

История Римских Пап. Том I. От св. Петра до св. Симплиция

В.Л. Задворный

[Том I](#) • [Том II](#) • [Том III](#)

[Вступительное слово](#)

Вступительное слово

История христианской Церкви, в особенности Католической, теснейшим образом связана с историей Пап – епископов Рима, наследников св. апостола Петра. Немногочисленная же религиозно-историческая литература на русском языке практически представляет только скудные сведения по истории Римских Пап.

Кроме того, сегодня, в конце столь бурного и болезненного для христианства второго, и на пороге третьего тысячелетия, когда люди планеты все более осознают необходимость единения, существует острая потребность вернуться к истокам христианства и временам единой Церкви Христовой, и показать историю Пап и их деяния как с исторической, так и с научной точки зрения.

Все это говорит об острой необходимости в литературе, освещающей историю и деяния людей, занимавших кафедру св. апостола Петра.

В связи с этим, настоящая работа В.Л. Задворного «История Римских Пап», освещающая начальный период истории Римской кафедры от св. апостола Петра до св. Симплиция (ум. 483 г.), подготовленная в «Греко-латинском кабинете» Ю.А. Шичалина и изданная Колледжем Католической Теологии им. св. Фомы Аквинского в Москве, как бы является ответом на требование времени, и поэтому представляет огромную ценность и интерес как первое такого рода и очень нужное издание на русском языке.

Автор конкретно и объективно представляет образ первых 47 Пап в контексте событий эпохи, в которой они жили, приводя при этом их некоторые основные труды, а также рассматривая значение или почитание их в России.

Особенностью этого труда является четкая форма изложения материала и понятный язык, а также, что не менее важно, наличие текстов сочинений Пап на языке оригинала с параллельным переводом на русский.

Этот уникальный труд несомненно будет полезен не только католикам, но и всем христианам, а также лицам, изучающим и интересующимся Католической Церковью и ее историей – ученым, историкам, религио- и обществоведам и т.д., тем самым, внесет свою лепту в развитие церковной жизни в России, будет способствовать единению христиан и диалогу Церкви с миром.

Выражаю признательность и благодарность автору книги, рецензентам и издателям за проделанный огромный труд. Их, и всех, кто будет пользоваться этой книгой, от всего сердца благословляю.

Архиепископ Тадеуш Кондрусевич Апостольский
Администратор для католиков латинского обряда Европейской части России

Москва, 10 ноября 1994 г.

В день св. Льва Великого, папы Римского, прославляемого в Русской Православной Церкви 3 марта (по нов. стилю)

История Римских пап

Но поскольку было бы весьма длинно в такой книге, как эта, перечислять преемства предстоятелей всех Церквей, то я приведу предание, которое имеет от апостолов величайшая, древнейшая и всем известная Церковь, основанная и устроенная в Риме двумя славнейшими апостолами Петром и Павлом...

Св. Ириней. «Против ересей»

Глава I. Раннее христианство

Введение

Шел 753 г. ab Urbe condita, когда на окраине Римской империи, в одной небольшой стране, входящей в ее состав, Иудее, родился Божественный младенец – Иисус Христос, вместе с Которым родилась и новая религия – христианство, ставшее спустя три века религией всего римского мира. В год Р.Х. империя потомков Ромула простиралась от Евфрата на востоке до Атлантического океана на западе, от африканских пустынь на юге до рейнских лесов на севере. Достигнув апогея своего могущества и славы при императоре Августе (43 г. до н.э.–14 г. н.э.), при котором и родился Христос, Рим после правления Тиберия (14–37 гг.), при котором Христос был распят, проходит через полосу смут и гражданской войны, вызванной злополучным царствованием Нерона (54–68 гг.), но восстает при Флавиях (69–96 гг.). Он вновь обретает былую славу и величие при Траяне (98–117 гг.) и Адриане (117–132 гг.), однако затем угасание империи становится неизбежным. Со смертью императора-философа Марка Аврелия (161–170 гг.) заканчивается счастливый период истории Рима, и после его сына Коммода (180–192 гг.) начинается время жестокой власти солдат, возводивших и свергавших императоров по своему усмотрению.

Тогда редкий из восседавших на троне умирал собственной смертью, и только суровому Септимию Северу (193–211 гг.) удавалось держать в руках непокорную гвардию. Последнее возвышение языческого Рима связано с именем Диоклетиана (285–305 гг.), на некоторое время восстановившего внутренний порядок в империи и укрепившего ее внешние границы, но так и не сумевшего понять учение Христа. Последовавшая после его отречения гражданская война подняла на вершину власти императора-христианина.

Мир с самого начала отверг Христа, ибо учение, Им проповедуемое, как и царство Его, было не от мира сего. В Римской империи разрешалось почитать любых богов, но каждый обязан был принять культ Города Рима и связанный с

ним культ императора. Воздавать божественные почести императору считалось обязательным для любого подданного империи, его долгом и подтверждением лояльности.

Христиане, отказываясь поклоняться какому-либо другому богу, кроме Бога истинного, сразу оказались вне закона. При этом, у них не было ни храмов, ни статуй богов, ни жертв, ни курений, то есть не было того, в чем язычники видели сущность религии. Поэтому римская власть и народ рассматривали христианство как отрицание всякой религии, нечестивое учение, враждебное богам и ниспровергающее основы государства. Эта *nova religio* есть *prava et immodica superstitio* (грубое и безмерное суеверие). При таких условиях, гонение на христианство было неизбежно.

Больших гонений было десять – первое при Нероне, последнее (и самое жестокое) при Диоклетиане. Но, несмотря ни на какие преследования, ширилась проповедь нового учения, и все люди доброй воли, слыша слова Евангелия, осознавали, что только во Христе человеческое существование обретает смысл, а нравственность – непоколебимую опору. Христианство закрепилось в мире с помощью знамений и чудес, благодаря своим бесстрашным «свидетелям», мученичеством, свидетельствовавшим об Истине и Жизни. Оно выдержало враждебное отношение этого мира и одержало победу без помощи внешней силы, но только лишь через нравственную мощь веры, любви, терпения и постоянства.

Из всех Церквей, возникших в городах Римской империи, наибольшее значение с самого начала приобрела Церковь, основанная в столице, где проповедовали и окончили свою земную жизнь апостолы Петр и Павел. Св. Ириней Лионский писал, что «...с этой Церковью, по ее преимущественному значению, согласуется всякая Церковь, то есть повсюду верующие, так как в ней всегда сохранялось апостольское предание...» (Против ересей. III, 3). Св. Киприан Карфагенский писал, что она есть «образец и корень Вселенской Церкви». И это было не личное воззрение св. Иринея и св. Киприана, но убеждение всей древней Церкви (71, с. 126–127). Главной задачей Святого Престола в этот период было выдержать

натиск языческого мира, выжить – но сохранить при этом то вероучение, которое было передано апостолами. Это была непростая задача: ведь поднимавшиеся гонения, как правило, первый свой удар наносили по главе Церкви, и очень часто избрание на Римскую кафедру означало избрание на верную смерть. Но мужество епископов города Рима, их непоколебимость в апостольской вере, преодолели все испытания.

Первая страница истории Святого Престола во многом скрыта мраком из-за скудости современных ей источников, а сохранившиеся сведения нередко противоречат друг другу; особенно это касается первых Римских пап. Однако следует отметить, что об истории первых веков Римской кафедры известно, хотя и мало, но все же значительно больше, чем о епископах других Церквей, и только Римская Церковь имеет установленную непрерывную последовательность епископов со времени апостолов.

Хронология многих понтификатов этого периода не является точно установленной и приводится в соответствии с общепринятой в настоящее время, по *Annuario Pontificio*, 1993 г.

Св. Петр (S. Petrus)

† 64 или 67 г.

После Вознесения Иисуса Христа и сошествия Св. Духа, то есть тогда, когда возникла христианская Церковь, Петр находился в Иерусалиме, а затем, согласно «Деяниям Апостолов», отправился вместе с апостолом Иоанном в Самарию, для утверждения в вере самарян. После этого, св. Петр, проповедуя и совершая чудеса, появился на финикийском берегу – в Лидде, Иоппии и Кесарии. Потом апостол возвратился в Иерусалим, где во время гонения, поднятого Иродом-Агриппою, жертвой которого стал Иаков Зеведеев, был посажен в тюрьму. Освобожденный чудесным образом, он снова покинул Иерусалим, куда вернулся к Апостольскому собору. Здесь книга «Деяний» упоминает об апостоле Петре последний раз.

О св. Петре в своих посланиях несколько раз говорит апостол Павел. В «Послании к Галатам» он сообщает, что ходил в Иерусалим видеться с апостолом Петром через три года после своего обращения, а потом встречал Петра в Иерусалиме во время Апостольского собора (Гал.1:18; 2:1–10). После этого, Павел встретил его в Антиохии (Гал.2:11), когда тот совершал путешествие, благовествуя Евангелие, в сопровождении своей жены (1Кор.9:5). На этом заканчиваются сведения о Петре и в посланиях апостола Павла.

Сам св. Петр в «Первом Послании» говорит о своем пребывании в Риме, называя его, согласно раннехристианской традиции, Вавилоном: *«Приветствует вас избранная, подобно вам, Церковь в Вавилоне, и Марк, сын мой»* (1Пет.5:13).

Когда апостол Петр прибыл в Рим, какова была его деятельность там, а также год его смерти – все это так и остается точно не установленным. Источники более позднего времени говорят об этом следующее:

1. Св. Климент Римский († 97 г.). *«Петр ... таким образом, претерпевши мученичество, отошел в подобающее место славы»* (Послание к коринфянам, V).

2. Св. Игнатий Антиохийский († ок. 107 г.). «Молитесь обо мне Христу, чтобы я, посредством этих орудий (зверей), сделался жертвою Богу. Но заповедую вам, чтобы не таким образом, как Петр и Павел». (Послание к римлянам, IV).

3. Св. Иринеи Лионский (ок. 126 – ок. 202 гг.). «Петр и Павел благовествовали и основали Церковь в Риме» (Против ересей. III, I, I. См. также III, 3, 2).

4. Тертуллиан (ок. 160 – ок. 220 гг.). «Если по соседству у тебя Италия, то имеешь Рим, откуда приходит авторитет учения и для нас. Как счастлива эта Церковь, в которой апостолы запечатлели все учение кровью своей, в которой Петр сравнился с Господом в образе страдания...» (De praescriptione haereticorum, 36). «Вот события, написанные кровью: Петр распят, Стефан побит камнями, Иаков умерщвлен. Павел обезглавлен... Нерон первый в Риме окрававливает колыбель веры. Тогда-то Петр, приговоренный к кресту, препоясан был чужою рукою» (Scorpiace, 15).

5. Свидетельства других авторов, приводимых Евсевием Памфилом (ок. 260 – ок. 340 гг.) в своей «Церковной истории»:

а) Дионисий, епископ Коринфский, современник папы Сотера (понтификат 166 – 175 гг.). «Вот и вы этим напоминанием соединили питомники, насажденные Петром и Павлом в Риме...» (II, 25).

б) Гай, римский клирик, современник папы Зефирина (понтификат 199 – 217 гг.). «Я могу показать тебе победный трофей¹ апостолов. Если ты пойдешь в Ватикан или по Остийской дороге, ты найдешь трофей тех, кто основал эту [Римскую] Церковь" (II, 25).

в) Климент Александрийский (ок. 150 – ок. 215 гг.). «Евангелие от Марка возникло при таких обстоятельствах: Петр, будучи в Риме и проповедуя Христово учение, излагал, исполнившись Духа, то, что содержится в Евангелии. Слушавшие, а их было много, – убедили Марка, как давнего Петрова спутника, помнившего все, что он говорил, записать его слова» (VI, 14).

От себя Евсевий о Петре рассказывает следующее. «Итак, этот первый среди властителей, богоборец [Нерон]

горделиво поднял руку на апостолов. Рассказывают, что Павел при нем был обезглавлен в самом Риме, а Петр распят; рассказ этот подтверждается именами Петра и Павла, уцелевшими на кладбищах этого города» (II, 25).

«Петр упоминает о Марке в Первом послании, которое, говорят, составил он в самом Риме; город этот метафорически называет он «Вавилоном», говоря так: «Приветствует вас избранная Церковь в Вавилоне, а также Марк, сын мой» (II, 15).

«Есть молва, что Филон при Клавдии общался в Риме с Петром, который тогда проповедовал местному населению» (II, 17).

"Петр, по-видимому, благовествовал иудеям, рассеянным по Понту, Галатии, Вифинии, Каппадокии и Асии. Под конец жизни он оказался в Риме, где и был распят головою вниз: он сам счел себя достойным такой казни». (III, I).

Сообщая о приезде Симона Волхва в Рим, Евсевий пишет: «В Риме оказана была ему величайшая помощь от власти, там утвердившейся... Но везло ему недолго. Сразу же после него, в то же царствование Клавдия, всеблагий и человеколюбивый Промысл привел в Рим того же борца с этим развратителем людей – мужественного и великого апостола Петра, за свое мужество именуемого первым среди остальных апостолов. Он, как благородный вождь Божий, облаченный в Божественные доспехи, принес с Востока жителям Запада драгоценное сокровище духовного света, самый свет и слово, спасающие душу, – проповедь о Царствии Небесном» (II, 14).

6. Значительно более поздний автор, св. Иероним (340 – ок. 420 гг.), об апостоле Петре писал следующее: «...во второй год правления императора Клавдия, для посрамления Симона Волхва, Петр прибыл в Рим и там занимал святительскую кафедру, до последнего года правления Нерона, то есть до четырнадцатого. Им же и распятый на кресте, он увенчался мученичеством, причем был повешен на кресте головою, обращенною к земле, и ногами, поднятыми кверху, почитая себя недостойным быть распятым так, как его Господь...

Погребенный в Риме, близ дороги Триумфальной, он прославляется благоговейным чествованием всего мира» (De viris illustribus. I).

7. Сохранилась мраморная доска, поставленная св. папой Дамасом (понтификат 366 – 384 гг.) в катакомбах св. Себастиана на Аппиевой дороге, где некоторое время находились мощи апостолов Петра и Павла: *«Пусть всякий знает, что здесь некогда покоились святые, каждый без труда вспомнит их имена: это Петр и Павел. Восток прислал этих апостолов, а мы их с радостью приняли. Кровью своею, за Христа пролитою, они заслужили право за Ним следовать в небесные жилища и царство святых, а Рим удостоили чести хранить смертные останки своих лучших граждан. О, новые небесные светила, примите от Дамаса это похвальное слово»* (136, стб. 382–383). Об этом же говорит и граффити IV или V в., называя это место «Domus Petri»².

Таким образом, нельзя считать точно установленными даты пребывания апостола Петра в Риме, а так же сказать что-либо определенное о его деятельности там, но сам факт его пребывания и мученической кончины в Вечном Городе не подлежит сомнению, так как ни одно предание не указывает иного, кроме Рима, места кончины апостола.

Память апостола Петра отмечается вместе с памятью апостола Павла как по римскому, так и по русскому церковному календарю – 29 июня.

Сочинения

Согласно новозаветному канону, св. Петру атрибутируются два послания. Что касается «Второго соборного послания святого апостола Петра», то его авторство подвергается сомнению некоторыми современными исследователями³, которые предположительно датируют послание концом I века. Возможно, его автором был ученик апостола Петра.

«Первое соборное послание святого апостола Петра» было написано в Риме до 67 г. Первая глава его содержит проповедь, раскрывающую требования к христианскому призванию. Во второй главе следует обширное размышление о поведении христиан перед лицом гонений. В третьей главе это размышление продолжается и высказывается мысль о том, что Христос должен быть образцом для жизни христиан. В четвертой содержатся некоторые советы по организации общин и жизни в окружении враждебного мира. Пятая глава посвящена рассмотрению взаимоотношений между пастырями и мирянами. Во многом это послание вдохновлено Нагорной проповедью; красной нитью через него проходит мысль о том, что страдания Спасителя были не следствием нелепой случайности, но выражением глубинной константы человеческого бытия. Основой жизни христианина посему должна стать надежда на воскресение и жизнь в вечной славе со Иисусом Христом.

«Второе соборное послание святого апостола Петра» состоит из трех глав. В нем заключен призыв к христианам быть твердыми в вере, остерегаться лжеучителей и не считать Божиих обетований несбыточными из-за того, что еще не наступает последний день мира – лучше пользоваться долготерпением Божиим для своего спасения.

Почитание св. Петра в России

Россия в почитании св. Петра следовала византийской традиции, которая неразрывно соединила его культ с культом апостола Павла, назвав их «*первоверховными апостолами*». Им обоим вместе посвящались храмы, которые носили имя «Петро-Павловских», и очень часто они вместе изображались на иконах. Но в древности на Руси (как, впрочем, и в Византии) бывали случаи, когда церкви освящались только во имя св. Петра. Так, например, внук Ярослава Мудрого, св. князь Ярополк Изяславич, вернувшись из Рима (он ездил туда по поручению своего отца, вероломно изгнанного своими братьями с Киевского великокняжеского престола, просить справедливого суда и помощи у папы св. Григория VII), заложил в Дмитровском монастыре церковь во имя апостола Петра⁴. Также, во имя св. Петра были освящены церкви в Киеве в 1128 г. и в Москве в 1329 г.⁵

В отличие от праздника 29 июня – прославления «Первоверховных апостолов», 16 января в России св. Петр почитается один, без св. Павла, так как в этот день в восточной церковной традиции совершается «Поклонение веригам апостола Петра». Этот праздник берет свое начало с того времени, когда императрица Евдокия (408–450 гг.) привезла в Константинополь обретенные вериги апостола, одну из которых она отправила в Рим, а другая хранилась в церкви свв. апостолов Петра и Павла в Константинополе.

Ниже приводится кондак и седален из чина богослужения «Поклонение честным веригам апостола Петра». Текст приводится по Минее, издания Московской Патриархии: Минея служебная. М., 1983. Т. 5. – Ч. 2. – С. 22–30.

Кондак

Верховного и первого апостола, истины Божественного ученика, Петра великого восхвалим и того верою целуем вериги, прегрешений разрешение приемлюще.

Седален

Яко верховного мудрых апостолов и яко ключаря Небесного Царствия восхваляем верою тя, апостоле, и облыбызаем чистою совестью, Петре, яже носил еси, яко злодей, вериги, злодейства разрушая вражия, от них же избавитися нам помолися.

Похвальная песнь св. Петру

(из службы свв. апостолам Петру и Павлу, по изданию Минеи: Москва, 1711 г.)

Верховное основание апостолов, ты вся оставив, и последовал еси Учителю, вопия Ему: с Тобою умру, да и живу блаженную жизнь. Рима же ты был еси первый епископ, превеликого градов слава и похвала, и Церкви Петре утверждение, и врата адова не одолеют воистину ея, якоже Христос предрече, Его же моли спасти и просвети души наша.

Св. Лин (S. Linus)

67–76 гг.

«Блаженные апостолы, основав и устроив Церковь (Римскую), вручили служение епископства Лину. Об этом Лине Павел упоминает в Послании к Тимофею"⁶. (Св. Ириней. Против ересей. III, 3, 3). »После мученической смерти Павла и Петра первым епископом Римской Церкви был по жребию назначен Лин. О нем упоминает Павел, посылая ему привет в конце Послания к Тимофею из Рима» (Евсевий Памфил. Церковная история. III, 2; см. также III, 4). Liber Pontificalis сообщает, что он был родом из Тоскании, принял мученический венец и был погребен около св. Петра, но ранние источники об этом ничего не говорят.

День памяти св. Лина по римскому календарю – 23 сентября, по русскому календарю он почитается как апостол от 70 – 4 января и 5 ноября.

В «Великих Минеях Четиях», составленных под руководством митрополита Макария (XVI в.), память его поставлена под 4 ноября – «святых апостоль от 70 Патрона, Лина, Ерма, Гайя и Филолога: «*Линъ же святым апостолом Петромъ великого Рима епископъ бысть*»» (59, вып. 7, с. 98 – 99).

Св. Анаклет (S. Anacletus)

76–88 гг.

"...Лин, епископ Римской Церкви, двенадцать лет служивший ей, передал ее Анаклету». Так пишет Евсевий (Церковная история. III, 13). Св. Иринеи также называет Анаклета третьим римским епископом (Против ересей. III, 3). Более поздние источники третьим папой называют Клета, например, Епифаний: «Ибо первые апостолы Петр и Павел сами были в Риме и епископами. Потом Лин, потом Клет...» (О ересях. XXVII, 6), но в настоящее время установлено, что это одно и то же лицо. Liber Pontificalis говорит, что он был римлянином и так же, как и его предшественник, принял мученический венец, но ни Иринеи, ни Евсевий ничего об этом не сообщают.

В «Римском мартирологе» память св. папы отмечена под 26 апреля⁷, а в «Полном месяцеслове Востока» архиепископа Сергия – под 7 июня⁸.

Св. Климент I (S. Clemens I)

88–97 гг.

О происхождении, жизни и деятельности св. Климента сохранилось так же мало достоверных сведений, как и о его предшественниках на Римском Престоле. Но, в отличие от Лина и Анаклета, до нас дошло подлинное послание этого папы, а легенды о нем и его культ распространились по всей Европе, достигнув даже далекой от Рима Руси.

Согласно Liber Pontificalis, Климент родился в Риме. Тертуллиан сообщает, что он был поставлен во епископы самим апостолом Петром: «*Так... Церковь Римская [объявляет своим епископом] Климента, поставленного Петром*» (De praescriptione haereticorum, 32). Это подтверждает также и Епифаний: «*...Климент, современник Петру и Павлу, о котором Павел упоминает в Послании к Римлянам. И никто да не дивится, что прежде него другие были преемниками апостолов во епископство... впоследствии, когда скончались Лин и Клет⁹... Климент принужден был снова принять епископство*» (О ересьях. XXVII, 6). Св. Ириней пишет, что Климент знал апостолов Петра и Павла: «*...на третьем месте от апостолов получает епископство Климент, видевший блаженных апостолов и обращавшийся с ними, еще имевший проповедь апостолов в ушах своих и предания их перед глазами своими...*» (Против ересей. III, 3). Ориген отождествляет его с сотрудником апостола Павла, о котором тот похвально отзывается в Послании к Филиппийцам (Флп.4:3): «*...Климент..., о котором следующим образом свидетельствует Павел: »...помогай им, подвизавшимся в благовествовании вместе со мною и с Климентом, и с прочими сотрудниками моими, которых имена – в книге жизни"*» (Толкование на Евангелие от Иоанна. VI, 36). Об этом пишет также и Евсевий: «*...Анаклета, бывшего двенадцать лет епископом Римской Церкви, сменил Климент, которого апостол в Послании к Филиппийцам называет своим сотрудником...*» (Церковная история. III, 15). За этими

свидетельствами следует и св. Иероним: *«Климент, о котором апостол Павел говорит в Послании к Филиппийцам... был четвертым после Петра епископом в Риме...»* (De viris illustribus XV). Но в настоящее время это отождествление четвертого папы с сотрудником апостола Павла некоторыми исследователями подвергается сомнению.

Приведенные выше наиболее ранние свидетельства не говорят о св. Клименте как о мученике, но, начиная с конца IV в., появляются сообщения о его мученической кончине. Об этом говорит Руфин, а также папа Зосим в послании 417 г.: *«...в тот день, когда разбиралось дело, мы находились в базилике св. Климента, освященной во имя ученика св. апостола Петра, который ... претерпел также и мучение»* (Epistola 2. De causa Coelestii). О мученической кончине св. Климента говорит и Везонский собор 442 г. В VI в. получают широкое распространение сказания о его мученической смерти в Крыму.¹⁰

Второе, следующее после Нерона, преследование христиан началось в конце правления императора Домициана (81–96 гг.). В самом начале 96 г. был казнен проконсул предыдущего года Тит Флавий Климент (с которым ошибочно отождествляют папу «Клементины»), являвшийся двоюродным братом самого императора. Вместе с ним были тогда казнены и другие христиане, а жена его Флавия Домицилла была сослана на остров Пандарею или Понтию. По сообщению Евсевия, папа Климент скончался в правление императора Траяна (Церковная история. III, 30), но, согласно принятой в настоящее время хронологии, кончина его приходится на правление императора Нервы (96–98 гг.).

Память св. папы по римскому календарю отмечается 23 ноября, а в Русской Церкви – 25 ноября.

Сочинения

До наших дней сохранилось одно подлинное сочинение папы – это так называемое «Первое послание Климента Римского к Коринфянам». Так называемое «Второе послание Климента Римского к Коринфянам» ему не принадлежит, как и два послания к девственницам и Клементины, то есть, якобы, автобиографические сочинения, повествующие о жизни св. Климента в Риме. В состав Клементин входят Встречи, Гомилии и Сокращение деяний апостола Петра. Согласно новым исследованиям, Клементины – это компилятивное произведение, претерпевшее три стадии интерполяции (последняя из них связана с именем ученика неоарианина Евномия). Вследствие сомнений Церкви в их подлинности, ни одного списка Клементин на Западе не сохранилось, но на протяжении веков существовал и пользовался популярностью, дошедший до нас, перевод Руфина, который попытался очистить текст от позднейших напластований¹¹.

Подлинное послание Климента датируется, вероятно, 90-ми годами первого века. Поводом к его написанию стали волнения в Коринфской Церкви, где в это время, как и при апостоле Павле, верующие раскололись на партии, и только немногие остались верны канонической церковной иерархии. Папа призвал коринфян к примирению и восстановлению порядка в общине. Послание было написано на греческом языке, так как римская христианская община была по преимуществу греческой, и соответственно, такой был ее официальный язык. Латинский же стал официальным языком Римской Церкви лишь во время понтификата св. Виктора I (189–199 гг.)¹². Это послание имело очень широкое распространение в христианской древности, по сообщению Евсевия (Церковная история. III, 16) оно даже читалось на богослужениях. Текст послания сохранился в шести списках: греческом из Александрии V в., коптском IV–V вв., коптском на папирусе V–VIII вв., сирийском из Эдессы 1170 г., греческом из Иерусалима 1056 г. и латинском XI в.

Значение этого, одного из древнейших памятников христианской письменности, необычайно велико. С догматической точки зрения Послание утверждает преемственность законной власти Церкви и впервые выражает учение о передаче апостольских полномочий: члены общины не могут низлагать священников и епископов, получивших право управлять от апостолов, которым эта власть была дана Иисусом Христом.

С литургической точки зрения Послание проводит четкое различие между священством, главным делом которого является совершение литургии, и мирянами.

С экклезиологической точки зрения Послание представляет собой «эпифанию примата Рима»¹³, и, хотя оно не содержит никаких категорических утверждений в духе св. Льва Великого, теоретически обосновавшего идею примата, тем не менее, по своей направленности оно начинает традицию в сочинениях епископов Рима, основной чертой которой было отстаивание и утверждение авторитета престола апостола Петра.

С исторической точки зрения Послание подтверждает факт мученической кончины апостолов Петра и Павла.

Греческий текст приводится по: *Clementis Romani ad Corinthios quae dicuntur epistulae / Patrum Apostolicorum opera*, Fase. I, part. I, ed. II, Lipsiae, 1876.

Послание св. Климента к Коринфянам¹⁴

Церковь Божия, находящаяся в Риме, Церкви Божией, находящейся в Коринфе, званым, освященным по воле Божией через Господа нашего Иисуса Христа. Благодать вам и мир от всемогущего Бога через Иисуса Христа да умножится.

Глава I

Внезапные, и одно за другим случившиеся с нами, несчастья и бедствия были причиною того, братья, что поздно, как думается нам, обратили мы внимание на спорные у вас дела, возлюбленные, и на неприличный, и чуждый избранникам Божиим, преступный и нечестивый мятеж, который немногие люди по дерзости своей и высокомерию разожгли до такого безумия, что почтенное, славное и для всех достолюбезное имя ваше подверглось великому поруганию. Ибо, кто, побывавший у вас, не хвалил вашей, всеми добродетелями исполненной и твердой, веры? Не удивлялся вашему трезвенному и кроткому во Христе благочестию? Не превозносил вашей великой щедрости в гостеприимстве? Не прославлял вашего совершенного и верного знания? Во всем вы поступали нелицеприятно, ходили в заповедях Божиих, повинаясь предводителям вашим и воздавая должную честь старшим между вами! Юношам внушали скромность и благопристойность; жен наставляли, чтобы они все делали с неукоризненною, честною и чистою совестью, любя, как должно, своих мужей, и учили их, чтобы они, не выступая из правила повиновения, пристойно распоряжались домашними делами и вели себя целомудренно.

Глава II

Все вы были смиренны и чужды тщеславия, любили более подчиняться, нежели повелевать и давать, нежели принимать. Довольствуясь тем, что Бог дал вам на путь земной жизни, и тщательно внимая словам Его, вы хранили их в глубине сердца, и страдания Его были пред очами вашими. Таким образом, всем был дарован глубокий и прекрасный мир, и ненасытимое стремление делать добро: и на всех было полное излияние

Святого Духа. Полные святых желаний, с искренним усердием и благочестивым упованием вы простирали руки свои ко всемогущему Богу и умоляли Его быть милосердным, если вы в чем невольно грешили. День и ночь подвигом вашим было попечение о всем братстве, чтобы число избранных Его спасалось в добродушии и единомыслии. Вы были искренни, чистосердечны и не помнили зла друг на друге. Всякий мятеж и всякое разделение было вам противно. Вы плакали о проступках ближних: их недостатки считали собственными. Не скушали делать добро, готовые на всякое дело доброе. Будучи украшены такою добродетельною и почтенною жизнью, вы все совершали в страхе Господа: Его повеления и заповеди были написаны на скрижалях сердца вашего.

Глава III

Вся слава и радость даны были вам, и исполнилось, что написано: «он ел и пил, разжирел и растолстел, и сделался непокорен возлюбленный» (Втор.32:15)¹⁵. А отсюда ревность и зависть, вражда и раздор, гонение и возмущение, война и плен. И вот, люди бесчестные восстали против почтенных, бесславные против славных, безумные против разумных, молодые против старых. Поэтому удалились правда и мир, когда всякий оставил страх Божий, притупился в вере Его, не ходит по правилам заповедей Его и не ведет жизни, достойной Христа, но каждый последовал злым своим похотям, допустив снова беззаконную и нечестивую зависть, через которую и смерть вошла в мир.

Глава IV

Ибо так написано: «и было. спустя несколько дней, приносил Каин от плодов земли жертву Богу; и также Авель приносил от первородных овец и от туков их; и призрел Бог на Авеля и на дары Его, на Каина же и на жертвы его не посмотрел. И весьма опечалился Каин, и опало лицо его. И сказал Бог Каину: что ты стал печален, и отчего опало лицо твое? Не согрешил ли ты, хотя ты правильно принес жертву, но неправильно разделил? Успокойся. К тебе обращение его, и ты будешь обладать тем. И сказал Каин Авелю, брату своему: пойдем в поле; и было в то время, как они находились на поле,

восстал Каин на Авеля брата своего и убил его» (Быт.4:3–8). Видите, братья, ревность и зависть произвели братоубийство. По причине зависти, отец наш Иаков убежал от лица Исава, брата своего (Быт.27:41–45). Зависть была причиною, что Иосиф гоним был на смерть и подвергся рабству (Быт.37). Зависть принудила Моисея бежать от лица фараона, царя египетского, когда услышал он от единоплеменника своего: «Кто поставил тебя решителем или судьей над нами? Не хочешь ли убить меня, как убил вчера египтянина?» (Исх.11:14). Из-за зависти Аарон и Мариам жили вне стана (Числ.12:14–15). Зависть Дафана и Авирона живыми низвела в ад за то, что они возмутились против Моисея, служителя Божия (Числ.16:33). По причине зависти Давид не только подвергся ненависти иноплеменных, но был гоним даже Саулом, царем израильским (1Цар.18).

Глава V

Но, оставив древние примеры, перейдем к ближайшим подвижникам: возьмем достойные примеры нашего поколения. По ревности и зависти величайшие и праведные столпы [Церкви] подверглись гонению и смерти. Представим перед глазами нашими блаженных апостолов. Петр от незаконной зависти понес не одно, не два, но многие страдания, и так, претерпевши мученичество, отошел в подобающее место славы. Павел, по причине зависти и ревности, получил награду за терпение: он был в узах семь раз, был изгоняем, побиваем камнями. Будучи проповедником на Востоке и Западе, он приобрел благородную славу за свою веру. Научив весь мир правде и дойдя до границы Запада, он мученически засвидетельствовал истину перед правителями. Так он переселился из мира и перешел в место святое, сделавшись величайшим образцом терпения.

Глава VI

К этим мужам, которые вели святую жизнь, присоединилось великое множество избранных, также из-за зависти претерпевших многие поругания и мучения, и оставивших для нас прекрасный пример. Завистью были гонимы женщины, как Данаиды и Дирки; претерпевши тяжкие и ужасные мучения, они

прошли твердым путем веры и, немощные телом, получили славную награду. Зависть отлучала жен от мужей и извращала слова праотца нашего Адама: «вот ныне кость от костей моих, и плоть от плоти моей» (Быт.2:23). Зависть и раздор ниспровергли великие города и совершенно истребили великие народы.

Глава VII

Это, возлюбленные, пишем мы не только для вашего наставления, но и для собственного напоминания; потому что мы находимся на том же поприще, и тот же подвиг предлежит нам. Итак, оставим пустые и суетные заботы и обратимся к славному и досточтимому правилу святого звания нашего. Будем смотреть на то, что добро, что угодно и приятно Создателю нашему. Обратим внимание на кровь Христа, – и увидим, как драгоценна перед Богом кровь Его, которая была пролита для нашего спасения и всему миру принесла благодать покаяния. Пройдем все поколения людей и узнаем, что Господь в каждом поколении милостиво принимал покаяние желавших обратиться к Нему. Ной проповедовал покаяние, и послушавшиеся его – спаслись (Быт.7). Иона возвестил ниневитянам гибель, но они, раскаявшись в своих грехах, умилостивили Бога своими молитвами и получили спасение, хотя были чужие Богу (Ион.3).

Глава VIII

Служители благодати Божией по вдохновению Духа Святого говорили о покаянии; и Сам Владыка всего говорил о покаянии с клятвой: «жив Я, говорил Господь, не хочу смерти грешника, но покаяния», и присовокупил еще следующую прекрасную мысль: «Дом Израилев, обратитесь от нечестия вашего» (Иез.18:30). «Скажи сынам народа Моего: хотя грехи ваши будут простираться от земли до неба, и, хотя будут краснее червлени и чернее власяницы, но, если вы обратитесь ко Мне от всего сердца и скажите – Отче! то Я услышу вас, как народ святой»¹⁶. И в другом месте так говорит: «Омойтесь и очиститесь, удалите лукавство из душ ваших пред очами Моими, отстаньте от злодейств ваших; научитесь делать добро, ищите правды, избавьте обиженного, рассудите о сироте, оправдайте вдовицу, и придите, и будем судиться, говорил Господь: и, если будут

грехи ваши как пурпур, то убелю их как снег; и, если будут как червлень, то убелю их как волну, и, если хотите и послушаете Меня, то будете наслаждаться благами земли; если же не хотите и не послушаете Меня, то меч истребит вас: ибо уста Господни сказали это» (Пс.102:11; Ис.1:18; Иер.3:19–22). Итак, Он всех Своих возлюбленных хочет сделать участниками покаяния, и утвердить это всемогущею Своею волею!

Глава IX

Поэтому покоримся величественной и славной воле Его и, оставив суетные дела, раздор и зависть, ведущую к смерти, припадем и обратимся к Его милосердию, умоляя Его милость и благость. Будем постоянно взирать на тех, которые совершенно послужили величественной Его славе. Возьмем Эноха, который по своему послушанию был найден праведным, и преставился, и не видели его смерти. Ной был так же найден верным, и по своему служению проповедовал миру обновление, и через него спас Господь животных, согласно вошедших в ковчег.

Глава X

Авраам, названный другом, найден верным по своему послушанию словам Божиим. Он из послушания вышел из земли своей, и от родства своего, и из дому отца своего, чтобы, оставив землю малую, родство малосильное и небольшой дом, наследовать обетованию Божию. Ибо так Бог сказал ему: «удались из земли твоей, и от родства твоего, и из дому отца твоего в землю, которую покажу тебе. И сделаю тебя народом великим; и благослаблю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь благословен. И благословлю благословляющих тебя, и проклинающих тебя прокляну, и благословятся в тебе все племена земли» (Быт.12:1–3). И опять, по разделении его с Лотом, сказал ему Бог: «подыми глаза твои, и взгляни с места, где ты теперь, к северу и югу, и к востоку и морю: ибо всю землю, которую ты видишь, отдам тебе и семени твоему на век. И соделаю семя твое как песок земной: если можно сосчитать песок земной, то и семя твое сочтется» (Быт.13:14–16). И еще сказано: «вывел Бог Авраама и сказал ему: взгляни на небо и сосчитай звезды, если можешь счесть их, – так будет семя твое. И поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность»

(Быт.15:5–6). За веру и гостеприимство был дан ему в старости сын, но он из послушания принес его в жертву Богу на одной из показанных ему Богом гор.

Глава XI

За гостеприимство и благочестие Лот вышел невредимым из Содома, тогда как вся окрестная страна была наказана огнем и серою; и тем ясно показал Господь, что Он не оставляет уповающих на Него, а уклоняющихся от Него подвергает мучениям и казни. Так, вышедшая с ним жена его, поскольку была других мыслей и несогласна с ним, поставлена во знамение, – она сделалась соляным столбом, и осталась даже до сего дня, чтобы все знали, что двоедушные и сомневающиеся о могуществе Божиим служат примером суда и знамением для всех родов.

Глава XII

За веру и гостеприимство была спасена Раав блудница. Когда Иисусом Навином были посланы соглядатаи в Иерихон, и царь земли той узнал, что они пришли осматривать его землю, то послал людей схватить их, чтобы, схватив, предать их смерти. Но гостеприимная Раав, принявши их к себе, скрыла наверху своего дома в снопах льна. И, когда посланные от царя явились к ней и говорили: люди пришли к тебе, соглядатаи земли нашей, выведи их, так повелевает царь, то она отвечала: приходили ко мне два человека, которых вы ищете, но они скоро ушли, и теперь в пути; – таким образом, она не показала их посланным. А мужам тем сказала: знаю верно, что Господь Бог ваш предаст вам этот город, потому что страх и трепет от вас напал на живущих в нем. Посему, когда удастся вам взять его, сохраните меня и дом отца моего. – А они сказали ей: будет так, как ты сказала нам. Как скоро узнаешь о приближении нашем, собери всех своих под кровлю твою и будут целы, а кто будет найден вне дома, погибнет (Нав.2). – Притом, дали ей знак, чтобы она свесила из дома своего красную веревку, и тем показали, что всем верующим и уповающим на Бога будет искупление кровию Господа. Видите, возлюбленные, в этой жене была не только вера, но и пророчество.

Глава XIII

Итак, будем смиренны, братья, отложив всякую надменность, гордость, неразумие и гнев, и будем поступать, как написано. Ибо говорит Дух Святой: «да не похвалится мудрый мудростью своею, ни сильный силою своею, ни богатый богатством своим, но хвалящийся пусть хвалится Господом, ища Его и творя суд и правду» (Иер.9:22–23). Особенно будем помнить слова Господа Иисуса, которые изрек Он, научая кротости и великодушию. Он так сказал: «милуйте, чтобы быть помилованными, прощайте, дабы и вы были прощены; как вы делаете, так вам будут делать; как даете, так вам дано будет; как судите, так сами судимы будете; как будете снисходить, так к вам будут снисходить; какою мерою мерите, такую отмерится вам» (Мф.7:1–2; Лк.6:36–38). Этой заповедью и этими внушениями утвердим себя, чтобы ходить со смирением, повинуюсь святым повелениям Его. Ибо святое слово говорит: «на кого воззрю, – только на кроткого и тихого, и трепещущего слов Моих» (Ис.66:2).

Глава XIV

Итак, праведное и святое дело, братья, более повиноваться Богу, нежели последовать тем, которые в надменности и кичливости стали предводителями презренной зависти. Ибо не малому вреду, но великой опасности подвергнемся мы, если опрометчиво отдадим себя на волю тех людей, которые подстрекают нас к раздору и мятежам, чтобы отвести нас от добродетели. Будем снисходительны друг к другу, как милосерд и благ Сотворивший нас; ибо написано: «добрые будут обитателями земли, и невинные останутся на ней; а беззаконные истребятся с нее» (Притч.2:21–22). И опять говорит Писание: «я видел нечестивого превозносящегося и высающегося как кедры ливанские; и прошел я мимо, и вот его уже не стало, и искал я места его, и не нашел. Храни невинность и соблюдай правоту, потому что мирного человека ожидают добрые последствия» (Пс.36:35–37).

Глава XV

Итак, присоединимся к тем, которые с благочестием хранят мир, а не к тем, которые с лицемерием желают мира; ибо сказано где-то: «эти люди почитают Меня устами, сердце же их

далеко отстоит от Меня» (Ис.29:13; Мк.7:6; Мф.15:8). И в другом месте: «устаи своими они благословляли, а сердцем своим проклинали» (Пс.61:5). И еще сказано: «возлюбили Его устаи своими, но языком своим солгали Ему; сердце же их не было открыто Ему; и они не были верны в завете Его» (Пс.77:36–37). «Да будут немы уста льстивые, и да истребит Господь уста льстивых и язык велеречивый, – тех, которые говорят: язык наш возвеличим, уста наши при нас: кто наш Господь? Ради бедствий нищих и воздыхания убогих ныне Я восстану, говорит Господь: послужу им спасением, и буду поступать с ними честно» (Пс.11:4–6).

Глава XVI

Ибо Христос принадлежит смиренным, а не тем, которые возносятся над стадом Его. Жезл величия Божия, Господь наш Иисус Христос не пришел в блеске великолепия и надменности, хотя и мог бы, но смиренно, как сказал о Нем Дух Святой. Ибо говорит Он: «Господи, кто веровал слуху нашему? И рука Господня кому открылась? Мы возвестили перед Ним; Он как малый отрок, как корень в земле жаждущей, – не имеет ни вида, ни славы. И мы видели Его, и не имел Он ни вида, ни красоты; но вид Его бесчестен, унижен более вида человеков; Он человек в язве и страдании, умеющий переносить болезнь, потому что отвортилось лицо Его, было поругано и презренно. Он грехи наши носит и за нас страдает; а мы думали, что это Он в страдании, и в язве, и в мучении, но Он уязвлен был за грехи наши и мучен был за беззакония наши; наказание миру нашему на Нем, через рану Его мы исцелились. Все мы как овцы заблудились; всякий человек блуждал на пути своем, и вот Господь предал Его за грехи наши. И Он, будучи мучим, не отверзает уст: как овца был веден на заклание, и как агнец безгласен перед стригущим его, так Он не отверзает уст Своих. За смирение Его с Него снят был суд. Кто расскажет Его род? Жизнь Его берется от земли; за беззакония людей Моих Он идет на смерть. И потому, помилую злых за гроб Его, и богатых за смерть Его; ибо Он не сделал беззакония, и обмана не нашлось в устах Его. И Господу угодно очистить Его от язвы. Если дадите [жертву] о грехе, то душа ваша узрит семя долговечное. И

Господь хочет спасти Его от страдания души Его, показать Ему свет и образовать разумом, и оправдать праведного, который благодетельно послужил многим; и грехи их Он понесет. Поэтому Он будет обладать многими и разделит добычу сильных, – за то, что предана была на смерть душа Его, и Он был причтен к злодеям: и Он уничтожил грехи многих и за беззакония их был предан» (Ис.53). И опять, Он же говорит: «Я червь, а не человек, поношение человеков и уничижение людей. Все, видящие Меня, издевались надо Мною, говорили устами и кивали головою, говоря: «Он уповал на Господа, пусть избавит Его и сохранит Его, так как благоволит к Нему"" (Пс.21:7–9). Видите, возлюбленные, какой дан нам образец: ибо, если Господь так смирил Себя, то что должны делать мы, которые через Него пришли под иго благодати Его?

Глава XVII

Будем подражать и тем, которые скитались в козьих и овечьих кожах, проповедуя о пришествии Христовом; разумеем пророков Илию, Елисея и Иезекииля, а также и тех, которые получили свидетельство. Авраам получил великое свидетельство, и назван другом Божиим; но, взирая на славу Божию, он со смирением говорит: «я земля и пепел» (Быт.28:27). Далее, и об Иове так написано: «Иов был праведен и непорочен, истинен и благочестив, и удалялся от всякого зла» (Иов.1:1). Но он, сам себя осуждая, сказал: «никто не чист от скверны, хотя бы и один день было жизни Его» (Иов.14:4–5). Моисей назван верным во всем доме его, и Бог через его служение совершил суд над Египтом посредством мучений и казней; но и он, столь прославленный, не величался, но, когда из купины было к нему Божественное слово, сказал: «кто я, что Ты меня посылаешь? Я заика и косноязычен» (Исх.3:11; 4:10). И опять говорит: «я пар из котла»¹⁷.

Глава XVIII

Что же скажем о, получившем свидетельство Божие, Давиде, которому сказал Бог: «Я нашел человека по сердцу Моему, Давида сына Иесеева, милостью вечною Я помазал его»? (Пс.88:21). Но и он говорит Богу: помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти

беззаконие мое. Еще более – омой меня от неправды моей и очисти меня от греха моего, ибо я знаю неправду свою и грех мой всегда предо мною. Тебе одному согрешил я и перед Тобою сделал зло, чтобы Ты оправдался в словах Твоих и победил, когда станут судить Тебя. Ибо в беззакониях зачат я и во грехах родила меня мать моя. Ты возлюбил истину: сокровенные тайны премудрости Твоей Ты открыл мне. Окропи меня иссопом, и буду чист, омой меня, и буду белее снега. Слуху моему дай радость и веселье: и сокрушенные кости мои возрадуются. Отврати лицо Твое от грехов моих и истреби все беззаконна мои. Создай во мне сердце чистое, Боже, и дух правый обнови в утробе моей. Не отвергни меня от лица Твоего, и Духа Твоего Святого не отними от меня. Воздай мне радость спасения Твоего, и укрепи меня духом владычним. Научу беззаконных путям Твоим и нечестивые обратятся к Тебе. Избавь меня от пролития крови, Боже, Боже спасения моего. Язык мой воспоет правду Твою. Господи, открой уста мои, и уста мои возвестят хвалу Твою. Если бы Ты восхотел жертвы, я принес бы; но всесожжения тебе не угодны. Жертва Богу – дух сокрушенный; сердце сокрушенное и смиренное Бог не презрит» (Пс.50:3–19).

Глава XIX

Итак, смирение и покорное послушание столь многих и великих мужей, получивших свидетельство Божие, сделали лучшими не только нас, но и прежде бывшие поколения, именно тех, которые со страхом и искренностью принимали слова Его. Итак, имея перед собою столь многие великие и славные деяния, обратимся к цели мира, указанной нам изначала, и, взирая ко Отцу и Создателю всего мира, вникнем в Его величественные и превосходные дары мира и в Его благодеяния. Воззрим на Него умом и очами души, посмотрим на долготерпение Его воли, и помыслим, как Он кроток ко всему творению Своему.

Глава XX

Небеса, движущиеся по Его распоряжению, в мире повинуются Ему: и день, и ночь совершают определенное им течение, не препятствуя друг другу. Солнце, луна и хороводы

звезд, по Его велению, согласно, без малейшего уклонения вращаются в назначенных им пределах. Плодоносящая земля по Его воле в определенные времена производит изобильную пищу людям, зверям и всем находящимся на ней живым существам, не замедляя и не изменяя ничего из предписанного Им. Неисследимые и непостижимые области бездны и преисподней держатся теми же велениями. Беспредельное море, по Его устройению собранное в большие массы, не выступает за положенные ему преграды, но делает так, как Он повелел. Ибо Он сказал: «доселе дойдешь, и волны твои в тебе сокрушатся». Непроходимый для людей океан, и миры, за ним находящиеся, управляются теми же повелениями Господа. Времена года – весна, лето, осень и зима – мирно сменяются одни другими. Определенные ветры, каждый в свое время, беспрепятственно совершают свое служение. Неиссякающие источники, созданные для наслаждения и здоровья, непрестанно доставляют людям свою влагу, необходимую для их жизни. Наконец, малейшие животные мирно и согласно составляют сожителства между собою. Всему этому повелел быть в согласии и мире великий Создатель и Владыка всего, Который благоденствует всем, а, преимущественно, нам, которые прибегли к милосердию Его через Господа нашего Иисуса Христа, Коему слава и величие во веки веков. Аминь.

Глава XXI

Смотрите, возлюбленные, чтобы столь многие благодеяния Его не обратились всем нам в осуждение, если мы, живя достойно Его, не будем единодушно совершать благое и угодное Ему. Ибо сказано где-то: «Дух Господа есть светильник, испытующий тайны утробы» (Притч.20:27). Помыслим, как Он близок к нам, и что ни одна из наших мыслей или совещаний, какие мы делаем, не закрыты от Него. Итак, надлежит нам не отступать от воли Его: лучше воспротивимся глупым и бессмысленным, превозносящимся и хвастающимся пышностью слова своего людям, нежели Богу. Будем благоговеть перед Господом Иисусом Христом, Коего кровь предана за нас, будем почитать предстоятелей наших, уважать пресвитеров, юношей воспитывать в страхе Божиим, жен своих направлять к добру,

чтобы они отличались достолюбезным нравом целомудрия, показывали чистое свое расположение кротости, скромность языка своего обнаруживали молчанием, любовь свою оказывали не по склонностям, но равную ко всем, свято боящимся Бога. Дети ваши пусть получают воспитание христианина; пусть знают, как сильно перед Богом смирение, что значит перед Богом чистая любовь, как прекрасен и велик страх Божий и спасителен для всех, свято ходящих в нем, с чистым умом. Ибо Он есть испытатель мыслей и желаний: Его дыхание в нас, и когда восхощет, возьмет Его.

Глава XXII

Все это подтверждает вера христианская. Ибо Сам Христос через Духа Святого так взывает к нам: «Придите, дети, послушайте Меня; страху Господню научу вас. Кто есть человек, желающий жизни, любящий видеть дни благие? Удержи язык твой от зла, и уста твои, чтобы не говорить коварства. Уклонись от зла и сотвори добро; ищи мира; и гонись за ним. Очи Господни обращены на праведных, и уши Его на молитву их: а на делающих злое лицо Господне обращается для того, чтобы истребить с земли память о них. Воззвал праведник, и Господь услышал его, и избавил его от всех скорбей его» (Пс.33:12–18). «Много бичей грешному: уповающих же на Господа будет окружать милость Его» (Пс.31:10).

Глава XXIII

Милосердный во всем и благодетельный Отец милостив к боящимся Его, и дары Свои охотно и ласково раздает приступающим к Нему с чистым расположением. Посему, не будем сомневаться, и душа наша да не отчаивается о превосходных и славных дарах Его: да будет далеко от нас сказанное в Писании, где оно говорит: «несчастливы двоедушные, колеблющиеся душою и говорящие: это мы слышали и во время отцов наших, и вот мы состарились, но ничего такого с нами не случилось»¹⁸. Неразумные! Сравните себя с деревом, возьмите в пример виноградную лозу: сперва она теряет лист, потом образуется отпрыск, потом лист, потом цвет, и после этого незрелый и, наконец, спелый виноград. Видите, как в короткое время древесный плод достигает зрелости. Скоро поистине и

внезапно совершится и воля Господа, по свидетельству самого Писания: «скоро придет, и не замедлит, и внезапно придет в храм Свой Господь и Святой, Которого вы ожидаете» (Мал.3:1).

Глава XXIV

Рассмотрим, возлюбленные, как Господь постоянно показывает нам будущее воскресение, началом которого соделал Господа Иисуса Христа, воскресив Его из мертвых. Посмотрим, возлюбленные, на воскресение, совершающееся во всякое время. День и ночь представляют нам воскресение: ночь отходит ко сну, – встает день; проходит день, – настает ночь. Посмотрим на плоды земные, каким образом происходит сеяние зерен. Вышел сеятель, бросил их в землю, и брошенные семена, которые упали на землю сухие и голые, согнивают: но после из этого разрушения великая сила Промысла Господня воскрешает их, и из одного зерна возвращает многие и производит плод.

Глава XXV

Взглянем на необычайное знамение, бывающее в восточных странах, то есть около Аравии. Есть там птица, которая называется Феникс¹⁹. Она рождается единственной и живет в одиночестве по пятисот лет. Приближаясь к своему разрушению смертному, она из ливана, смирны и других ароматов делает себе гнездо, в которое, по исполнении своего времени, входит и умирает. Из согнивающего же тела рождается червь, который, питаясь влагою умершего животного, оперяется; потом, пришедши в крепость, берет то гнездо, в котором лежат кости его предка, и с этою ношею совершает путь из Аравии в Египет, в город, называемый Илиополь, и, прилетая днем, в виду всех кладет это на жертвенник солнца, и, таким образом, назад удаляется. Жрецы рассматривают летописи, и находят, что эта птица являлась по исполнении пятисот лет.

Глава XXVI

Итак, почтем ли мы великим и удивительным, если Творец всего воскресит тех, которые в уповании благой веры свято служили Ему, когда Он и посредством птицы открывает нам величие обещания Своего? Ибо говорится где-то: «и Ты воскресишь меня, и восхвалю Тебя» (Пс.27:7). И еще: «я уснул,

и спал, но восстал, потому что Ты со мною» (Пс.3:6). Так же Иов говорит: «и Ты воскресишь эту плоть мою, которая терпит все это» (Иов.19:25–26).

Глава XXVII

В этой надежде да прилепятся души наши к Тому, Кто верен в обещаниях и праведен в судах Своих. Заповедовавший не лгать, тем более Сам не солжет; ибо для Бога ничего нет невозможного: невозможно только солгать. Итак, да воспламенится в нас вера Его, и будем помышлять, что все близко к Нему. Словом величества Своего Он все создал, словом же может и разрушить это. «Кто скажет Ему: зачем сделал? или, кто воспротивится могуществу силы Его» (Прем.12:12). Когда Ему угодно, Он все сделает, и ничто из определенного Им не останется без исполнения. Все перед Ним, и ничто не скрыто от совета Его. Если «небеса проповедуют славу Божию, твердь возвещает о творении рук Его; день дню передает слово, и ночь ночи возвещает знание. И нет слов, ни речей, звуки которых не были бы слышимы» (Пс.18:2–4).

Глава XXVIII

Итак, если Бог все видит и слышит, то убоимся Его, и оставим нечистые стремления к худым делам, чтобы милосердием Его покрыться от будущих судов. Ибо куда может кто-либо из нас убежать от крепкой руки Его? Какой мир примет убежавшего от Него? Ибо говорит в одном месте Писание: «куда пойду и где скроюсь от лица Твоего? Если взойду на небо, Ты там; если пойду на конец земли, и там десница Твоя; если расположусь в безднах, и там Дух Твой» (Пс.138:7–10). Итак, куда мог бы кто удалиться, или куда убежать от Того, Кто все объемлет?

Глава XXIX

Итак, приступим к Нему в святости души, поднимая к Нему чистые и нескверные руки и любя кроткого, милосердного Отца нашего, Который избрал нас в достояние Себе; ибо так написано: «когда Вышний разделял народы, когда рассеял сынов Адамовых, то Он поставил пределы народов по числу ангелов Божиих: и частию Господнею стал народ Его Иаков,

межею наследия Его – Израиль» (Втор.32:8–9). И в другом месте говорится: «вот, Господь избирает Себе народ из среды народов, как человек берет начатки с гумна своего, и произойдет из того народа святое святых».

Глава XXX

Итак, будучи уделом Святого, будем делать все относящееся к святости, убегая злословия, нечистых и порочных связей, пьянства, страсти к нововведениям, низких похотей, скверного прелюбодеяния и гнусной гордости. Ибо говорится: «Бог гордым противится, смиренным же дает благодать» (Притч.3:34). Итак, присоединимся к тем, которым дана от Бога благодать. Облечемся в единомыслие, будем смиренны, воздержны, далеки от всякой клеветы и злоречия, оправдывая себя делами, а не словами. Ибо сказано: «кто говорит много, тот должен и слушать в свою очередь; или многоречивый думает, что праведен? Благословен рожденный от жены, недолговечный. Не будь многоречив» (Иов.11:2–3); хвала наша да будет у Бога, а не от нас самих; Бог ненавидит тех, которые сами хвалят себя. Пусть свидетельство о добром поведении нашем будет дано от других – так, как дано было оно отцам нашим праведным. Наглость, надменность и дерзость свойственны проклятым Богом; умеренность, смиренномудрие и кротость да будут у благословенных Богом.

Глава XXXI

Итак, взываем благословения Его и посмотрим, какие пути приводят к благословию. Вспомним, что было от начала. За что был благословен отец наш Авраам? Не за то ли, что по вере своей творил правду и истину? Исаак с уверенностью, понимая о будущем своем, охотно стал жертвою. Иаков со смирением оставил из-за брата землю свою, пошел к Лавану и служил; и даны ему двенадцать колен Израилевых.

Глава XXXII

Если кто рассмотрит все в подробности, то познает величие даров, данных им. От него все священники и левиты, служащие при жертвеннике Божиим. От него Господь Иисус по плоти: от него цари, начальники, вожди через Иуду; и прочие его колена в немалой славе, так как обещал Бог: «будет семя твое, как

звезды небесные» (Быт.27:17; 28:4). И все они прославились и возвеличились не сами собою, и не делами своими, и не правотою действий, совершенных ими, но волею Божиею. Так и мы, будучи призваны по воле Его во Христе Иисусе, оправдываемся не сами собою, и не своею мудростью, или разумом, или благочестием, или делами, в святости сердца нами совершаемыми, но посредством веры, которою Вседержитель Бог от века всех оправдывал. Ему да будет слава во веки веков. Аминь.

Глава XXXIII

Итак, что нам делать, братья? Отстать ли от добродетели и любви? Отнюдь нет, не дай Господь, чтоб это случилось с нами; напротив, со всем усилием и готовностью поспешим совершать всякое доброе дело. Ибо Сам Творец и Владыка всего веселится о делах Своих. Он высочайшею Своею силою утвердил небеса и непостижимою Своею мудростию украсил их; Он отделил землю от окружающей ее воды и утвердил на прочном основании Своего желания, и Своею властью повелел быть ходящим на ней животным. Он также сотворил море и в нем животных, и оградил Своим могуществом. Сверх всего этого Он святыми и чистыми руками образовал отличное и по разуму превосходнейшее существо, человека, начертание Своего образа. Ибо так говорит Бог: «сотворим человека по образу и по подобию Нашему. И сотворил Бог Человека, как мужа и жену сотворил их» (Быт.1:26–27). Совершив все это, Он одобрил, и благословил, и сказал: раститесь и умножайтесь. Познаем также, что все праведные украсились добрыми делами; и Сам Господь радовался, украсив Себя делами. Имея такой пример, неленостно последуем воле Его, и всею силою будем творить дело правды.

Глава XXXIV

Добрый работник смело получает хлеб за труд свой; ленивый же и беспечный не смеет и взглянуть на того, кто дал ему работу. И нам надлежит быть ревностными в делании добра, ибо все от Него. Ибо предсказывает нам Писание: «вот Господь, и награда Его перед лицом Его, чтобы воздать каждому по делу его» (Ис.40:10). Так увещевает Он нас всем

сердцем обратиться к Нему и ни в каком добром деле не быть беспечными и нерадивыми; в Нем да будет похвала и надежда наша; покоримся воле Его. Помыслим о всем множестве ангелов Его, как они, предстоя перед Ним, исполняют волю Его. Ибо говорит Писание: «мириады мириад предстояли перед Ним и тысячи тысяч служили Ему» (Дан.7:10) «и взывали: свят, свят, свят Господь Саваоф; полно все творение славы Его» (Ис.6:3). Так и мы, в единомысленном собрании, единым духом, как бы из одних уст, будем вывать к Нему непрестанно, чтобы сделаться нам участниками великих и славных обетований Его. Ибо говорит Писание: «Око не видало, и ухо не слыхало, и на сердце человеку не приходило то, что Он уготовал уповающим на Него» (1Кор.2:9).

Глава XXXV

Как блаженны и чудны дары Божии, возлюбленные, жизнь в бессмертии, сияние в правде, истина в свободе, вера в уповании, воздержание в святости: все это доступно нашему разумению. Какие же дары еще уготовляются ждущим? Творец и Отец веков, Всесвятой, Он Сам знает их величие и красоту. Итак, употребим все усилия быть в числе уповающих на Него, чтобы участвовать в обетованных дарах. Каким же образом это будет, возлюбленные? Если ум наш будет утвержден в вере в Бога; если будем искать того, что Ему угодно и приятно; если будем исполнять то, что согласно с Его святою волею, и ходить путем истины, отвергнув от себя всякую неправду и беззаконие, любостяжание, распри, злонравие и коварство, клевету и злословие, нечестие, гордость и спесь, тщеславие и негостеприимность. Ибо делающие это ненавистны Богу, и не только делающие, но и одобряющие это. Писание говорит: «грешнику сказал Бог: зачем ты проповедуешь заповеди Мои и принимаешь завет Мой устами твоими, а возненавидел вразумление и отверг слова Мои? Если ты видел вора, то бежал с ним, и с прелюбодеем общался. Уста твои были исполнены злобы, и язык твой сплетал обманы. Сидя на суде, ты клеветал на брата твоего, сыну матери твоей строил ковы. Ты это делал, и Я молчал; ты, беззаконный, подумал, что буду тебе подобен. Но обличу тебя и представлю тебя перед лицом

твоим. Разумейте же это вы, забывающие Бога, чтобы вам не быть похищенными как бы львом²⁰, и некому будет избавить вас. Жертва хвалы прославит Меня, и там путь, на котором явлю ему спасение Божие» (Пс.49:16–23).

Глава XXXVI

Таков путь, возлюбленные, которым мы обретаем наше спасение, Иисуса Христа, Первосвященника наших приношений, заступника и помощника в немощи нашей. Посредством Его взираем мы на высоту небес; через Него, как бы в зеркале видим чистое и пресветлое лицо Его; через Него отверзлись очи сердца нашего; через Него несмысленный и омраченный ум наш проникает в чудный Его свет; через Него восхотел Господь, чтобы мы вкусили бессмертного знания. Он, будучи сиянием величия Его, столько превосходнее ангелов, сколько славнейшее перед ними наследовал имя. Ибо так написано: «Он творит ангелами Своими ветры и слугителями Своими пламень огненный» (Пс.103:4). О Сыне же Своем так сказал Господь: «Сын Мой Ты, Я ныне родил Тебя, проси от Меня и дам Тебе народы в достояние Твое, и пределы земли в обладание Твое» (Пс.2:7–8; Евр.1:5). И еще говорит к Нему: «Седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих» (Пс.109:1; Евр.1:13). Кто же враги? Порочные, противящиеся воле Божией.

Глава XXXVII

Итак, братья! Будем всеми силами воинствовать под святыми Его повелениями. Представим себе воинствующих под начальством вождей наших; как стройно, как усердно, как покорно исполняют они приказания. Не все епархи, не все тысяченачальники, или стона начальники, или пятидесятиначальники и так далее, но каждый в своем чине исполняет приказания царя и полководцев. Ни великие без малых, ни малые без великих не могут существовать. Все они как бы связаны вместе, и это доставляет пользу. Возьмем тело наше: голова без ног ничего не значит, равно, и ноги без головы, и малейшие члены в теле нашем нужны и полезны для целого тела; все они согласны и стройным подчинением служат для здоровья целого тела.

Глава XXXVIII

Так пусть будет здраво и все тело наше во Иисусе Христе, и каждый повинуется ближнему своему сообразно со степенью, на которой он поставлен дарованием Его. Сильный не пренебрегай слабым, и слабый почитай сильного; богатый подавай бедному, и бедный благодари Бога, что Он даровал ему, через кого может быть восполнена его скудость. Мудрый показывай мудрость свою не в словах, но в добрых делах. Смиренный не сам о себе свидетельствуй, но предоставляй другому дать о тебе свидетельство. Чистый по плоти...²¹ и не превозносись, зная, что есть другой, дарующий ему воздержание. Помыслим, братья, из какого вещества мы произошли и какими вошли в мир, как бы из гроба и мрака. Творец и Создатель наш ввел нас в мир Свой, наперед приготовив нам Свои благодеяния прежде рождения нашего. Итак, все имея от Него, мы должны за все благодарить Его, Ему слава во веки веков. Аминь.

Глава XXXIX

Безумные, несмысленные, глупые и невежды смеются и ругаются за это над нами, желая самих себя возвысить в собственных мыслях своих. Но, что может смертный, или какая крепость в земнородном? Ибо написано: «не было образа перед глазами моими; но я слышал только тихое веяние и голос: что же? будет ли человек чист перед Господом или в делах своих непорочен, если Он на служителей Своих не полагается и в ангелах Своих усматривает недостатки? небо нечисто перед Ним; тем менее живущие в бранных храминах, из числа которых и мы сами, образованные из того брения. Как бы моль поела их, и от утра до вечера их уже нет: оттого, что не могут помочь самим себе, они погибли. Дунул на них, и погибли, потому что не имеют мудрости. Призови же, если услышит тебя кто-нибудь, или, если увидишь кого из святых ангелов. Ибо безумного губит гнев и глупого умерщвляет рвение. Я видел безумных укореняющихся, но тотчас истреблено было их жилище. Будут сыны их далеко от спасения и будут презрены при дверях меньших, и некому будет спасти их. Ибо, что они собрали, съедят праведные, сами же от зол не будут изъяты» (Иов.4:16–21; 5:1–5).

Глава XL

Будучи убеждены в этом и проникая в глубины божественного знания, мы должны в порядке совершать все, что Господь повелел совершать в определенные времена. Он повелел, чтобы жертвы и священные действия совершались не случайно и не без порядка, но в определенные времена и часы. Также, где и через кого должно быть это совершаемо, Сам Он определил высочайшим Своим изволением, чтобы все совершалось свято и благоугодно, и было приятно воле Его. Итак, приятны Ему и блаженны те, которые в установленные времена приносят жертвы свои; ибо, следуя заповедям Господним, они не погрешают. Первосвященнику дано свое служение, священникам назначено свое дело, и на левитов возложены свои должности; мирской человек связан постановлениями для народа.

Глава XLI

Каждый из вас, братья, пусть благодарит Бога за свое собственное положение, храня добрую совесть, и, с благоговением не преступая определенного правила служения своего. Не повсюду, братья, приносятся жертвы непрерывные, или обетные, или жертвы за грех и жертвы повинности, но только в Иерусалиме, и там не на всяком месте совершается приношение, а перед храмом на жертвеннике, после того, как жертва будет осмотрена первосвященником и вышеназванными служителями. Те же, кои делают что-либо вопреки Его воле, наказываются смертью. Видите, братья, чем большего удостоены мы ведения, тем большей подлежим опасности.

Глава XLII

Апостолы были посланы проповедовать евангелие нам Господом Иисусом Христом, Иисус Христос Богом. Христос был послан Богом, а апостолы – Христом; то и другое соответствовало порядку и воле Божией. Итак, принявши повеление, апостолы, совершенно убежденные через воскресение Господа нашего Иисуса Христа и утвержденные в вере словом Божиим, с полнотою Духа Святого пошли благовествовать наступающее царствие Божие. Проповедуя по различным странам и городам, они первенцев из верующих, по

духовном испытании, поставляли во епископы и диаконы для будущих верующих. И это не новое установление; ибо много веков прежде писано было о епископах и диаконах. Так говорит Писание: «поставлю епископов их в правде и диаконов в вере» (ср. Ис.60:17).

Глава XLIII

И чему дивиться, если те, коим во Христе вверено было от Бога это дело, поставляли вышеупомянутых служителей? Блаженный Моисей, «верный служитель во всем доме Божиим» (Евр.3:2,5; Числ.12:7), все заповеданное Ему изобразил в священных книгах; ему последовали и прочие пророки, утверждая своим свидетельством его узаконения. Когда возникла распря о священстве, и колена Израилевы разногласили о том, какое из них должно быть украшено этим славным именем, то Моисей повелел двенадцати начальникам колен принести к нему жезлы, на которых было написано имя каждого колена; и, взявши их, связал, запечатал перстнями начальников колен, положил их в скинии завета на трапезе Господней. И, заключив скинию, запечатал замки так же, как и жезлы, и сказал им: братья, которого колена жезл расцветет, того избрал Бог к священству и служению Себе. На другой день утром созвал он весь Израиль, шестьсот тысяч человек, и показал начальникам колен печати их, и отворил скинию завета и вынес жезлы: и оказалось, что жезл Ааронов не только расцвел, но даже имел на себе плод. Как вы думаете, возлюбленные, не знал ли Моисей прежде, что это будет? Конечно знал, но так поступил он для того, чтобы не было возмущения во Израиле, для прославления имени «истинного и единого Бога» (Ин.17:3). Ему слава во веки веков. Аминь.

Глава XLIV

И апостолы наши знали через Господа нашего Иисуса Христа, что будет раздор о епископском достоинстве. По этой самой причине они, получив совершенное предведение, поставили вышеозначенных служителей, и потом еще установили закон, чтобы, когда они почнут, другие испытанные мужи принимали на себя их служение. Итак, почитаем несправедливым лишить служения тех, которые поставлены

самими апостолами или после них другими достоуважаемыми мужами, с согласия всей Церкви, и служили стаду Христову неукоризненно, со смирением, кротко и беспорочно, и, притом, в течение долгого времени, от всех получили одобрение. И немалый будет на нас грех, если неукоризненно и свято приносящих дары будем лишать епископства. Блаженны предшествовавшие нам пресвитеры, которые разрешились от тела после многоплодной и совершенной жизни: им нечего опасаться, чтобы кто мог свергнуть их с занимаемого ими места. Ибо мы видим, что вы некоторых, похвально провождающих жизнь, лишили служения, безукоризненно ими проходимого.

Глава XLV

Вы, братья, спорите и ревнуете в том, что нимало не относится ко спасению. Загляните в Писание, в эти истинные глаголы Духа Святого. Заметьте, что в них ничего несправедливого и превратного не написано. Вы не найдете, чтобы люди праведные были низвергаемы людьми святыми. Были гонимы праведные, но незаконными; были заключаемы в темницу, но нечестивыми; были побиваемы камнями злодеями; были убиваемы порочными, увлекавшимися преступною завистью. Все эти страдания они перенесли со славою. Ибо, что скажем, братья? Даниил богобоязненными ли людьми был брошен в ров львиный (Дан.6:16)? Анания, Азария и Мисаил читателями ли благолепного и славного служения Всевышнему были ввержены в печь огненную (Дан.3:20)? Отнюдь нет. Кто же сделал это? Люди порочные, полные всякого зла, дошли до такого неистовства, что святою и непорочною волею служащих Богу подвергли мучениям: они не знали того, что Вышний есть заступник и защитник тех, которые с чистою совестью чтут всесовершенное имя Его. Ему слава во веки веков. Аминь. А они, терпя во уповании, наследовали славу и честь, и были превознесены Богом, и сделались достолюбезными в памяти их во веки веков. Аминь.

Глава XLVI

Таким примерам и мы должны подражать, братья. Ибо написано: «прилепитесь к святым; ибо прилепляющиеся к ним освятятся»²². И опять, в другом месте сказано: «с мужем

невинным будешь невинен, и с избранным будешь избран, а с развращенным развратишься» (Пс.17:26–27). Итак, присоединимся к невинным и праведным, они-то суть избранные Божии. К чему у вас распри, гнев несогласия, разделения, война? Не одного ли Бога и одного Христа имеем мы? Не один ли Дух благодати излит на нас, не одно ли призвание во Христе? Для чего раздираем и расторгаем члены Христовы, встаем против собственного тела и до такого доходим безумия, что забываем, что мы сочленены друг с другом? Вспомните слова Иисуса, Господа нашего. Он сказал: «горе тому человеку; хорошо было бы ему не родиться, нежели соблазнить одного из избранных Моих; было бы лучше для него, если бы он повесил камень жерновый и ввергнулся в море, нежели соблазнить одного из малых Моих» (Ср. Мф.28:6; Лк.27:2; Мк.9:12). Ваше разделение многих развратило, многих повергло в уныние, многих – в сомнение, и всех нас в печаль, а смятение ваше все еще продолжается.

Глава XLVII

Возьмите послание блаженного апостола Павла. О чем он, прежде всего, писал вам в начале евангельской проповеди? Истинно, он по вдохновению написал вам как о себе самом, так и о Кифе и Аполлосе, потому что и тогда произошло у вас разделение на различные стороны. Но тогдашнее разделение подвергло вас меньшему греху, ибо вы преклонялись на стороны прославленных апостолов и на сторону мужа, ими одобренного. А теперь подумайте, какие люди развратили вас и уменьшили красоту знаменитой братской любви вашей. Постыдное, возлюбленные, и чрезвычайно постыдное и христианской жизни недостойное слышится дело: твердейшая и древняя церковь коринфская из-за одного или двух человек возмутилась против пресвитеров. И этот слух дошел не только до нас, но и до самых врагов наших, так что через ваше безумие имя Господне подвергается поруганию, и вам самим готовится опасность.

Глава XLVIII

Итак, прекратим это как можно скорее и припадем к Господу, и слезно будем умолять Его, чтобы Он,

умилосердившись, примирился с нами и восстановил в нас прежнюю прекрасную и чистую жизнь, полную братской любви. Это врата правды, отверстые к жизни, как написано: «отверзите Мне врата правды; Я войду с вами и восхвалю Господа. Это врата Господни, праведные войдут ими» (Пс.117:19–20). Из многих отверстых врат врата правды суть врата Христовы, и блаженны те, которые входят ими и выправляют шествие свое в святости и правде, все совершая без возмущения. Если кто тверд в вере, или способен высказать свое знание, или мудр в обсуждении речей, или чист по своим делам, тем более он должен смиряться, чем более кажется великим, и должен искать общей пользы, а не своей.

Глава XLIX

Кто имеет любовь во Христе, тот должен соблюдать заповеди Христовы. Кто может изъяснить союз любви Божией? Кто способен как должно высказать величие благодати Его? Несказанна высота, на которую возводит любовь. Любовь соединяет нас с Богом; любовь покрывает множество грехов, любовь все принимает, все терпит великодушно. В любви нет ничего низкого, ничего надменного, любовь не допускает разделения, любовь не заводит возмущения, любовь все делает в согласии, любовью все избранные Божии достигли совершенства, без любви нет ничего благоугодного Богу. По любви воспринял нас Господь; по любви, которую имел к нам Иисус Христос, Господь наш, по воле Божией отдал кровь Свою за нас, и плоть Свою за плоть нашу, и душу Свою за души наши.

Глава L

Видите ли, возлюбленные, как велика и дивна любовь, и невыразимо ее совершенство. Кто может иметь ее, если кого Сам Бог не удостоит? Итак, будем просить и умолять Его милосердие, чтобы жить нам в любви непорочно, без пристрастия человеческого. Все роды от Адама до сего дня миновали; но упокоившиеся в любви по благодати Божией находятся в месте благочестивых: они явятся с пришествием царства Христова. Ибо написано: «войди на некоторое время в храмины, пока пройдет гнев и негодование Мое, и вспомню о дне добром, и воскрешу вас от гробов ваших» (Ис.26:20;

Иез.37:12–13). Блаженны мы, возлюбленные, если исполняем заповеди Божии в единомыслии любви, дабы через любовь были прощены нам грехи наши. Ибо написано: «блаженны те, коих беззакония отпущены и которых покрылись грехи. Блажен человек, которому Господь не вменит греха, и в устах его нет обмана» (Пс.31:1–2). Это обещание блаженства относится к тем, которые избраны Богом через Иисуса Христа, Господа нашего. Ему слава во веки веков. Аминь.

Глава LI

Итак, в чем мы согрешили по каким-либо наветам врага, должны мы просить прощения. И те, которые были предводителями возмущения и раздора, должны иметь в виду общую надежду. Ибо, провождающие жизнь со страхом и любовью, предпочитают сами подвергнуться неприятностям, нежели подвергнуть ближних своих, и охотнее на себя примут осуждение, нежели на преданное нам доброе и святое согласие. И лучше человеку признаться в своих грехах, нежели ожесточать сердце свое, как ожесточилось сердце возмущившихся против раба Божия Моисея: суд над ними совершился явно, ибо они живые низошли во ад и поглотила их смерть. Фараон, войско его, все начальники египетские, и колесницы, и всадники их не по другой какой причине потонули в Красном море и погибли, но потому, что ожесточились их бессмысленные сердца после стольких знамений и чудес, совершенных в земле египетской через раба Божия Моисея.

Глава LII

Братья! Господь ни в чем не имеет нужды и ничего ни от кого не требует, кроме исповедания Ему. Ибо, говорит избранный Давид: «исповедуюсь Господу, и это будет Ему приятнее, нежели молодой телец, у которого растут рога и копыта. Пусть видят это бедные и возрадуются» (Пс.68:31–33). И опять говорит: «принеси Богу жертву хвалы и воздай Вышнему молитвы твои. И призови Меня в день скорби твоей, и избавлю тебя, и ты прославишь Меня. Ибо жертва Богу – дух сокрушенный» (Пс.50:19).

Глава LIII

Вы знаете, возлюбленные, и хорошо знаете священное Писание, и разумеете слова Божии. Итак, приведите себе на память: когда Моисей взошел на гору и провел сорок дней и сорок ночей в посте и смирении, тогда сказал ему Господь: «Моисей, Моисей, сойди поскорее отсюда, потому что совершил преступление народ твой, который ты вывел из земли египетской; скоро они совратились с пути, который ты заповедал им, – сделали себе литые изваяния». И сказал ему Господь: «Говорил Я тебе раз и два, говоря: видел я народ этот, и вот он – народ жестоковыйный. Дай Мне истребить его, и погублю имя его под небом, а тебя сделаю народом великим и дивным, и многочисленнее этого». Моисей же сказал: «нет, Господи, прости грехи народу этому или и меня истреби из книги живых» (Исх.32:7–32). О, великая любовь! О, несравненное совершенство! Раб смело говорит Господу, просит прощения народу; в противном случае хочет и сам быть истребленным вместе с ними.

Глава LIV

Итак, кто из вас благороден, кто добродушен, кто исполнен любви, тот пусть скажет: если из-за меня мятеж, раздор и разделение, я отхожу, иду, куда вам угодно, и исполню все, что велит народ, только бы стадо Христово было в мире с поставленными пресвитерами. Кто поступит таким образом, тот приобретет себе великую славу во Господе, и всякое место примет его: ибо «Господня земля и что исполняет ее» (Пс.23:1). Так поступали и будут поступать все, провождающие похвальную божественную жизнь.

Глава LV

Но представим примеры языческие. Многие цари и вожди во время моровой язвы, по внушениям прорицалища, предавали себя на смерть, чтобы своею кровию спасти граждан. Многие удалялись из своих городов, чтобы прекратилось возмущение в них. И из своих мы знаем многих, которые предали себя в узы, дабы других освободить. Многие предали себя в рабство, и, взявши за себя цену, питали других. Многие женщины, укрепленные благодатью Божиею, совершили много дел мужественных. Блаженная Юдифь во время осады города

испросила позволение у старейшин пойти в стан иноплеменников. И пошла она, подвергая себя опасности, из любви к своему отечеству и народу осажденному, и Господь предал Олоферна в руки женщины (Иудифь). Не меньшей опасности подвергла себя совершенная по вере Есфирь, дабы избавить от предстоявшей гибели двенадцать колен Израилевых. В посте и смирении она умоляла всевидящего Господа, Бога веков, Который, видя смирение души ее, избавил народ, для блага которого она подвергла себя опасности.

Глава LVI

Будем и мы молиться о тех, кто находится во грехе, чтобы дарована им была кротость и смирение, чтобы они послушались не нас, но воли Божией. Ибо, таким образом, будет для них плодотворно и совершенно милосердное воспоминание их перед Богом и святыми. Примем наказание, на которое никто не должен досадовать, возлюбленные! Взаимно делаемое нами друг другу вразумление, хорошо и весьма полезно, ибо оно прилепляет нас к воле Божией. Ибо так говорит Святое Слово: «тяжко наказал меня Господь, но смерти не предал меня; ибо кого любит Господь, того наказывает, и бьет всякого сына, которого принимает. Праведник накажет меня милостиво и обличит меня; елей же грешного да не намастит головы моей» (Пс.117:48; Пс.140:5). И еще говорит: «блажен человек, которого обличил Господь; и вразумления Вседержителя не отвращайся, ибо Он производит скорбь и опять восстанавливает, поражает, и руки Его исцеляют. Шесть раз избавит тебя от бед, в седьмой же не коснется тебя зло. Во время голода избавит тебя от смерти, во время войны спасет тебя из руки железа; от бича языка защитит тебя, и не убоишься перед наступающими бедствиями. Ты посмеешься над неправедными и беззаконными, и диких зверей не устрашишься, ибо звери дикие будут мирны с тобою. Потом ты узнаешь, что дом твой будет наслаждаться миром, и не будет недостатка в помещении твоего шатра. Узнаешь также, что велико семя твое и дети твои будут, как различные злаки полевые. Во гроб же сойдешь, как пшеница созрелая, вовремя пожатая, или как стог гумна, вовремя свезенный» (Иов.5:17–26)... Видите, возлюбленные, что наказуемые Господом – под

Его защитой, ибо, как благой, Бог наказывает для того, чтобы мы вразумились святым Его наказанием.

Глава LVII

Итак, вы, положившие начало возмущению, покоритесь пресвитерам и примите вразумление к покаянию, преклонив колена сердца своего. Научитесь покорности, отложив тщеславную и надменную дерзость языка. Ибо лучше вам быть в стаде Христа малыми и уважаемыми, нежели казаться чрезмерно высокими и лишиться упования Его. Ибо так говорит всесовершенная Премудрость: «вот, предложу вам слово Моего дыхания и научу вас Моему разуму. Поелику я звал, и вы не послушали, Я простирал слова, и вы не внимали, но отвергали Мои советы, и не покорялись Моим обличениям, то Я посмеюсь вашей гибели и порадуюсь, когда придет вам пагуба и когда внезапно настигнет вас смятение, явится переворот, подобно буре, или когда придет вам скорбь и бедствие. Будет тогда, что призовете Меня, а Я не послушаю вас; будут искать Меня злые и не найдут. Ибо они возненавидели премудрость, страха Господня не приняли и не хотели внимать Моим советам, но смеялись над Моими обличениями. И потому, они вкусят плоды своих путей и насытятся своим нечестием (Притч.1:23–31)²³.

Глава LVIII

Всевидящий Бог и Владыка духов, и Господь всякой плоти, избравший Господа Иисуса Христа и через Него нас в народ избранный, да даст всякой душе, призывающей великое и святое имя Его, веру, страх, мир, терпение, великодушие, воздержание, чистоту и целомудрие в благоугождение имени Его через Первосвященника и Ходатая нашего Иисуса Христа, через Которого Ему слава, величие, держава и честь ныне и во веки веков. Аминь.

Глава LIX

Посланных от нас, Клавдия Эфеба и Валерия Витона с Фортунатом, немедленно отпустите к нам в мире с радостью, чтобы они скорее известили нас о желаемом и вожделенном для нас мире и согласии вашем, дабы и мы скорее могли порадоваться о вашем благоустройстве. Благодать Господа нашего Иисуса Христа да будет с вами и со всеми, которые

повсюду призваны Богом и через Него: через Коего Ему слава, честь, держава и величие, престол вечный, от веков во веки веков. Аминь.

Почитание св. папы Климента в России

Как уже отмечалось, в VI в. появились сказания о мученической кончине св. Климента в Крыму, но особое распространение культа этого папы произошло в связи с деятельностью Кирилла и Мефодия. В 861 г. будущие просветители славян, возвращавшиеся из миссии к хазарам, остановились в Херсонесе, и тогда Кирилл открыл мощи св. папы. В конце 867 г. – начале 868 г. часть мощей была перенесена свв. братьями в Рим в дар папе Адриану II и торжественно положена в церкви св. Климента²⁴. А с конца 60-х годов IX в. начался бурный рост популярности культа папы Климента как в Западной, так и в Восточной Церквях, что получило выражение в создании новых произведений литературы и искусства, в устройстве торжественных празднований и распространении новых легенд.

Култ св. Климента Римского был, наряду со славянской литургией и письменностью, составной частью кирилло-мефодиевской традиции, важнейшей чертой которой было неприятие курса на разделение Церквей и провозглашение идеи единой Вселенской Церкви. Это ярко выражено в похвале папе Клименту, написанной учеником св. Мефодия – св. Климентом Охридским: *«Не едина бо Црковь, ни две, но весь миръ въ днешнии дни, в память его събравшеся Бога прославляютъ»*²⁵. Таким образом, култ папы-каторжника стал в IX–X вв. символом единства Римской и Константинопольской Церквей и знаменем миссионеров, проповедовавших христианство на окраинах греко-романского мира: в Моравии, Паннонии, Болгарии²⁶.

Начальный период христианизации Руси был также связан с именем св. Климента. Князь Владимир, завоевав Херсонес, возможно, крестившись там²⁷ и отпраздновав свадьбу с византийской принцессой, *«...поемъ царицю и Настаса, и попы Корсуньски с мощми Климента и Фифа, ученика его, поима сосуды церковныя и иконы на благословенье себе»*²⁸. Вернувшись в Киев, он заложил церковь во имя Богородицы,

которая в дальнейшем получила название Десятинная из-за выделенной ей десятины из владений князя, и поручил ее Анастасу Корсунянину. В особой раке в одном из приделов храма были положены привезенные из Херсонеса глава Климента Римского и тело ученика его Фива²⁹. По мысли князя Владимира, положение этих мощей в Киеве должно было подчеркнуть святость его города, охраняемого молитвами ученика апостола Петра. В 1015 г. немецкий хронист Титмар Мерзебургский назвал даже эту церковь «храмом мученика во Христе и папы Климента» (Thietmarus Merseburgensis. Chronici Thietmari episcopi Merseburgensis. – Berolini, 1935, с. 488–489). Согласно одному французскому преданию, Ярослав Мудрый в 1048 г. с гордостью показывал мощи свв. Климента и Фива приехавшим свататься к его дочери Анне послам французского короля Генриха 1³⁰. В киевском Софийском соборе, воздвигнутом тем же Ярославом Мудрым, имеется мозаика, изображающая святого папу, которая расположена в алтаре в святительском чине³¹. В XII в. почитание св. Климента на Руси продолжалось, что нашло свое выражение в строительстве храмов в его честь; так, каменный храм в его имя был заложен в Ладоге в 1153 г. новгородским епископом св. Нифонтом³².

Култ св. Климента противостоял «грецизации» Русской Церкви, которую проводила Константинопольская патриархия. В 1147 г. собор русских епископов поставил главою Климента, киевского митрополита из русских – Климента Смолятича. Но эта попытка освободиться от зависимости от Константинополя не удалась, и прибывший тогда из Византии митрополит Константин, при поддержке князя Юрия Долгорукого, не только проклял Климента Смолятича и инициатора собора, киевского князя Изяслава, и предал суду клириков, но и стал считать без какой-либо вины русских епископов, замещая их греками, чтобы собор 1147 г. не мог повториться (Приселков М.Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси. // Записки историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского Университета. – СПб. 1913, с. 389 – 390)³³.

В IX в. славянами было написано не менее пяти оригинальных произведений о св. Клименте³⁴. В Древней Руси

также были созданы литературные произведения о папемученике: «Слово на обновление Десятинной церкви», изданное в 1850 г. М.А. Оболенским по рукописному сборнику XVI в. (рукопись не сохранилась), и опубликованное в 1901 г. А.И. Соболевским «Чудо св. Климента, папы Римского, о отрочати» по рукописи второй половины XV в. – они собраны и перепечатаны в издании П.А. Лаврова³⁵. По мнению большинства специалистов, более древним является текст Оболенского, а предположительный первоисточник обоих текстов датируется приблизительно третьей четвертью XI в.³⁶ «Слово на обновление Десятинной Церкви» было направлено, как и Корсунская легенда, введенная в летопись прп. Никоном Печерским, против преувеличения значения Константинопольской патриархии в христианизации Руси³⁷. В нем неизвестный автор стремился прославить христианское русское государство, имеющее своего небесного покровителя св. Климента Римского. В последующем, культ св. папы как покровителя Руси был вытеснен введенным князем Андреем Боголюбским культом апостола Андрея Первозванного. Почитание св. Климента продолжалось, но уже как одного из многих римских святых, почитаемых Русской Церковью.

Впрочем, в ноябрьской книге «Великих Миней Четиих», составленных под руководством митрополита Макария в XVI в., было собрано немало произведений, повествующих о четвертом епископе Рима, в том числе, и славянская версия Клементин – «Беседы св. Климента», а также агиографические сочинения, прославляющие чудеса, сотворенные им в Херсонесе: «Перенесение мощей св. Климента из глубины моря в Корсунь»; «Слово о чуде св. архиепископа Херисоньского Климента» и «Похвала св. Клименту, патриарху Римскому, написанная Климентом епископом».

Житие св. Климента поместил в своей «Книге житий» и св. Димитрий Ростовский.

В XVIII в., после присоединения Крыма к России, пробудился интерес к христианским древностям, вследствие чего оживился и культ св. Климента. В 1852 г. в Инкермане, недалеко от Херсонеса, в пещерах существовавшего ранее, но

заброшенного монастыря, был снова открыт небольшой монастырь, называемый Инкерманской киновией св. Климента. Во имя св. папы был освящен пещерный храм, строительство которого датируется VIII – IX вв. Руины монастыря сохранились до наших дней, существует также и фонтан св. Климента, расположенный около дороги, ведущей в развалины находящейся поблизости крепости Каламита (Веникеев Е.В. Севастополь и его окрестности. – М., 1986, с. 156, 164–165)³⁸. В Москве два храма носят имя Климента: на ул. Пятницкой, построенный в стиле барокко в 1762–1770 гг. на месте разобранного одноименного храма XVII в., и на Варварке, построенный в 1741 г., также, на месте прежнего храма XVII в. Хотя этот второй храм освящен во имя Рождества Иоанна Предтечи, он назывался *«Церковью папы Климента у Варварских ворот»*, по посвященному ему приделу. Ныне существующий северный придел, посвященный св. папе, вместе со св. Петром Александрийским, построен в 1822 г. (Звонарев С. Сорок сороков. – Париж, 1988, т. 2, с. 35, 477).

Слово на обновление Десятинной церкви³⁹

Текст наиболее древнего памятника русской письменности о св. Клименте – «Слово на обновление Десятинной церкви» – приводится по изданию П.А. Лаврова, в книге которого собраны также греческие и славянские жития св. Климента, латинские памятники и славянская служба святителю.

Тако и сего церковнаго
солнца, своего угодника, Так и его, церковное солнце,
нашего же заступника, своего угодника, а нашего
святаго, реку достойно, заступника, святого, достойного
священномученика Климента этого имени, священномученика
от Рима убо в Херсон, от Климента от Рима в Херсонес, а
Херсоня в нашу Рускую от Херсонеса в нашу Русскую
страну створи прии страну привел Христос Бог наш
Христос Бог наш, преизобильной милостью Своею
преизобильною милостию в для спасения нас, верующих. О,
наше, верных, спасение. О, чело веколюбие, о, благи
чело веколюбие, благи не исчетная пучина! не к
неисчетна пучина! Не к истинным присным рабам Своим
исътвенным присным рабам привел угодника Своего, но к
створи своему угоднику врагам и отступникам, о которых
прии, но к врагом исказано: «Приносили сыновей
уступником, о них же рече своих и дочерей своих в жертву
бысть: «Пожроша сыны и бесам» (Пс.105:37). Но да
дщери своя бесом». Но да сбудется сказанное:
сбудется реченное: «Благодатью вы спасены, где
«Благодатию есте спасени; умножатся грехи там
иде умножатся грехи, тупре изобилует благодать»
преизбыло ва благодать», иде (Рим.5:20). Где же стояли
же бо жертвицы бесом беша, жертвенники бесам, там святые
ту святые церкви славят церкви славят Отца и Сына и
Отца и Сына и Святаго Духа, Святого Духа. А совершилось и
еже пришествием святаго утвердилось это пришествием
Климента створи ся и святого Климента.
утверди ся.

Темже и мы, убегающеТак же и мы, да не будем
невъзблагодатиа, славим инеблагодарными, славим, и
хвалим и кланяемся в Троицехвалим, и поклоняемся в Троице
поему Богу, благо дарящепрославляемому Богу, благодаря
того вернаго раба, иже того верного раба, который
умножи своего господинаумножил талант своего
талант, не токмо в Риме, ногосподина, и не только в Риме,
всему и в Херсоне, еще и вно и в Херсонесе, и в русской
Рустем мире, ркуще к нему:земле взываем к нему:
мучеником похвала,Мученикам похвала, святителям
святителем удобрение иодобрение, и непоколебимое
неподвижимое основаниеоснование Церкви Христовой, ее
церкви Христовой, еижеже врата адовы не одолеют. О,
врата адова не одолеют, ипостоянный заступник страны
присный заступниче странеРусской, венец преукрашенный
Рустей, и венчеславному и честному граду
преукрашенный славному инашему, великой митрополии,
честному граду нашему иматери градов. Тобою русские
велицей митрополии же матикнязя гордятся, святители
градом. Тобою рустии князиликуют, иереи веселятся, монахи
хвалят ся, святителирадуются, люди
ликуют, иереи веселят ся,благодуществуют, приводимые
мнисии радуют ся, людиетеплою верою к твоим
добродушьствуют, христоносным костям, и,
приходяще теплою верою кприобщившись святыни и хваля
твоим христоносным костем,Бога, возвращаются восвояси и
святыню почрепающе иосвящают дома, и храмы, и тела
хваляще Бога, възвращают сясвои кроплением, и помазанием,
восвояси, освящающа дома, ии питием, и приемлют здоровье
храмы, и телеса своядушам и телам своим твоими
кроплением, и мажуща ся, ичестными молитвами.
пиуща, приемлют здравие
душам и телом твоими
честными молитвами.

Темже поистине всех градПоэтому воистину всех славнее
славне, имея всечестное твоеград, имеющий всечестное твое
тело, и весело ииграеттело, и веселится он, воспевая

хвально воспевая, якоже бо хвалу, как будто истинно
небо другое на земли истинно показалося на земле новое небо
показа ся, владычня матере (Откр. 21:1,4) божественная
церкви божественная, в неже церковь Богородицы, в ней же
по-истинне честное твоею истину честное твое тело
тело лежа, аки солнцеложит, подобно солнцу
просвещает вселенную. О, просвещающее вселенную. О,
апостолом сопредстольниче, сопредстольный апостолам,
ангелом равночестне! Бесиравночестный ангелам! Тобою
прогонимы бывают и недужи бесы изгоняются, болезни
отбегают, рати без успеха врачуются, враги без успеха
възвращают ся, и еретицы возвращаются, еретики
проклинают ся, преславная проклинаются, преславная же
же вера возрастает наипаче, вера все более возрастает,
тобою обильно наполняющая тобою обильно наполняемая. Мы
ся, благоденствуем грехов же благоденствуем, грехов
прощение тобою, угодниче прощение тобою, угодник
Христов, надеемся получить и Христов, надеемся получить в
о уповании жизни вечной, юже уповании жизни вечной; да
буди нам наследовати, все унаследуем мы ее, отвергая
пристрастие отложив, страсти и, прежде всего,
обоюду же добродетельми добродетелями готовясь к ней.
готовящим ся. Но якоже Но, как ты сохранил от
сохранил еси от бессолнечных нападения бессолнечных зверей
зверий нападения отроча в тропе в море (Имеется в виду
мори, тако и любящая тя от эпизода из легенды о спасении
невидимых зверий нападения в мальчика заступничеством св.
мире сохраняй. Климента; «бессолнечные
Христу любивому же извери» – это рыбы, обитатели
верному князю нашему морской пучины – прим. Ред.),
полезная испроси, да как и любящих тебя от
нынешнему добро пребыванию нападения невидимых зверей
вечных благ сподоблен сохрани. Христу любивому же и
будут. Тако прародителем скверному князю нашему благое
добро детели обещаю, испроси, чтобы вместе с
церковь твою обновляя, якоже нынешним благоденствием
бо сего благородно сподобиться ему и вечных благ.

благочестный праотецПодражая добродетелям
христоролюбивый сий,прародительским, он обновил
поистине же мучениколюбец,церковь твою, ибо благочестный
со многим потщанием,праотец его (св. князь Владимир,
пребольшую верую, оттудуперенесший мощи св. Климента
бо дожде любезно ииз Херсонеса в Киев – прим.
благочестно принесе твояРед.), будучи христоролюбив и
пречестныя мощи наистинно мучениколюбец, с
освящение и спасение себе жебольшим усердием и верую
и всему роду своему, рек же, имногою, с любовью и
стране нашей, якоже и веруем.благочестием перенес сюда твои
Тако и тыи и апостольскийпречестныя мощи на освящение
подобниче Клименте, тоюи спасение себе и всему своему
изчадие, где добро управлеи,роду, и всей стране нашей, во
отсюдуже всеми на небеснаячто мы и верим. Так же и ты,
обителища принеси, сия убо,святой и подобный апостолам
о преподобниче, молим твоимКлимент, направляя потомка его
учеником обрести ся. Нынена благое, перенеси его отсюда в
же убо да веселует ся,небесное жилище, и молим тебя,
старейшинъствуя в князех,о преподобный, чтобы был он
яко блажен есть воистинуучеником твоим. Да
обладая скипетры твоимивозвеселится он ныне,
молбами, яко имея присностарейшинствуя между
собою. Радует сякнязьями, ибо воистину блажен,
старейшинствуя вобладая скипетрами по твоим
святителях, яко блажен естьмолитвам, постоянно с ним
прикасаая твоя святости ипребывающими. Да возрадуется
люди верныя освящая. И дастарейшинствующий между
ликоствуют гражданесвятителями, ибо блажен он,
старейшинствующаго вприкасааясь к твоей святости и
градех града нашего, якоосвящая верных людей. И да
блажени суть твоимликуют горожане
заступлением, и яко сущастарейшинствующаго между
воини с тобою. Да празднуетградами града нашего, ибо они
светло блаженный твойблаженны твоим
клирос, яко стареи всего,заступничеством. Да празднует,
клироса твоимсветлоблаженный, и твой клир,

ходатайством, яко иибо он старше всего клира, своиствене тебе служа. Датвоим ходатайством усердно торжествуют красне чтущитебе служа. Да торжествуют твою намять верою исветло чтущие твою память любовию, яко вложены сутьверою и любовью, и, как милостыню нищим, яко типодавшие милостыню нищим, помиловани будут. Треблаженпомилованы будут. Воистину иоистине ты явил ся,триблажен ты, святой Климент, Клименте, иже за Троицупострадав за Троицу, и других пострада, и тако научивнаучив так поступать. Этого створити. Того радиради, Господом Климент Господом велик наречет сявиеликим назван будет для нас нам недостойным, ихже бонедостойных, которых ты, отче являемо любиши своегочестный, явно любишь и которым блаженства богато даруя,даруешь щедро благодать, и отче честный, подоба своемуподобие Господу твоему Христу, владыце Христу любовиюс любовью и похвалой приемля, яко убогия вдовица спринявшего от бедной вдовы две похвалю две медницы,медные монеты (Мк.12:38–39; худоразумныи и грешныиЛк.21:1–4), так и ты принимаешь душа верою принесенное, яжепринесенное верою от детища собрахом, хуе твоюнеразумных и грешных душ великую хвалу чтуще. Ты женаших, похожих на неразумных свыше посещаи насдетей, худо почитающих твою милостию, яко достигвеликую славу. Ты же свыше обещанных благ, яжепосещай нас милостию, так как уготовал есть Бог любящимдостиг уже обетованных благ, его. Поистине блажен еси!которые приготовил Бог Того ради вся ны схрани тебелюбящим Его (1Кор.2:9). любяща, и отци бо сутьВоистину блажен ты! И этого чадолюби, не гнушают сяради сохрани нас всех, любящих младенествующих при разуметебя, ибо и чадолюбивые отцы и гугнующи языком, но пачене гнушаются младенствующих в любят и присвоят. Тогоразуме и лепечущих ради непотребныи языки врагневразумительное языком, но, ныне понужен благороднымнапротив, любят и ласкают. богочетцом от много малоЭтого ради непотребным языком

написав, аще не по чину, яко своим я принужден был
груб сый, но надеяся твоим благородным богопочитателем от
честным мольбам, архиерею многих писаний малое написать;
честный Христов, и сподобино надеюсь на твои честные
ны всегда с всеимолитвы, честный архиерей
блазеугожешими тамошних Христа, и сподоби нас всегда со
доброт бес сытости присновсеми, достойно угодившими
насыщати ся. Мы же ныне Богу, небесных благ насыщаться
единодушно, по твоего гласа насытно. Мы же ныне
учения, славу и благодарение единодушно, по гласу твоего
возсылаем даровавшему тебе учения, славу и благодарение
разум, богозвание и веру возсылаем Даровавшему тебе
соблюсти, и течениеразум Богозвания, и молим веру
свершители, и от бед соблюсти и путь жизненный
избавляти, ныне имя буди свершить, и от бед избавиться, и
благословено самого владыки, да будет ныне благословенно
единопрелюбого Бога имя Господа, единственно
нашего, в Отце и в святем благого Бога нашего, в Отце и
Духе славимаго, ныне и Святом Духе славимаго во все
присно во вся безконечныя и бесконечные и нескончаемые
непреходимыя веки века не вечернего дня, во веки
невечерняго дни, в веки веком. веков. Аминь.
Аминь.

Св. Эварист (S. Evaristus)

97–105 гг.

«...Клименту преемствует Эварист» – пишет св. Ириней (Против ересей. III, 3, 3), а Евсевий добавляет, что понтификат его продолжался восемь лет, относя его восшествие на Римский Престол к третьему году правления императора Траяна (Церковная история. III, 3, 4), однако, согласно принятой в настоящее время хронологии, начало его понтификата приходится на правление императора Нервы (96 – 98 гг.). Liber Pontificalis сообщает, что по происхождению Эварист был греком, и он первый разделил Рим на приходы.

Память св. папы по римскому календарю отмечается 26 октября.

Св. Александр I (S. Alexander I)

105–115 гг.

"Эваристу [преемствует] Александр..." (Св. Ириней. Против ересей. III, 3, 3; Евсевий Памфил. Церковная история. IV, 1, 4). Продолжалось правление императора Траяна: Римская империя, расширив свои границы и укрепив свое могущество, благоденствовала. Но христиане, чуждые этому миру и не понимаемые им, преследовались как чужаки. Плиний Младший, бывший в то время наместником в Вифинии, на свой запрос о том, как следует поступать с христианами, получил ок. 112–113 гг. ответ императора: *«Выискивать их незачем: если на них поступит донос и они будут изобличены, их следует наказать, но тех, кто отречется, что они христиане, и докажет это на деле, т.е. помолится нашим богам, следует за раскаяние помиловать, хотя бы в прошлом они и были под подозрением»*⁴⁰.

Liber Pontificalis сообщает, что папа родился в Риме и отца его так же звали Александр.

Память св. папы по римскому календарю отмечается 3 мая. По русскому календарю он почитается как священномученик 16 марта.

Св. Сикст I (S. Syxtus I)

115–125 гг.

«...потом шестым от апостолов был поставлен Сикст» (св. Ириней. Против ересей. III, 3, 3. См. также Евсевий Памфил. Церковная история. IV, 5). После смерти Траяна, 11 августа 117 г. императором стал его усыновленный родственник Адриан (117–138 гг.). Насколько Траян воплощал в себе дух древнего римлянина, настолько в Адриане выступает тип космополита, проникнутого новым духом общечеловеческих чаяний. Следствием этого было его толерантное отношение к христианству, и он стремился ввести процессы против христиан в строго формальные рамки, хотя сами процессы по-прежнему не прекращались.

Согласно Liber Pontificalis, св. Сикст I был грек, родившийся в Риме в семье священника; память его по римскому календарю отмечается 3 апреля.

Св. Телесфор (S. Telesphorus)

125–136 гг.

Как сообщает св. Иринеи, а за ним и Евсевий «...после него [Сикста, преемствовал Римский престол] *Телесфор, который славно претерпел мучение...*» (Против ересей. III, 3, 3; Евсевий Памфил. Церковная история. IV, 10), то есть это был первый папа после апостола Петра, мученическая кончина которого засвидетельствована в раннехристианской литературе. Liber Pontificalis сообщает, что он по происхождению был грек – это косвенно подтверждается и его именем.

Память св. папы по римскому календарю отмечается 5 января.

В «Полном месяцеслове Востока» архиепископа Сергия память св. папы помещена под 22 февраля⁴¹.

Св. Игин (S. Hyginus)

136–140 гг.

«...ушел из жизни Телесфор, на одиннадцатом году своего служения, и жребий Римского епископства выпал Игину» (Евсевий Памфил. Церковная история. IV, 10).

Согласно Liber Pontificalis, св. Игин был по происхождению грек. Его понтификат приходился на начало правления императора Антонина Пия (138–161 гг.), который был человеком мягким, доступным для всех. Хотя, по свидетельству Сульпиция Севера, при нем Церковь пользовалась миром, тем не менее, имели место преследования христиан, инициатором которых выступала чернь, видевшая в христианах виновников бедствий, ниспосланных оскорбленными богами. А бедствий этих во время правления Антонина Пия было достаточно: голод, язва, землетрясения, разлив Тибра...⁴²

По свидетельству св. Иринея, некто *«Валентин прител в Рим при Игине, процветал при Пие и пробыл до времени Аницета...»* (Против ересей. III, 4; см. также: Евсевий. Церковная история. IV, 11). Таково было первое известие о гностиках, появившихся в Риме, которые несли с собой первое заблуждение, потрясшее христианство.

Гностицизм появился еще до Рождества Христова, но в то время его секты не имели большого значения. Исторический вес он приобрел как учение христиан, хотя являлся чуждым христианству течением, лишь механически к нему приспособленным. Сочинения гностиков, не составлявших единой школы, но имевших лишь общее идейное направление, не сохранились, кроме анонимного Pistis Sofia, поэтому основным источником для восстановления их учения являются произведения их критиков, и прежде всего, христианских апологетов.

Учение гностиков можно сформулировать в четырех основных положениях:

1. Крайний дуализм и пессимистическая концепция мира: зло, наравне с добром, вечно, добро исходит от Бога, зло же –

от материи; таким образом, материальный мир – дело злой силы.

2. Иерархическая система персонифицированных духов или божеств, называемых эонами, включающая Творца, не являющегося благим божеством, и «Мать», во многом сходную с Астартой. На вершине системы находится непознаваемый «Отец».

3. Концепция истории как борьбы добрых и злых сил.

4. Аллегорический метод выведения этих положений из Св. Писания.

Память св. папы по римскому календарю отмечается 11 января.

Св. Пий I (S. Pius I)

140–155 гг.

«После четырех лет епископства, Игин скончался, а место его в Риме занял Пий» – пишет Евсевий (Церковная история. IV, 6; ср. св. Ириней. Против ересей. III, 3, 3; III, 4, 3). Liber Pontificalis говорит, что Пий родился в Аквилее. Составленный во II веке список священных книг (т.н. «Фрагмент Муратори») содержит упоминание о епископе Пие – брате Ермы, автора одного из наиболее древних христианских сочинений – «Пастыря».

По-видимому, папа должен был быть знаком с христианским философом и апологетом св. Юстином (ум. ок. 165 г.), который в это время преподавал в Риме⁴³. Имя св. Пия впервые было внесено в мартиролог Адоном Вьеннским, составившим его ок. 858 г.⁴⁴

Память св. папы по римскому календарю отмечается 11 июля.

Св. Аницет (S. Anicetus)

155–166 гг.

«В Риме после Пия, скончавшагося на пятнадцатом году своего епископства, предстоятелем Церкви стал Аницет. Егезип пишет, что он при нем прибыл в Рим и оставался там до епископства Элевтера» (Евсевий Памфил. Церковная история. IV, II, 7). Егезип был первым историком Церкви, сочинение которого «Памятка о делах церковных» не сохранилось, но, содержащиеся в нем сведения, использовал Евсевий.

По сообщению Liber Pontificalis, св. Аницет был родом из Сирии. Во время его понтификата скончался император Антонин Пий, преемником которого стал Марк Аврелий (161–180 гг.), не столько правитель, сколько философ-стоик. При нем положение христиан фактически ухудшилось, что было связано с тем весом, какой получили при нем возмущение толпы и развитие процессов против христиан.

По приглашению папы предпринял поездку в Рим Поликарп Смирнский, тогда уже почти столетний старец, а в юные годы бывший учеником апостола Иоанна. Целью поездки св. Поликарпа являлось устранение разногласий в вопросе празднования Пасхи, которые проявились между Римской и восточными Церквями⁴⁵, а также организация совместной борьбы против гностиков Марциона и Валентина⁴⁶. Как пишет св. Иринеи, Поликарп Смирнский, *«...прибыв в Рим при Аницете, многих обратил от вышеупомянутых еретиков [Валентина и Марциона]»* (Против ересей. III, 3, 4). О том, что в это время в Риме находились приверженцы ереси Карпократа, одной из гностических сект, сообщает Епифаний: *«...пришла уже обольщенная этими еретиками [карпократианами] некая Марцеллина, и многих совратила во времена Аницета, бывшего епископом в Риме»* (О ересях. XXVII, 6). Борьба с гностиками приобретала первостепенное значение, и против них выступили все правоверные христианские мыслители.

Память св. папы по римскому календарю отмечается 17 апреля.

Св. Сотер (S. Soter)

166–175 гг.

«...скончался епископ Аничет, целых одиннадцать лет управлявший Римской Церковью, преемником его был Сотер» (Св. Ириней. Против ересей. III, 3, 3, 3. Евсевий Памфил. Церковная история. IV, 19).

Сотер, согласно Liber Pontificalis, был родом из Кампании. Сохранился фрагмент послания к нему Дионисия, епископа Коринфского, который приводит в своей «Церковной истории» Евсевий Памфил. *«Есть у Дионисия и послание к римлянам, обращенное к тогдашнему епископу Сотеру; лучше всего привести его похвалу римскому обычаю, сохранившемуся до современного нам гонения⁴⁷: «Изначально есть у вас обычай всячески благодетельствовать всем братьям и посылать вспомоществование многим Церквам. Вы облегчаете положение бедняков, снабжаете посылками братьев, находящихся в рудниках. Вы, римляне, храните римский обычай, от отцов переданный: оказывать такую помощь. Ваш блаженный епископ Сотер не только соблюдал его, но обильно снабжал святых и, как любящий отец, ободрял приходящих к нему братьев добрым словом» (IV, 23).*

Память св. папы по римскому календарю отмечается 22 апреля.

Св. Элевтер (S. Eleutherus)

175–189 гг.

»...на двенадцатом месте от апостолов жребий епископства имеет Элевтер« (Св. Иринея. Против ересей. III, 3). По сообщению Liber Pontificalis, Элевтер был родом из Никополя (Эпир); он был диаконом при Аницете, а стал папой в последние годы правления Марка Аврелия, которого сменил на императорском троне Коммод. По свидетельству Евсевия, «с возвращением Коммода..., Церковь, по милости Божией, жила в мире по всей вселенной» (Церковная история. V, 21). Элевтер принимал в Риме посланца лионской Церкви, знаменитого теолога св. Иринея. Легенда VI в., приводимая Бедой Достопочтенным (ум. 735 г.) в «Церковной истории народа англов», сообщает о том, что британский король Луций отправил к папе Элевтеру послов с просьбой прислать ему христианских проповедников. Элевтер направил в Британию епископа со священниками, которые и окрестили короля и народ (I, 4). Достоверность этой легенды не подтверждается никакими более ранними источниками и, по-видимому, она не заслуживает доверия⁴⁸.

Имя Элевтера впервые внесено в Мартиролог Адоном Вьеннским (ок. 858 г.)⁴⁹.

Память св. папы по римскому календарю отмечается 26 мая.

Св. Виктор I (S. Victor I)

189–199 гг.

«...преемником Элевтера, несшего епископское служение тринадцать лет, стал Виктор» (Евсевий Памфил. Церковная история. V, 22).

Согласно Liber Pontificalis, Виктор был родом из римской Африки. Человек энергичный и мужественный, став во главе Церкви, он умел проявить твердость в отстаивании правоверного вселенского учения.

Конец II века был отмечен усиленной работой христианских общин по унификации и установлению канонов в богослужении, и особое значение в этом процессе имела Римская Церковь. Еще при папе Аницете в 154 г. в Рим приезжал св. Поликарп, пытавшийся уладить вопрос о дне празднования Пасхи, так как в Азии этот праздник отмечался 14 ниссана, вне зависимости от дня недели, а в Риме – в первое воскресенье после 14 ниссана. Поликрат, епископ Ефесский, возглавлявший теперь в этом вопросе партию противников римского обычая, не уступал, и написал послание епископу Рима (Евсевий Памфил. Церковная история. V, 24), настаивая на правильности своей точки зрения. Виктор, возмущенный этим посланием, решил отлучить от Церкви все христианские общины Азии. Примирителем в конфликте выступил, обладавший повсеместно признанным авторитетом, св. Ириней Лионский, упросив папу не отлучать их от Церкви, но в то же время решительно высказавшись за римский обычай. Таким образом, спор окончился победой папы: Пасха стала праздноваться в воскресенье. Когда именно азийские Церкви приняли римский обычай, точно не установлено, но дальнейшая полемика по этому вопросу в среде правоверных христиан неизвестна (если не считать глухого упоминания Евсевия о послании Дионисия Александрийского о Пасхе – Церковная история. VII, 20). Окончательную точку в этом деле поставил Никейский собор, но тогда уже речь шла не о праздновании Пасхи в воскресенье, так как это стало общепринятым, а о способе ее исчисления, и

принятый тогда метод астрономических расчетов окончательно отделил Церковь от синагоги. Кроме послания о дне празднования Пасхи, Виктор написал «...и некоторые другие сочинения» (S. Hieronymus. De viris illustribus. XXXIV), но ни одно из них не сохранилось. При св. Викторе греческий язык перестал быть официальным языком Римской Церкви, и им с тех пор сделался латинский⁵⁰.

Память св. папы по римскому календарю отмечается 28 июля.

Св. Зефирин (S. Zephyrinus)

199–217 гг.

«Зефирин держал епископство в Римской Церкви семнадцать лет» (S. Hieronymus. Interpretatio chronicae Eusebii Pamphili Severus, 9). Как сообщает Liber Pontificalis, папа был уроженцем Рима. Его понтификат был отмечен появлением новых еретических учений. Ко второй половине II века уже много еретиков порвало с Церковью: гностики, марциониты, монтанисты; но новые еретические течения, наоборот, хотели оставаться в Церкви, навязывая ей свои воззрения. Одни из них отрицали божественность Иисуса Христа и видели в нем только человека, усыновленного Богом (адопционисты), другие отрицали различие Ипостасей Пресвятой Троицы (монархиане). Именно при папе Зефирине адопционисты начали свою проповедь в Риме, положив тем самым начало тринитарным спорам.

Эпизод о принятии в Церковь одного из раскаявшихся еретиков в Риме при папе Зефирине, на основании источника, бывшего у него в распоряжении, приводит Евсевий: *«Был некий исповедник Наталий, не из давних, а наш современник. Его как-то обманули Асклепиодот и меняла Феодот (другой, не ересиарх). Оба они были учениками Феодота сапожника, которого первым за его умствования, вернее, безумства, отлучил от Церкви тамошний епископ Виктор. Они убедили Наталия называться епископом еретиков за плату – 150 динариев в месяц; и в то время, когда он был с еретиками, Господь часто вразумлял его видениями, ибо милосердный Бог и Господь наш Иисус Христос не желал, чтобы свидетельствующий о Его страданиях погиб отлученным. Тот, однако, не обращал внимания на эти видения, поймавшись на приманку главенства и корысти, погубившей столько людей; в конце концов, он был избит святыми ангелами, всю ночь его бичевавшими; встав поутру, весь в ранах, он надел рубище, посыпал голову пеплом и кинулся, обливаясь слезами, в ноги епископу Зефирину; простирался*

ниц не только перед клиром, но и перед мирянами, и тронул слезами милосердную Церковь милостивого Христа; но, хотя он просил, молил и показывал рубцы от полученных ран, обратно в Церковь приняли его с трудом» (Церковная история. V, 28, 8–12).

Во время понтификата св. Зефирина, в 201 г., император Септимий Север, до того благожелательно относившийся к христианству, издал декрет, вызвавший кратковременную, но жестокую волну репрессий. При Зефирине Рим посетил прославленный христианский философ Ориген, стремившийся по его словам «...увидеть самую древнюю Церковь – Римскую» (Евсевий Памфил. Церковная история. VI, 14, 10).

Память св. папы по римскому календарю отмечается 26 августа.

Св. Каликст I (S. Calixtus I)

217–222 гг.

«После Зефирина епископство вручили Каликсту...»
(Евсевий Памфил. Церковная история. VI, 21, 2).

Св. Каликст был римлянином, утверждает Liber Pontificalis. По не поддающемуся проверке сообщению его соперника и первого антипапы, Ипполита, он был рабом, приговоренным за растрату большой суммы денег к работам на рудниках на Сардинии. Оказавшись в списке христиан, представленных к помилованию, который папе св. Виктору I удалось передать императору Коммоду, Каликст вернулся в Рим и, получив диаконское посвящение, стал вскоре правой рукой папы Зефирина, преемника Виктора. Авторитет Каликста значительно возрос после устройства им нового кладбища на Аппиевой дороге, с тех пор носящего его имя. Это было действительно важное событие, если учитывать то значение, которое имело христианское кладбище для общины, окруженной языческим миром. К тому же наличие кладбища в определенной мере легализовало христианский культ как подпадавший под закон Юлия Цезаря о «collegia funeraticia», то есть общинах погребения умерших.

После смерти св. Зефирина конфликт между диаконом Каликстом и священником Ипполитом, еще при жизни Зефирина относившимся к Каликсту недоброжелательно, вспыхнул открыто, так как встал вопрос об избрании на Римский Престол. Спор решила сама Церковь, предпочтя ученому теологу Ипполиту Каликста, значительно менее образованного, но человека твердого характера, исповедника и хорошего администратора. Ипполит, не признав избрания, отделился со своими сторонниками, положив начало первой схизме в Римской церкви, продолжавшейся около восемнадцати лет.

Новый папа восстал против бесчеловечности своего времени, против ригоризма, получавшего все большее признание в Церкви, но так трудно согласовывавшегося с проповедью Спасителя о всепрощающей любви. В среде

христиан начало устанавливаться мнение о необходимости бессрочного отлучения отступников, убийц и прелюбодеев. Они забыли об отречении Петра, покаявшемся разбойнике, распятом вместе со Спасителем, Марии Магдалине; и когда Каликст ослабил эту строгость только в отношении к прелюбодеям, которых он принимал в общение после длительного публичного покаяния, ригористы всех толков стали клеймить папу позором в своих полемических сочинениях из-за этого «скандального нововведения»⁵¹.

Воззрения Каликста и, вообще, его реальный образ трудно восстановить, так как сохранившиеся источники, написанные его противниками-ригористами, Тертуллианом и Ипполитом, слишком предвзято рисуют его образ. Но, несмотря на самые страстные обличения папы Ипполитом, несомненны два факта, основанные на его же свидетельстве: первое – что Каликст осудил ересь Савеллия, и второе – что он не осудил Ипполита, который отделился сам.

Савеллий – основатель еретического учения, названного по его имени, – савеллианства. Согласно его мнению, Бог в Себе Самом находится в состоянии совершенного покоя или молчания, являясь чистой монадой, не имеющей никакого различения; но, выходя для творения и помышления о мире из своего молчания, Он является в трех различных формах: Отца, Сына и Духа. В Ветхом Завете Он является как дающий законы людям Отец, в Новом Завете – как спасающий людей Сын, а далее продолжает являться как освящающий их Дух. Эти три лица, в действительности, не являются самостоятельными лицами, но только лишь внешними формами проявления в мире монады и поэтому имеют действительное значение лишь по отношению к миру, и то на определенное время. Когда открывался миру Отец, не существовали ни Сын, ни Дух, а когда стал открывать себя Сын, перестал существовать Отец, с началом же откровения Духа перестал существовать Сын. Настанет время, когда и Дух Святой, окончив свое откровение, возвратится в безличную божественную монаду, куда возвратились Отец и Сын.

Каликст умер в 222 г. во время мира для Церкви, царившего в правление императора Александра Севера. Евсевий Памфил ничего не говорит о его мученичестве, но более поздний источник – *Depositio martyrum*, – сообщает, что он умер мученической смертью⁵².

Память св. папы по римскому календарю отмечается 14 октября.

Св. Урбан I (S. Urbanus I)

222–230 гг.

"...Каликст, прожив пять лет [после посвящения во епископы Рима], оставил свое служение Урбану» (Евсевий Памфил. Церковная история. VI, 21). Таким образом, римская община не признала Ипполита – схизма продолжалась. Согласно Liber Pontificalis, новый папа был римлянином – вот и все, что о нем известно.

Св. Урбан был похоронен либо на кладбище Претекстата, либо на кладбище Каликста. О нахождении его могилы на кладбище Каликста говорит т.н. «Мартиролог св. Иеронима», здесь же было найдено надгробие с надписью на греческом языке: ΟΥΡΒΑΝΟΣ⁵³.

Память св. папы по римскому календарю отмечается 25 мая. В «Полном месяцеслове Востока» архиепископа Сергия его память помещена под 12 февраля⁵⁴.

Св. Понциан (S. Pontianus)

21.VII.230–28.IX.235 гг.

Схизма в Римской Церкви продолжалась: «...Урбана, восемь лет бывшего епископом Рима, сменил Понциан...» (Евсевий Памфил. Церковная история. VI, 23, 3). В 235 г. разразилось преследование императора Максимиана, стремившегося полностью уничтожить христианство, но результатом гонения стало не уничтожение христианства, а окончание схизмы. Арестованные оба, папа и антипапа встретились на каторге в Сардинии. Соединенные общностью мученичества, они примирились, и Понциан направил в Рим послание о низложении с себя сана Римского епископа (это был первый случай отречения папы). На его место был избран Антер, признать которого призвал свою общину и Ипполит. Понциан и Ипполит скончались на каторжных работах. Их тела были привезены в Рим и погребены в один и тот же день: Понциан – на кладбище Каликста, а Ипполит – на кладбище у Тибуртинской дороги⁵⁵.

Память св. папы по римскому календарю отмечается 13 августа. В русском календаре память св. Понциана не отмечена, но о нем повествуется в «Житии и страдании святого мученика Понтия Римлянина», помещенного в «Книге житий святых» Димитрия Ростовского под 5 августа⁵⁶.

Св. Антер (S. Anterus)

21.XI.235 г.–3.1.236 г.

«...преемником Понциана, бывшего шесть лет епископом Рима, стал Антер, а после Антера, несшего свое служение только месяц, – Фабиан» (Евсевий Памфил. Церковная история. VI, 29).

Антер, грек по происхождению, был избран Понцианом в качестве своего преемника, но вскоре был арестован и казнен – даже раньше, чем его предшественник скончался на каторжных работах⁵⁷.

Похоронен св. Антер был на кладбище Каликста. Сохранилось его надгробие с надписью на греческом языке: ΑΝΤΕΡΩΣ ΕΠΙ⁵⁸.

Память св. папы по римскому календарю отмечается 3 января. По русскому календарю он под именем Анфира почитается 5 августа.

Св. Фабиан (S. Fabianus)

10.1.236 г.–20.1.250 г.

Согласно Liber Pontificalis, Фабиан родился в Риме. Евсевий Памфил сохранил и привел в своей «Церковной истории» описание избрания этого папы:

«Рассказывают, что Фабиан, после кончины Антера, вместе с другими переселился из деревни в Рим и здесь, по Божией небесной милости, стал епископом совершенно чудесным образом. Когда все братья собрались для выбора будущего епископа, то большинству приходил на ум кто-либо из славных известных мужей. О Фабиане, здесь находившемся, и мысли ни у кого не было. Вдруг сверху слетает голубь и садится ему на голову – так Дух Святой, в виде голубя, сошел на Спасителя. Тут весь народ в одном порыве, словно по внушению Духа Божия, единодушно возгласил «достойн» и немедленно посадил его на епископскую кафедру» (Церковная история. VI, 29).

Согласно Каталогу Либерия, св. Фабиан разделил Рим на семь приходов, а также проводил реставрационные работы на христианских кладбищах⁵⁹. Св. Иероним сообщает, что ему написал письмо Ориген, пытавшийся оправдаться перед папой, доказывая правоверность своего учения (Epistola. 84, 10).

Продолжительный понтификат св. Фабиана окончился во время преследования императора Деция 20 января 250 г. Тогда мученической смертью погибли, вместе с папой, два служителя императорского дворца – Калоцерий и Парфений⁶⁰. Св. Киприан Карфагенский, получивший послание из Рима о мученической кончине св. Фабиана, в ответном послании писал: «...я получил, возлюбленнейшие братья, из рук иподиакона Кременция ваше письмо, в котором нашел все подробные сведения о славной кончине его. И я очень обрадован был тем, что за неукоризненное правление его послана ему и честная кончина» (Письмо к римским священникам и диаконам).

Похоронен был св. Фабиан на кладбище Каликста. Сохранилась там и надгробная надпись на греческом языке

ФАВІАНОС ЕПІ МРТ⁶¹.

Память св. папы по римскому календарю отмечается 20 января. По русскому календарю он под именем Фавия почитается 5 августа, под этим же числом его житие помещено у св. Димитрия Ростовского.

Св. Корнелий (S. Cornelius)

III.251 г.–VI.253 г.

«После славной кончины Фабиана епископство в Римской Церкви два года держал Корнелий, который и сам впоследствии был увенчан мученичеством» (S. Hieronymus. Interpretatio chronicae Eusebii Pamphili. Gallus et Volusianus, 1). Но из-за преследований, обрушившихся на христиан, к выборам преемника Фабиана Римская Церковь приступила только спустя четырнадцать месяцев, когда Деция уже не было в живых. Эти затянувшиеся выборы стали причиной схизмы: большинство высказалось за священника Корнелия, меньшая часть – за Новациана, также священника Римской Церкви, теологические познания и ораторский талант которого собрали вокруг него, хотя и немногочисленных, но убежденных и всецело ему преданных приверженцев. Схизма вновь проявилась как личное соперничество, но в основе опять лежал конфликт учений.

Новациан – второй антипапа, автор теологических трактатов, убежденный сторонник этического ригоризма. Он учил, что Церковь – это община святых, поэтому все падшие и сотворившие смертный грех после крещения должны быть извергаемы и ни в коем случае не могут быть приняты обратно. Новациан умер смертью мученика, о чем свидетельствует надпись, открытая в катакомбах в 1932 г. (Ковальский А.Я. Папы и папство. – М., 1991, с. 31). Основанная им община просуществовала до VII в., а членов ее называли катарами, то есть «чистыми». «Во времена императора Константина у них был епископ по имени Акесий, который был приглашен на Никейский собор. Согласившись с соборным вероучением, он отказался войти в общение с Церковью и стал излагать свои ригористические воззрения на человеческие грехи. Тогда император Константин Великий прервал его, сказав: «Акесий! Поставь лестницу и взойди на небо один''' (Созомен. Церковная история. I, 22).

Св. Корнелий, по свидетельству Liber Pontificalis, был римлянином, его характеристику дает св. Киприан

Карфагенский: «...в возлюбленном нашем Корнелии у Бога и Христа, у Церкви Его, и у всех сосвященников особенную похвалу заслуживает то, что не вдруг достиг он епископства; но, пройдя все ступени церковной иерархии и много послуживши Господу в делах управления Церковью, достиг высочайшего священнического сана. Притом, сам он не требовал, не желал епископства, не захватывал его, как другие, движимые собственным высокомерием и гордостью; иначе: тихий и скромный, таков, какими всегда бывают избираемые на это место свыше, он, по застенчивости девственного воздержания своего, по смирению врожденной и соблюденной скромности, не использовал, как некто, насилие для того, чтобы быть епископом, но сам претерпел насилие, будучи принужденным принять этот сан. И он поставлен во епископы многими нашими товарищами, которые были тогда в Риме и прислали нам письма о его поставлении с почтительными и похвальными о нем отзывами и с прославлением его" (Письмо к Антониану о Корнелии и Новациане).

Осенью 251 г. св. Корнелий созвал в Риме собор, на котором присутствовало не менее шестидесяти епископов, отлучив Новациана и его приверженцев.

Вскоре после этого император Галл начал гонение на христиан, но по совершенно иным причинам, чем его предшественник. Деций пытался уничтожить христианство во имя, как ему представлялось, интересов государства. Галл же пошел на поводу у черни, враждебной к христианам из-за ужасной чумы, которая начала косить население империи в конце 251 г. Но, когда Корнелий был арестован, большое число верующих пришло в трибунал и исповедало свою веру. Такая манифестация удивила власти, полагавшие, что гонение Деция уничтожило почти всех христиан, и Корнелий не был казнен, а лишь сослан в Цемтумцеллу (Чивитавеккия), где и скончался⁶².

Св. Иероним в своей «Книге о деяниях знаменитых мужей» сообщает, что «...Корнелий написал послание к Фабию, епископу Антиохийской Церкви, о соборах Римском, Италийском и Африканском, другое послание о Новациане и о падших,

третье послание о соборе (Римском в 251 г.), четвертое послание к тому же Фабию, весьма обширное и заключающее в себе опровержение и анафему новациановой ереси...» (De viris illustribus. LXVI).

Св. Корнелий похоронен на кладбище Каликста, на его могиле сохранилась надпись на латинском языке: CORNELIVS MARTYR EP (Roller Th. Les catacombes de Rome. – Paris, 1881, с. 180–182, табл. XXXI).

Память св. папы по римскому календарю отмечается 16 сентября.

Сочинения

В дошедшем до нас собрании писем св. Киприана сохранились и два письма папы Корнелия, который находился в переписке с карфагенским епископом. Евсевий Памфил в своей «Церковной истории» приводит выдержки из письма Корнелия Антиохийскому епископу Фабию. Латинский текст письма Корнелия Киприану приводится по Патрологии Миня (PL, Т. III, стб. 716–725); с него и выполнен перевод на русский. Послания посвящено расколу Новациана.

EPISTOLA SANCTI CORNELII ПОСЛАНИЕ СВ. ПАПЫ
PAPAE AD CYPRIANUM КОРНЕЛИЯ КИПРИАНУ
CARTAGINIENSEM ЕПИСКОПУ КАРФАГЕНСКОМУ
EPISCOPUM Cornelius Корнелий Киприану желает
Cypriano fratri salutem. здравствовать.

1. *Quantam sollicitudinem et* 1. Насколько мы пребывали в
anxietatem sustinuimus de истревоге и скорбели об этих
confessoribus, qui dolo етисповедниках, которые, обмануты
malitia hominis callidi et хитростью и коварством лукавого
veteratoris fuerant circumventi, и состарившегося во лжи
et pene decepti, et ab Ecclesia человека, были почти введены в
alienati; tanta laetitia affecti заблуждение и отчуждены от
sumus, et Deo omnipotenti et Церкви, настолько мы были
Christo Domino gratias egimus обрадованы и возблагодарили
cum ii, cognito suo errore, et Бога всемогущего и Христа
intellecta hominis maligni, velut Господа нашего, когда они,
serpentis, astutia venenata, ad осознав свое заблуждение и
Ecclesiam, unde exierant, sicuti поняв коварство человека,
ipsi ex suo corde profitentur подобного змию, исполненного
simplici voluntate venerunt. Етяда лукавства, возвратились в
primo quidem fratres nostri простоте воли, как они сами
probatae fidei, amantes pacem, сердечно сознаются, в Церковь,
unitatem optantes, tumorem из которой вышли. И до этого еще
illum horum mollitum jam некоторые наши братья,
annuntiabant: fides tamen non испытанные в вере, любящие мир
idonea, ut facile nobis credere и стремящиеся к единству,

*daretur, illos penitus esse*общали нам уже о смятении
*mutatos. Postea vero Urbanus*одних и смячении упорства
*et Sidonius confessores ad*других, хотя и не столь
*presbyteros nostros venerunt,*доказательно, чтобы мы так легко
affirmantes *Maximum*поверили в их чистосердечную
*confessorem et presbyterum*перемену. Потом же, исповедники
*secum pariter cupere in*Урбан и Сидоний сами пришли к
*Ecclesiam redire: sed quoniam*нашим священникам и сказали,
*multa precesserant ad eis*что исповедник и священник
*designata, que tu quoque a*Максим хочет вместе с ними
*coepiscopis nostris et litteris*возвратиться в Церковь. Но так
*meis cognovisti, ut non temere*как многое вышло за их
*eis fides haberetur; ex ipsorum*подписью, о чем ты знаешь от
*ore et contessione, ista, que per*наших соепископов и из моих
legationem *mandaverant,*писем, то, чтобы не поверить им
*placuit audiri. Qui cum*легкомысленно, мы сочли лучшим
*venissent, et a presbyteris que*выслушать передававшееся ими
gesserant *exigerentur;*через своих посланцев из их
*novissime quod per omnes*собственных уст и в их личном
*Ecclesias littere calumniis et*присутствии. Когда же они
*maledictis plenae eorum nomine*пришли, то были допрошены
*frequentes missae fuissent, et*священниками о содеянном ими и
*pene omnes Ecclesias*о том, что совсем недавно от их
*perturbassent; circumventos se*имени рассылались всем
*esse affirmaverunt, neque in*Церквам письма, исполненные
*istis litteris quid messet scisse:*клеветы и злословия, которые
*tantummodo circumductos se*взволновали почти все Церкви.
*commisisse quoque*Они утверждали, что были
*schismatica, et haeresis*обмануты и не знали содержания
*auctores fuisse; ut paterentur ei*этих писем, и что только ложью
*manus quasi in episcopum*были увлечены в раскол и стали
*imponi. Qui, cum haec et*причиной ереси, согласившись
*caetera fuissent exprobrata, ut*возложить руки на этого якобы
*abolerentur et de memoria*епископа. Когда же за это и за
tollerentur deprecati sunt. *другое, совершенное ими, они*
получили выговор, они стали

молить о прощении и предании забвению их поступков.

2. *Omni igitur actu ad me*2. После того, как все дело было передано мне, я решил пригласить священников *episcopi quinque, qui et hodie* (присутствовали также пять *presentes fuerunt*), *ut firmato* епископов, которые и ныне *consilio, quid circa personam* здесь), чтобы, созвав собор, *eorum observari deberet*, общим согласием постановить, *consensu omnium statueretur*. как следует поступить в *Et ut motum omnium et* отношении этих лиц. А, чтобы ты *consilium singulorum* лучше знал не только их общее *dignosceres, etiam sententias* побуждение, но и мнение каждого *nostras placuit in notitiam vestri* в отдельности, я счел нужным *perferri, quas et subjectas* направить тебе все материалы, а *leges. Illis ita gestis in* также наше суждение, которое ты *presbyterium venerunt* можешь прочитать в приложении. *Maximus, Urbanus, Sidonius, et* После того, как это было сделано, *plerique fratres qui eis se* в собрание духовенства вошли *adjunxerant, summis, precibus* Максим, Урбан, Сидоний и многие *desiderantes, ut ea que ante* из присоединившихся к ним *fuerant gesta, in oblivionem* братьев, умоляя предать *cederent, nulla que eorum* забвению и не помянуть ничего из *mentio haberetur; proinde atque* совершенного ими прежде, а *si nihil esset vel commissum vel* также ничего из того, что было *dictum, invicem omnibus* ими допущено или сказано, *remissis, cor est mundum et* чтобы, по взаимном прощении, *purum jam Deo exhiberent*, они представили Богу сердце *sequentes evangelicam vocem* чистое и нескверное, по слову *dicentem, beatos esse puros* Евангелия: «Блаженны чистые *corde, quoniam ipsi Deum* сердцем, ибо они Бога узрят» *videbunt (Matth., V, 8). Quod* (Мф.5:8). Затем, как и следовало, *erat consequens, omnis hic* все это дело было сообщено *actus populo fuerat* народу, чтобы все знали о *insinuandus, ut et ipsos viderent* присоединении к Церкви тех *in Ecclesia constitutos, quos* самых, которых долго видели и *errantes et palabundos jam diu* плакивали, как заблудших и

*viderant et dolebant. Quorum*погибших. Когда стало известно *voluntate cognita, magnus*их желание, собралось большое *fraternitatis concursus factus*число братьев. Все в один голос *est. Una vox erat omnium*благодарили Бога, слезами *gratias Deo agentium, gaudium*выражая сердечную радость, *pectoris lacrimis exprimentes*,обнимали их, словно сегодня они *complectentes eos quasi hodie*были освобождены из тюремного *poena carceris fuissent liberati.*заключения. Мне бы хотелось *Et ut ipsorum propria verba*привести и их собственные слова. *designem:* «*Nos, inquiunt,*«Мы, – говорили они, – знаем *Cornelium episcopum*Корнелия, епископа святой *sanctissimae catholicae*Вселенской Церкви, избранного *Ecclesiae electum a Deo*Богом всемогущим и Христом *omnipotente et Christo Domino*Господом нашим. Мы осознаем *nostro scimus. Nos errorem*свое заблуждение, ибо *nostrum confitemur: nos*пострадали из-за лжи, будучи *imposturam passi sumus*,обмануты хитрым коварством и *circumventi sumus perfidia et*суетловием. Но, хотя мы и *loquacitate captiosa. Nam etsi*вступили в некое видимое *videbamus quasi quamdam*общение с этим раскольником и *communicationem* с еретиком, но душа наша всегда *schismatico et haeretico homine*искренне принадлежала Церкви. *habuisse sincera tamen mens*Мы знаем, что есть один Бог, *nostra semper in Ecclesia fuit.*один Христос Господь, Которого *Nec enim ignoramus unum*мы исповедали, один Святой Дух, *Deum esse, unum Christum*и один должен быть епископ во *esse Dominum, quem confessi*Вселенской Церкви». Это их *sumus, unum Spiritum*исповедание не могло нас не *Sanctum, unum episcopum*интронизовать, и, помня о том, что они *catholica Ecclesia esse debere.*исповедали Христа перед *Ista eorum professione non*властями мира сего, как же *moveremur; ut quod apud*можно было после этого не *potestatem saeculi erant*подтвердить их возвращение в *confessi, in Ecclesia constiti*Церковь? Тогда мы повели *comprobarent? Quapropter*священнику Максиму занять свое *Maximum presbyterum locum*место, и других мы приняли *suum agnoscere iussimus;*огромным большинством голосов

ceteros cum ingenti populi народа. Остальное мы оставили
suffragio recepimus. Omnia Богу всемогущему, во власти
autem remisimus Deo Которого все и находится.
omnipotenti, in cuius potestate
sunt omnia reservata.

3. *Haec igitur, frater, eadem* 3. И вот, брат, тогда мы сразу,
hora eodem momento, ad te, незамедлительно написали тебе
scripta transmisimus, et об этом, и как можно скорее
Nicephorum acolytum посадили аколита Никифора на
descendere ad navigandum корабль, чтобы, не откладывая,
festinantem, de statione ad vos передать вам это письмо, чтобы
statim dimisi; ut nulla ты, как бы лично присутствуя
procrastinatione habita, velut среди нашего клира и собрания
praesens in isto clero et in isto народа, вознес благодарение
populi coetu, Deo omnipotenti et Богу всемогущему и Христу
Christo Domino nostro gratias Господу нашему. Мы глубоко
ageres. Credimus autem fore, верим, и даже считаем
quin immo jam pro certo несомненным, что и другие,
confidimus, ceteros quoque, qui поддавшиеся
in hoc errore sunt constituti, in этому
Ecclesiam brevi reversuros, заблуждению, вскоре вернутся в
cum auctores suos viderint Церковь, увидев, что их главные
nobiscum agere. Has litteras деятели находятся в общении с
puto te debere, frater, et ad нами. И я полагаю, брат, что это
caeteras Ecclesias mittere: ut письмо следует тебе направить и
omnes sciant schismatici hujus другим Церквам, чтобы все
et haeretici dolum et знали, что обман и лицемерие
praevaricationem de die in diem этого раскольника и еретика день
evacuari. Bene vale, frater ото дня рассеиваются. Будь
charissime. здоров, возлюбленный брат!

Св. Луций I (S. Lucius I)

25.VI.253 г.–5.III.254 г.

«В Риме преемником Корнелия, почти закончившего третий год своего епископства, стал Луций, несший свое служение неполных восемь месяцев; умирая, он передал его Стефану» (Евсевий Памфил. Церковная история. VII, 2).

Луций, римлянин согласно Liber Pontificalis, почти сразу же после своего избрания был сослан императором Галлом. Место его ссылки неизвестно. Но вскоре, вместе с группой христиан он вернулся обратно, так как восшедший на престол новый император Валериан (253–260 гг.) начал свое правление с благожелательного отношения к христианам. После возвращения папа получил письмо от епископа Карфагенского Киприана, в котором он поздравлял Луция, что тот пострадал за веру: *«Господь удостоил почтить тебя особой честью в деле служения своей Церкви, соделав и исповедником, и священником. Возвращением твоим не только не умалилось в епископе достоинство его исповедничества, но еще более возросла важность священства: у алтаря Божия поставлен был предстоятель, который убеждал бы народ к принятию оружия исповедания и претерпению мученичества не словами, но делами, – который при приближении антихриста приготовил бы воинов к сражению не одними ободрятельными речами и голосом, но примером веры и доблести»* (Письмо к Луцию, папе Римскому, по возвращении его из заточения). Никаких сведений о деятельности папы не сохранилось.

Liber Pontificalis сообщает, что он принял мученическую кончину через обезглавливание, но традиция этого сообщения восходит ко времени не ранее IV в. Согласно каталогу Либерия, Луций умер своей смертью, возможно, подорвав здоровье во время заключения. Он похоронен на кладбище Каликста в папской крипте, на его могиле имеется надпись на греческом языке: ΛΟΥΚΙΣ⁶³.

Память св. папы по римскому календарю отмечается 4 марта.

Св. Стефан I (S. Stephanus I)

12.V.254 г.–2.VIII.257 г.

По свидетельству Liber Pontificalis, св. папа Стефан родился в Риме и в начале своего церковного служения состоял архидиаконом при своих предшественниках – свв. папах Корнелии и Луции. Он был избран на римскую кафедру в тревожное время: хотя зачинателей раскола, Новациана и Новата, не было уже в живых, их приверженцы пытались укрепить свои позиции – прежде всего, в Африке и Испании. Новат, вначале ратовавший за совершенно противоположное Новациану и принимавший грешников обратно в Церковь без рассмотрения их дел, основываясь только на ходатайстве исповедников, затем примкнул к новацианам, видя в них зачинателей сепаратистских тенденций.

Вновь приобрели актуальность вопросы о строгости церковной дисциплины. В Галлии начались споры по поводу принятия еретиков в Церковь. Стефан убеждал сторонников перекрещивания, что достаточно возложить руки на кающихся, так как они были уже однажды крещены водою во имя Пресвятой Троицы. В этом вопросе против папы выступила африканская Церковь во главе с карфагенским епископом св. Киприаном. *«Киприан, пастырь Карфагенской епархии, первым из людей того времени решил, что следует принимать не иначе, как очистив сначала от заблуждений «банею водной».* Стефан же, считавший, что не следует вводить ничего нового, нарушающего обычай, издревле укрепившийся, пришел в негодование» (Евсевий Памфил. Церковная история. VII, 3). Мысль о недействительности еретического крещения высказывалась еще Тертуллианом, и эта точка зрения имела глубокие корни в Африке. На созванных Киприаном соборах в Карфагене в 355 и 356 гг. было подтверждено это мнение, получившее поддержку и в некоторых Церквях Малой Азии.

Конфликт между Стефаном и Киприаном осложнялся еще и из-за низложения двух испанских епископов, обвиненных в

отступничестве, которые обратились с жалобой к папе, а их обвинители – к Карфагенскому собору.

Киприан по этому поводу писал: *«...Василид, по обнаружении его преступлений и по разоблачении его совести собственным его признанием, отправившись в Рим, обманул нашего товарища Стефана, не знавшего, по отдаленности, о происшедших событиях в их истинном виде, и упросил его о несправедливом возвращении на епископство, которого лишен был так законно»* (Письмо к клиру и народу испанскому о Василиде и Марциале).

Св. Стефан настаивал на том, чтобы в вопросах сакраментальной дисциплины была единая практика во всей Церкви, и таковой должна быть практика Рима. Св. Киприан же считал, что единство веры совместно с различием в церковной практике; при этом он не отрицал того, что в вопросах веры необходимо быть единым с главной Церковью – Римской, почему и не хотел порывать отношения с Престолом св. Петра, не хотел отделяться от него. Он писал, что Карфагенская Церковь будет и впредь направлять послания папе и принимать его представителей, если таковые к ней приедут. Таким образом, сложилась парадоксальная ситуация, которая разрешилась лишь со смертью Стефана в августе 257 г.

Святой папа погиб мученической смертью, как многие из его предшественников и преемников: ведь в это время избравшийся на Римскую кафедру избирался почти на верную смерть.

Как по римскому, так и по русскому календарю память св. Стефана отмечается 2 августа.

Почитание св. Стефана в России

Житие св. папы Стефана было хорошо известно в Древней Руси и входило в состав Четьи-Минеи. Приводимый ниже церковно-славянский текст «Мучения св. Стефана, патриарха Римского, и дружины его», являющийся переводом с латинского оригинала, был издан А.И. Соболевским по августовской Четьи-Минеи XV в., список Румянцевского музея, собрание Ундольского № 232⁶⁴. Латинский текст приводится по Acta Sanctorum, т. I, с. 139–145 (2 августа). Русский перевод выполнен с латинского текста.

Мучения святого Стефана, патриарха Римьскаго, и дружины его

Въ времена Валериана и Галина, зловерьную ипату, мнози от христианъ уклонишеся, лютоисти мучителя крыяхуся, и уни же, себе реюще сами на мучение, судищу тщаахуся. Тако бо безаконныхъ съветъ, да якоже аще кто предасть христианина тающагося, домъ его весь да възметь и честь, якоже изволитъ, или княжение да испросише улучитъ. В то же убо время Стефанъ блаженный, епископъ римьскаго града, събравъ весь клиросъ свои, сице учяше, глаголя: «Братие и състрадалци мои, божию храбрию! Слышасте ли неприязнено повеление и заповедание, яко аще кто христианинъ будет от етера поганина, и сеи все имение его приимет? Вы убо, братиа мои, оставите земное житие, да небесное богатъство наследите, не устрашайтесь князя века сего, но молитесь къ Господу, Богу небеси и земли, Иисусу Христу, Сыну Его, единому могущему избавити вся изъ руки врагъ нашихъ, и от неприязнены лютоисти своею благодатию спасеть ны. Бонъ же, прозвितеръ, рече: «Мы желаемъ земляная имения наша оставити Ему, к тому же и крови наша пролиати имени ради Господа нашего Иисуса Христа, аще убо достоини будемъ благодать получитьи». И яко сии оба межу собою глаголаша, и весь клиросъ блаженному Стефану рече, яко елико младенецъ еллинескъ кождо въ своемъ дому имат, или на селехъ ихъ суть поганини, да приведуть я къ блаженному Стефану,

архиепископу римьскаго престола, да их крестить. Повеле же самъ блаженный Стефан, да в утрии день в потаилищи, рекомем Непотиане, вси съберуться. И бывшу собору въ скровищи том. Обретесе ту мужии и жен числом 20 и 8, яже в той день въ имя Господа Иисуса Христа святому крещению сподобишася и божиимъ таинам. И сътвори их очищены и жерьтву пеня, и тако вси причастници быша. Въ другыи же день святой самъ блаженный Стефанъ папежь, и попы три, и диакон седмь, и клирикъ 16, и сде учяше я яже о Царствии Божиимъ и о жизни вечней. Тогда же начяша мнози приходити к нему от еллинъ и притекати послушати словесе его иже крещаахуся от него. Внегда же си тако бывааху, пришед етеръ димархъ, воинъ сый, именем Менеси, иже имейше дочь единочяду, от самехъ пелень отвьрсте очи имейше, света же отнюд не видяше. Паде на ногоу блаженнаго Стефана-папежа, глаголя: «Молю ти ся, господи мой папо, крести мя и мою дочь, да просветиться, яко да душу нашу избавиши от вечныя тмы, имже доселе въ злобе есмы за тщири моя слепоту». К нему же блаженный папежь Стефан рече: «Аще веруеши от всего сердца своего, все ти будет верующу». Менесии триунъ рече: «Азь доселе от всего сердца своего веровахъ и верую, яко Господь есть Иисус Христос: Той есть Богъ, иже отвьрзе очи слепому роженному! И не нужу имей от человеческихъ светъ, но нарокомъ Его приидохъ къ твоему преподобию». Сего же абие в той день блаженный Стефанъ, епископъ града римьскаго, веде во тидуль, рекомый преторъ, и научи того и дочь его по обычаю крестьянску. Заповеда же има постъ до вечера, и, яко годъ бысть вечерници, благослови воду въ преждереченем тидуле и сведе Менесию въ воду, глаголя: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа крещаю тя. Веруеши ли, – рече, – въ Бога Отца Вседръжителя?» И отвеща Менесиа, и рече: «Верую, и плоти въскресения». И яко приатъ бысть от купели, начятъ вопити дщи его, глаголющи: «Се вижу мужа, иже косну въ очи мои, и свет пресветел о нем». Тогда крести и дочь его, именем Лукилу, юже и самъ из воды изятъ ю. Тогда начяша мнози на ногу блаженнаго Стефана – епископа пометати ся, и молити

ся ему со слезами, да ся быша крестили от него. Крестиша же ся в той день, вонже Лукыла крестися, мужии и женъ числом 60 и два, и оттоле же начяша паки мнози, божиеи благодати помогающе, и притекати къ блаженному папежу Стефану от язычникъ мужи говеинии креститися от него. Стефан же блаженный, епископъ, исполнь благодати сыи Святаго Духа, начятъ службы и сонмы въ скровищихъ святыхъ мученикъ творити, Менесиа же, отца лоукиина, сътвори диакона. Тогда Валериан вопрошь и видевъ, яко Менесиа-тысущникъ съ всемъ домомъ своимъ верова Христови, и крещься и просвещься, свою слепоту отвьрже. И нарекова писа о немъ къ Галиноу и Максимиану, зловерныма ипатома. И бывшу съвету, и заповедасте се, яко идеже аще обрящеть ся Менесиа-диаконъ, безъ въпрошения да прииметъ моукы. Менесиа же христовою благодатию утвержесе, посещааше таилищъ и сонмищъ мученикъ, да аще где обрящеть христианина нища, да подасть ему от своего имениа. Пришедшу же Менесию въ единъ день на путь, рекомъ Аппиа, и бывъ нощию въ безгодию, близъ жрътвища ареева. И обрете ту Валериана и Максимиана зловерныхъ вкупе в томъ же храме, по обычаю има жрущима неприазнемъ скверныя жрътвы. И се видевъ, поклонъ колене, начя молитися Христу, глаголя: «Господи Боже, небеси и земля Содетелю, разруши съветы неприазнены и телесь льсти, именемъ Господа Иисуса Христа, Сына Твоего, его же посла в весь миръ, съкруши паки неприазнь, яко да избавятъ ся сии омрачении от сети его, и, оставльше рукотворенная неприязнена телеса, Тебе, всяческимъ Зиждителя и Бога Отца Вседръжителя, и Сына Твоего едиnorodнаго, Господа нашего Иисуса Христа, да разумеють». Въ той же чясъ убо зловерныи Максимианъ от беса золь бысть и велиимъ гласомъ начя въпити и глаголати: «Немесиу, иже бысть ныне христианинъ, жреть мя, и се, молитва его кончеваема!» В той чясъ, изшедъ изъ храма, повеле да имутъ Немесию. Яко имше его, бияху. Внезаапу Максимианъ – ипат оумре. В той чясъ имшеже Немесию, ведоша его к Валериану, в полату, рекомую Клавдию. И яко ста передъ лицемъ его, рече к нему Валерианъ: «Немесие, где есть мудрость

твоя, юже присно знаахомъ въ советех же и в делех твердоу? Егда убо мы не разумеемъ, что есть полезнее, что же тачее. От, еже ти есть лучше, мы к тому тя бедим, яко, истинне повиную ся, не остави боговъ, имже выну от пеленъ кланяше ся, и служааше». Немесия отвеща съ слезами и рече: «Азь убо грешныи, отнюд оставихъ истинну, и пролих кровь неповинну, и доселе зле отягченъ и обременен грехы есть. Но милостию христовою, Сына Божия, улучих и разумех Съдетеля моего, аще и позде некогда, и Бога же небу и земли, Иисуса Христа, Сына Его, Его ж крещением азъ есмь избавленъ, иже и просвети очи моей дщери, еже никто же от врачейъ сътворити не възможе николиже, но и очи нашихъ сердець просвети, яко да, отврѣгше лєсть неприазненныхъ телесъ темную, къ истинному свету, къ хриистианстєи верє, обратихомся. Сєго Христа, Сына Божия, боюся, Сєму кланяюся, Тому чєсть своєя службы подамъ и Того на помощь си всегда възыщу, а вся телєса каменая же и медяная рукотворєнная отметаю, яже неприазнена суть, разумехъ бо, яко лєстятъ погубити ны, и в вєчную смєрть с собою осужєнномъ быти вєлятъ». Валєрианъ же рече: «Разумехъ ти бааніє и чєлєвєкоубиїства, яко дрѣзнулъ єси ипата свєбодѣ убити Максиміяна твоими проказньскими лєстми, єще же и наше спасєніє жити начинавши съ дєвами верою хриистианьскою». Разгнєвавъ же ся Валєрианъ, повєлє єго в людѣстєи темници затворити, и, пославъ, повєлє, да приведутъ єму Сумпросинія, строитєля дому єго, прося от него немєсїєва именіа, а дщєрь єго Лукилу єтерє жєнє врачєбници божїєи, именємъ Максима, повєлє предати стрєщи єя. Въ другыи же дєнь повєлє Валєрианъ Сумпросиніа предати єтеру триуну єлписку истязати от него с испытаніємъ и муками. К нему ж начєнь, Елумпиї рече: «Разумєи, за кую вину преданъ ми єси, стоя». Сумпросиніи же в малє умолчя, и пакы глагола Олумпи: «Послушай мєнє, Сумпрсиніє, и сътвори, єже вєлятъ ти самодрѣжци наши, да не всячєскими муками погыбнєши. Дай же намъ именіє немєсїєво, гєсподина своєго, и пожри божємъ живымъ мирно». Сумпросиніи отвеща: «Аще именіа просиши всехъ гєсподина моего Немєсїа, азъ я

Христови предах, имъ же Того беша и будут. Аще ли пожрети богом бедиши мя, но пожру Христу, Сыну Божию, жрътву пения и исповедания, ему же ся предасть господь мой Немесиа». Тогда, гневомъ ся исполнь, Елумпии: «Растягнете и, – рече, – въ аримитари, и биите и палицами, и принесете пред он трипота и бога, Ареа, и да пожрет богом, и палицами да бьютъ его прилежно». Принесоша к нему злое тело ареево, и предложено бысть перед Сумпросинием, купно же и трипотово. И яко виде тело Сумпросинии, рече: «Да съкрушить тя Господь Иисус Христос, Сынъ живаго Бога!» И абие тако растаяся тело, яко и воск от лица огню. Се виде въ Елумпии и рече ужасеся и начя дивитися, и повеле его въ свой дом вести и стрещи его, глаголя: «В сию ночь на тебе имам вся мучныя делания и суды скончати». И предасть и в дому своемъ Тетрулину, своему домовнику. Пришед же Олумпии къ жене своей, Ексумперии, сказа ей, яко именем Христа, Бога его, растаяся тело ареево. Тогда глагола ему Ексумпериа, жена его: «Аще толика есть сила Христова, юже ты глаголеши, лучше нам есть, оставлыне своя богы, иже ни себе, ни нам не могут помощи, и тому Христу, Сыну божию, служить. Взыщем убо Того, просвещынаго дщерь Немесиа тысущника». Тогда глагола Олумпии къ Тертулину: «Да есть с великою честию у тебе Сумъпросинии, много именование у него истязати имам». В ту же ночь пришед Олумпии с Ексупериею, женою своею, и единочядым сыном своим, Феодулом, поклонилася пред ногама его, глаголюще: «Мы ныне разумехом силу Христову, яко ть есть Господь Богъ истинный, Сынъ божии, и отврзе очи дщери немесиине, триуна, егоже ради молим Тя, да сподобиши дати нам святое крещение въ имя Иисус Христа Сына, егоже ты проповедуеши». Сумпросии рече: «Аще покаешися от всего сердца твоего за кровь святых, юже излиа, и аще веруеши изъ всего сердца своего с женою и сыном своим, вся подадят ти ся и верующим с тобою». Олумпии рече: «Ныне разу мети имаши, яко всем сердцем моимъ, верую въ Бога, егоже ты проповедуеши». И абие отврзе ложницу свою, в неуже имевше многа неприазнена телеса, злата ж и сребрена, и

глагола Сумпросию: «Се, въ твою область да су. Сътвори, еже волиши о них». Сумпросии же рече к нему: «Вся си телеса Своею рукою съкруши, златая же и сребреная въ огни развари, и въ требование убогым раздай. И тогда разумею, яко всем сердцем веруеши». Сътвори же Олумпии тогда, якоже ему повелени бысть, и съкруши телеса златая же и сребреная, и повеле, да разварят я въ огни, и мраморная съкруши. Внегдаж убо си бывааху, в дому елумпиеве телеса съкрушаахуся, и бысть глас с небеси, глаголющъ: «В тебе почивает Духъ мой, Сумпросиние». Се слышавъ, Елумпие съ подружиемъ своим начя зело твердитися говением, и еще паче в теплоте жити, и начяша к таинам святаго крещения тщатися, да въскоре, приемше, съвършатся. Сумпросиния же мужи милостивно прошааху, яко да се будет. Сумпросинии же възвести господину своему. Немесии же, спешно потщався, иде къ святому Стефану, епископу римскаго града, сему же вся по чину сказа. Блаженный же Стефан, се слышавъ, хвалу въздасть Богови Отцу Вседержителю и Того сыну Иисус Христу. И тако иде в дом елумпиевъ нощю. Паде же Олумпии на нозе блаженаго Стефана и с женою своею Ексумпериею, и с Феодулом, сыном своим, просяще святаго крещения тайны, и показа ему съкрушенная телеса вся. И, видевъ се, блаженный Стефан, прослави Бога, глаголя: «Хвалим тя, Господи Иисус Христе, сподобльшаго рабомъ своим свою милость подати, яко да измеси от неприязнены лъсти, юже обретоша въ служение неприязненных телес, и сиа събираеши, яко пшеницю въ житницу свою. Тогда научи а къ церковному обычаю, и крести я, веровавших, в дому Олумпиеве, и самого Олумпия съ женою его и съ сыном его Феодулом, и принесе о них жрътву Богови Отцю и Сыну Его Иисус Христу за очищение ихъ. По третьем же убо дни, слышавъ вся си бывшая, Валериан же и Галинь, зловерная ипата, яростию зело ражжегшася, повелеста Немесиа-диакона съ дщерю его Лукылою без въпрошания мучити их. Повеле же убо Лукилу, дщерь немесиеву, прежде усекновения отчя сътворити, да убьют и железом на аписцемъ пути пред телом ареевымъ. Непъщующая неприязнень съветъ их, яко да отец, видя своя дщере

немилостивую смерть, повинется им и даст свои разумъ имъ. Но отецъ убо, егоже тайны дрѣжааше Святаго Духа, и от того разума с радостию с дщери своя смерть приатъ за имя христово и къ божественному отчѣствию прииде. Самого же Немесию-диакона усекути повелеста на месте между Аппиею и Латиною въ день преже каландъ септевриа. Его ж тело вземъ, Стефанъ-епископъ погребе близ места, идеже усекоша его, на пути, рекомемъ Ластина, недалече от града въ утрии же день. Повеле законопреступныи Валериянь Сумпросинию на людстемъ судищи предстати. Посланнии же воины приведоша его связана узами железнам, нага, носяща древо велие, и с нимъ Олумпия с женою его Ексумпериею и с Феодулом, сыном ею, и введоша в место, нареченное Теллурель, есть землено. Седоста же зловерная на судищи, Валерианъ же и Галинь, въ прежереченнем месте, и введоша я пред ня. Съ гласом проповедающе его рече же Валерианъ к нимъ: «По что не строите житиа своего, повинующеся богомъ, яже разумехом строителя житию нашему и спасению?» Сумпросинии отвеща: «Наше строение есть доселе Христос, сподобивыи нас в сию славу приити». Рече же Галинь къ Олумпию, глаголя: «Еще убо щажу тя. Наложу на тя муки, и страшнеиша, от совести извести мы, понеже оставилъ еси боги, имже ся всегда кланяль, но иныя бедиши. Якоже и сущая въ всяческих муках, и до пролитиа крове прогневааше, всяко ся нудя пожрети богомъ нашим». Тогда Олумпии отвеща: «Азъ убо сътворих не яко Олумпии, но яко законопреступникъ, и жестоких золь каюся прочее, и проливаю слезы пред нимъ, сему же верую Богу живу истинну, яко да отпустит ми безаконие, еже скончях въ кровех святых Его, положити в моем невежествии». Си слышавъ зловерныи Галинь и яростию исполнився, законопреступнику сказа, глаголя: «Аще сии, – рече, – не угаснут, весь град римьскыи въ ересех преложиться». Тогда Валериан предстати имъ повеле, и абие святыа огнем скончати. И абие осуди а вся пред телом солнцево, сущу близъ амфитеатра, врдрузиши колы и привязаша их связаны руками, и огонь възгнетиша лозиемъ и трѣниемъ, и изъгребми, и тако въ огни их

растаятисѣ сътвори. Блаженный же Сумпросини купно съ святым Олумпием и с женою его Ексумпериею, и Феодуломъ, сыномъ ею, – вси в начятце огня въпиаху, глаголюще: «Слава Тебе, Господи Иисусе Христе, сподобившу нас съ всеми Твоими рабы и съ святыми мученикы съвокупитисѣ!» И се рекше, предаша душа своя в руце Господеви. Оставьте же телеса их с позорники пред неприазненным телом близ амфитеатра, отидоша воины. Въ ту же ноцъ пришед блаженный Стефанъ съ клирики и мужи говеины, с песньми достойными взяли телеса их. Въ день седмыи каландом августа сѣа погребоша близъ цесты, рекомыя Латыня от единаго поприща. Валериану третее и Галину второе ипатома по мнозех же днех убо бысть, яко Валерианъ и Галинъ, безаконная гонителя християньску имени, тщаниемъ яко наипаче искааше блаженнаго Стефана, римскаго епископа, яко да или самого или от клирикъ его аще имете, всякими муками мучите, и тако злою смертию предати а въ истление, заповедаша же заповедь на местех нарочитых града и гласом проповедника проповедающе, яко иже аще кто увестъ Стефана, святаго архиепископа, или клирики его, в таилици тающасѣ, да повесть абие въ унии зловерных, и все имение его да възмет. Темже от клирик его, числом 12, обретише, имже имена сѣе вон: Фауста, Мавра, Кирила, Инората, Федония, Василия, Каста, – без вопрошания повеле усекнути, ихже усекнуша на пути, рекомемъ Латина, близъ Фромы, веденыя воды, и оставиша их. ихже телеса святая сътреби блаженны Тетрулин, аще убо и язычник, бе обаче же веренъ, и сѣ положи близъ телеси святою Иовина, и Василия у нарицаемаго пути Латина в той же день каландом августа. Се слышавъ блаженный Стефанъ, града римскаго епископъ, пославъ и призва блаженнаго Тетрулина, его же многым наказанием християнстѣи вере научи, о Царствѣи Божѣи и жизни вечнеи сказавъ, святаго крещения по обычаю благодатию скончавъ, егоже яко суща въ межу святых наказаниѣи. Сему въ истинну изрядно учяше блаженный Стефанъ, глаголя: «Печаль да есть ти, брате, о всяцех святых искати телесъ». Онъ же ят бысть по двою дню священиа его от етера Марка епаршьска

и веденъ бысть къ Валериану. Видевъ же его Валерианъ рече ему: «Имение Олумпия, господина своего, принеси да не умреша». Отвеща блаженный Тетрулинъ, рече: «Аще имениа господина моего просиши, можеша жити, якоже онъ, по Христе умирая, въ грядущи векъ приметъ жизнь. Аще убо и ты веруеши Ииусу Христу Богови и отвержешися телесъ неприязненныхъ, то в веки имаши жити». Валерианъ же рече: «То имениа ли Господа твоего жизнь даютъ вечную?» Блаженный Тетрулинъ рече: «Жизнь вечную даетъ и царствие не кончающееся Христосъ Богъ, иже власть иматъ жизни и смерти». Валерианъ рече: «Сеи уродъ бысть. Растягнете и, – рече, – прилежно, и биите и палицами». И яко безмилостивно биаху его, възопи, глаголя: «Хвалю Тя, Господи Иисусе Христе, иже не отлучи мене Господа моего раба своего Олумпия, иже вари мя мукою кончянно». И яко посреде мукъ бысть, повеле к ребромъ его огонь прилаати. Глаголаше же ему зловерный сице: «Тетрулине, татю священнымъ, въздаиже имение господина своего». Блаженный же Тетрулинъ, твердъ сынъ, рече: «Валериане окаанне! Сътвори, еже твориши, вскоре, да жжениемъ симъ, аще и грешенъ есмь, обаче по имени христове принесеша мя жрътву угодну». Тогда повеле законопреступникъ Валерианъ Саприкиевъ, градскому епарху, глаголя: «Да въздвигше его отъ земля и крепко истяжите отъ него имение господина его, Олумпия, и тако понуди его, да богомъ принесетъ жрътвы. Аще ли сего не сътворитъ, всяческими муками погуби его». Тогда Саприкии-епархъ седе на судищи на месте, рекомемъ При Вратехъ Мамертина, и повеле привести его съ гласомъ проповедания глаголющи: «Тетрулинъ, – рече, – татю священнымъ, повиненъ да будетъ, и вниде, яко введоша его въ судище Ипатово». Рече к нему епархъ: «Имя твое повежь намъ». Тетрулинъ рече: «Грешенъ есмь и рабъ». Саприкии-епархъ рече: «Рабъ ли еси или свободъ?» Тетрулинъ отвеща: «Тако ли исполни неприязнь сердца ваша, да не разумеете человеку, глаголющу вамъ? Рехъ ти, яко рабъ рабомъ христовымъ есмь». Саприкии рече: «Разумеи повеленная тебе ныне, и сътвори, скоро и живъ будеша, сиречь пожри богомъ, и въздаиже, яже ти повелехомъ,

имение Олумпия, господина своего, да не в муках сътворю тя погибнути». Блаженный же Тетрулии рече: «Аще бы видель вечную жизнь, не бы пеклься о настоящей, яже съ слугами неприязненными в вечное осужение снидеть». Тогда епархъ Саприкии повеле, да камением уста его съкрушат. Святый же Тетрулинъ, Богови хвалу въздавъ, глагола епархови: «Ты моа уста съкрушити сътвориль еси, да съкрушитъ тя Господь Богъ мой Иисус Христос, его же азъ проповедаю». Саприкии-епархъ рече предстоящим: «Въскую медлите у времени? Блазнит ны, и имение Олумпиево не хочет вдати». И рече к нему: «Гряди, и принеси богомъ достойныя жертвы, да не усеновениемъ жизнь свою скончяеши». Рече же святый Тетрулинъ: «Азъ утверждаюся о Господе моемъ, Иисусе Христе, веровавъ. Се желаю, яко да настоящее суетие възмогу отложити, и оно вечное житие уллучити емуже ни единая кончины есть». Тогда прогневався епархъ, повеле растягнути его на древе и батоги суровыми бити его много. Посреде же убо мукъ сих святый Тетрулинъ въпияше, глаголя: «Господи Иисусе Христе, не остави мене, раба своего, уповающаго на Тя, но подаиже ми крепость, яко Ты еси упование мое, Сыне Божию отъчь, терпя в доброе исповедание сие, юже избави душу мою от невидения тмы и от телесныя слепоты, предпоставляю егоже благодатию и крещением очистихся». Тогда епархъ повеле, да огонь възжгут. Блаженный же страстотерпецъ, благодатию Святаго Духа укрепляяся от Господа Иисуса Христа, не престающима устнама и сердцемъ помощи прсяше, вися на древе. Посла же Саприкии-епархъ к Валериану-мучителю, яко сыи Тертулинъ исполнь безумна, яко ни муками мучим, ни паки уветным наказанием рачитъ обратися, ни богомъ жрети, ни имениа господина своего вдати рачитъ. Тогда Валерианъ гневомъ исполнися, посла да осудьше и усекнут. И снемше и с древа, ведоша и на путь, рекомый Латина, две поприщи от града, и ту усекоша его. Тело же его блаженный Стефанъ-епископ съхрани и съ клирики еккомиду преданом Богу и погребену и в том же месте, въ таиличищи, посеченнемъ преже единого дъне авъгуста. Въ другыи день посла зловерныи Валерианъ многы воины, и яша

блаженнаго Стефана, епископа римьскаго града, с многими клирики, и с попы, и диаконы, и яко яша их, мнози христиане въследъ их идяху отдалеча съ слезами. Пришедшу же блаженному епископу Стефану, повелено ему бысть, да един пред судию внидет. Сему же тако скверный Валерианъ рече: «Ты ли еси Стефанъ, начиная житие наше разоряти, и съветы и бежденми злыми люди от божиа службы учиши отступити?» Рече же ему блаженный Стефанъ: «Азь не развращаю житиа, но учю и бежду, яко да оставят бесы, имже ся кланяют телесемъ, и къ Богу живу и истинному обратиться Съдетелю человеком же и земли, и разумеют Иисус Христа, Сына Божиа, суща Бога, иже съ Отцемъ и съ Святымъ Духомъ вечень, да не погибнуть съ диаволом в погыбель вечную». Валериан же рече: «Ныне ты преданъ будеши погыбели, яко да инии убоятся и жити възмогут бес пакости». И повеле, да ведут их въ храм ареевъ, и ту заповедаша осужение, яко да усекнут их, аще не обещается и не поклониться неприязненному телу арееву. И ведоша блаженнаго Стефана вонъ изъ града враты, нарицающимися Аппия, въ храмъ ареевъ. Тогда възведе очи свои на небе и рече: «Господи Боже, Отче Господа нашего Иисуса Христа, разоривый столпъ ханаоньскый в Вавилоне, раздруши и ныне се место, идеже неприязни служение работою словесною кончается и душа гиблют людемъ. И абие бысть тутень велии и громъ съ бурею и съ блистанием, и паде боольшая часть неприязненаго храма ареева, юже увидевше, воины убояшася, отбегоша, оставльше блаженнаго Стефана съ всеми христианы в покоищи блаженныя Лукы. Имже хотяше многы провещанием своим всем и заповеданием утвердити, яко да никтоже убоится противу мукам супостату или етерыми обещеванми, еже мучители деати обещевают. Да не обратят сердец ваших оставити венца мучнаго, уготованнаго вамъ. Глагола им помянути длъжны есмы, Господа нашего Иисус Христа, рекшаго не убоятся оных, убивающих тело, а душа не могущих убити, но паче оного убоитесь могущаго душу и тело в геенну вложить. Сими убо и сицеми наказаньми пастырь добрый своим овцам,

искупленным кровию христовою, пажить предлагааше, по сих же принесе жрътву вседръжителю Богу. Услышав же Валериан вся бывшая о раздрушении храма, яко есть мног народ христианескъ съ блаженнымъ Стефаномъ-епископом, посла множаиши пръвых воинъ, иже, пришедше, обретоша блаженнаго Стефана-епископа, жрътву Христу приносяща. Он же не убоявся ни устрашився пред пречестным олтарем, и выну бывающая заченъ, и кончавъ тайныя службы по обычаю въ том месте на престоле своемъ усекоша его. Въ день той августа бысть же ту плачь великъ кристианом того пастыря со славою мучения предпослана въ Небесное Царство. Его же тело погребоша в таилищи с тем же седалищем, на немже стоа кровь свою пролиа, в месте, нарицающемся до днесъ «почивалище калистово», на пути, нарицающемся Аппиа, в немже и почивает в мире. Въ другыи же день обретоша воины тело служителяво, аколута, именем Тарсикиа, пресвятое тело христово носяща, егоже имше погании и сего обыскавше, хотяще еже ношааше явити. Он же помысли, яко недостойнъ есть предати свиниамъ бисера, никакоже не рачи яве сътворити пречистыа тайны. Сегоже дреколми и камениемъ дотоле биша его, дбндеже издъше. Лежащю же телеси его без душа, ничтоже могуща в руце его ни в пръстех обрести святокрадци они зловернии. Оставлену же тако святому телеси его съ многым срамомъ беяху. Пришедше абие въ врата аппийскаго пути, обретоша народ многъ христианескъ, и пришедше к Валериану, вся по ряду сказаша. В той же день сътребиша христиане тело святаго мученика Тарсикиа, и се погребоша въ прежереченнем почивалищи каллистова, еже есть при пути аппиистемъ. И тако снемше Церкви христианьска святи на место святаго и блаженнаго Стефана, епископа и мученика, блаженнаго Сукъста на епископство римську граду въ... день септевриа, Валериану третиее и Галину второе, а по нашему закону царствующу Господу Богу и Спасу нашему Иисус Христу, емуже подобает слава, и честь, и поклоняние, и ныне, и присно, и въ веки веком. Аминь.

ACTA S. STEPHANI PAPAE ET MARTYRIS

Caput I

S. *Stephanus, Valeriano Ecclesiam persequente, suos confirmat, et plurimos ethnicos convertit ad Christum*

1. Temporibus Valeriani ei Gallieni multi Christianorum declinantes saevitiam tyrannorum, occultabantur; alii vero se ingerentes, martyrii palmam consequabantur. Data autem fuerat lex, ut quicumque proderet Christianum occultum, facultates ejus acciperet, et honorem, cuius vellet, militie peteret. Tunc beatus Stephanus, Episcopus Romae, congregato universo clero suo, sic alloquitur, dicens: Fratres et commilitones mei, audistis precepta diaboli saeva, vulgari, ut si quis Christianus detentus fuerit a pagano, omnes facultates ejus accipiat. Vos itaque, fratres, respuite facultates terrenas, ut regnum coeleste percipiat. Nolite timere principes seculi; sed orate Dominum Deum coeli, et Jesum Christum Filium ejus, qui potens est nos omnes eripere de manibus inimicorum et diaboli saevitia, et suae gratiae sociare. Presbyter Bonus respondit: Nos desideramus et facultates terrenas derelinquere, etiam et sanguinem propter nomen Domini nostri Jesu Christi fundere: si tamen ejus mereamur gratiam adipisci.

2. Cumque haec utrique locuti fuissent, omnes clerici prostraverunt se ad pedes beati Stephani, dicentes, ut quoscumque infantes paganos quisquis eorum in sua domo haberet, vel in proximorum suorum, adducerentur ad beatum Stephanum, et baptizarentur. Jussit itaque beatus Stephanus, ut altera die in crypta Nepotiana omnes congregarentur: et facto conventiculo in eadem crypta, inventi sunt promiscui sexus viri ac mulieres numero centum octo; quos eadem die in nomine Domini nostri Jesu Christi sacri Baptismatis mysteriis consecravit; et obtulit pro eorum expiatione Sacrificium; atque participati sunt omnes. Altera autem die ordinavit ibidem beatus Stephanus Episcopus tres presbyteros, septem diacones, clericos sedecim: sedensque docebat omnes de regno Dei et vita aeterna. Tunc coeperunt multi ex paganis concurrere, ut audirent verbum ejus, et baptizabantur ab eo.

3. Interea dum haec agerentur, veniens quidam tribunus militum, nomine Nemesius, qui habebat filiam unicam, quae a cunabulis ipsis apertos quidem habebat oculos, et lumen penitus non videbat, prostravit se ad pedes beati Stephani Episcopi, dicens:

Obsecro, domine mi Papa, baptiza me ac filiam meam, ut et illa illuminetur, et nostras animas eruas de tenebris sempiternis: quia nunc usque semper in afflictionibus pro caecitate meae filiae fui. Cui beatus Stephanus dixit: Si credideris ex toto corde tuo, omnia tibi credenti ministrabuntur. Nemesius dixit: Ego usque adeo ex toto corde credidi, et credo, quia Dominus Jesus Christus ipse est Deus; qui etiam aperuit oculos caeci nati; et non invitus hominum persuasionem, sed ejus vocatione ad tuam adveni Sanctitatem. Et statim eadem die beatus Stephanus, Episcopus urbis Romae, duxit eum in Titulum Pastoris. Cumque catechizasset eum ac filiam ejus secundum consuetudinem Christianorum, indixit jejunium usque ad vesperum. Hora autem appropinquante jam vespertina, benedixit fontem in Titulo supra scripto, deposuitque Nemesium in aquam, dicens: In nomine Patris et Filii et Spiritus sancti baptizo te. Credis, ait, in Deum Patrem omnipotentem? Et respondit: Credo. Et in Christum, inquit, Jesum Dominum nostrum? Et respondit: Credo. Remissionem peccatorum? Respondit: Credo. Carnis resurrectionem? Qui respondit: Credo. Domine.

4. Dumque levaretur de aqua, coepit clamare filia ejus: Ecce, inquit, video hominem, qui tetigit oculos meos, et lumen splendidum circa eum. Tunc baptizavit et filiam ejus, nomine Luciliam; quos etiam ipse de fonte levavit. Coeperunt etiam multi, ad vestigia beati Stephani Episcopi prosternentes se, flagitare cum lacrymis, ut baptizarentur ab eo. Baptizatique sunt in eadem die, qua Lucilia illuminata est, promiscui sexus numero sexaginta duo. Et exinde multi coeperunt, divina gratia procurante, occurrere beato Stephano ex gentilibus honesti viri, ut baptizarentur ab eo. Beatus igitur Stephanus, repletus gratia Spiritus sancti, coepit Missas atque concilia per cryptas Martyrum celebrare. Nemesium quoque, patrem Luciliae, fecit diaconum.

5. Tunc Valerianus, comperto quod Nemesius tribunus cum omni domo sua credidisset Christo Domino ac baptizatus fuisset, atque illuminata ejus filia, caecitate depulsa, retulit ad Gallienum et Maximum consules. Inito quoque consilio, hoc decreverunt, ut, ubicumque inventus fuisset Nemesius, sine audientia puniretur. Nemesius autem Christi gratia roboratus, circuibat cryptas et concilia Martyrum, ut, ubicumque reperisset Christianum egentem, prout

poterat et habebat, de suis facultatibus ministraret. Veniens autem sanctus Nemesius quadam die in via Appia noctis silentio juxta templum Martis, comperit Valerianum et Maximum in templo Martis juxta suum ritum sacrificare daemoniis. Videns hoc sanctus Nemesius diaconus, flexis genibus, oravit Dominum, dicens: Domine Deus, creator coeli et terrae, dissipa consilia artis diabolicae in nomine Domini nostri Jesu Christi, Filii tui, quem misisti in hunc mundum: contere satanam, ut resipiscant hi infelices de laqueis ejus, et derelinquant manufacta idola, et te, Deum, creatorem, Patrem omnipotentem, et Jesum Christum, Filium tuum agnoscant. Statim igitur Maximus a daemonio arripitur, et magna voce coepit clamare: Nemesius Christianus me incendit; ecce, hujus oratio me affligit. Eadem quoque hora egressi de templo, tenuerunt Nemesium. Dumque tenerent eum et contumeliis afficerent, subito Maximus consul exspiravit.

6. At illi tenentes Nemesium, duxerunt ad Valerianum in palatium Claudii. Qui praesentatus aspectibus ejus, dicit ei Valerianus: Nemesi, ubi est prudentia tua, quam semper cognovimus et in consilio et in actibus roboratam? Numquid nos non scimus, quid sit melius, quid ve deterius? Tamen quod tibi utilius est, nos te adhuc hortamur, ut, cognita veritate, non deseras deos, quos semper ad ipsis cunabulis adorasti et coluisti. Nemesius diaconus respondit cum lacrymis, et dixit: Ego quidem infelix et peccator semper deserui veritatem, et effudi sanguinem innocentem; et jam nimis oneratus atque cumulatus peccatis, misericordiam Christi, Filii Dei, adeptus, cognovi jam Creatorem meum, licet sera poenitudine, Deum coeli et terrae, et Jesum Christum. Filium ejus, cujus Baptismo sum redemptus; qui aperuit oculos filiae meae, quod nullus medicorum facere potuit umquam; qui etiam et oculos cordium nostrorum illuminavit, ut respuentes superstitionem idololatriae caecitatis, ad verum lumen Christianitatis converteremur. Hunc timeo; ipsum adoro; ipsi cultum meae servitutis offero; atque ipsum et ejus auxilium semper requiro: nam omnia idola lapidea atque aerea manufacta abjicio, quae» daemonia esse cognovi, qui nos cupiunt perdere et in aeternam mortem secum damnare. Valerianus dixit: Cognovi carmina tua, per quae et homicidia perpetrasti; et ut consulem libertatis Maximum interficeres, tuis

magicis artibus; atque adversum nostram salutem et publicam niteris te exercere per ritum Christianorum. Tunc iratus Valerianus, jussit eum in privata custodia mancipari.

7. Mittens quoque fecit sibi praesentari Symphronium, creditarium ejus, inquirens ab eo Nemesii facultatem. Filiam autem ejus Lucilliam cuidam sacrilegae feminae, nomine Maximae, fecit deputari custodiae. Altera autem die jussit Valerianus Symphronium tradi cuidam Olympio tribuno, et discuti sub poenarum examinatione. Quo ingresso, Olympius dixit: Cognovisti de qua re nobis es praesentatus? Symphronis vero paulisper conticuit. Dicit ei Olympius: Audi me, Symphroni, et fac quod jubent principes: nam si non feceris, variis poenis interibis. Defer nobis facultates ex integro Nemesii, et sacrifica diis, et vive feliciter. Symphronius respondit: Si facultates quaeris universas Nemesii, domini mei, jam eas pro Christo tradidi, quoniam ipsius fuerunt, et erunt; si autem sacrificium me offerre compellis, sacrifico, sed Christo Jesu, Domino meo, sacrificium laudis et confessionis, cui se obtulit et dominus meus Nemesius.

8. Tunc ira repletus Olympius: Extendite, inquit, eum in catasta, atque mactate fustibus: afferte ante eum tripodam et deum Martem: aut sacrificet diis libamina, aut fustibus mactetur diutius. Allatum est autem simulacrum aureum Martis, positumque ante Symphronium una cum tripodam. Cumque vidisset simulacrum Symphronius, dixit: Conteret te Dominus Jesus Christus, Filius Dei vivi. Et statim ita liquefactum est simulacrum, sicut lutum. Videns autem Olympius, stupefactus coepit admirari; jussitque eum in domo sua in custodia recipi, dicens: Hac nocte in te universa tormenta expendam. Deditque eum in domo sua Tertullino vicedomino. Veniens autem ad uxorem suam Exuperiam, dixit ei, quomodo in nomine Christi, Dei sui, resolutum fuisset simulacrum Martis. Tunc dicit ei Exuperia, uxor ejus: Si tanta virtus est Christi, quam tu narras, melius est nobis relinquere deos, qui nec sibi nec nobis possunt adjuvare. Quaeramus eum, qui illuminavit filiam Nemesii tribuni. Tunc dicit Olympius ad Tertullinum: Obsecro te, ut cum grandi honore apud te sit occulte Symphronius; quoniam multos thesauros ab eodem habeo requirere.

9. Eadem namque nocte veniens Olympius cum uxore sua Exuperia, et filio unico, nomine Theodolo, prostraverunt se ad pedes ejus, dicentes: Nos modo cognovimus virtutem Christi, quia ipse est Deus verus, Filius Dei, qui aperuit oculos filiae Nemesii tribuni: rogamus te, ut donare nobis digneris Baptismum salutis in nomine Domini Jesu Christi, quem tu praedicas. Symphronius dixit: Si poenitentiam egeris ex toto corde pro sanguine Sanctorum, quem effudisti, et si credideris ex toto corde tuo cum uxore tua et filio tuo, omnia dabuntur credentibus. Olympius dixit: Modo cognoscis, quia ex toto corde credo in Deum, quem tu praedicas. Et statim aperuit cubiculum suum, ubi habebat diversorum simulacrorum effigies aureas, argenteas et lapideas, dixitque Symphronio: Ecce, in tua sunt potestate; fac tu quidquid jusseris ex eis. Symphronius dixit ad eum: Haec omnia idola manu tua propria confringe; aurea quoque et argentea in igne confla, et in necessitatibus pauperum eroga; et tunc scio, quia ex toto corde credis. Fecit Olympius, sicut ei fuerat imperatum; confregitque idola marmorea malleis, aurea autem et argentea fecit conflari incendio. Dumque haec agerentur in domo, et confringerentur idola, audita est vox: Requiescit in te Spiritus Meus Symphroni.

10. Hoc audiens Olympius cum uxore sua, coeperunt nimio roborari timore, et magis ac magis in fidei calore, et ad Baptismi mysteria quantocius percipienda properare; Symphroniumque suppliciter postulabant, ut id fieri haud segniter perurgeret. Symphronius igitur nuntiavit Nemesio domino suo: Nemesius quoque alacrius festinans, perrexit ad sanctum Stephanum, et omnia per ordinem pandit. Beatus Stephanus hoc audiens, gratias retulit Deo Patri omnipotenti, et Christo Jesu, Filio Ejus; perrexitque noctu ad domum Olympii; misi tque se Symphronius ad vestigia beati Stephani, dicens: Olympius flagitavit una cum uxore sua et filio Baptismi sacramentum: ostenditque confracta idola universa. Hoc videns beatus Stephanus Episcopus, dixit: Gratias agimus tibi, Domine Jesu Christe, qui dignatus es servis Tuis misericordiam condonare, ut eos erueres a daemonum erroribus, quos adinvenerunt in idolorum cultura, et hos congregare velut triticum in horreum tuum. Tunc catechizavit eos in ecclesiastica traditione, et baptizavit quotquot crediderunt in domo Olympii, sed et ipsum

Olympium cum uxore sua Exuperia et filio Theodolo; et obtulit pro eis Sacrificum Deo Patri et Jesu Christo, Filio Ejus, pro eorum redemptione.

Caput II

Martyria s. Stephani papae et discipulorum ejus

11. Factum est igitur post diem tertiam, audientes haec omnia gesta Valerianus et Gallienus, nimio furore accensi sunt, dicentes: Ablata est deorum cultura propter superstitionem Christianorum. Miseruntque et tenuerunt Nemesium diaconum cum filia sua Lucilia; quos statim sine audientia fecerunt puniri. Nam Luciliam, filiam Nemesii, ante patris decollationem fecit gladio jugulari in via Appia ante templum Martis. Unde aestimo, hoc diabolico egisse consilio, ut pater forsitan videns, filiae crudelem mortem inferri, crederet ei suum praebere consensum. Sed pater, cujus jam arcana possidebat Spiritus Sanctus, pretiosam conspicit filiae mortem, quam pro Christi Jesu nomine libenter suscepit; et ad patriam coelestem perrexit. Ipsum vero Nemesium diaconem capite truncari jusserunt inter viam Appiam et Latinam sub die octava Kalendarum Augustarum: cujus corpus collegit beatus Stephanus Episcopus, et sepelivit juxta locum, ubi decollatus est, in via Latina non longe ab Urbe.

12. Alia vero die, jussit Valerianus Symphronium sibi publica audientia praesentari; missisque militibus, adduxerunt eum vinculis ferreis oneratum, nudumque, ac capistratum, et Olympium cum uxore sua Exuperia et eorum filium Theodolum; et introducti sunt in locum Telluris: et sederunt Valerianus et Gallienus in tribunalibus suis in loco suprascripto. Introducti sunt autem Sancti Dei sub voce praeconia in conspectu eorum; quibus his verbis dixit Valerianus: Cur non consulitis vobismet ipsis, et adoratis deos, quos cognovimus gubernare rempublicam nostramque salutem? Symphronius respondit: Nos gubernavit usque nunc Christus, qui nos ad hanc gloriam perducere dignatus est. Gallienus vero dixit Olympio: Olympi, adhuc quidem differo poenarum inferre supplicia: sed et de tua conscientia dubius non sum, quod tu deseras deos, quos semper adorasti; etiam et alios compellebas adorare: nam et tormentis multis affectos usque ad effusionem sanguinis persequeris, quicumque non praeberent consensum sacrificare diis nostris. Respondit Olympius: Et ego quidem feci non quasi

Olympius, sed quasi impius et crudelis: pro quibus malis commissis poeniteo et effundo lacrymas amaritudinis in conspectu ejus, cui credo Deo vero et vivo, Patri et Filio et Spiritui Sancto, ut dignetur mihi remittere iniquitatem, quam exercui in sanguine Sanctorum Ejus, quem ego feci effundi in incredulitate mea.

13. Gallienus autem ira repletus, Valerianum alloquitur: Si isti, inquit, ex tincti non fuerint, omnis civitas Romana ad horum sectam concurrit. Valerianus itaque jussit statim Sanctos igne consumi: et, data sententia, ducti sunt ante statuam solis juxta amphitheatrum; fixique stipitibus, ligatis manibus, devinxerunt eos; igneque supposito cum congerie sarmentorum, spinarumque, et navium stuppa, incendio concremari fecerunt. Beatus quoque Symphronius simul cum sancto Olympio et ejus uxore Exuperia ac Theodolo filio ejus, in ipso ignis initio clamabant dicentes: Gloria tibi, Domine Jesu Christe, qui nos dignatus es cum servis tuis Sanctis ac Martyribus congregari. Et hoc dicentes, emiserunt omnes spiritum. Relicta autem sunt eorum corpora post triumphum ante simulacrum solis juxta amphitheatrum; milites vero abierunt. Eademque nocte adveniens sanctus Stephanus Episcopus cum clericis, ac religiosis hymnis ex more redditis, eorum corpora abstulerunt et sepelierunt juxta viam Latinam milliario primo, septimo Kalendarum Augustarum, Valeriano tertio et Gallieno secundo consulibus.

14. Post multos etiam dies, factum est, ut Valerianus et Gallienus, nefandissimi persecutores nominis Christiani, summo requirerent studio beatum Stephanum, Romae urbis Episcopum; ut eum, vel ejus clericos detentos, diversis afficerent poenis, atque mortis traderent exterminio: posueruntque edictum in locis celeberrimis civitatis, ac praeconis voce perstrepete, ut quicumque Stephanum vel ejus clericos agnovissent latebris delitescere, illico auribus impiis divulgarent, atque omnes ejus acciperent facultates. Unde factum est, ut ex ejus clericis duodecim reperissent, quorum nomina indicamus: Bonum, Faustum, Maurum, Primitivum, Calumniosum, Joannem, Exuperantium, Cyrillum, et Honoratum; quos statim sine audientia capitibus praeceperunt truncari. Qui decollati sunt in via Latina juxta formam aquaeductus. Quorum corpora collegit Tertullinus, licet adhuc gentilis; et posuit juxta

corpora Sanctorum Jovini et Basilei, via Latina, eadem die Kalendarum Augusti.

15. Hoc audiens Stephanus Episcopus, misit vocavitque Tertullinum; quem multis exhortationibus Christianae religionis edocens, ac de regno Dei et vita aeterna imbuens, sacri Baptismatis gratiam ex more perfecit; atque in albis positum presbyterum consecravit: cui etiam inter cetera monita sancta, hoc praecipue commendabat sanctus Stephanus: Frater, cura, inquit, sit tibi diversorum requirere sanctorum corpora Martyrum. Qui post biduum ordinationis suae tentus est a quodam Marco praefecto, et ductus ad Valerianum. Dicitque ei Valerianus: Facultates Olympii, domini tui prodere non moreris. Cui Tertullinus ita respondit: Si facultates domini mei requiris, poteris vivere, quas ille pro Christo moriens in aeternum suscepit; si tamen tu credis Christo Domino, et denegas idola daemonum. Valerianus dixit: Ergo facultates domini tui vitam praestant aeternam? Tertullinus respondit: Vitam aeternam praestat et regnum perenne Christus Dominus Deus, qui potestatem habet mortis et vitae. Valerianus ait: Iste amens effectus mihi videtur. Extendatur, inquit, et diutius mactetur fustibus. Cumque impie caederetur, clamabat Terullinus: Gratias ago tibi, Domine Jesu Christe, qui me non separasti a domino meo Olympio, servo tuo, qui me praecessit martyrio consummato. Cumque inter caedes hoc diceret, jussit lateribus ejus ignem supponi. Cui dicebatur ab impiis: Tertulline sacrilege, redde facultates domini tui Olympii. Tertullinus vero constanter facie laetus dicebat: Fac, miser, quod facis, celerius; ut me de hoc incendio, licet peccatorem, tamen pro ejus nomine, Christo offeras sacrificium.

16. Jussit itaque Valerianus elevari eum, et tradi praefecto Saprício, dicens: Diligenter inquire ad eo facultates Olympii, domini ejus, atque compelle euni diis offerre libamina. Quod si minime fecerit, diversis eum interfice poenis. Statim Saprícus praefectus tribunal sibi praeparari fecit in loco, qui dicitur Privata Mamurtini: jussitque eum adduci sub voce praeconia praeunte: Tertullinus, inquit, reus atque sacrilegus introducatur. Dumque introductus fuisset ante tribunal praefecti, dicit ei praefectus: Nomen tuum edicito. Tertullinus respondit: Peccator, servus servorum Christi. Praefectus dixit: Servus es, an ingenuus? Tertullinus dixit: Ita replevit

diabolus cor vestrum, ut non intelligatis hominem loquentem. Dixi tibi: Servus servorum Christi sum. Sapricius dixit: Cognosce nunc quae tibi praecipiantur, et fac sine dilatione; et vives, hoc est, sacrificia diis, et redde facultates Olympii: sin aliter, in tormentis poenarum, in malis tuis deficies. Beatus Tertullinus respondit: Si scires vitam aeternam, non cogitares de vita praesente, quae cum daemonum cultoribus in aeternum incendium deputabitur. Tunc jussit os ejus lapidibus conquassari. Tertullinus igitur Deo gratias referens, dixit praefecto: Tu os meum contundi fecisti: conteret te Dominus meus Jesus Christus, quem confiteor, et diabolum, adinventorem idololatriae servitutis. Sapricius dixit: Cur morarum spatia trahis? Facultates domini tui Olympii non cuncteris edicere, et sacrificia diis, ne vitam tuam capitis obtruncatione consummes. Tertullinus respondit: Ego confortatus in Do mine Jesu Chrirso, cui credidi, hoc desidero, ut vitam istam praesentem possim amittere, et illam aeternam inveniam, cujus nullus est finis.

17. Tunc iratus Sapricius, jussit illum extendi in eculeo, et nervis diutius contorqueri. Inter haec supplicia Tertullinus dicebat: Domine Jesu Christe, ne derelinquas Te confitentem servum Tuum; sed tribue mihi fortitudinem, Te credens Filium Dei Patris, ut perseverans hanc Tibi animam, quam redemisti de ignorantiae tenebris et de idolorum cultura, Tibi eam resignem, cujus gratia et Baptismo emundata est. Tunc Sapricius jussit eum ignibus concremari. Ille autem Spiritus Sancti gratia roboratus, incessanter Domini Jesu Christi ore et corde auxilium postulabat. Pendente autem eo in eculeo, mandavit Sapricius, suggerente officio, Valeriano tyranno, Tertullinum plenum esse insania, nec tormentis esse mollium nec monitis, ut diis sacrificaret, aut proderet facultatem Olympii, domini sui. Mandat Valerianus iratus, ut, data sententia, ejus caput abscinderetur. Qui depositus de eculeo, ductus est in via Latina, secundo milliario, et ibidem decollatus est. Cujus corpus sanctus Stephanus colligens cum clericis, et hymnis redditis Deo, sepelivit in eodem loco in Crypta arenaria pridie Kal. Augusti.

18. Alia namque die misit Valerianus multitudinem militum, et tenuerunt beatum Stephanum Episcopum cum multitudine clericorum, id est, presbyterorum et diaconorum. Qui cum adductus esset, plurimi Christianorum sequebantur a longe cum lacrymis.

Veniens igitur Stephanus Episcopus, praeceptum est, ut solus ante tribunal tyranni introiret. Cui ita Valerianus ait: Tu es Stephanus, qui rempublicam conaris evertere et persuasionibus atque adhortationibus malis populum a deorum recedere suades cultura? Beatus Stephanus dixit: Ego quidem non everto rempublicam; sed moneo atque hortor, ut, derelictis daemoniis, qui adorantur in idolis, ad Deum vivum et verum redeant, creatorem coeli et terrae, et cognoscant, Christum Jesum Filium Dei Deum esse, qui cum Patre et Spiritu Sancto solus est sempiternus; ut non pereant cum diabolo in interitum sempiternum.

19. Valerianus dixit: Nunc enim tu traderis perditioni, ut alii metuentes, vivere possint illaesi. Jussitque eum duci ad templum Martis, et ibidem, dicta sententia, capite truncari, si non acquiesceret adorare nefandi Martis simulacrum. Tunc beatus Stephanus ductus a militibus foras muros Appiae portae ad templum Martis, levatis ad coelum oculis, coram omnibus dixit: Domine Deus, Pater Domini nostri Jesu Christi, qui turrim confusionis in Babylone destruxisti, destrue hunc at hunc locum, ubi diabolica superstitione per idolorum culturam animae pereunt populorum. Et statim factus est ingens fragor tonitruum cum terroribus coruscationum; et corruit maxima pars templi sacrilegi. Quod cernentes milites pavefacti fugerunt; dimiseruntque beatum Stephanum cum omnibus Christianis, qui simul perrexerant.

20. Eadem vero hora beatus Stephanus Episcopus pergit cum omnibus Christianis ad coemeterium sanctae Lucinae; et multis consolationibus omnes secum profectos alloquitur, ut nullis terroribus pertimescerent poenas adversarii; vel ne forsitan aliquibus promissionibus tyrannorum desererent coronam martyrii praeparatam, dicens: Memores esse debemus, Dominum nostrum Jesum Christum dixisse: Nolite timere eos, qui occidunt corpus, animam autem non possunt occidere; sed potius timete eum, qui potestatem habet et corpus et animam mittere in gehennam. His atque hujusmodi exhortationibus, ut bonus pastor, suis ovibus Christi sanguine acquisitis pascua ministrabat. Post haec obtulit Sacrificium Deo omnipotenti.

21. Audiens igitur Valerianus quae gesta fuerant, ac de templi eversione, et quia esset maxima cum Stephano multitudo

Christianorum, missi sunt plurimi prioribus militum; qui venientes invenerunt beatum Stephanum Episcopum Sacrificium Domino offerentem. Quique intrepidus et constans ante altaris sollemnia et jugiter coepta perficiens, eodem loco sic in sua decollatus est sede sub die quarto Nonarum Augustarum. Factus est autem ibidem maximus Christianorum planctus, qui talem Pastorem cum glorie martyrii praemiserunt ad coelestia regna. Cujus corpus sepelierunt in eadem crypta cum ipsa sede, ubi adstans sanguis ejus effusus est, in loco, qui appellatur hodie Coemeterium Callisti, ubi requiescit in pace.

22. Alia enim die invenerunt milites paganorum acolythum, nomine Tharsicium, Christi Corporis sacramenta portantem; quem tenentes pagani atque discutientes, quid gereret, ut indicaret. At ille, indignum judicans porcis prodere margaritas, nequaquam voluit prodere sacrosancta Mysteria. Quem fustibus ac lapidibus tamdiu mactaverunt, quousque exhalaret spiritum: revolutoque ejus exanimi corpore, nihil potuerunt in ejus manibus vestimentisque reperire sacrilegi discussores; relictoque ejus corpore, cum terrore fugerunt. Venientes autem ad portas Appiae, invenerunt Christianorum multitudinem copiosam; et venientes ad Valerianum, omnia intimarunt, et quidquid actum fuerat, per ordinem pandunt. Eadem namque die collegerunt Christiani sanctum corpus Tharsicii, et sepelierunt in coemeterio Callisti, via Appia; coadunataque ecclesia Christianorum, ordinarunt in locum beati Stephani Episcopi et martyris Sixtum Episcopum nono Kal. Septembris, Valeriano tertio et Gallieno secundo consulibus, apud nos autem regnante Domino nostro Jesu Christo, cui est honor et gloria in secula seculorum. Amen.

Деяния св. Стефана папы и мученика

Глава I

Во время преследования Церкви Валерианом св. Стефан ободряет христиан и многих язычников приводит ко Христу

1. Во времена Валериана и Галлиена многие из христиан скрывались, чтобы избежать жестокости тиранов. Другие же отдавали себя в их руки, воспринимая таким образом мученический венец. Тогда же был издан закон, согласно которому, выдавший властям тайного христианина, получает его

имущество и почетную должность, какую пожелает. Тогда святой Стефан, епископ Рима, собрав всех своих клириков, обратился к ним со словами: «Мои братья и соратники, вы слышали свирепый указ диавола, обращенный к народу, что тот, кто выдаст христианина язычникам, заберет его имущество. Итак, братья, отвергните земное имущество, чтобы обрести Царство Небесное. Не бойтесь властей мира сего, но молитесь Господу Богу небесному и сыну Его Иисусу Христу, в силах Которого всех нас избавить от рук врагов наших и свирепости диавола, и спасти нас Своей благодатью». Отвечал ему священник Бон: «Мы хотим не только оставить земное имущество, но и пролить кровь за имя Господа нашего Иисуса Христа, чтобы быть достойными Его благодати».

2. Когда они так говорили между собой, все клирики припали к стопам святого Стефана со словами, что, если у кого-нибудь есть в своем доме некрещенные дети, или у соседей своих, то они приведут их к святому Стефану и крестят. Тогда святой Стефан повелел, чтобы на следующий день все собрались в крипте Неподиана. Когда они собрались в этой крипте, – а было их всего 800 человек, мужчин и женщин, то в тот же день святой Стефан окрестил их, совершив святое таинство во имя Господа нашего Иисуса Христа. По случаю их искупления, он совершил Божественную Евхаристию, и к причастию приступили все присутствовавшие. На следующий же день святой епископ Стефан посвятил трех священников, семь диаконов и шестнадцать клириков, и сел, и стал учить всех о Царстве Божием и вечной жизни. Тогда пришли многие из язычников, чтобы послушать слова его, и принимали крещение из его рук.

3. Когда это происходило, пришел некий военный трибун, по имени Немезий, имевший единственную дочь, у которой с самой колыбели были открыты глаза, но света ясного она не видела. Он припал к стопам святого епископа Стефана, говоря: «Умоляю тебя, господин мой папа, окрести меня с дочерью моей, чтобы просветились души наши и были бы мы избавлены от вечной тьмы, потому что всегда, вплоть до сегодняшнего дня, я скорблю из-за слепоты дочери моей». Отвечает ему святой

Стефан: «Если поверишь от всего своего сердца, то все совершится по вере твоей». Говорит Немезий: «Я и до этого твердо веровал и верую сейчас, что Господь Иисус Христос есть Бог, который открывает глаза слепорожденным. И не по убеждению людей, но по Его призыву я пришел к твоей Святости». И сразу же, в тот же день, отвел его святой Стефан, епископ города Рима, в церковь Пастыря⁶⁵, чтобы научили его вере вместе с дочерью, согласно христианскому обычаю, и повелел им поститься до вечера. Когда же наступил вечер, благословил папа источник в упомянутой выше церкви, погрузил Немезия в воду и сказал:

– Крещу тебя во имя Отца и Сына и Святого Духа. Веруешь ли ты в Бога Отца всемогущего?

– Верую, – ответил Немезий.

– А во Иисуса Христа, Господа нашего?

– Верую.

– Веруешь ли во оставление грехов?

– Верую.

– Веруешь ли в воскресение тел?

– Верую, Господи.

4. Когда поднимали Немезия из воды, воскликнула дочь его: «Вижу человека, касающегося глаз моих и свет, сияющий вокруг него». Тогда же окрестил папа и дочь его, Луциллу, и сам вынул ее из воды. Тогда многие со слезами на глазах припали к стопам святого епископа Стефана с просьбой крестить их. В тот же день, когда прозрела Луцилла, он окрестил шестьдесят двух человек, мужчин и женщин. А затем многие из знатных людей по милости Божией благодати пришли к святому Стефану, чтобы принять крещение от него. Тогда святой Стефан, исполнившись благодати Святого Духа, стал совершать богослужение в крипте Святых Мучеников, а отца Луциллы, Немезия, посвятил во диаконы.

5. Когда Валериан узнал, что трибун Немезий со всем своим домом уверовал в Господа Иисуса Христа и крестился, а также, что прозрела его слепая дочь, он обратился к консулам Галлиену и Максиму. Собравшись на совет, они решили, что тот, кто найдет Немезия, должен без суда предать его смерти.

Немезий же, укрепленный божественной благодатью, в это время обходил крипты и собрания мучеников, чтобы везде, где он только встретит бедных христиан, по мере нужды их и по своим возможностям, подавать им милостыню из своего имущества. Однажды святой Немезий, проходя в ночной тиши по Аппиевой дороге около храма Марса, заметил, что Валериан и Максим, в соответствии со своим обрядом, приносят жертвы демонам. Увидев это, святой диакон Немезий преклонил колена и стал молиться Господу такими словами: «Господи Боже, Творец неба и земли, разрушь совет диавольского искусства во имя Господа нашего Иисуса Христа, Сына Твоего, Которого Ты послал в этот мир, сокруши сатану, чтобы избавились эти неверующие от сетей его, оставили рукотворных идолов и познали бы Тебя, Бога Творца, Отца всемогущего, и Иисуса Христа, Сына Твоего». В тот же момент Максим, в которого вселился демон, громко завопил: «Жжет меня христианин Немезий, молитва его меня терзает». Выходившие в это время из храма, схватили Немезия. А когда они держали и оскорбляли Немезия, внезапно умер консул Максим.

6. Связанного Немезия привели к Валериану во дворец Клавдия. Когда Немезий предстал перед Валерианом, тот посмотрел на него и сказал: «Немезий, где твоя мудрость, которую мы всегда видели в тебе, твердость в совете и в делах? Разве мы не знаем, что лучше, а что хуже? Мы знаем, что полезно тебе и призываем тебя познать истину и не оставлять богов, которых ты всегда, с колыбели своей, почитал и которым поклонялся». Диакон Немезий отвечал ему со слезами на глазах: «Хотя я, несчастный и грешный, всегда оставляя истину, пролил неповинную кровь и был чрезмерноотягчен и обременен грехами, обращенный по милосердию Христа, Сына Божия, хотя пусть и после позднего раскаяния, я познал моего Творца, Бога неба и земли, и Иисуса Христа, Сына Его, крещением во имя Которого я искуплен и Который открыл глаза моей дочери, что не мог сделать ни один врач, и Который также просветил и очи душ наших, чтобы, отвергнув слепоту суеверного идолослужения, мы обратились к истинному свету христианства. Боюсь Иисуса Христа, почитаю Его, служу Ему, к

Нему прибегаю и на Его помощь всегда надеюсь. Всех же каменных и медных рукотворных идолов я отвергаю, считая их демонами, стремящимися нас погубить и осудить нас на вечную смерть». Сказал тогда Валериан: «Теперь-то я узнал твои заклинания, которыми ты и убийства людей совершаешь, и каким образом консула свободы Максима ты убил своим магическим искусством. Также понял я, что ты против нашего спасения и народа нашего, стремишься произвести волнения посредством культа христиан». И разгневанный Валериан приказал заключить его в тюрьму.

7. Затем Валериан повелел вызвать Симфрония, управляющего Немезия, требуя, чтобы тот отдал ему имущество Немезия. А дочь его, Луциллу, он повелел стеречь одной нечестивой женщине, по имени Максима. На следующий день Валериан приказал передать Симфрония в руки некоего трибуна Олимпия, чтобы тот произвел расследование с помощью пыток. Олимпий пришел и спросил Симфрония: «Знаешь ли, по какому делу ты вызван?». Симфроний молчал. Тогда снова обратился к нему Олимпий: «Послушай меня, Симфроний, и сделай то, что повелевают императоры; если же не исполнишь, то будешь предан различным пыткам. Отдай же нам имущество Немезия, принеси жертву богам и живи счастливо». Ответил ему Симфроний: «Если требуешь все имение господина моего Немезия, то он уже Христа ради роздал его, если же ты призываешь меня принести жертву, то я принесу ее, но Иисусу Христу, Господу моему, жертву хвалы и исповедания, которую приносил Ему и господин мой Немезий».

8. Тогда сказал Олимпий, исполнившись гнева: «Положите его на железную решетку и бейте дубинками, а перед ним поставьте треножник и бога Марса: либо совершит возлияние богам, либо же умрет медленной смертью». Тогда принесли золотую статую Марса вместе с треножником. Симфроний, увидев статую, сказал: «Да сокрушит тебя Господь Иисус Христос, Сын Бога Живого». И тотчас расплавилась статуя, словно размокшая глина. Видя это, Олимпий был поражен случившимся и повелел отвести его в свой дом, говоря так: «Этой ночью я предам тебя всевозможным пыткам». И отдал

его в доме своем в руки управляющего своего Тертуллина. После этого пришел Олимпий к жене своей Экзуперии и говорит ей, что каким-то образом во имя Христа, Бога своего, была расплавлена Симфронием статуя Марса. Ответила ему Экзуперия, жена его: «Если настолько силен Христос, как ты рассказываешь, то лучше и нам оставить богов, которые ни себе, ни нам помочь не могут. Обратимся к Нему, силой Которого прозрела дочь трибуна Немезия». Тогда сказал Олимпий Тертуллину: «Прошу тебя, относись к Симфронию с большим почтением и спрячь его у себя, так как я могу получить от него большие сокровища».

9. В ту же ночь пришли к Симфронию Олимпий, жена его Экзуперия и их единственный сын по имени Теодол, и припали к стопам его со словами: «Только что мы познали силу Христа, Он есть Бог истинный, Сын Божий, Который открыл глаза дочери трибуна Немезия. Просим тебя, чтобы ты соблагоизволил дать нам крещение спасения во имя Господа Иисуса Христа, Которого ты проповедуешь». Сказал тогда Симфроний: «Если покаешься от всего сердца за кровь святых, которую ты проливал, и поверишь от всего сердца вместе с женой твоей и сыном твоим, все дано тебе будет по вере твоей». Ответил ему Олимпий: «Сейчас ты узнаешь, что от всего сердца верую в Бога, Которого ты проповедуешь». И он тотчас открыл свою комнату, где хранились золотые, серебряные и каменные статуи богов, и говорит Симфронию: «Вот они в твоей власти, делай с ними, что хочешь». Сказал ему Симфроний: «Сокруши рукой своей всех этих идолов, золотые и серебряные расплавь в огне и роздай на нужды бедным, и тогда я узнаю, что ты веришь от всего сердца». Сделал Олимпий все, что ему было сказано: разбил молотом мраморных идолов, золотых и серебряных расплавил в огне. И в это время, когда они находились дома и сокрушали идолов, был им глас: «В тебе почивает Дух Мой, Симфроний».

10. Услышав это, Олимпий вместе с женой своей укреплялись в страхе Божиим, и все более и более воспламенялся в них огонь веры, и они спешили как можно быстрее принять таинство крещения. Они умоляли Симфрония,

чтобы он не медлил с этим делом. Тогда Симфроний известил об этом господина своего Немезия, Немезий же, как можно быстрее, направился к святому Стефану. Услышав об этом, святой Стефан возблагодарил Бога всемогущего и Иисуса Христа, Сына Его, и пришел ночью в дом Олимпия. Тогда припал Симфроний к стопам святого Стефана и сказал, что Олимпий вместе с женой и сыном молят дать им таинство крещения, а также показал всех разбитых идолов. Увидев это, святой епископ Стефан сказал: «Благодарим Тебя, Господи Иисусе Христе, удостоившего милости слуг Своих, избавив их от заблуждений демонских. Оставивших почитание идолов, Ты собрал их, словно пшеницу, в житницу Свою». После этих слов он наставил их в церковном учении и окрестил всех уверовавших в доме Олимпия, в том числе и самого Олимпия вместе с женой его Экзуперией и сыном Теодулом, и принес за них искупительную жертву Богу Отцу и Иисусу Христу, Сыну Его.

Глава II

Мучение св. папы Стефана и учеников его

11. По прошествии трех дней слышали о случившемся Валериан и Галлиен; исполненные гнева, они говорили: «Оставлено почитание богов из-за суеверия христиан». И повелели схватить Немезия диакона вместе с его дочерью Луциллой и сразу же, без допроса, казнить. При этом Луциллу, дочь Немезия, прежде чем отец ее будет обезглавлен, приказали заколоть мечом на Аппиевой дороге перед храмом Марса. Конечно же, действовали они по наущению диавола, чтобы отец, видя жестокую смерть дочери своей, склонил бы ее согласиться исполнить то, что повелевали власти. Но для отца, исполненного уже Духа Святого, лучше было увидеть смерть дочери во имя Иисуса Христа и переход ее в Царствие Небесное. Самому же диакону Немезию Валериан и Галлиен приказали отрубить голову на перекрестке Аппиевой и Латинской дорог в девятый день до августовских календ. После казни, тело его взял святой Стефан и похоронил около того места, где он был обезглавлен, на Латинской дороге, недалеко от Города.

12. На следующий день приказал Валериан привести к себе на публичный допрос Симфрония и послал воинов, которые и доставили его, закованного в кандалы, нагого и со связанными руками, а также и Олимпия вместе с женой его Экзуперией и сыном его Теодулом, и приведены они были в место, называемое Теллур⁶⁶. И воссели Валериан и Галлиен в кресла для судей в вышеназванном месте Теллуре. Затем, когда при возгласе глашатая введены были святые Божии, Валериан обратился к ним с такими словами: «Почему вы не живете согласно повелениям богов и не почитаете их; ведь боги, как мы знаем, управляют республикой нашей и нашим спасением». Ответил ему Симфроний: «Нами, вплоть до сего мгновения, руководит Христос, Который удостоил нас привести к такой славе». Тогда Галлиен обратился к Олимпию: «Олимпий, до сих пор я щадил тебя, не предавая на мучения, и в совести твоей я не сомневаюсь: ты почтишь богов, которым ты всегда поклонялся, а также и других склонишь к их почитанию. Если же откажешься и не последуешь совету почтить наших богов, то будешь подвергнут многим пыткам, вплоть до пролития крови». Ответил Олимпий: «Когда я так поступал, то был не Олимпием⁶⁷, но нечестивым и вероломным. Я каюсь в совершенных грехах и, вспоминая, оплакиваю их горькими слезами. Верую в Бога истинного и живого, Отца и Сына и Святого Духа, удостоившего меня прощения грехов моих, когда по неверию своему проливал я кровь святых Его».

13. Тогда Галлиен, исполнившись гнева, сказал Валериану: «Если они не умолкнут, то все римское государство соберется в эту секту». И приказал тогда Валериан немедленно сжечь святых. После вынесения приговора они отведены были за статую Солнца около амфитеатра, а там установили столбы и их со скрученными руками привязали к ним. Подложив дрова, кусты терновника и корабельную паклю, подожгли костер. Когда вспыхнуло пламя, святой Симфроний одновременно со святым Олимпием, женой его Экзуперией и сыном Теодулом, воскликнули: «Слава Тебе, Господи Иисусе Христе, удостоившему нас быть собранными вместе с Твоими святыми и мучениками». Произнеся это, все они испустили дух. После

этого триумфа тела их были оставлены за статуей солнца около амфитеатра, а воины ушли. Той же ночью пришел святой епископ Стефан вместе с клириками, и с пением церковных гимнов взяли тела их и похоронили около первого мильного столба по Латинской дороге в седьмой день августовских календ, в третий год консульства Валериана и второй год консульства Галлиена.

14. По прошествии многих дней Валериан и Галлиен, нечестивейшие преследователи христиан, стали усиленно разыскивать святого Стефана, епископа города Рима, чтобы схватить его самого или его клириков, и предать их различным пыткам, в которых бы те скончались. С этой целью они издали эдикт и огласили через глашатая, что тот, кто узнает место, где скрывается Стефан или его клирики, и донесет об этом нечестивым ушам, получит все их имущество. И вот, случилось так, что двенадцать клириков были схвачены. Назовем имена их: Бон, Фауст, Маур, Примитив, Калумниоз, Иоанн, Экзуперантий, Кирилл и Гонорат⁶⁸. Им сразу же без суда поведено было отрубить головы, и их обезглавили на Латинской дороге около акведука. Тела их собрал Тертуллин, будучи еще в то время язычником, и похоронил их около могил свв. Иовиана и Василия на Латинской дороге в тот же день августовских календ.

15. Услышав об этом, епископ Стефан послал позвать к себе Тертуллина и многими проповедями своими учил его христианской религии, а также рассказывал о Царствии Божиим и вечной жизни. Затем омыл его епископ Стефан святым крещением и посвятил во священники, облачив в белые священнические одежды. И среди многих святыя наставлений дал ему святой Стефан главное поручение: «Позаботься, брат, о поиске тел святыя мучеников». По прошествии же двух дней после посвящения своего он был схвачен неким префектом Марком и приведен к Валериану. И сказал ему Валериан: «Не медли и отдай имущество господина твоего Олимпия». Ответил ему на это Тертуллин: «Если имущество господина моего отыщешь, то сам жив будешь, ибо, приняв смерть за Христа, он взял его с собой в вечность; но случится это, конечно же, лишь,

если ты поверишь в Господа Иисуса Христа и отвергнешь демонских идолов». Сказал Валериан: «Значит, имущество господина твоего дает вечную жизнь?». Ответил Тертуллин: «Дает и жизнь вечную, и царство непреходящее Христа Господа Бога, во власти Которого и жизнь, и смерть». Говорит Валериан: «Мне кажется, что он безумен. Растяните его и прилежно бейте палками». Когда нечестивые стали бить его палками, вскричал Тертуллин: «Благодарю тебя, Господи Иисусе Христе, что не разлучил меня с господином моим Олимпием, рабом Твоим, прежде меня окончившим жизнь свою мученичеством». Когда он говорил так между ударами палок, приказал Валериан поднести огонь к его боку и сказал перед нечестивыми: «Тертуллин, святотатец, отдай имущество господина твоего Олимпия». Тертуллин же, с лица которого не сходило выражение радости, ответил: «Делай быстрее свое дело, нечестивый, чтобы меня, пусть и грешного, но ради имени христианского с помощью этого огня принес бы ты в жертву Христу».

16. Тогда приказал Валериан поднять его и передать префекту Саприцию, говоря так: «Тщательно разузнай у него про имущество Олимпия, господина его, а также склони совершить возлияние богам. Если же он этого не сделает, то всяческими муками погуби его». Сейчас же Саприций повелел подготовить себе помещение для суда в месте, называемом Мамертинская тюрьма, и приказал ввести его при возгласе глашатая: «Ведут обвиняемого святотатца Тертуллина». Когда тот предстал перед судом, сказал ему префект: «Назови свое имя». Тертуллин ответил: «Грешный раб рабов Христа». Префект спросил: «Так ты раб или свободнорожденный?» Сказал Тертуллин: «Опутал диавол сердце ваше, так, что не понимаете человеческую речь. Говорю тебе: я раб рабов Христа». Сказал Саприций: «Осознай, что сейчас от тебя требуется, и сделай это без промедления, и жив будешь, если принесешь жертву богам и отдашь имущество Олимпия. Если же откажешься, то предан будешь на пытки и скончаешься в мучениях». Ответил блаженный Тертуллин: «Если бы ты знал о вечной жизни, не думал бы о жизни земной: ведь, поклоняясь в этой жизни демонам, ты ввергнут будешь в огонь вечный». Тогда

приказал префект бить его в уста камнями. Тертуллин же, воссылая благодарение Богу, сказал префекту: «Ты раздробил уста мои, тебя же сотрет в прах Господь мой Иисус Христос, Которого исповедую, и диавол, измысливший идолослужения». Сказал Саприций: «Зачем тянешь время? Поспешి выдать имущество господина твоего Олимпия и принести жертву богам, и не окончишь тогда свою жизнь усекновением главы». Ответил Тертуллин: «Я укрепляюсь в Господе Иисусе Христе, в Которого верую, и чаю, что, оставив эту жизнь, обрету жизнь вечную, которой нет конца».

17. Тогда разгневанный Саприций приказал растянуть его на дыбе и на протяжении долгого времени бить ремнями. Терпя эти муки, Тертуллин повторял: «Господи Иисусе Христе, не оставь раба Своего, уповающего на Тебя, но дай мне, верующему в Сына Бога Отца, силы, чтобы сохранить для Тебя душу, искупленную от мрака невежества и идолослужения. Возвращаю ее Тебе, благодатью Твоей и крещением омыта она». Тогда Саприций приказал жечь его огнем. Тертуллин же, укрепленный благодатью Святого Духа, не переставал молиться Господу Иисусу Христу, прося у Него помощи устами и сердцем. Когда он так висел на дыбе, послал Саприций донести тирану Валериану, что Тертуллин совершенно безумен, и пытки не могут ни сломить, ни убедить его принести жертву богам и выдать имущество господина своего Олимпия. Разгневанный Валериан повелел тогда отрубить ему голову. Тертуллина вынесли на Латинскую дорогу, на вторую милю от Города, и там обезглавили. Святой Стефан вместе с клириками подобрал его тело и с пением гимнов, обращенных к Богу, похоронил его в крипте песчаного карьера накануне августовских календ.

18. На следующий день послал Валериан множество воинов, и схватили они святого епископа Стефана со многими его клириками, священниками и диаконами. Когда вели их, много христиан со слезами на глазах долго следовали за ними. Когда приведен был епископ Стефан, то приказано было, чтобы он один вошел на суд тиранов. Обратившись к нему, Валериан сказал: «Это ты Стефан, который стремится разрушить наше государство, а также проповедями и речами своими убеждает

дурных людей оставить почитание богов?» Ответил святой Стефан: «На самом деле, я совершенно не стремлюсь разрушить государство, но убеждаю и проповедую, чтобы люди, оставив демонов, которым они поклоняются в образе идолов, обратились к Богу живому и истинному, Творцу неба и земли, и чтобы познали они, что Иисус Христос, Сын Бога, есть Бог, Который один лишь и вечен с Отцом и Святым Духом, и чтобы не погибли они вместе с диаволом в погибели вечной».

19. Сказал Валериан: «Ныне же ты сам будешь отведен на гибель, чтобы другие убоялись и смогли бы жить невредимыми». И приказал отвести его в храм Марса и там, объявив приговор, отрубить голову, если он не воздаст божеские почести нечестивой статуе Марса. Когда святой Стефан был выведен воинами за городские стены и приведен к храму Марса, он, подняв глаза к небу, сказал от всего сердца: «Господи Боже, Отец Господа нашего Иисуса Христа, Ты разрушил, смешав языки, Вавилонскую башню, разрушь ныне и это место, где из-за диавольского суеверия, через поклонение идолам погибают души людей». И вдруг раздался оглушительный гром, сверкнула ужасная молния, и рухнула большая часть храма. Увидев это, воины, объятые страхом, бросились бежать, оставив святого Стефана со всеми христианами, которые продолжили путь.

20. В это время святой епископ Стефан направился вместе со всеми христианами на кладбище святой Луцины, а по дороге он утешал всех шедших с ним, убеждая их не страшиться мучений супостата и не отказываться ради каких-нибудь посулов тиранов от приуготовленного мученического венца, такими словами: «Мы должны помнить слова Господа нашего Иисуса Христа: »...не бойтесь тех, кто убивает тело, а душу убить не может, но больше бойтесь того, кто имеет власть и тело и душу ввергнуть в геенну""⁶⁹. И с такими проповедями он, как добрый пастырь, вел на пастбище своих овец, искупленных кровью Христовой. После этого святой Стефан принес жертву Богу всемогущему.

21. Валериан, узнав о случившемся разрушении храма и о том, что со Стефаном находится много христиан, послал

огромное число воинов, которые, придя на кладбище, нашли святого епископа Стефана приносящим жертву Господу. Он же, бесстрашный и спокойный, торжественно стоял перед алтарем, когда воины набросились и схватили его. И сразу же на этом месте, у престола, они отсекли ему голову. Случилось это в четвертый день августовских нон. Много христиан тогда плакало о том, что такой пастырь со славой мученика перешел в Царство Небесное. Тело его погребли в крипте, опустив в могилу и престол, на котором была пролита кровь его, в месте, называемом ныне кладбищем Каликста, где он и покоится в мире.

22. На следующий день воины язычники нашли аколита по имени Тарсций, который нес Святые Дары. Язычники схватили его и стали допрашивать, чтобы он сказал, что несет. Он же, считая недостойным отдать бисер свиньям, не хотел выдать им Святые Дары. Тогда они начали бить его палками и забрасывать камнями до тех пор, пока он не испустил дух. Перевернув тело, они хотели и осмотреть его, но не смогли эти ищейки ничего найти в его руках или одежде и, оставив тело, бежали в страхе. Подойдя к Аппиевым воротам, они увидели большую группу христиан и, вернувшись к Валериану, обо всем ему сообщили по-порядку. В тот же день подобрали христиане святое тело Тарсция и похоронили на кладбище Каликста на Аппиевой дороге. И, собравшись в христианской церкви, они поставили на место святого епископа и мученика Стефана епископа Сикста в девятый день сентябрьских календ в третий год консульства Валериана и второй год консульства Галлиена, а, согласно нашей вере, в царствование Господа нашего Иисуса Христа, Которому честь и слава во веки веков. Аминь.

Св. Сикст II (S. Syxtus II)

30.VIII.257 г.—6.VIII.258 г.

«Преемником Стефана, несшего свое служение два года, стал Сикст» (Евсевий Памфил. Церковная история. VII, 5, 3).

Согласно Liber Pontificalis, св. папа Сикст II был родом из Греции. Как преемник св. Стефана на Римском Престоле, он отстаивал его учение о принятии покаявшихся еретиков в лоно Церкви без их повторного крещения, по совершении только лишь таинства покаяния и возложении на них рук. Высказывания Сикста II не имели категоричного и властного характера, отличавшего послания его предшественника, так как он по природе был человеком мягким и кротким. При этом папе вновь возобновились контакты с африканскими Церквями, нарушенные во время понтификата св. Стефана.

Гонения на христиан в Римской империи не прекратились. Хотя в первые годы своего правления Валериан относился к христианам благосклонно, летом 257 г. он издал указ, согласно которому предписывалось всем епископам исполнять государственные обряды, не устраивать собраний и не посещать кладбища. По своему характеру этот эдикт совпадает с Дециевым: поражая епископов, он стремился разрушить христианскую организацию⁷⁰. Жертвой гонений стал папа Стефан, а затем и его преемник – Сикст II, не переставший посещать гробницы и схваченный на кладбище во время совершения богослужения. Св. Сикст принял мученический венец: он был обезглавлен.

Киприан Карфагенский писал об этом:

«...Валериан предписал Сенату, чтобы епископа, и священников, и диаконов не медля забирать под стражу, у сенаторов же, патрициев и всадников римских, кроме лишения достоинств, отбирать еще имущество и, если они и после этого остаются непоколебимы в христианстве, отсекают им голову, благородных женщин, по лишению имущества, отправлять в ссылку... Этого предписания мы ожидаем со дня на день, с твердою верою готовясь к принятию страданий и

уповая, при помощи Господа и по милосердию Его, получить венец жизни вечной. Извещаю вас, что Сикст с четырьмя диаконами взят на кладбище в восьмой день августа» (Письмо к Сукцессу о возвращении послов из Рима с известием о гонении).

По римскому календарю память св. папы Сикста II отмечается 7 августа.

В Русской Церкви память св. папы совершается 10 августа вместе с погибшими вскоре после него римскими мучениками архидиаконом Лаврентием, диаконами Феликсимом и Агапитом, и воином Романом. Рассказ о мученичестве св. папы помещен в «Книге житий святых» св. Димитрия Ростовского под 10 августа.

Св. Дионисий (S. Dionysius)

22.VII.259 г.–26.XII.268 г.

«Преемником Сикста, ...управлявшего Римской Церковью, стал Дионисий...» (Евсевий Памфил. Церковная история. VII, 27).

Новый епископ был избран не из диаконов, согласно сложившейся в Риме традиции, так как все они, по-видимому, мученически погибли, но им стал священник – как Корнелий после преследования Деция. Происхождение св. Дионисия неизвестно, даже Liber Pontificalis не называет его родины.

После того, как император Валериан попал в плен к персам в 260 г., власть в империи перешла к его сыну Галлиену (260–268 гг.). Любитель роскоши и сластолюбец, он был равнодушен к государственной религии, поэтому преследования христиан прекратились и им даже были возвращены прежде конфискованные места для богослужений и погребений: наступил период мира для Церкви. Но внешний мир не гарантирует мира внутреннего: савеллианское учение получало все большее распространение, даже среди епископов. Против этого заблуждения с большим полемическим запалом выступил Дионисий Александрийский, написавший множество посланий; однако в одном из них, (к Евфронору и Аммонiu) он проводил в резкой форме учение Оригена о субординации Сына. Это послание, смутившее некоторых христиан, стало поводом для их обращения в 260–261 гг. к папе Дионисию, который созвал собор в Риме, осудивший послание Дионисия Александрийского. В нем было немало сомнительных выражений: *"Сын Божий есть произведение и сотворен"*, *"Он не свойствен Отцу по естеству и чужд Ему по сущности"* и т.д.⁷¹ Св. папа написал послание в Александрию, направленное против савеллиан и их противников, учивших о субординационизме, при этом письме не называя своего собрата по имени. Но в другом, частном, направленном лично Дионисию Александрийскому, он потребовал от него

объяснения. Александрийский епископ постарался оправдаться в большом сочинении и это, по-видимому, ему удалось.

Авторитет папы Дионисия был очень высок как на Западе, так и на Востоке: св. Василий Великий в одном из своих писем (вероятно, оно было адресовано св. папе Дамасу) писал о папе Дионисии: *«Ибо знаем по преемству памяти, наученные отцами нашими и посланиями, поныне еще у нас сохранившимися, что блаженный епископ Дионисий, отличавшийся у вас правотой веры и прочими добродетелями, посещал своими письмами и нашу Кесарийскую Церковь, утешая посланиями отцов наших, и присылая людей выкупать из плена рабства»* (Письмо от 371 г. №70).

Св. Дионисий похоронен на кладбище Каликста в папской крипте.

Память св. папы Дионисия по римскому календарю отмечается 26 декабря.

Сочинения

Сочинения св. Дионисия Римского не сохранились, но фрагмент его послания приводит св. Афанасий Великий. Это послание имеет большое значение, так как в нем речь идет об одном из основных догматов, который в дальнейшем был окончательно сформулирован на Никейском Соборе – догмате о едином Боге, о вечности и рожденности, а не о сотворенности Сына Божьего.

Фрагмент послания приводится (с незначительной редакторской правкой и в соответствии с современной орфографией) в переводе из собрания сочинений св. Афанасия Великого: Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого, архиепископа Александрийского. – Сергиев-Посад, 1902. – т. I. – с. 434–436.

Фрагмент послания св. папы Дионисия

По порядку же, справедливо будет сказать и против разоряющих достоуважаемую проповедь Церкви Божией, разделяющих и рассекающих Единоначалие на какие-то три силы, на три Божества и отдельные ипостаси. Ибо дошло до моего сведения, что некоторые из оглашающих и поучающих у вас Божию слову распространяют это мудрствование, а в этом совершенно, так сказать, противоположны мнению Савеллия. Тот богохульствует, утверждая, что Сам Сын есть Отец, и наоборот, они же проповедуют, некоторым образом, трех богов, Святую Единицу разделяя на три ипостаси, одна другой чуждые и во всем отдельные. А Божественному Слову необходимо быть в единении с Богом всяческих, и Святому Духу должно пребывать и вселяться в Боге, и совершенно уже необходимо, чтобы Божественная Троица оглавлялась и сосредотачивалась в единой как бы некоей главе, разумею Бога всяческих – Вседержителя. Ибо учение суемудрого Марциона, сечения и деление Единоначалия на три начала есть диавольское учение, а не учение истинных Христовых учеников, которым достаточно учения Спасителя; ибо эти последние хорошо знают, что Божественное Писание проповедует Троицу, – трех же богов не проповедует ни Ветхий, ни Новый Завет. Но не менее будет иной порицать и тех, которые думают, что Сын есть произведение, и полагают, что Господь получил бытие как нечто из действительно сотворенного, между тем, как Божественное Слово свидетельствует о сообразном и соответствующем Ему рождению, а не о каком-нибудь образовании и творении. Посему не маловажная, но весьма великая хула утверждать, что Господь, некоторым образом, рукотворен. Ибо, если Сын сотворен, то было, когда Он не был. Но Он всегда был, если Он во Отце, как Сам говорит, и если Христос есть Слово, и Премудрость, и Сила. А что Христос есть все это, как вы знаете, утверждают и Божественные Писания; Слово же, Премудрость и Сила суть собственные Божии силы. Почему, если Сын сотворен, то было, когда не было тех сил; было время, когда

Бог был без них. Но это всего нелепее. И к чему далее рассуждать об этом с вами, мужами духоносными и ясно осознающими, какие возникают несообразности, если сказать: Сын есть произведение? Мне кажется, на эти несообразности не обратили мысли, руководствуясь этим мнением, и потому значительно погрешили против истины, иначе, нежели требует в этом месте Божественное и Пророческое Писание, поняв эти слова: *«Господь создал меня началом путей Своих»*⁷². Но одно ведь есть, как вы знаете, значение слова: «создал». «Создал» здесь должно принять вместо: *«поставил над делами, Им сотворенными и сотворенными через самого Сына»*. Но не в значении «сотворил» употреблено здесь слово «создал», потому что есть разница в словах «сотворить» и «создать». *«Не Он ли Отец твой, Который стяжал тебя, и сотворил тебя, и создал тебя»* – говорит Моисей в великой песни во Второзаконии (Втор.32:6)⁷³. И им скажет иной: какие безрассудные люди! Ужели творение – *»рожденный прежде всякой твари«* (Кол.1:15), рожденный *»из чрева прежде денницы«* (Пс.109:3), будучи Премудростью, сказавший: *«прежде всех холмов рождает Меня»* (Притч.8:25)⁷⁴? И во многих местах Божественных словес найдет всякий, что Сын называется рожденным, а не сотворенным, а этими местами ясно изобличаются составляющие ложные понятия о Господнем рождении и осмеливающиеся Божественное и неизреченное рождение Его называть творением. Итак, не должно чудную и Божественную Единицу разделять на три божества и словом «сотворение» устранивать достоинство и всепревосходящее величие Господа; напротив того, надлежит веровать в Бога, Отца Вседержителя, и во Христа Иисуса, Сына Его, и в Духа Святого, веровать, что Слово пребывает в единении с Богом всяческих, ибо говорит: *«Я и Отец – одно»* (Ин.10:30) и *«Я в Отце и Отец во Мне»* (Ин.14:11). Таким образом, будет соблюдена и Божественная Троица, и святая проповедь о Единоначалии.

Св. Феликс I (S. Felix I)

5.I.269 г.–30. XII.274 г.

«...Римского епископа Дионисия, после девятилетнего управления Церковью, сменил Феликс» (Евсевий Памфил. Церковная история. VII, 30, 23).

Согласно Liber Pontificalis, он был римлянином, его отца звали Константин. Сведения о понтификате св. Феликса не сохранились; известно лишь, что он похоронен в катакомбах Каликста.

Память св. папы по римскому календарю – 30 мая.

Сочинения

Во время заседаний III Вселенского (Эфесского) Собора св. Кирилл Александрийский в своей полемике против Иоанна Антиохийского и его единомышленников, ссылаясь на авторитет св. Феликса, привел выдержку из его сочинения, которая затем была помещена и издана в деяниях этого собора. Текст приводится по: Деяния Вселенских Соборов. – Каз. 1892. – т. 2. С. 34.

«Что же касается до воплощения Слова и веры, мы веруем в Господа нашего Иисуса Христа, рожденного от Марии Девы, (веруем) что Он есть вечный Сын Божий и Слово, а не человек, воспринятый Богом, так чтобы (человек) был другой от Него; потому что не так воспринял человека Сын Божий, чтобы быть иным от него (существом), но будучи совершенным Богом, сделался вместе и совершенным человеком, воплотившись от Девы».

Св. Евтихиан (S. Eutychianus)

4.1.275 г.–7.XII.283 г.

«Преемником Феликса, пять лет управлявшего Римской Церковью, стал Евтихиан» (Евсевий Памфил. Церковная история. VII, 32, 1).

Liber Pontificalis говорит, что он был родом из италийского города Люни (этот город был разрушен еще в древности и в дальнейшем не восстанавливался), отца его звали Марин.

Надгробие св. Евтихиана было найдено в катакомбах Каликста.

Его могила была первым захоронением в Папской крипте; на ней сохранилась надпись на греческом языке: ΕΥΤΥΧΙΑΝΟΣ ΕΠΙΣ⁷⁵.

Память св. папы Евтихиана отмечается по римскому календарю 7 декабря.

Св. Гай (S. Gaius)

17.XII.283 г.–22.IV.296 г.

"Евтихиан... оставил свое место Гаю, нашему современнику" (Евсевий Памфил. Церковная история. VIII, 32). Liber Pontificalis называет родиной св. Гая Далмацию. «Мучение св. Сузанны» говорит о родстве Гая с императором Диоклетианом, но это совершенно лишено исторической достоверности⁷⁶. Похоронен св. Гай на кладбище св. Каликста. Надгробная надпись на греческом языке на его могиле была найдена и восстановлена по фрагментам знаменитым римским археологом де Росси: ΓΑΙΟΥ ΕΠΙΣΚ ΚΑΤ ΠΡΟ Ι ΚΑΛ ΜΑΙΩΝ (Положение Гая епископа в 10 календы мая⁷⁷)

Память св. папы по римскому календарю отмечается 22 апреля, по русскому календарю – 11 августа. В «Житиях святых» св. Димитрия Ростовского под 11 августа помещено «Страдание мч. Сузанны девицы», в котором повествуется также и о св. Гае.

Св. Марцеллин (S. Marcellinus)

30.VI.296 г.–24.X.304 г.

В то время, когда вспыхнуло гонение, во главе Римской Церкви уже около семи лет стоял епископ Марцеллин, по происхождению римлянин, как говорит Liber Pontificalis. Это была последняя и самая жестокая битва Римской империи с христианством, и начата она была одним из наиболее выдающихся императоров, Диоклетианом, под самый конец его правления. Предполагают, что гонение на христиан было последним пунктом политической программы Диоклетиана, стремившегося довести до логического конца начатый его предшественниками процесс укоренения власти императора в римской религиозной традиции. И, раз признав необходимым подвергнуть христиан преследованиям, он пошел по этому пути со свойственными ему непреклонностью и систематичностью. Впрочем, Лактаций писал, что главной причиной гонений был фанатичный язычник Галерий, склонивший Диоклетиана на этот шаг. В течение года, с февраля 303 по февраль 304 г. было издано четыре возрастающих в своей суровости эдикта. Согласно первому, запрещался христианский культ, церкви подлежали разрушению, а богослужебные книги и священная утварь – конфискации, христиане лишались имущества и гражданских прав. Второй эдикт предписывал уже арест всего духовенства. Третий предполагал кару всем, кто не отречется от христианства. Четвертый эдикт повелевал всем жителям империи принести жертву богам, отказ влек за собой казнь или ссылку на рудники. В разных областях империи гонения свирепствовали с разной силой. И, если в Галлии приверженный толерантной религиозной политике Констанций Хлор принял к исполнению только первый эдикт, то в Италии и Африке Максимиан начал жестокое преследование христиан, не говоря уже о Востоке, где кровавую бойню развернул Галерий.

Марцеллину удалось избежать первых репрессивных мер, как избежали их епископы александрийский, карфагенский и антиохийский. Он умер 24 октября 304 г., то есть тогда, когда

Диоклетиан находился в Риме и гонение свирепствовало во всей силе. Французский историк Церкви Л. Дюшен писал, что *«для столь важного лица было довольно предосудительно умереть в такую минуту в своей постели...»*⁷⁸. Но, как было на самом деле, то есть умер ли он естественной смертью или же в результате гонения, установить трудно. Современник этих событий, Евсевий, пишет лишь, что *«...преемником его [Гая] стал Марцеллин – тот самый, которого настигло гонение»* (Церковная история. VII, 32, 1). Более поздние, враждебные Риму, источники обвиняли Марцеллина в отречении от христианской веры и передаче властям богослужебных книг. О том, что донатисты выдвигали эти обвинения, сообщает св. Августин: *«Они [донатисты] вменяли в вину Марцеллину и пресвитерам его Мильтиаду, Марцеллу и Сильвестру, что те передали (властям) священные книги и совершили курения богам, но разве они представили какой-нибудь документ в доказательство этого? Донатисты говорят, что они злодеи и святотатцы, я же отвечаю, что они невиновны»* (De unico baptismo contra Petilianum. XVI, 27; см. также: Contra litteras Petilliani. II, 202; Breviculus collationis cum Donatistis. III, 34). Эти обвинения на св. папу возводили и два апокрифических произведения: подложные акты Синуесского собора и жизнеописание Марцеллина, помещенное в Liber Pontificalis, но все же, согласно последнему, Марцеллин, *«по прошествии нескольких дней, раскаявшись, пришел к Диоклетиану и ему, вместе с Клавдием, Киприаном и Антонием за веру Христову, отрубили голову, увенчав мученическим венцом»*⁷⁹. В катакомбах Присциллы археологами были найдены останки могилы Марцеллина, которая в древности была окружена почитанием христиан, что также опровергает возводимые на него обвинения⁸⁰ и подтверждает его мученическую кончину.

Об этом же говорит и св. Феодорит Кирский в своей «Церковной Истории»: *«...Марцеллин, который прославился во время гонений»* (I, 1)⁸¹.

Память св. папы по римскому календарю отмечается 2 июня. В русской традиции он почитается священномучеником, память его отмечается 7 июня; под тем же числом его

жизнеописание помещено в «Книге житий святых» св. Димитрия Ростовского.

Св. Марцелл I (S. Marcellus I)

27.V.308 (или 26.VI.308) г.–16.1.309 г.

Положение Римской Церкви было крайне тяжелым: кровавые преследования Диоклетиана, а затем его отречение в 305 г., и развернувшаяся борьба за власть в империи, смерть папы Марцеллина и продолжительное отсутствие епископа на кафедре св. Петра – все это дезорганизовало жизнь Церкви. К выборам нового папы стало возможным приступить лишь после падения III тетрархии, распада империи и начавшейся гражданской войны, когда правителем Италии стал Максенций, начавший проводить толерантную религиозную политику.

Избранный римской общиной папа Марцелл, сам римлянин, по утверждению Liber Pontificalis, сразу же оказался перед сложной проблемой: каким образом принимать в лоно Церкви «падших» – отступников, отрекшихся от христианской веры во время гонений? Развернулась открытая борьба между ригористами и теми, кто желал вернуться в Церковь без сурового покаяния. Вследствие волнений, произошедших среди христиан, которые были замечены властями, Марцелл был арестован, признан виновным в провоцировании беспорядков и отправлен в ссылку, где вскоре умер.

Отсутствие сведений о Марцелле в современных ему источниках послужило поводом для некоторых историков подвергнуть сомнению его реальное существование, высказав гипотезу о том, что Марцелл и Марцеллин – одно и то же лицо. И, хотя этот тезис уже оставлен в настоящее время, споры о времени его кончины и месте погребения продолжаются. Большинство ученых склоняется к дате 16 января и указывают кладбище Присциллы на Соларийской дороге, как место его захоронения, которое он сам основал, как об этом сообщает Liber Pontificalis. Св. папа Дамас посвятил ему эпитафию в стихах⁸².

По римскому календарю память св. папы отмечается 16 января; по русскому календарю он почитается

священномучеником, а память его, как и его предшественника, отмечается 7 июня. Житие – у св. Димитрия Ростовского.

Св. Евсевий (S. Eusebius)

18.IV.309 г.–17.VIII.309 (или 310) г.

Liber Pontificalis сообщает, что папа, по происхождению грек, до принятия священного сана был врачом. Избрание его произвело новые волнения, так как часть римской общины выдвинула другого кандидата – Ираклия. Причина раскола коренилась в проблеме, так и не разрешенной во время прошлого понтификата: проблеме принятия в Церковь раскаявшихся отступников. Волнения вновь послужили поводом для вмешательства властей, и оба они были сосланы на остров Сицилию. Вскоре после этого св. Евсевий скончался, а тело его было перевезено в Рим и похоронено на кладбище Каликста.

Св. Дамас в эпитафии Евсевию называет его мучеником⁸³, но ни Римский календарь 354 г., ни Liber Pontificalis ничего не говорят о его мученической кончине.

Память св. папы Евсевия по римскому календарю отмечается 17 августа.

Св. Мильтиад (S. Miltiades)

2.VII.311 г. – 11.I.314 г.

«После семи месяцев епископства Евсевия управление Римской Церковью три года держал Мильтиад» (S. Hieronymus. Chronicon. XXXIV). Liber Pontificalis говорит, что Мильтиад был родом из римской Африки. Это был последний папа, во время понтификата которого Римская империя была еще враждебна христианству. После отречения Диоклетиана борьба за власть в империи разгоралась все сильнее, а со смертью Галерия в нее вступил сын Констанция Хлора Константин, объявив войну правителю Италии Максенцию. Разбитый в 312 г. в решительном сражении близ Рима войсками Константина, на знаменах которого уже был крест, Максенций во время бегства утонул в Тибре. Тогда Константин соединил в своих руках все западные провинции, а зять его Лициний стал править в восточной половине империи. В 313 г. Константин и Лициний издали так называемый Миланский эдикт, разрешивший христианам свободно исповедовать свою веру, строить храмы и занимать общественные должности. И, хотя формально этот документ свидетельствовал о религиозном нейтралитете Константина, однако общая тенденция его явно говорила о сочувствии императора христианству. Этот эдикт положил начало новой эпохе: время гонений прошло, Церковь вышла из катакомб. Но внутренний мир христианства был нарушен расколом донатистов.

Донатизм – раскол в Северной Африке в IV–V вв., названный по имени схизматического карфагенского епископа Доната (ок. 270 г. – ок. 355 г.) и продолжавшийся до начала VII в. Донатизм представлял собой новую секту ригористов, возникшую после преследования Диоклетиана и продолжавшую традицию Новациана и Тертуллиана. Согласно их учению, признаком истинности Церкви является ее святость, выражающаяся в личном совершенстве ее служителей; таинства теряют свою силу, если они совершены недостойными служителями или в Церкви, сохраняющей связь

с таковыми. Донатисты не признавали крещения правоверной вселенской Церкви и перекрещивали приходивших к ним неофитов. Существовали и другие расхождения их с Церковью, в том числе и литургические; также они использовали свой африканский канон Библии и выступали против монашества.

Донатисты выдвигали против св. Мильтиада те же обвинения, что и против его предшественников – свв. Марцеллина и Марцелла: якобы он, будучи священником при папе Марцеллине, передал властям вместе с ним священные книги и совершил курение богам. Опровержение этих обвинений см. у св. Августина (De unico baptismo contra Petilianum. XVI, 27; Breviculus collationis cum Donatistis. III, 34: Contra partem Donati. 16, письмо 43, 16; Contra Epistolam Parmeniani. 1, 5, 10). С целью осуждения заблуждений донатистов, св. Мильтиад созвал в 313 г. собор в Риме, но донатисты не приняли его постановлений. Евсевий приводит послание императора Константина Мильтиаду, касающееся созыва собора (Церковная история. X, 5, 18–20; См. также Оптат. De schismate Donatistarum 1, 23).

Св. Мильтиад был первым папой, умершим в наступившем для Церкви мире, и последним папой, похороненным на кладбище Каликста.

День памяти св. папы по римскому календарю отмечается 10 декабря.

Глава II. Крушение Империи

Введение

Дух эпохи, начавшейся с понтификата св. Сильвестра, с совершенной очевидностью свидетельствовал о том, что история Древнего мира подходит к своему завершению, а формирование, пусть даже неясного, будущего Европы еще не началось. Это было переходное время, сумерки истории.

В империи прекратилось преследование христиан; тем самым перестал существовать видимый антагонизм государства и Церкви. Но переустройство мира по евангельским заповедям не могло произойти сразу, ибо, не являясь прямым следствием крещения императора, оно должно было быть предварено изменением ментальности общества. Эту миссию формирования нового мировоззрения, определения догматики и философского осмысления мира в категориях христианства выполнили Отцы Церкви, вследствие чего и сама эта эпоха получила название эпохи патристики. Утверждение же христианских идеалов в мире, «лежащем во зле», могла осуществить только Церковь, представляющая собой сильную и сплоченную организацию, с четкой внутренней структурой. Церковь охватывала своим влиянием все большее число людей, но этому неизбежно сопутствовало и увеличение разномыслия в области учения. Еретические течения, отрицавшие то истинную божественность, то человеческую природу Спасителя, пытались завладеть главенствующим положением в Церкви. Камнем же, о который разбивались волны бушующего моря, был камень апостола Петра, и выстроенная на нем Церковь мужественно отстаивала вселенскую веру, которая, в конце концов, торжествовала на Вселенских Соборах.

Церковь, христианизируя империю, все более тесно связывала с ней свою судьбу, но сама Римская империя, плоть от плоти Древнего мира, разрушалась вместе с ним. В 330 г. император Константин перенес столицу на восток, в небольшой город, расположенный в самом центре государства, Византий, который в его честь получил название Константинополь. Но,

несмотря на это, управление огромным государством одному императору было не под силу, и оно разломилось пополам. В результате образовались две Римские империи – Западная и Восточная. Но и в таком раздвоенном виде империя просуществовала недолго. С конца IV в. пограничные валы не могли больше сдерживать натиск «великого переселения народов», начавших свой опустошительный путь по некогда процветающим провинциям. *«Гунны бросились на аланов, аланы на готов... готы, изгнанные с их родины, наполнили Иллирию, и это еще не конец»*, – писал св. Амвросий Медиоланский (Expositio Evangelii secundum Lucam, 10). В 410 г. под ударами вестготов Алариха впервые пал Рим, а в 455 г. его еще раз разграбили орды вандалов Гензериха. В течение всего V века карта Западной Европы непрерывно менялась. Из прочно организованных римских провинций Европа превратилась в подвижный конгломерат неустойчивых варварских королевств, пытавшихся закрепиться то в одной, то в другой части Западной Римской империи.

После того, как все западные провинции фактически оказались в руках варваров, та же участь постигла и центр империи – Италию: с середины V века и в ней стали хозяйничать различные варварские племена – ругии, скиры, герулы и др. Под видом военных союзников и наемников, они добивались того, что их вожди, получавшие должности командующих войсками и верховных гражданских чиновников, возводили на трон и смещали императоров, послушно выполнявших их волю. В результате одного из таких перемещений был свергнут в 476 г. последний римский император, носивший, по воле судьбы, имя основателя Рима – Ромул, а вождь племени скиров Одоакр, отослав императорские регалии в Константинополь, стал править, как король.

Во время понтификата св. Симплиция Западная империя перестала существовать, и Рим, как земное царство, умер, чтобы, словно зерно, упавшее в землю, воскреснуть и господствовать в царстве духа.

Св. Сильвестр I (S. Silvester I)

31.1.314 г.–31.XII.335 г.

«В консульство цезарей Криспа и Константина, Римской Церковью управлял Сильвестр» (Созомен. Церковная история. I, 2).

О долгом понтификате св. Сильвестра сохранилось весьма мало достоверных сведений. Liber Pontificalis сообщает, что он был римского происхождения, а отца его звали Руфин. Известно, что он не принимал участия в Арелатском соборе, но получил от Отцов собора послание, в котором его просили оповестить епископов о соборном решении.

В это время на Востоке появилась новая опасность: в Египте начал проповедовать священник Арий, еретическое учение которого, названное его именем, произвело великий раскол в Церкви, просуществовавший вплоть до VII века.

Арианство – учение Ария, которое в значительной степени определялось общими предпосылками Антиохийской богословской школы. Исходя из трансцендентности Бога, делался вывод о непричастности Его к какой бы то ни было эманации – в виде излияния, дробления или рождения. Основные положения арианства следующие:

1. Логос имел начало Своего бытия, ибо в противном случае не было бы принципа монархии, но лишь диархии, то есть Он не был бы Сыном, ведь Сын не есть Отец.

2. Логос произошел не из сущности Отца, что привело бы к гностическому делению или дроблению Божественной сущности, таким образом, Сын был создан из ничего по воле Отца.

3. Сын существовал до мира и до времени, но существование его не вечно. Вследствие этого, Он не является истинным Богом, но отличен по сущности от Бога Отца, иными словами, Он есть творение.

4. Хотя Сын и является творением, однако Он имеет преимущества перед прочим сотворенным бытием: после Бога, Он обладает высшим достоинством, ибо Им Бог все

создал, Он – первое творение Бога. Но между Богом и Сыном существует абсолютное различие, а между Сыном и творением – только относительное.

5. Сын, будучи творением, обладал сначала изменяемой волей, то есть она была расположена как к добру, так и ко злу. И только через направление своей свободной воли, Он сделался безгрешным и благим.

В конце 322 г. Константин, преследуя сарматов, перешел границы владений Лициния, что стало поводом для войны, окончившейся поражением и смертью последнего. В результате, произошло объединение всей империи под властью Константина. Жаркие теологические споры, разгоревшиеся в это время в Восточных Церквах из-за проповедей Ария, привлекали пристальное внимание императора, решившего примирить враждующие стороны, созвав в 325 г. собор в Никее, ставший Первым Вселенским Собором.

I Вселенский Собор состоялся в 325 г. в Никее. На нем присутствовало, как принято считать, 318 епископов (разные источники приводят неодинаковые цифры, видимо, вследствие того, что на разных заседаниях Собора число епископов было различно). Как пишет св. Феодорит Кирский, «архиереев собралось триста восемнадцать, но Римского, по причине глубокой старости, не было: вместо себя он прислал двух пресвитеров с полномочиями соглашаться на постановления Собора» (Церковная история. I, 7). Главным решением Собора было принятие Символа веры, определившего единосущность Ипостасей Пресвятой Троицы вопреки арианству. Не признавшие Символ веры, Арий и его приверженцы, по распоряжению императора были отправлены в ссылку. Вторым важным вопросом было урегулирование различных обычаев празднования Пасхи. Было установлено, что дату празднования Пасхи исчисляет Александрийская Церковь, имевшая астрономическую школу, а оповещает о ней Римский епископат. Третьим делом Никейского Собора, очень важным для того времени, было устранение Мелетинского раскола, произошедшего в Египетской Церкви.

Благодаря Никейскому Собору, достигнуто было, казалось, редкое единодушие. Но это была лишь видимость – следствие покорности императору. Большинство образованного восточного духовенства было склонно к оригенизму, и термин «ὁμοούσιος» был для них чуждым. Константин, вмешавшись в арианский спор, совсем не был знаком с религиозными настроениями Востока, ибо он был наставлен в вере западными епископами. Никейский символ, как «дело мира», был для него средством на западный лад прекратить восточные волнения⁸⁴. Но под влиянием событий религиозной жизни, в том числе открытия мощей Лукиана, считавшегося покровителем ариан, а также вследствие неблагоприятного стечения политических событий, Константин резко изменил свою позицию по отношению к Церкви и стал почти покровителем арианства. Арий вместе с Секундом и Феогнитом были возвращены из ссылки. Сам Арий, будучи уже в преклонном возрасте, вскоре скончался, но его сторонники после такого поворота событий начали действовать открыто. Историк Сократ писал:

«Сделав слово «единосущный» предметом своих бесед и исследований, они возбудили междоусобную войну, и эта война не отличалась от ночного сражения, потому что обе стороны не понимали, за что бранит одна другую. Одни, уклоняясь от слова «единосущный», полагали, что, принимаящие его, вводят ересь Савеллия и Монтана, а потому называли их хулиателями, как бы отвергающими личное бытие Сына Божия. Другие, защищавшие единосущие, думали, что противники их вводят многобожие, и отвращались от них, как бы от вводящих язычество» (Сократ. Церковная история. I, 24).

Когда на Востоке разгоралась война учений, в Риме шло усиленное строительство: на Ватиканском холме возводился собор св. Петра, за стенами города – собор св. Павла, а рядом с Латеранским дворцом, ставшим резиденцией папы, – собор св. Иоанна.

В Средние века о св. Сильвестре было сложено множество легенд, начало которым положила легенда, созданная в V веке

и соединившая его имя с обращением и крещением императора Константина.

День памяти св. папы Сильвестра I по римскому календарю отмечается 31 декабря, по русскому календарю – 2 января. Жизнеописание его помещено в «Книге житий святых» св. Димитрия Ростовского.

Св. Марк (S. Marcus)

18.1.336 г. – 7.X.336 г.

«Посвященный во епископы Рима Марк управлял восемь месяцев...» (S. Hieronymus. Chronicon. Constantinus, 26). Согласно Liber Pontificalis, св. Марк был римлянином, возможно, именно о нем упоминает Константин Великий в своем письме к Мильтиаду (Евсевий Памфил. Церковная история. X, 5, 18). Его краткий понтификат пришелся на время успеха ариан, когда они стали занимать епископские кафедры, а многие сторонники Никейского Символа веры были низложены, в том числе, св. Афанасий Великий.

Папа успел, по-видимому, заложить две церкви: первая – во имя Евангелиста Марка, представлявшая собой прежде жилой дом, превращенный в церковь (сейчас, после многих реконструкций, он входит в состав построек Palazzo di Venezia), а вторая – базилика на кладбище св. Бальбины на Адриатинской дороге, руины которой можно было еще видеть в XVII веке⁸⁵. Вероятно, именно при св. Марке было положено начало составлению Depositio episcoporum и Depositio martyrum – древнейших из сохранившихся списков дат понтификатов Римских пап.

Память св. папы Марка по римскому календарю отмечается 7 октября, под этим же числом его память помещена и в «Полном месяцеслове Востока» архиепископа Сергия⁸⁶. Эпитафия на гробнице св. Марка была написана папой Дамасом⁸⁷.

Св. Юлий I (S. Iulius I)

6.II.337 г. – 12.IV.352 г.

"...на Римский престол после Марка, который недолго был преемником Сильвестра, вступил Юлий...» (Созомен. Церковная история. II, 20). Согласно Liber Pontificalis, он был римлянином. С восшествием на Святой Престол этого мужественного и обладающего сильным характером человека, приверженцы Никейского Собора получили непоколебимую опору. Имя св. Юлия неразрывно связано с именем св. Афанасия – их соединила общность борьбы против арианства.

После амнистии, провозглашенной по случаю кончины Константина Великого в 337 г., был возвращен из ссылки Афанасий, осужденный в 335 г. на арианском соборе в Тире. Но враги вновь решили сместить его с кафедры, и, изгнанный из Александрии, Афанасий приехал в Рим, который стал прибежищем также и для изгнанных арианами епископов Павла Константинопольского, Маркела Анкирского и Асклепия Газского.

Маркел Анкирский (ум. 373 г.) – участник I Вселенского Собора, противник Ария. Но в своей полемике против Ария, он сам впал в заблуждение: согласно его мнению, существует вечное ипостасное Слово Божие, но не существует вечный Сын Божий, ибо Слово сделалось Сыном в акте воплощения. На арианских соборах он был дважды осужден и изгонялся арианами вместе со св. Афанасием. Последующие соборы то оправдывали его, то осуждали. Епифаний приводит его послание папе Юлию, в котором он пытается снять выдвигавшиеся в его адрес обвинения в савеллианстве (Ересь 72, 2, 3).

"Узнав, в чем обвиняли каждого из них, и нашедши их единомышленными касательно учения Никейского Собора, Римский епископ принял их в общение как единоверных и, исполняя свою обязанность заботиться обо всех, согласно с достоинством своего престола, каждому из них возвратил принадлежащую ему Церковь, а восточным епископам писал

обличительно, что они несправедливо судили об этих мужах и возмущают Церкви именно тем, что не принимают никейских определений» (Созомен. Церковная история. III, 8). Созванный Юлием в Риме собор в 340 г. подтвердил, что Афанасий является единственным законным епископом Александрии. Тогда противники Афанасия созвали в 341 г. свой альтернативный собор в Антиохии, где отвергли правомерность вмешательства папы, направив ему «напыщенное и ораторское послание, наполненное множеством насмешек и не чуждое сильнейших угроз». Св. Юлий написал им ответное письмо, в котором «обвинял их, во-первых, в том, что они тайно искажают учение Никейского Собора, во-вторых, в том, что, вопреки законам Церкви, не пригласили его на совещание, – ибо есть иерархический закон, что все, совершаемое без ведома Римского епископа, недействительно...» (Созомен, Церковная история. III, 10).

Дело Афанасия продолжало оставаться нерешенным. Тогда Юлий добился у императора согласия на созыв Собора епископов из двух частей империи, который и состоялся в 343 г. в Сардике (ныне София); председательствовал на нем, как и на Никейском Соборе, Кордовский епископ Осий. Собор не привел к единомыслию, но явно расколол Церковь на две половины. *«После этого собора, те и другие уже не смешивались, как единоверные... вся Западная Церковь отеческие догматы сохраняла в чистоте и, касательно их, чуждалась словопрений и разногласий: ибо, хотя и эту часть Римской империи Авксентий, епископ Медиоланский, Валент и Урсакий Паннонские⁸⁸ старались склонить к ереси арианской, но их усилия, при тщательном наблюдении предстоятеля Римского Престола и прочих священнослужителей, истреблявших семена этой ереси, не имели желаемого успеха. Напротив, Церковь Восточная после Антиохийского собора пришла в смятение и явно отошла от веры никейской...» (Созомен. Церковная история. III, 13).*

Юлий заложил в Риме несколько церквей, среди которых церковь Пресвятой Девы Марии на Транстевере и Юлианская базилика (ныне свв. Апостолов).

Св. папа похоронен на кладбище Калеподия на Аврелиевой дороге. Его имя почти сразу же после кончины было внесено в Римский календарь, празднование его памяти – 12 апреля.

Сочинения

Сочинения св. Юлия сохранились только в составе произведений других авторов. Два послания св. Юлия приводит св. Афанасий в своей «Апологии против ариан», одно из них адресовано восточным епископам, собравшимся на Антиохийском соборе, а второе – Александрийской Церкви после восстановления Афанасия на его кафедре. В Актах III Вселенского (Эфесского) Собора помещен, приводимый св. Кириллом Александрийским, фрагмент сочинения св. Юлия, формулирующий догматическое определение о Сыне Божиим. Текст посланий приводится в соответствии с современной орфографией и незначительной редакторской правкой по изданию: Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого, архиепископа Александрийского. – Сергиев Посад, 1902, ч. 1, с.

312–330; 353–354. Разбивка на абзацы произведена в соответствии с изданием Миня (PL т. VIII, стб. 879–908). Текст теологического фрагмента приводится по: Деяния Вселенских Соборов. – Казань, 1892. – т. 2. – с. 34.

Послание св. папы Юлия к Антиохийцам

Данию, Флакиллу, Нарцису, Евсевию, Марину, Македонию, Феодору и прочим, с ними писавшим к нам из Антиохии, возлюбленным братьям, Юлий желает о Господе радоваться

1. Прочитал я письмо, принесенное пресвитерами моими Елпидием и Филоксеном, и подивился. Мы писали с любовью и сознанием истины, а вы отвечали полемически и вопреки приличию. Письмо доказывает надменность и высокомерие писавших, а это чуждо Христовой вере. Писанное с любовью, требовало равного воздаяния, то есть ответа, писанного также с любовью, а не с препирательством. Не признак ли это любви – послать пресвитеров, которые бы оказали сострадание к страждущим, пригласить писавших прийти, чтобы все быстро получило решение и могло быть исправлено, и братья наши не страдали, и на вас никто не клеветал? Но не знаю, что расположило вас к такому поведению, которое нас заставило думать, что притворно и с какой-то насмешкою употреблены ваши изречения, которыми думали вы почтить нас. Да и посланные пресвитеры, которым надлежало возвратиться с радостью, возвратились, напротив того, опечаленные тем, что видели там. И я, прочитав послание ваше, после долгого размышления, удерживая письмо у себя, думая, впрочем, что придет кто-нибудь, и не будет нужды в письме, которое, сделавшись известным, может оскорбить здесь многих. Когда же никто не пришел, – пришлось показать его. И признаюсь вам, все удивились и даже сомневались, точно ли вами это написано, потому что письмо показывало более словопрение, нежели любовь. Если писавший ответ хотел отличиться в искусстве слова, то подобный труд должен быть предоставлен другим; в делах же церковных нужны не красноречие, но Апостольские правила и стремление не соблазнить даже «одного из малых» в Церкви: «лучше было бы ему», по церковному слову, «если бы мельничный жернов повесили ему на шею и потопили его во глубине морской, нежели он

соблазнил одного из малых сих» (Мф.18:6; Лк.17:2). Если же такое письмо стало следствием того, что некоторые были оскорблены низким поведением друг с другом (не хотелось бы сказать, что эта мысль была у всех), то приличнее было бы вовсе не оскорбляться, не попускать, чтобы солнце зашло в оскорблении вашем; по крайней мере, не надлежало доходить в оскорблении до того, чтобы обнаружилось оно и письменно.

2. Ибо, что было оскорбительного или чем из написанного нами справедливо могли вы оскорбиться? Тем ли, что приглашали мы прийти на собор? Но это, скорее, надлежало принять с радостью. Уверенные в том, что ими сделано, и о чем, как сами говорят, произнесен ими суд, не негодуют, если суд их подвергается исследованию других, а, напротив того, не сомневаются в том, что никак не окажется несправедливым то, о чем рассудили они справедливо. Поэтому и епископы, сошедшиеся на великом Никейском Соборе, не без Божия изволения согласились рассуждения одного собора подвергать исследованию на другом, чтобы и судящие, имея перед очами другой, будущий, суд, производили исследование со всею осторожностью, и судимые были уверены, что судят их не по вражде к ним прежних судей, но по справедливости. Если же не желаете, чтобы имел у вас силу такой обычай древний, упомянутый и записанный на Великом Соборе, то подобный отказ неприличен. Что однажды принято в обычай Церковью и утверждено соборами, нет основания нарушать. Но несправедливо было бы, кажется, оскорбляться и следующим. Присланные с письмом от вас, держащихся Евсевия, то есть пресвитер Макарий и диаконы Мартирий и Исихий, прибыв сюда, не могли противостать пришедшим Афанасиевым пресвитерам, но во всем были посрамлены и обличены; почему тогда же просили нас созвать собор, написав к епископу Афанасию в Александрию и к держащимся Евсевия, чтобы в присутствии всех мог быть произнесен справедливый суд. Тогда обещались они доказать все, что доносили на Афанасия; потому что Мартирий и Исихий всеми нами были обличаемы, и пресвитеры епископа Афанасия с уверенностью им противостояли; Мартирий же, и бывшие с ним, если сказать

правду, опровержены были во всем и потому просили созвать собор. Если бы и без просьбы Мартирия и Исихия о созыве собора предложил я побеспокоить писавших ради жалобы на обиду братьев наших, то и в таком случае приглашение было бы законно и справедливо; потому что согласно это с церковными уставами и богоугодно. Когда же созвать собор просили нас те, кого сами вы, держащиеся Евсевия, признали достойными доверия, тогда следовало вам не огорчаться тем, что позваны, но, напротив, охотно идти. А из этого оказывается, что негодование оскорбившихся безрассудно, и отказ не пожелавших прийти неприличен и подозрителен. Жалуются ли кто, ежели самым им делаемое и одобряемое видит и другими сделанным?

3. Если, как пишете, каждый собор имеет неколеблемую силу и судившему наносится бесчестие, когда о суде его производится исследование другими, то смотрите, возлюбленные, кто бесчестит собор и кто нарушает определения прежде судивших? Не буду теперь подвергать исследованию всего по порядку, чтобы не показаться нападающим на других – и того, что совершено в последнее время и о чем не без ужаса иной слышит, достаточно к объяснению всего, о чем умалчиваю. Ариане, за нечестие изверженные бывшим, блаженной памяти, епископом Александрийским Александром, не только отлучены от Церкви в каждом городе, но преданы анафеме всеми вместе, сошедшимися на Великий Собор Никейский; потому что проступок их не маловажен, и согрешили они не против человека, но против самого Господа нашего Иисуса Христа, Сына Бога Живого. И однако же эти, отлученные от Церкви целою вселенною и преданные позору во всей Церкви, ныне, как говорят, приемлются в общение. Вам же, услышав об этом, думаю, справедливо было бы вознегодовать. Итак, кто же бесчестит Собор? Не те ли, которые ни во что обратили определения трехсот Отцов и нечестие предпочли благочестию? Арианская ересь всеми, повсюду сущими епископами, осуждена и низложена, епископы же Афанасий и Маркелл имеют на своей стороне многих, которые говорят и пишут в их пользу. Маркелл

засвидетельствовал нам о себе, потому что и на Никейском Соборе был против держащихся арианства. Засвидетельствовал также о себе Афанасий; он и в Тире не был уличен, а в Мареотиде, где составлены против него судебные записи, говорят, не присутствовал; знаете же вы, возлюбленные, что одностороннее исследование дела не имеет силы, но бывает подозрительным. Впрочем, при всем этом, для соблюдения точности, ни вам, ни писавшим в их защиту не делая предпочтения, приглашали мы вас, писавших, прийти, чтобы (так как в защиту их писали многие) все было исследовано на соборе, и не был ни невинный осужден, ни виновный признан чистым. Следовательно, нанесено собору бесчестие не нами, но теми, которые приняли всеми осужденных ариан просто, не вникая в дело, против определения осудивших, из которых многие, разрешившись уже от брэнного тела, пребывают со Христом (Флп.1:23), а некоторые и доныне еще испытуются в этом мире, негодуя, что другими нарушено их определение.

4. Об этом же узнали мы из происшедшего в Александрии. Ибо, некто Карпон, за Ариеву ересь изверженный Александром, вместе с некоторыми, также изверженными за эту ересь, приходил сюда, присланный каким-то Григорием. А также получили мы об этом сведение от пресвитера Макария и от диаконов Мартирия и Исихия; потому что они до прибытия сюда пресвитеров Афанасия убеждали нас писать в Александрию к некоему Писту, тогда как епископом в Александрии был Афанасий. Об этом же Писте пресвитеры епископа Афанасия, пришедшие сюда, доказали, что он – арианин, извержен епископом Александром и Никейским Собором, поставлен же неким Секундом, которого великий Собор изверг как арианина, а против этого не спорили и пришедшие с Мартирием; и они не отрицали, что Пист поставлен Секундом. Итак, смотрите и по этому, кто справедливо подлежит порицанию: мы ли, не согласившиеся писать к арианину Писту, или советовавшие нанести бесчестие Великому Собору и к злочестивым писать, словно к благочестивым? А пресвитер Макарий, присланный Евсевием вместе с Мартирием, услышав, что пресвитеры

Афанасия здесь, когда ожидали мы, что придет он к нам вместе с Мартирием и Исихием, хотя был болен, уехал ночью, а из этого уже вправе мы были догадываться, что удалился он, стыдясь обличения относительно Писта. Ибо невозможно, чтобы поставление арианина Секунда имело силу во Вселенской Церкви. И подлинно, это – бесчестие Собору и сошедшимся на него епископам, если с таким тщанием и благоговением, как бы в присутствии самого Бога, совершенное нарушено и поставлено ни во что.

5. Итак, если, как пишете, соборные постановления должны иметь силу по примеру того, что узаконено против Новата и Павла Самосатского, то тем более надлежало, чтобы не было нарушаемо определение трехсот Отцов, надлежало, чтобы немногие не бесчестили Вселенского Собора. Ибо ариане – так же еретики, как и те, и определения против них подобны определениям против тех. После того, как отважились на это, кто возжег пламень разномыслия? Упрекаете нас, пишете, будто мы это сделали. Неужели же разномыслие произвели мы, соболезнующие о страждущих братьях и поступившие во всем по правилу, а не те, которые упорно и вопреки правилу нарушили определение трехсот Отцов и во всем обесчестили Собор? Ибо не только приняты в Церковь ариане, но и епископы стремятся переходить с места на место. Итак, если действительно думаете, что честь епископов равная и одинаковая, и, как пишете, о епископах судите не по величине городов, то, ежели кому вверен малый город, тому следовало бы оставаться во вверенном, а не унижать его и не переходить в другой, ему не порученный город, пренебрегши тем, что дано от Бога, возлюбив же человеческое тщеславие.

6. Посему, возлюбленные, надлежало вам прийти, а не отказываться, чтобы дело получило свое завершение, как этого требует и сам разум. Может быть, воспрепятствовало вам назначенное время, ибо в письме своем жалуетесь, что определили мы близкий срок собору. Но и это, возлюбленные, один предлог. Ибо, если бы назначенный день застиг кого в пути, то этим доказывалась бы краткость срока. Если же они сами не собирались идти и пресвитеров задержали до самого

января месяца, то это – предлог для людей, не уверенных в своем деле, потому что, если бы уверены были в своем деле, то, как сказал я, отправились бы в путь, несмотря на дальность его, не обращая внимания на короткость срока, но смело полагаясь на правоту и законность своего дела.

7. Но, может быть, не пришли вы по обстоятельствам времени, ибо в письме своем дали вы также понять, что, приняв во внимание положение дел на востоке, нам не следовало приглашать вас идти. Итак, если не пришли вы, как говорите, потому, что таковы обстоятельства времени, то вам первым надлежало иметь в виду эти обстоятельства и не делаться виновниками раскола, воплей и плача в церквях. Теперь же, поступив так, вы доказали, что причиною – не обстоятельства, но обдуманное решение не захотевших прийти.

8. Дивлюсь и этому в письме – почему написано вами, что писал я один и к одному Евсевию, а не ко всем вам? В этом можно, скорее, найти изощренность в претензиях, нежели правду. Ниоткуда не получив писем против Афанасия, кроме принесенных Мартирием и Исихием, по необходимости отвечал я тому, кто писал против него. Поэтому надлежало – или Евсевию не писать одному без всех вас, или не оскорбляться вам, к которым я не писал, если написал к тем, которые сами писали. Если мне надобно было писать ко всем вам, то и вам всем надлежало написать ко мне вместе с Евсеем. Теперь же, соображаясь с ходом дела, писал я только тем, которые известили меня о деле и писали ко мне письма. А, если и то вас тронуло, что я один писал к нему, то следует вам негодовать и на то, что и он написал ко мне одному. Но и в этом, возлюбленные, есть только правдоподобный, а не основательный предлог. Впрочем, нужно довести до вашего сведения, что, хотя писал я и один, однако же мнение это принадлежит не мне одному, но и всем верным в Италии и епископам этих стран. И мне не захотелось заставлять писать всех, чтобы написанное от лица многих не было для вас тяжело. Так и теперь епископы собрались в назначенный срок и были того именно мнения, какое снова сообщаю вам в письме. Потому, возлюбленные, хотя пишу один, однако же знайте, что

это – общее мнение всех. Итак, из этого видно, что предлоги, придуманные некоторыми из вас, неосновательны, несправедливы и подозрительны.

9. А тому, что соепископы наши Афанасий и Маркелл приняты нами в общение не по легкомыслию и не против справедливости, хотя достаточно объясняется это сказанным уже, представлю вам основание в кратких словах. Против Афанасия писал сперва Евсевий, а теперь писали и вы; но весьма многие епископы из Египта и из других епархий писали также в защиту Афанасия. Во-первых, письма ваши против него сами себе противоречат, и нет никакого согласия в последних с первыми; напротив того, во многом первые опровергаются последними, а последние изобличаются во лжи первыми. При таком же разногласии писем мало доверия заслуживает содержащееся в них. Потом, если желаете, чтобы верили мы писанному вами, то следует не лишать доверия и писавших в защиту Афанасия, тем более, что вы живете вдали, они же в том же месте, где Афанасий, и знают его, пишут о том, что там было, свидетельствуя о его жизни и утверждая, что во всем оклеветан он по заговору. И еще говорили некогда, что некто епископ Арсений умерщвлен Афанасием, но мы узнали, что он жив и даже в дружбе с Афанасием.

10. О судебных записях, сделанных в Мареотиде, подтвердилось, что составлены они по одностороннему исследованию дела: не были там ни обвиняемый пресвитер Макарий, ни сам епископ его Афанасий. И стало нам известно это не только из слов Афанасия, но из самих записей, какие принесли нам Мартирий и Исихий. Прочитав их, мы нашли, что был там обвинитель Исхир, но не было ни Макария, ни епископа Афанасия, ни даже Афанасиевых пресвитеров, которые желали быть, но не были допущены. Если бы суд производился справедливо, то надлежало бы, возлюбленные, лично там быть не только обвинителю, но и обвиняемому. Как в Тире лично были и обвиняемый Макарий, и обвинитель Исхир, и ничто не было доказано, так надлежало и в Мареотиду идти не одному обвинителю, но и обвиняемому, чтобы там или лично его уличили, или, если не уличат, доказал он, что все – клевета. А

теперь, так как этого не было и обвинитель пошел туда один, в сопровождении людей, которых Афанасий устранял от дела, то и само делопроизводство кажется подозрительным. Об отправившихся же в Мареотиду жаловался он, что пошли туда против его воли, ибо говорил, что послали подозрительных людей: Феогния, Марина, Феодора, Урзация, Валента и Македония.

11. Это доказывал он не своими только словами, но и письмом бывшего епископа Фессалоникийского Александра; потому что принес письмо его, посланное к комиту Дионисию, бывшему на соборе, в котором Александр открывает, что против Афанасия составлен явный заговор; Афанасий принес также подлинное собственноручное писание самого обвинителя Исхира, в котором, призывая во свидетели Вседержителя Бога, говорит он, что не была ни чаша разбиваема, ни трапеза опрокидываема⁸⁹, но сам он выдумал это обвинение по наущению некоторых. А мареотидские пресвитеры, пришедши, стали утверждать, что Исхир – не пресвитер Вселенской Церкви, да и Макарий невиновен в таком поступке, в каком обвинял его Исхир. Пришедшие сюда пресвитеры и диаконы также не мало, а напротив того, много представили свидетельств в пользу епископа Афанасия, утверждали, что разглашаемое против него – неправда и что оклеветан он по заговору; и все епископы Египта и Ливии письмами подтвердили, что поставление его было законно и согласно с церковными правилами, а что вы говорили против него, все то ложно, потому что убийства не было, никто им не умерщвлен, и чаша разбита не была, но все это – ложь.

12. И из самых судебных записей, какие составлены в Мареотиде при одностороннем исследовании дела, епископ Афанасий показал, что один оглашенный был допрашиваем и сказал, будто бы он был с Исхиром внутри, когда, как говорят, явился на место Макарий, пресвитер Афанасия; а другие допрошенные сказали – будто бы Исхир, по словам одного, в малой келии, а по словам другого, за дверью лежал больной, когда, как говорят, пришел туда Макарий. Из сказанного Афанасием, мы справедливо выводим заключение: как же

возможно, чтобы Исхир, который лежал больной за дверью, в то же время, стоял и совершал священнодействие и приношение? Или как возможно, чтобы там предложено было святое приношение, где внутри были оглашенные? Ибо, если оглашенные были внутри, то, значит, не настало еще время приношения. Это, как сказано, говорил и доказывал из судебных записей епископ Афанасий, а с ним бывшие подтверждали, что Исхир вовсе не был никогда пресвитером во Вселенской Церкви и что они никогда не принимали его в церкви за пресвитера. Ибо, утверждали они, когда Александр, по снисхождению великого Собора, принимал пресвитеров из Мелетиева раскола, Исхир не был поименован Мелетием в числе поставленных им. А это служит весьма сильным доказательством, что Исхир и не был поставлен Мелетием; ибо, если бы поставлен был во пресвитеры, то и его, без сомнения, включили бы в число прочих. Кроме того, Афанасием доказано из судебных записей, что Исхир лгал и в ином. Ибо жаловался, что сожжены были книги, когда, как они говорят, явился тут Макарий; но уличен во лжи теми, которых сам представил в свидетели.

13. Итак, после всего сказанного, когда столько было свидетелей, говоривших в пользу Афанасия, и столько представлено оправданий им самим, что должно было делать нам? Не то ли, чего требует церковное правило, то есть не осуждать Афанасия, но скорее принять его и признать епископом, как и признали? К тому же, пробыл он здесь год и шесть месяцев, ожидая, что прибудете вы или кому угодно было прийти; и присутствием своим всех склонил на свою сторону, потому что и не явился бы, если бы не был уверен в правоте своего дела, так как пришел не сам по себе, но, будучи вызван нами и получив от нас письма, как и к вам было нами писано. И однако же, после всего этого вы порицаете нас, как поступивших против правил.

14. Поэтому смотрите, кто поступил против правил: мы ли, которые после стольких доказательств невинности приняли Афанасия, или те, которые, находясь за тридцать шесть переходов, в Антиохии, нарекли епископом человека чужого и отправили его в Александрию с воинской силою? Сего не было,

когда Афанасий послан был в Галлию, ибо и тогда был бы поставлен на его место другой, если бы Афанасий подлинно был уличен. Но известно, что, возвратившись, нашел он Церковь никем не занятую и его ожидающую. А теперь не знаю, каким образом произошло случившееся. Во-первых, если говорить правду, то, когда было писано нами, что надобно быть собору, не надлежало кому бы то ни было предварять соборный суд. Потом, не надлежало допускать такого нововведения, противного Церкви. Ибо, где подобное церковное правило или где подобное Апостольское предание, – когда Церковь была в мире, и такое число епископов пребывали в единомыслии с епископом Александрии Афанасием, – послать туда Григория, который не из этого города, не там крещен и многим не известен, о котором не просили ни пресвитеры, ни епископы, ни народ, и который поставлен в Антиохии, в Александрию же послан не с пресвитерами, не с диаконами александрийскими, не с епископами египетскими, но с воинами? Ибо это говорили и на это жаловались пришедшие сюда. Если бы и после собора Афанасий оказался виновным, и тогда не надлежало делать поставления так противозаконно и несогласно с церковными правилами; а должно было епископом этой епархии поставить кого-либо из той же Церкви, из этого же святилища, из этого же клира, и в нынешнее время не нарушать правил, ведущих начало от Апостолов. Если бы случилось это с кем-нибудь из вас, не стали бы вы взывать, не потребовали бы наказания за нарушение правил? Как перед Богом, возлюбленные, говорим и утверждаем по сущей правде: это неблагочестиво, незаконно, не по правилам Церкви. И рассказываемое о Григориевых поступках при вступлении в Александрию показывает, каков чин его поставления. В такое мирное время, как рассказывали пришедшие из Александрии, и как писали епископы, в церкви произведен пожар; девы были обнажаемы, монахи попираемы, пресвитеры и многие из народа терпели поругания и насилия, епископы заключаемы в темницу, многие ограблены; Святые Тайны (в неуважении к которым винули они пресвитера Макария) были похищаемы язычниками и повергаемы на землю; и это делалось, чтобы некоторые признали поставление

Григориево. Но все такие поступки доказывают нарушение правил. Если бы поставление Григория было законно, то не стал бы он незаконными поступками принуждать к повиновению законно ему неповинующихся. Однако же вы после таких происшествий пишете, что в Александрии и в Египте великий мир; разве не превратно у вас самое понятие о мире, и подобные смятения называете миром!

15. Но и это почел я нужным заметить вам: Афанасий утверждал, что Макарий в Тире был под воинской стражей, а обвинитель один пошел с отправлявшимися в Мареотиду, пресвитерам же, желавшим быть при исследовании дела, это было не дозволено, и исследование о чаше священной произведено в присутствии епарха и сопровождавших его, при язычниках и иудеях. Этому вначале мы не поверили, когда не было это доказано из судебных записей; и подивились мы этому, а думаю, дивитесь и вы, возлюбленные. Не дозволяют быть при деле пресвитерам, священнослужителям Таин; а при судье мирянин, в присутствии оглашенных и, что всего хуже, язычников и иудеев, известных по своему нерасположению к христианству, производится следствие о Крови Христовой и Теле Христовом. Если был действительно сделан какой проступок, то о подобном деле надлежало законно производить следствие в церкви клирикам, а не языщикам, которые гнушаются учением и не знают истины. Сколько же велик и важен этот грех, – и вы видите, как уверен я, и видит всякий. Это сказано нами об Афанасии.

16. О Маркелле же (ибо и о нем писали вы, что нечествует против Христа) я постарался разъяснить вам, что, находясь здесь, доказал он, что все, о нем вами написанное, неправда. А когда потребовали мы, чтобы изложил веру, – с великим дерзновением отвечал он сам от себя, и мы признали, что ничего не исповедует он, чуждого истине. Ибо исповедал он, что благочестно верует о Господе и Спасителе нашем Иисусе Христе, как верует и Вселенская Церковь; и он подтвердил, что не ныне только, но издавна таков образ его мыслей, а равно, и наши пресвитеры, бывшие тогда на Никейском Соборе, засвидетельствовали о его правоверии. И он крепко стоял в

том, что и тогда держался, и теперь держится мыслей, противных арианской ереси, о чем и вам справедливо будет напомнить, чтобы никто не принимал такой ереси, но всякий гнушался ею, как чуждой здравому учению. Итак, поскольку он правоверен и засвидетельствовал свою правую веру, то признать ли его епископом, как и признали, а не отлучать от общения?

17. Это же написал я не по желанию их оправдать, но для вашего уверения, что приняли мы их справедливо и согласно с правилами, вы же упорствуете напрасно. Справедливость требует и вам употребить старание и приложить все меры, чтобы сделанное не по правилам было исправлено, и чтобы Церкви умирились – да пребывает мир, дарованный нам Господом, не появляется в Церквях разделений, и на вас не падает укоризна, как на виновников раскола. Ибо признаюсь вам: что было доселе, то служило предлогом не к миру, но к разделению.

18. Не только епископы Афанасий и Маркелл пришли сюда с жалобой, что нанесена им обида, но и многие другие епископы из Фракии, Килесии, Финикии и Палестины, и немалое число пресвитеров, иные из Александрии, а иные из других мест, прибыли на здешний собор, и при всех прибывших епископах, сверх прочего, о чем они говорили, сетовали и на то еще, что Церкви терпят принуждения и обиды, и подтверждали не словом только, но и делами, что и в их, и в других Церквях происходило подобное бывшему в Александрии. Также и теперь пресвитеры, пришедшие с письмами из Египта и Александрии, со скорбью объявили, что многие епископы и пресвитеры, имея желание прийти на собор, встретили к тому препятствия. И рассказывали, что даже доньше, по отбытии епископа Афанасия, епископы-исповедники терпят побои, иные же содержатся под стражею, и мужи уже древние, весьма долгое время бывшие на епископии, предаются для несения общенародных служб, все же почти клирики Вселенской Церкви и народ подвергаются угрозам и гонениям. Так рассказывали они, что некоторые епископы и братия изгнаны в заточение не ради чего иного, но только чтобы заставить их невольно

вступить в общение с Григорием и с окружающими его арианами. А что и в Анкире Галатийской немало случилось подобного бывшему в Александрии, – об этом слышали мы и от других; но засвидетельствовал о том же и епископ Маркелл. Кроме того, прибывшие сюда, на некоторых из вас (об именах умолчу) принесли подобные и столь же тяжкие обвинения, о которых отказываюсь и писать. Но, может быть, и вы слышали об этом от других. Потому-то особенно и писал я к вам, приглашая прийти сюда, чтобы, здесь находясь, услышали вы об этом, и чтобы все могло быть исправлено и уврачевано. Посему-то и надлежало приглашенным явиться с охотою, а не отказываться от этого, чтобы, не явившись, не навлечь им на себя подозрения в сказанном, будто бы они не в состоянии доказать того, о чем писали.

19. Итак, после этих слухов, когда Церкви действительно то терпят от злоумышлений, что подтвердили извещающие нас об этом, – кем возжжен пламень разномыслия? Нами ли, скорбящими о подобных делах и сострадающими страждущим братьям, или теми, которые произвели это? Дивлюсь, почему, при таком великом неустройстве в каждой у вас Церкви, по которому и явились сюда пришедшие, пишете вы, что в Церквях единомыслие? Но подобные дела служат не к созиданию, а к разорению Церкви, и радующиеся им суть чада не мира, но нестроения. Бог же наш есть Бог не неустройства, но мира (1Кор.14:33). Поэтому, как известно это Богу и Отцу Господа нашего Иисуса Христа, заботясь и о вас, и желая узаконенного Апостолами, признал я необходимым написать это вам, чтобы, наконец, усмирили вы тех, кто взаимною враждою довел Церкви до такого состояния. Ибо я слышал, что невелико число людей, которые виновны во всем этом. Как облекшиеся в милосердие (1Кор.3:12), постарайтесь исправить то, что, как сказал я, сделано не по канонам, дабы, если и вкралось что худое, было устранено этим вашим усердием.

20. И не пишите мне: *«общению с нами предпочел ты общение с Маркеллом и Афанасием»*. Такие слова – признак не мира, но упорства и братоненавидения. Для того и написал я сказанное выше, чтобы вы знали, что не вопреки

справедливости приняты они мною, и прекратили бы такую распрю. Если бы вы пришли, а они были обличены, и не нашлось у них в защиту основательных доказательств, то вправе были бы вы писать таким образом. Поскольку же, как сказал уже я, имеем с ними общение по правилу и не вопреки справедливости, то умоляю вас Христом, не попустите, чтобы расторгаемы были члены Христовы, не верьте своим предубеждениям, но предпочтите мир Господень. Ибо неблагочестно и несправедливо из-за соперничества некоторых отринуть неувлеченных и тем оскорбить Духа.

21. Если же думаете, что можно иное доказать против них и обличить их в лицо, то пусть придут желающие. Ибо они объявили нам, что готовы на это, только бы доказать и привести в ясность все, о чем извещали. Дайте нам знать об этом, возлюбленные, чтобы мы могли написать и к ним, и к епископам, которые должны прийти снова, чтобы в присутствии всех обличены были виновные и не было более нестроения в Церкви. Ибо довольно и того, что доселе было; довольно того, что в присутствии епископов изгоняемы были епископы, о чем не должно и распространяться много, чтобы не показалось это тяжким для бывших при этом деле. Ежели говорить правду, то не следовало доходить до этого и до такой степени простирать малодушие. Пусть Афанасий и Маркелл, пишете вы, будут удалены со своих кафедр; что же сказать о других епископах и пресвитерах, пришедших сюда, как сказал уже я, из различных мест? И они также говорили о себе, что были изгнаны и потерпели.

22. Суды церковные не по Евангелию уже производятся, возлюбленные, но домогаются заточений и смерти. Если и подлинно, как говорите, была в них какая вина, то по церковному правилу, а не так надлежало произвести суд; надо было написать ко всем нам, чтобы всеми и произнесено было справедливое решение. Ибо страдали епископы, страдали не малые какие Церкви, но те, которыми сами Апостолы правили. Почему же не писано было к нам, особенно, о Церкви Александрийской? Или не знаете, что было это обыкновение, – прежде писали к нам, и здесь уже решалось, кто прав? Итак,

если упало какое-либо подозрение на епископа этого города, то следовало бы написать к Римской Церкви. Теперь же нам не сообщили ясных сведений, а сами сделали дело, как хотели, и, наконец, требуют, чтобы, не разобрав дела, подали мы один с ними голос. Не таковы Павловы постановления; не так передали Отцы; это – иной образ действия; это – новое установление. Умоляю вас, перенесите это благодушно; что пишу, то служит к общей пользе. Ибо, что приняли мы от святого Апостола Петра, то и объявляю вам, и не стал бы писать, полагая, что известно это всем, если бы не встревожило нас случившееся. Епископов похищают и удаляют, иные со стороны поставляются на их места, против иных злоумышляют; почему верующие о похищенных епископах плачут, а от присланных терпят принуждение, не имея воли требовать, кого желают, и не принять, кого не хотят. Прошу вас: чтобы не было этого больше, жалуйтесь лучше на тех, которые так поступают, чтобы Церкви не терпели ничего подобного, ни один епископ или пресвитер не подвергался оскорблению или не был принуждаем, как донесено нам, поступать против своего убеждения; иначе будут смеяться над нами язычники, а паче всего прогневаем мы Бога, потому что каждый из нас в день суда даст отчет во всем, что делал здесь. О, если бы все мыслили по Богу, чтобы и Церкви, приняв своих епископов, всегда радовались о Христе Иисусе, Господе нашем! О Нем слава Отцу во веки веков! Аминь. Желаю вам, возлюбленные и дражайшие братья, укрепляться в Господе.

Послание св. папы Юлия к священникам, диаконам и народу Александрийскому

1. И я разделяю радость вашу, возлюбленные братья, потому что перед очами у себя видите, наконец, плод веры своей. Ибо это действительно всякий может видеть совершившимся теперь на брате и соепископе моем Афанасии, которого Бог возвращает вам за чистоту его жизни и по вашим молитвам. В этом следует видеть, что вы всегда возносили к Богу чистые и исполненные любви молитвы. Памятуя небесные обетования и ту стезю к ним, какая была указана вам в учении упомянутого выше брата моего, действительно, вы познали и по, присущей вам, правой вере постигли, что не до конца разлучен с вами тот, кого всегда, как пребывающего с вами, содержали вы в богочестивых душах ваших. Поэтому не нужно мне многих слов, когда пишу к вам. Ибо, что было бы мною вам сказано, то вера ваша предварительно уже приняла и по благодати Божией совершила по общему во всех вас желанию. Итак, разделяю радость вашу; еще скажу, что соблюли вы души свои непреодолимыми в вере. Не меньше участвую в радости и самого брата моего Афанасия; потому что он, терпя много скорбей, ни на один час не забывал вашей любви и вашей приверженности. Хотя телом, по-видимому, и похищен был от вас на время, но духом непрестанно, как неразлучный, пребывал с вами.

2⁹⁰. И я думаю, возлюбленные, что все случившиеся с ним искушения не остались бесславными. Через них и ваша, и его вера сделались известными и засвидетельствованы всеми. Если бы этого не случилось, кто поверил бы, что вы питаете столь великое уважение и столь великую любовь к такому епископу, и что он украшен такими добродетелями, за которые может ожидать награды на небесах? Он стяжал славное свидетельство исповедания и в настоящем, и будущем веке, ибо, претерпев на суше и на море многие различные искушения, победил все козни арианской ереси, часто подвергая жизнь свою опасности из-за ненависти врагов. Он презирал смерть и,

хранимый Богом Вседержителем и Господом нашим Иисусом Христом, надеялся спастись от коварства и возвратиться для вашего утешения с большими, как вы сами знаете, трофеями. Испытанный по жизни, оправдываемый своими намерениями и небесным учением, и сопровождаемый бессмертными доказательствами вашей любви, он сделался знаменит до пределов вселенной.

3. Итак, возвращается он теперь к вам более славным, нежели удалился, от вас. Ибо, если чистота драгоценных металлов, золота и серебра, проверяется огнем, то что можно сказать о достоинстве такого мужа, который, победив опасности стольких скорбей, возвращается вам, признанный невиновным не только нами, но и целым собором? Посему, возлюбленные братья, со всякою, по Богу, славой и радостью примите вашего епископа Афанасия вместе с теми, которые с ним перенесли столько страданий. Возрадуйтесь, насладившись исполнением обетов ваших, вы, которые пастыря своего, скажу так, алчущего и жаждущего вашего богочестия, питали и поили спасительными писаниями; потому что во время пребывания его на чужой стороне, вы были для него утешением и, гонимого, согревали своими, исполненными веры, душами и умами. А меня, когда представляю себе и мысленно вижу это, веселит уже радость каждого из вас при его возвращении, веселят и богочестивейшая встреча народа, и славное празднество стекающихся. Какой это и сколь торжественный будет у вас день, в который возвратится к вам брат мой! Что было доселе, то прекратится, и это многоценное и желанное возвращение соединит всех для веселия самой полной радости. Но вся радость в большей мере простирается и на нас, которым свыше было даровано иметь возможность узнать такого мужа. Итак, всего лучше окончить письмо молитвою.

4. Бог Вседержитель и Сын Его Господь и Спаситель наш Иисус Христос да ниспосылают вам непрестанно благодать в награду за досточудную веру вашу, какую доказали вы славным свидетельством о епископе своем, и вас, и потомство ваше, и здесь, и в будущем веке, да наделит совершеннейшими благами, о которых сказано: не видел того глаз, не слышало

ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его (1Кор.2:9) о Господе нашем Иисусе Христе; о Нем же Вседержителю Богу слава во веки веков! Аминь. Желаю вам, возлюбленные братья, укрепляться в Господе.

Фрагмент теологического сочинения св. папы Юлия

(из св. Кирилла Александрийского)

Проповедуется же во исполнение веры Сын Божий и воплотившимся от Девы Марии, и вселившимся в человеке; Он не действовал в человеке, ибо это (выражение) имеет место в отношении к пророкам и апостолам; Он есть совершенный Бог во плоти и совершенный человек в Духе; не два сына – один едиnorodный Сын, воспринявший человека, а другой, смертный человек, воспринятый Богом, но один, едиnorodный на небе и едиnorodный на земле, Бог.

Либерий (Liberius)

17.V.352 г.–24.IX.366 г.

«...Римский епископ Юлий, бывший предстоятелем этой Церкви пятнадцать лет, скончался, – его епископство принял Либерий» (Сократ. Церковная история. II, 34). Либерий, как и его предшественник, был римлянином.

В начале 350 г. сложилась совершенно новая политическая ситуация: после убийства императора Константа и поражения узурпатора Магненция стал единолично править Констанций. Либерий, получив послание от египетских епископов о новых преследованиях св. Афанасия, обратился к новому императору с целью созвать собор по этому вопросу в Аквилее. Но Констанций, наставленный в вере и воспитанный арианским духовенством, став у кормила власти, вознамерился сделать свою веру государственной религией. Как свидетельствует Созомен, *«отвергавшие веру никейскую, считая это время благоприятным для оклеветания своих противников, старательно домогались при дворе, чтобы все низложенные ими были изгнаны из Церквей...»* (Церковная история. IV, 8). Усилиями ариан, св. Афанасий был осужден на соборах в Арелате (353 г.) и в Медиолане (355 г.).

Констанций, хорошо понимая, что для победы арианства необходимо вовлечь в свою политику Рим, пригласил к себе папу Либерия *«и убеждал его прийти к единомыслию с окружающими его епископами..., а так как Либерий не соглашался и утверждал, что никогда не сделает этого, то приказал отправить его в Берию Фракийскую. Говорят, что вместе с этим причиной ссылки Либерия было и то, что он не хотел отказаться от общения с Афанасием, но мужественно защищал его перед императором... За такое-то неповиновение своим велениям император приказал Либерию готовиться ехать во Фракию, если он не передумает в течение двух дней. Но мне не о чем думать, государь, отвечал Либерий; это у меня давно уже обдумано и решено, и я теперь же готов отправиться в путь. Говорят, что, когда*

отправляли его в изгнание, император послал ему пятьсот златниц; но он не принял их, и тому, кем они принесены были, сказал: поди и возвести пославшему, чтобы он отдал это золото окружающим его льстецам и лицемерам, которые по своей ненасытимости мучатся постоянно и ежедневно возрастающею жаждою, так что всегда желают денег и никогда не насыщаются; а для нас Христос, подобный во всем Отцу, есть питатель и податель всех благ. По такой-то причине Либерий лишен был Римской Церкви, и на место его поставлен диакон местного клира Феликс...» (Созомен. Церковная история. IV, 11).

Об этом антипапе Феликсе говорит св. Феодорит Кирский: «...после великого Либерия рукоположен был один из его диаконов, по имени Феликс, который изложенную в Никее веру, хотя и соблюдал ненарушаемо, однако, свободно вступал в общение и с отступниками, а поэтому из жителей Рима никто не входил в молитвенный дом, когда в нем был Феликс» (Церковная история. II, 17).

Это же подтверждает и языческий историк Аммиан Марцеллин: «Либерий должен был подтвердить своей подписью, вместе с другими, низложение Афанасия с епископского трона. Несмотря на приказ императора, и вопреки увещеваниям, он упорно отказывался это сделать и не раз громко заявлял, что считает величайшей несправедливостью осудить человека, не видев и не выслушав его. Таким образом, он явно сопротивлялся императорской воле. Хотя император знал, что Афанасий, которому он был всегда враждебен, уже низложен, однако он настойчиво желал, чтобы это низложение было подтверждено высшим авторитетом епископа Вечного Города. И все-таки он этого не добился; а Либерий с большими затруднениями был увезен из города среди ночи из страха перед народом, который был к нему очень привержен» (История. XV, 7, 9–10). Разговор Либерия с императором Констанцием, в котором папа защищал св. Афанасия и после которого он был сослан, приводит св. Феодорит Кирский: Церковная история. II, 16.

Св. Иларий Пиктавийский пишет, что Либерий, находясь в изгнании, уступил императору, отрекшись от Афанасия и подписав Сирмийскую формулу, и приводит в подтверждение этого его четыре послания (Ex opere historico fragmenta. IV и VI). Подлинность этих писем вызывает определенные сомнения⁹¹, однако, даже если допустить их аутентичность, в любом случае, из обвинения Илария следует лишь то, что Либерий подписал Сирмийскую формулу 351 г., которая была правоверной, а не 357 г., что следует из рассказа самого Илария: он приводит имена составителей формулы, подписанной папой, среди которых много восточных епископов. Тогда как на соборе 357 г. присутствовали только западные; в том числе Иларий упоминает среди них Феодора Гераклеяского, умершего до 357 г. (Ex opere historico fragmenta. VI, 7). Против правоверия Либерия вроде бы свидетельствует и Филосторгий, но к его свидетельству нельзя относиться с доверием, так как, будучи арианом, он постоянно ищет предлог для подтверждения правильности своего учения, о чем говорит и патриарх Фотий, в сокращении которого и дошла до нас «История» Филосторгия: *"Сам же он [Констанций] в это время проживал в Сирмии, где по настоятельной просьбе римлян вызвал из ссылки Либерия и возвратил его просителям. При этом случае Либерий, по словам Филосторгия, подписал приговор и против единосущия, и против Афанасия..."* (IV, 3). Сам св. Афанасий, описывая дерзновенную защиту Либерием Никейской веры и его самого перед императором Констанцием (Послание к монахам. 39), ниже добавляет следующее: *«Заточенный Либерий через два года изнемог в силах и, убоявшись смерти, какую угрожали, подписался. Но этим доказывается как их насилие, так и в Либерии ненависть его к ереси и справедливость его в пользу Афанасия, когда он имел свободное произволение..."*⁹².

Историки Сократ (Церковная история. II, 37) и св. Феодорит Кирский (Церковная история. II, 17) утверждают, что Констанций был вынужден вернуть Либерия (причем, св. Феодорит называет папу «блаженным») против своей воли, по настоятельному требованию народа. Руфину же были известны обе версии о возвращении Либерия, то есть версия подписания какой-то

вероисповедальной формулы и версия требования народа: *«Ведь Либерий, епископ города Рима, был возвращен при жизни Констанция. Произошло ли это вследствие того, что он смирил свою волю, подписавшись, или же благодаря римскому народу, умолившему Констанция проявить снисходительность, я точных сведений не имею»* (Historia ecclesiastica. I, 27). А вот что пишет Созомен: *"Они [епископы Василий, Евстафий и Элевсий] собрали тогда в одно сочинение все, что было определено против Павла Самосатского и Фотина Сирмийского, присоединили и изложение веры, составленное при освящении антиохийской церкви, пользуясь тем предлогом, будто некоторые под видом учения о единосущии распространяют собственную ересь, и к принятию этого сочинения успели склонить вместе с Либерием африканских епископов Афанасия, Александра, Северина и Крисцента, с которыми изъявили свое согласие также Урсакий, Германий Сирмийский, Валент, епископ Мурсийский, и все бывшие там с Востока. А от Либерия получили они даже особое исповедание, в котором не признающих Сына подобным Отцу по существу и по всему он отлучал от Церкви. Поэтому Евдоксий и прочие, вместе с ним, в Антиохии, защищавшие ересь Аэция, получив послание Осии, разглашали, будто и Либерий отверг слово "единосущный», и не признает Сына подобным Отцу»* (Церковная история. IV, 15).

Таким образом, обстоятельства возвращения Либерия в Рим источники описывают по-разному. Но, во всяком случае, на основании их анализа, с нашей точки зрения, не представляется возможным допустить категорическое утверждение, что Либерий подписался под арианским лжеучением. Скорее всего, им была подписана обтекаемая и дипломатическая, но правоверная формулировка.

Папа вернулся в Рим, и с радостью был принят народом. После смерти Констанция в 361 г. императором стал Юлиан, прозванный Отступником за отречение от христианства и попытку возродить язычество. Он не только не вмешивался в теологические диспуты христиан, чтобы привести всех к

единомыслию, но, наоборот, стремился сделать так, чтобы развернулась ожесточенная борьба между сторонниками и противниками Никейского Символа, с целью дискредитировать пастырей Церкви в глазах народа. Но его правление было непродолжительным – он скончался еще во время понтификата Либерия, в 363 г., а вместе с ним умерла и попытка реставрации язычества как государственной религии: провозглашенный войском император Иовиан был христианином. В 363 г. Либерий совершенно определенно высказался за Никейский Символ веры в послании к итальяским епископам, которое приводит св. Иларий (Ex opere historico fragmenta. XII), а также в ответе восточным епископам в 366 г., о котором упоминает и Созомен (Церковная история. VI, 10–12) и приводит Сократ (Церковная История. IV, 13). Это послание ниже приводим и мы.

В «Мартирологе Иеронима» (V в.) имя Либерия стоит под 23 сентября, но в более поздних календарях оно не встречается, что стало следствием распространившейся в начале VI в. легенды, представляющей его не только как отступника, но даже преследователя христиан, исповедовавших Никейский Символ веры. Эта легенда затем попала в Liber Pontificalis, из-за чего его образ предстал перед потомками в искаженном виде, и он стал первым папой, не канонизированным Римской Церковью.

Православной Церковью папа Либерий причислен к лику святых, память его как исповедника почитается 27 августа. В минее он прославляется такими словами: *«о правоверии много подвизася»*.

Сочинения

Послания Либерия сохранились лишь в составе книг других авторов, причем, аутентичность посланий, приводимых Иларием, как уже отмечалось, подвергается сомнению. Ниже приводится послание папы, адресованное восточным епископам, которое помещено византийским историком Сократом в его «Церковной истории» (IV, 13).

Послание Римского епископа Либерия к восточным епископам

Возлюбленным братьям и сослужителям Евэтию, Кириллу, Гиперехию, Уранию, Герону, Элпидию, Максиму, Евсевию, Евкарпию, Эортасию, Неону, Евматию, Фаустину, Проклину, Пасинику, Арсению, Северу, Дидимиону, Бретанию, Калликрату, Далмацию, Эдесию, Евстохию, Амвросию, Гелонию, Пардамию, Македонию, Павлу, Марцеллу, Гераклию, Александру, Адолию, Марциану, Сфенелу, Иоанну, Мацеру, Харисию, Сильвану, Фотину, Антонию, Анифу, Цельсу, Эвфранору, Мильсию, Патрицию, Севериану, Евсевию, Евмолпию, Афанасию, Диофанту, Менодору, Диоклу, Хрисампелу, Неону, Евгению, Евстафию, Калликрату, Арсению, Евгению, Мартирию, Иерацию, Леонтию, Филагрию, Луцию и всем на Востоке правоверным епископам – епископ Италии Либерий и епископы Западные желают всегда здравствовать.

Ваше послание, светильники веры, возлюбленные братья, полученное нами от честнейших братий, епископов Евстафия, Сильвана и Феофила, принесло нам вожделенную радость мира и единомыслия – тем более, что в нем утверждено и доказано согласие и сходство вашего мнения и ваших мыслей с нашею малостью и со всеми италийскими и западными епископами. Вселенской и апостольской верой признаем мы ту, которая от времен бывшего в Никее Собора доныне соблюдается чистою и непоколебимою. Эту же веру с полною радостью исповедали и послы. А чтобы не оставалось никакого следа к неуместному подозрению, они изложили ее не только устно, но и письменно. Считаем нужным приложить к этому посланию копию их исповедания, чтобы еретики не имели никакого предлога к новым козням, посредством которых, возбуждая пламя своей злобы, они могли бы постоянно производить пожар раздоров. После сего честнейшие братья наши Евстафий, Сильван и Феофил исповедали и то, что сами они, и ваша любовь постоянно хранят ту же веру и до конца сохраняют ее – то есть веру, одобренную в Никее тремястами восемнадцатью

епископами Вселенской Церкви, содержащую в себе совершенную истину, укрощающую и низлагающую все скопища еретические; ибо против безумия Ария не случайно, но по Божию изволению собралось именно такое число епископов, с каким блаженный Авраам верою обратил в бегство целые тысячи. Эта вера, заключающаяся в ипостаси и имени Единосущного, как твердый и неодолимый оплот разрушает и отражает все нападения и злоухищрения славолубия Ария. Поэтому, когда епископы Запада съехались в Аримин, – куда созвало их арианское злонравие, чтобы каким-либо убеждением или, говоря правду, мирскою властью уничтожить, либо косвенно отвергнуть то, что было изложено в вере самым надежным образом, – хитрость ариан не принесла им никакой пользы; потому что все почти, бывшие в Аримине, епископы, в то время обольщенные и обманутые, ныне образумились и, анафемствовав исповедание ариминское, подписали вселенскую и апостольскую, обнародованную в Никее веру и, вступив в общение с нами, ревностно восстают против учения Ария и учеников его. Сами послы вашей любви, понимая сущность этого дела, присоединили вас к своей подписи, прокляли Ария и все, сделанное в Аримине против никейской веры, и скрепленное под влиянием обмана и клятв, собственно, вашею подписью. После сего нам казалось приличным писать к любви вашей и помочь требующим справедливого, – особенно же, когда из исповедания послов ваших узнали мы, что образумившиеся восточные согласно мыслят с православными западными. Объявляем и извещаем вас, что хулы, составленные в Аримине рассуждавшими там лицами, и принятые вследствие обмана, ныне анафемствованы, и обманутые, все присоединились к никейской вере. Объявляйте и вы во всеуслышание, что кто, увлекшись обольщением, потерпел какой-нибудь вред, тот может теперь из еретического мрака возвратиться к божественному свету вселенской свободы. А не соглашающиеся и после этого Собора извергнуть яд злоучения, отбросить всякие хулы Ария и анафемствовать их, пусть знают, что вместе с Арием, учениками его и прочими змиями савеллианами, патропассианами и всякою иною

ересью, – они отчуждятся и лишатся общения с церковными собраниями, так как Церковь не принимает сынов блуда. Бог да сохранит вас здоровыми, возлюбленные братья.

Св. Дамас I (S. Damasus I)

1.X.366 г.–11.XII.384 г.

"...Дамас, получивший предстояние в Римской Церкви после Либерия, был украшен многими добродетелями...» (св. Феодорит Кирский. Церковная история. II, 22). Liber Pontificalis называет его родиной Испанию, но с самого детства он жил в Риме. Отец его, умерший, когда Дамас был еще ребенком, служил диаконом Римской Церкви, а затем стал епископом Субурбикарийским⁹³.

Понтификат Дамаса начался в очень сложных условиях: партия сторонников диакона Урсина, обвинив Дамаса в том, что он, будучи диаконом, признал антипапу Феликса, поставленного императором Констанием на место сосланного им Либерия, провозгласила Римским епископом Урсина. Возникшая схизма стремительно переросла в настоящую (в масштабах города) гражданскую войну, сопровождавшуюся сражениями на улицах и осадой храмов. Мятеж прекратился после вмешательства префекта Вивенция: Урсин вместе с ближайшими сторонниками был изгнан из Рима. Но когда на следующий год император, считая, что волнения окончательно улеглись, разрешил Урсину вернуться, беспорядки вспыхнули с прежней силой, и новый префект Претекстат вынужден был в ноябре 367 г. вновь отправить в ссылку Урсина, а затем и его священников. Тем не менее, сторонники антипапы, лишившиеся и духовенства, продолжали упорствовать, удерживая некоторое время церковь св. Агнессы, и окончательная схизма была преодолена лишь к 371 г.

Хотя, после этого Урсин, сосланный в Галлию, не появлялся больше в Риме, Дамасу пришлось пережить еще одно испытание: крещеный, но затем отрекшийся от христианства еврей Исаак обвинил в 371 г. папу в убийстве. Началось следствие, и лишь проведенное расследование сняло с Дамаса ложное обвинение⁹⁴.

Но главной для Дамаса, как и для его предшественников, была борьба с арианством, по-прежнему остававшимся

основной опасностью для Церкви. После непродолжительного правления Иовиана, скончавшегося в 364 г., власть в государстве перешла к Валентиниану I (364–375 гг.), взявшему себе в соправители брата Валента. Валентиниан, оставивший за собой западную часть империи, а восточную доверивший своему брату, был убежденным сторонником Никейской веры, хотя и не вмешивался в теологические споры, считая вероучение делом священнослужителей. Валент же, наставленный в вере арианами, оставался их верным последователем, проводя соответствующую религиозную политику. Для утверждения Никейского вероучения папа созывал соборы в Риме в 368, 371 и 377 гг., причем на последнем впервые были осуждены полуарианские заблуждения Аполлинария Лаодикийского. Три соборных послания св. Дамаса приводит в своей «Церковной истории» св. Феодорит Кирский (II, 22; V, 10–11).

Аполлинарий Лаодикийский (ок. 315 г. – до 392 г.), исходя из платоновского учения о трех составных частях человека: тела, души и духа, считал, что у воплотившегося Иисуса Христа тело и душа – человеческие, а дух – Логос Божий. Он был осужден также на Константинопольском соборе 381 г. и, вынужденный оставить Церковь, организовал свои общины в Сирии.

Но вот, в 378 г. в битве с готами пал император Валент, и арианство утратило свою мощную опору в лице государственной власти и на Востоке. Грациан, правивший после смерти Валентиниана в 375 г. на Западе, теперь сделался и государем Востока. Он возвратил всех епископов, изгнанных Валентом, и стал проводить очень толерантную религиозную политику, разрешив исповедовать любое вероучение, кроме самых радикальных ересей (как, например, манихейство). В 379 г. он призвал в соправители себе Феодосия и возвел его на трон Востока. Подпав под сильное влияние св. Амвросия Медиоланского, он отменил свое толерантное религиозное постановление, а Феодосий в феврале 380 г. издал знаменитый эдикт, устанавливающий необходимость единства веры для всех подданных империи без исключения: каждый человек в

государстве должен исповедовать веру апостола Петра, как возвещают ее Дамас Римский и Петр Александрийский, то есть una Deitas и tres Personae, остальные же – еретики, подпадающие под Божественные и земные наказания⁹⁵. Год спустя, в 381 г., Феодосий созвал собор в Константинополе, признанный впоследствии Вторым Вселенским Собором.

Второй Вселенский Собор состоялся в 381 г. в Константинополе. Материалы этого собора, как и Никейского, не сохранились, и о нем имеются очень скудные сведения. Основной догматической деятельностью собора было составление новой редакции Символа веры, которая могла бы положить конец неутихающим спорам. В соответствии с I канонem Константинопольского собора, согласно которому «вера трехсот восемнадцати отцов, собравшихся в Никее Вифинской, да не отменяется, но да пребывает господствующей...», сущность Символа осталась прежней, но его формулировка значительно отличалась от Никейской⁹⁶. На Соборе был также принят известный 3-й канон, предоставляющий первенство чети епископу Константинопольскому после епископа Рима на основании того, что Константинополь – это Новый Рим. Папы так и не признали этот канон, ставший первым шагом на пути к разрыву 1054 г.

Утвердив положения Собора, император Феодосий издал еще один указ, запрещающий собрания еретиков, после чего судьба арианства была предрешена: на территории империи существовали еще некоторое время лишь тайные секты ариан; что касается арианской Церкви, то она дожила до VII века в некоторых варварских королевствах, образовавшихся на территории Западной Римской империи, павшей под ударами Великого переселения народов.

Во времена Дамаса появилось еще одно еретическое течение – присциллианство, основатель и духовный вождь которого, Присциллиан, осужденный церковным собором у себя на родине, в Испании, направился в Рим, надеясь заручиться поддержкой папы. Но, когда он со своими единомышленниками прибыл в Рим, то даже не был принят св. Дамасом (Sulpicius

Severus. Historia sacra. II, 48), – так мало общего это учение имело с христианством.

Присциллианство – еретическое учение, названное по имени его основателя Присциллиана (ум. в 385 г.), представляло собой компиляцию положений манихейства, гностицизма и местных кельтских языческих верований. Признавая Божественность Иисуса Христа, и в этом выступая против арианства, Присциллиан тем не менее не признавал догматов о Св. Троице, о воскресении мертвых. Присциллианство было осуждено в 380 г. на соборе в Сарагосе, а затем в 384 г. в Бурдигале (Бордо). После этого, Присциллиан обратился с апелляцией к императору. Состоявшийся светский суд обвинил его не в еретичестве, но в магии и проповеди нравственной распущенности, а это тогда каралось смертным приговором.

Св. Дамас проводил большую организаторскую деятельность по укреплению положения Церкви, ведя обширную переписку с многими епископами. Он пользовался авторитетом не только в западной, но и в восточной части империи; например, св. Василий Великий в письме просил его, чтобы он своим вмешательством положил конец схизме в Антиохии. С именем Дамаса связано, также, наименование кафедры Римских епископов –

«Апостольский Престол», которое он впервые использовал в своем послании испанским епископам (ок. 375 г.) по вопросу о celibate духовенства⁹⁷.

Он также первый приступил к реконструкции и реставрации древних христианских кладбищ в Риме – катакомб, для могил на которых папа сочинил много эпитафий в стихах. В катакомбах производились захоронения в период преследования Церкви, и последним папой, похороненным здесь, был Мильтиад, умерший в 314 г. – на следующий год после Миланского эдикта, положившего конец эпохе гонений. Дамас, умерший 11 декабря 384 г., был похоронен в церкви на Адреатинской дороге, которую он сам построил, но затем его мощи были перенесены в церковь Сан Лоренцо-ин-Дамазе.

Память св. папы по римскому календарю отмечается 11 декабря.

Сочинения

Несмотря на обширные административные обязанности, связанные с управлением Церковью, Дамас на протяжении всей жизни сохранил глубокие интеллектуальные интересы, занимаясь христианской археологией, изучая римские архивы, исследуя Священное Писание. Узы дружбы и совместных трудов соединили его со св. Иеронимом, которого именно он убедил в необходимости сделать новый латинский перевод Ветхого Завета и исправить перевод Нового Завета, в результате чего и появилась Вульгата.

Литературное творчество самого Дамаса вытекало из его интереса к христианским древностям и культу святых мучеников, и нашло свое выражение в стихотворных элогиях – древнем римском жанре эпитафий на надгробных камнях. Как свидетельствует Иероним, Дамас *«...имел от природы способность к изящному стихосложению и написал много кратких стихотворений...»* (De viris illustribus, 103). Эпитафии св. Дамаса были выгравированы на мраморных досках элегантным уставным письмом одним из наиболее замечательных римских каллиграфов, другом папы, Филокалием. Расположенные около могил наиболее почитаемых римских мучеников, они имели своей целью увековечить славные подвиги «воинов Христа», помочь паломникам выразить их благочестивую молитву, а также зафиксировать определенный агиографический канон. Черпая вдохновение, как правило, в поэзии Лукреция и Вергилия, Дамас прославляет в торжественном стиле, свойственном искусству этой эпохи, победу своих героев над страданиями и смертью. Страху перед смертью и эпикурейскому безразличию, выраженному сентенцией «non fui, fui, non sum, non curo» (меня не было, я был, меня больше нет, меня это не волнует), Дамас противопоставляет христианскую надежду на вечную жизнь.

В результате разрушений Рима в V–VII вв., пропала большая часть плит со стихами Дамаса, но некоторые все же

сохранились до наших дней. Часть надписей сохранилась в манускриптах, а также в более поздних мраморных копиях.

Ниже приведены три послания св. Дамаса; в первом, адресованном епископу Антиохийскому Павлину, он кратко излагает основы Никейского вероучения, фрагмент послания, написанного в 382 г., является апологией Римской Церкви, а третье послание, адресованное св. Иерониму, показывает интересы папы в области экзегетики Священного Писания.

Латинский текст посланий и стихотворений взят из Patrologia Latina Миня (за исключением Elogium S. Tiburtii, текст которого взят из книги Ж. Фонтена⁹⁸). Стихотворное переложение на русский язык не претендует на точный перевод, но лишь на свободную версификацию.

EPISTOLA DAMASI PAPAE	ПОСЛАНИЕ ДАМАСА, ПАПЫ
URBIS ROMAE AD	ГОРОДА РИМА, ПАВЛИНУ,
PAULINUM EPISCOPUM	ЕПИСКОПУ ГОРОДА АНТИОХИИ
ANTIOCHENAE CIVITATIS	Возлюбленному брату Павлину
Dilectissimo Fratri Paulino	Дамас
Damasus	

<i>Per filium meum Vitalem ad te</i>	Написанное тебе, я направил
<i>scripta direxeram, tuae</i>	через сына моего Виталия,
<i>voluntati et iudicio omnia</i>	оставляя все на твой суд и
<i>derelinquens: et per Petronium</i>	усмотрение, а через священника
<i>presbyterum breviter</i>	Петрония кратко сообщил, что я
<i>indicaveram, me in articulo jam</i>	все же был встревожен во время
<i>profectionis ejus aliqua</i>	его ухода. Хотя у тебя и
<i>parte commotum. Unde ne au</i>	оставались опасения, но, желая
<i>tibi scrupulus resideret et</i>	все же соединить их с Церковью,
<i>volentes forsitan Ecclesia</i>	твоя осторожность пусть рассеет
<i>copulari, tua cautio probanda</i>	это испытанием. Мы посылаем
<i>differet, fidem misimus, non</i>	исповедание веры не к тебе, с
<i>tam tibi qui ejusdem fidei</i>	которым мы находимся в общении,
<i>communionem sociaris, quam</i>	тем, кто, подписавшись под
<i>his qui in ea subscribentem,</i>	исповеданием, хочет войти в
<i>tibi, id est, nobis per te</i>	общение с тобой, возлюбленный
<i>voluerint sociari, dilectissime</i>	брат. Что же касается того, что
<i>frater. Quapropter si</i>	вышеназванный сын мой Виталий

supradictus filius meus Vitalis, и те, кто с ним, захотят
et ii qui cum eo sunt, tibi соединиться тобой, то они должны
voluerint aggregari, primum подписать исповедание веры,
debent in ea expositione fidei подтвержденное благочестивой
subscribere, quae apud волею Отцов в Никее. Но так как
Nicaeam pia patrum voluntate никто не может принимать
firmata est. Deinde, quoniam лекарства от будущих болезней, то
nemo potest futuris vulneribus нужно с корнем вырвать эту ересь,
adhibere medicinum, ea которая, как утверждают,
haeresis eradicanda est, quae продолжает процветать на
postea in Oriente dicitur Востоке, то есть необходимо,
pullasse, id est confitendus чтобы было повсеместно принято,
ipsa sapientia, sermo filius Dei что Сама Божественная
humanum suscepisse corpus, Премудрость, Слово, Сын Божий
animam, sensum, id est воспринял человеческую плоть,
integrum Adam, et, ut душу, чувства, иными словами,
expressius dicam, totum полностью Адама, а, говоря более
veterum nostrum sine peccato сильно – всего нашего ветхого
hominem. Sicuti enim confitens человека, кроме греха. В
eum humanum corpus действительности же, из
suscepisse, non statim ei утверждения, что Он воспринял
humanas vitiorum adjungimus человеческую плоть, совсем не
passiones: ita et dicentes eum следует, что мы соединяем с этим
suscepisse et hominis animam принятие греховных
et sensum, non statim dicimus человеческих страстей, говоря
et cogitationum eum лишь о принятии человеческой
humanarum subjacuisse души и чувств, а совсем не
peccato. Si qui autem dixerit, подверженности Его человеческим
Verbum pro humano sensu in грехам. Если же кто говорит, что
Domini carne versatum, hunc Слово стало вместо человеческих
catholica Ecclesia чувств в воплотившемся Господе,
anathematizat: nec non et eos, того Вселенская Церковь
qui duos in Salvatore filios анафемствует. Также она
confitentur, id est, alium ante анафемствует тех, кто признает
Incarnationem, et alium post двух сыновей в Спасителе, то есть
assumptionem carnis еходного – до Воплощения, а другого
Virgine, et non eumdem Dei – после того, как Он облекся

*filiū et ante et postea*плотью от Девы, как и тех, кто не *confitentur*. *Quicumque huic*признает, что это один и тот же *epistolae subscribere voluerit*,Сын Божий, до и после *ita tamen ut in ecclesiasticis*Воплощения. Каждого, кто захочет *canonibus, quos optime nosti*,подписать под этим посланием, *et in Nicaena fide ante*которое соответствует церковным *subscripserit, hunc debet*канонам, о чем ты прекрасно *absque aliqua ambiguitate*знаешь, и подпишется под *suscipere*. *Non quod haec*Никейской верой, того ты должен *ipsa, quae nos scribimus, non*принять без всякого подозрения. *poteris convertentium*Того же, кто не подпишет *susceptioni proponere; sed*указанного нами, не можешь *quod tibi consensus noster*принять в общение. Согласие с *liberum in suscipiendo tribunt*нами да будет тебе примером в *exemplum*. принятии.

Ex Baronio ad ann. 382. Из Барония под 382 г.

Post has omnes propheticas,На основании всех пророчеств, *et evangelicas, et apostolicas*,свидетельств евангелистов и *quas superius de**prompsimus*апостолов, почерпнутых нами из *Scripturas, quibus Ecclesia*Божественного Писания, на *catholica per gratiam Dei*котором по милости Божией *fundata est, etiam intimandum*основана Вселенская Церковь, мы *putavimus, quod quamvis per*твердо убеждены, что, хотя *orbem catholicae diffusae*Вселенская Церковь *Ecclesiae, quasi unus*распространена по всему миру, *thalamus Christi sit, sancta*являясь единственной Невестой *tamen Romana Ecclesia*Христа, однако святая Римская *nonnullis synodis constitutis*,Церковь возвышена над другими *caeteris Ecclesiis praelata est*:Церквями не постановлениями, но *sed et evangelica voce Domini*словами Спасителя, Господа *Salvatoris nostri primatum*нашего, записанными в Евангелии: *obtinet: Tu es Petrus», et super*«Ты Петр, и на этом камне Я *hanc petram aedificabo*создам Церковь Мою, и врата ада *Ecclesiam Meam, et porta*не одолеют ее; и дам тебе ключи *infernī non praevalēbunt*Царства Небесного; а что свяжешь *adversus eam; et tibi dabo*на земле, то будет связано на *claves regni caelorum; et*небесах; и что разрешишь на

*quaecumque ligaveris super*земле, то будет разрешено на *terram, erunt ligata et in caelo:*небесах» (Мф.16:18,19).

et quaecumque solveris super
terram, erunt soluta et in
caelo. Addita etiam est
societas beatissimi Pauli
apostoli, vasis electionis, qui
non diverso, sicuti haeretici
garriunt, sed uno tempore,
uno, eodemque die, gloriosa
morte cum Petro in urbe Roma
sub Caesare Nerone
agonizans, coronatus est: et
pariter supradictam Romanam
Ecclesiam Christo Domino
consecrarunt, aliisque omnibus
universo mundo sua
praesentia, et venerando
triumpho praetulerunt.

*Est ergo prima Petri apostoli*С Римом соединена также память *sedes Romana Ecclesia,* *non*святого апостола Павла, *habens maculam,* *neque*избранного сосуда, который не в *rugam, neque aliud huiusmodi.*другое время, как измышляют *Secunda autem sedes apud*еретики, но в то же самое, в один *Alexandriani, beati Petri*и тот же день, принял славную *nomine a Marco ejus discipulo*смерть, вместе с Петром в городе *atque evangelista consecrata*Риме, претерпев мучение, он был *est: ipseque in Aegyptum*увенчан при императоре Нероне. *directus a Petro apostolo,*Апостолы Петр и Павел вместе *verbum veritatis praedicavit, et*осветили Господу Иисусу Христу *gloriosum consummavit*эту Римскую Церковь, которую *martyrium.*своим присутствием и триумфом

они вознесли над всей вселенной. Таким образом, первый престол апостола Петра – это Римская Церковь, не имеющая ни пятна, ни порока, или чего-либо подобного

(Еф.5:27). Второй престол – это Александрия, освященная во имя Петра его учеником и евангелистом Марком, так как он был направлен апостолом Петром именно в Египет, где проповедовал слово истины и претерпел славное мученичество.

Tertia autem sedes est apud Antiochiam beatissimi sui apostoli Petri, quae habetur honorabilis, eo quod illam primitus, quam Romam venisset, habitaverit, et illic primum nomen Christianorum novellae gentis exorditum est. Третий престол – это Антиохия, освященная святым апостолом Петром, почтившим его своим присутствием, прежде чем прийти в Рим, и где впервые исповедующие Христа стали называться христианами.

EPISTOLA DAMASI PAPAE AD HIERONYMUM Dilectissimo filio Hieronymo Damasus ПОСЛАНИЕ ПАПЫ ДАМАСА ИЕРОНИМУ Возлюбленному сыну Иерониму Дамас

Dormientem te, et longo jam tempore legentem potius quam scribentem, quaestiunculis ad te missis excitare disposui: non quo et legere non debeas; hoc enim veluti quotidiano cibo alitur et pinguescit oratio: sed quod lectionis fructus sit iste, si scribas. Itaque quoniam et heri tabellario ad me remisso, nullas te jam epistolas habere dixisti, exceptis his, quas aliquando in heremico dictaveras, quasque tota aviditate legi atque descripsi et ultro pollicitus es te furtivis Так как ты задремал, и уже долгое время больше читаешь, чем пишешь, то я решил разбудить тебя, направив несколько небольших вопросов конечно же, не потому что ты не должен читать: ведь чтением, как хлебом насыщаемым, питается и насыщается смысл, но потому что чтение только тогда приносит плод, когда пишешь. В полученном мной вчера посланца письма, ты говоришь, что у тебя нет никаких других сочинений, кроме некогда написанных тобою в пустыне, которые я с такой жадностью читал и списывал; но так как ты

*noctium operis aliquas, si*обещаешь, что в будущем, если я *vellem, posse dictare; libenter*захочу, сможешь в часы ночного *accipio ab offerente, quod*бодрствования написать что-либо, *rogare volueram, etiam* сито я с удовольствием принимаю *negasses. Neque vero ullam*то, о чем сам хотел просить, даже *puto digniorem disputationis*если бы ты и не предлагал. Мне *nostrae confabulationem fore,*кажется, что нет более достойного *quam si de Scripturis*предмета исследования для *sermocinemur inter nos; id est,*наших разговоров, чем *ut ego interrogem, tu*беседования о Священном *respondeas. Qua vita nihil*Писании, когда я спрашиваю, а ты *in hac luce jucundius; quo*отвечаешь. Я думаю, на нашем *animae pabulo omnia mellas*свете нет более приятного *superantur. Quam dulcia, inquit*препровождения жизни, ведь *Propheta, gutturi meo eloqui*духовная пища слаще любого *tua, super mei ori meo. Nam*меда. «Как сладки, – говорит *cum idcirco, ut ait praecipuus*пророк, – гортани моей слова *orator, homines a bestiis*Твои! Лучше меда устам моим» *differamus, quod loqui*(Пс.118:103). Если, по словам *possumus: qua laude dignus*знаменитого оратора, мы, люди, *est, qui in ea re caetero*стем отличаемся от животных, что *superat, in qua homines*сможем говорить (Cic. De or. 1, 8, *bestias antecellunt?*

32), то какой похвалы заслуживает тот, кто превосходит других людей в том, в чем сами они превосходят животных?

*Accingere igitur, et mihi quae*Итак, приготовься и рассмотри *subjecta sunt dissere, servans*предложенные ниже вопросы, *utrobique moderamen, ut*несчитывая двойное требование: *proposita solutionem*чтобы и поставленные вопросы не *desiderent, nec epistola*остались бы без ответа, и письмо *brevitatem. Fateor quippe tibi,*не утратило краткости, так как *eos quos mihi jam pridem*признаюсь тебе, что, прежде *Lactantii dederas libros, ide*оприсланные тобой, книги *non libenter lego, quia et*Лактанция я читал неохотно из-за *plurimae epistolae hujus usque*того, что большинство его писаний *ad mille spatia versum*растянуты до тысячи строк, и

tenduntur, et raro de nostropредко касаются нашего учения. dogmate disputant: quo fit, utПри чтении, они наводят на меня et legenti fastidium generetскуку своей длиннотой, а те, longitudo; et si qua brevia sunt,которые кратки, более подходят scholasticis magis sint apta,риторам, чем нам, так как quam nobis, de metris, etрассуждают о стихосложении, regionum situ et philosophisрасположении стран и философах. disputantia.

I. *Quid sibi vult quod inI.* Что означает написанное в книге *Genesi scriptum est: OmnisБытия: «...всякому, кто убьет qui occiderit Cainf septemКаина, отмстится всемеро» vindictas exsolvet? II. Si(Быт.4:15)? II.* Если Бог сотворил *omnia Deus fecit bona valde,все «хорошо весьма» (Быт.1:1), то quare Noe de mundis etпочему Ной берет от чистых и immundis animalibusнечистых животных, ведь нечистое praecepit, cum immundum nihilникоим образом не может быть bonum esse possit? Et in Novoхорошим? И в Новом Завете после Testamento, post visionem,видения, которое было показано quae Petro fuerat ostensaПетру, на его слова: «Нет, Господи, dicenti: Absit Domine a me,я никогда не ел ничего скверного quoniam commune етили нечистого», голос с неба immundum numquam introivitответил: «Что Бог очистил, не in os meumy vox de caeloпочитай нечистым»? III. Почему responderit: Quod DeusБог говорит Аврааму, что сыны mundavit, in commune neИзраилены возвратятся из Египта dixeris? III. Cur Deus loquiturв четвертом поколении, а после ad Abraham, quod quartaМоисей пишет: «В пятом progenie filii Israel essent deпоколении вышли сыны Aegypto reversuri, et posteaИзраилены из земли Египетской»? Moyses scribit: Quinta autemКак мне кажется, это противоречие progenie exierunt filii Israel dedо сих пор еще не было terra Aegypti? quod utique nisiобъяснено. IV. Почему Авраам exponatur, videtur esseпринял отличительным знаком contrarium. IV. Cur Abrahamсвоей веры обрезание? V. Почему fidei suae signum inИсаак, муж праведный и circumcisione suscepit? V. Curвозлюбленный Богом, благословил Isaac, vir justus et Deo charus,*

*non illi cui voluit, sed cui noluit*не того, кого хотел, но по ошибке
deceptus errore benedixit? того, кого не хотел?

Стихотворения св. Дамаса

De fontibus Vaticanis

Cingebant latices montem, teneroque meatu
Corpora multorum, cineres atque ossa rigabant.
Non tolit hoc Damasus, communi lege sepultos
Post requiem tristes iterum persolvere poenas.
Protinus aggressus magnum superare laborem,
Aggeris immensi dejecit culmina montis.
Intima sollicite scrutatus viscera terrae,
Siccavit totum quidquid madefecerat humor;
Invenit fontem, praebet qui dona salutis.
Haec curavit Mercurius levita fidelis.

О Ватиканских источниках

Воды, стекая с холма, проникали в сырые могилы,
Бранных костей нарушая покой, размывая гробницы.
Сердце Дамаса тогда не смогло выносить испытаний,
Выпавших снова на тех, кто ушел из подлунного мира.
Труд был предпринят тогда: высоко над землею поднялся
Холм, и прорыты глубокие стоки, собравшие влагу.
Высохла почва вокруг, упокоив святыя останки.
Новый подземный ручей, источник, бьющий фонтаном,
Брызнул из мрака на свет, принося исцеленье болезням.
Ход же работ направлял благочестный диакон Меркурий.

De sepulcro suo

*Hic congesta jacet, quaeris si, turba Piorum:
Corpora sanctorum retinent veneranda sepulcra:
Sublimes animas rapuit sibi Regia Coeli.
Hic comites Xysti portant qui ex hoste trophoea;
Hic numerus procerum, servat qui altaria Christi;
Hic positus, longa vixit qui in pace sacerdos;
Hic confessores sancti, quos Graecia misit;
Hic juvenes puerique, senes castique nepotes,
Quis mage virgineum placuit retinere pudorem.
Hic, fateor, Damasus volui mea condere membra,
Sed cineres timui sanctos vexare piorum.*

О своей могиле

Здесь, если спросишь, лежат многочисленных верных останки.

Кости святые давно упокоены в мире в гробницах,
Сонмы блаженные душ вознесло к себе Горнее Царство.
Вот сотоварищи Сикста в убранстве победных трофеев,
Вот погребенье мужей, предстоявших святому престолу,
Здесь похоронен священник, проживший дни долгие в мире,
Этих святых исповедников Греция Риму прислала,
Далее юноши, дети и старцы близ собственных внуков,
Больше всего на земле непорочность святую хранивших.
Здесь, признаюсь, и Дамас бы мечтал положить свои кости,
Но побоялся покой погребений священный встревожить.

Elogium s. Tiburtii

*Tempore quo gladibus secuit pia viscera Matris,
Egregius martyr, contempto principe mundi,
Aeteris alta petit, Christo comitante beatus.
Hic tibi sanctus honor semper laudesque manebunt.
Care Deo, ut foveas Damasum, precor, almae Tiburti.*

Элогия св. Тибурцию

Время настало тогда, и священное Матери Сердце
Меч занесенный пронзил. И тогда страстотерпец
преславный,

Душу свою погубив, и презрев повелителя мира,
Спас ее. Ныне в раю пребывая в немеркнувшей славе,
Ты помолишь обо мне, о Дамасе, блаженный Тибурций.

Epitaphium papae Damasi quod sibi edidit ipse

*Qui gradiens pelagi fluctus compressit amaros,
Vivere qui praestet morientia semina terrae,
Solvere qui potuit Lazaro sua vincula, mortis
Post tenebras, fratrem post tertia lumina solis
Ad superos iterum Mariae donare sorori,
Post cineres Damasum faciet quia surgere credo.*

Эпитафия папы Дамаса, которую он сочинил сам

Тот, Кто на волны вступил горько-соленого моря,
Стал Кто подобен весной в земле умирающим зернам,
Кто разорвал пелены всепоглощающей смерти,

Кто воскресил для сестер, бедных Марии и Марфы,
Четверо суток в гробу уже пролежавшего брата,
Верую, что воскресит из праха Он и Дамаса.

De cognomentis Salvatoris

Spes, Vita, Salus, Ratio, Sapientia, Lumen,
Judex, Porta, Gigas, Rex, Gemma, Propheta, Sacerdos,
Messias, Sabaoth, Rabbi, Sponsas, Mediator,
Virga, Columna, Manus, Petra, Filius, Emmanuelque,
Vinea, Pastor, Ovis, Pax, Radix, Vitis, Oliva,
Fons, Paries, Agnus, Vitulus, Leo, Propitiator,
Verbum, Homo, Rete, Lapis, Domus, Omnia, Christus Jesus.

Об именах Спасителя

Жизнь, Искупление, Разум, Источник, Премудрость,
Царь, Вседержитель, Священник, Мессия, Посредник,
Равви, Гигант, Саваоф, Основание, Корень,
Пастырь, Закон, Проповедник, Жемчужина, Невод,
Камень, Надежда, Стена, Просвещение, Слово,
Агнец, Колонна, Рука, Виноградарь, Маслина,
Сын, Человек, Эммануил, Христос, Избавитель.

Св. Сириций (S. Siricius)

15, 22 или 29.XII.384 г.–26.XI.399 г.

«У римлян же за Дамасом, который занимал епископский престол в продолжении восемнадцати лет, следовал Сириций...» (Сократ. Церковная история. VII, 9).

Римлянин по происхождению, как свидетельствует Liber Pontificalis, он был диаконом при папе Дамасе, будучи посвящен в чтецы и диаконы еще Либерием. Хотя антипапа Урсин еще был жив, избрание Сириция было единодушным, что подтверждено удовлетворением, выраженным по этому поводу императором Валентинианом II (375–392 гг.) в рескрипте от 25 февраля 385 г.⁹⁹

Имя св. Сириция связано с первыми папскими декреталями – до него папские послания были лишь частными или пастырскими, а с этого времени они приобрели законодательный статус. Св. Сириций реконструировал базилику св. Павла на Остийской дороге. Об этом свидетельствует сохранившаяся колонна с надписью: *«Сириций епископ посвятил с величайшим благоговением»*¹⁰⁰.

Сириций был похоронен в базилике св. Сильвестра, недалеко от кладбища Присциллы. Несмотря на то, что он почитался святым на протяжении веков, имя его было опущено в первом печатном издании Римского мартиролога на основании критических замечаний св. Иеронима, который после кончины св. Дамаса видел в качестве кандидата на престол св. Петра, самого себя, а также св. Павлина Ноланского. В 1748 г. его имя было включено в Римский мартиролог папой Бенедиктом XIV, написавшим книгу в защиту его святости.

Память св. папы Сириция по римскому календарю отмечается 26 ноября.

Сочинения

Послание св. Сириция епископу Гимерию Тарраконскому от 10 февраля 385 г., представляющее собой ответ на вопросы, заданные папе Дамасу, находившемуся в то время на смертном одре, является древнейшей декреталией. Средневековые канонисты определяли «декреталии» как ответ, данный папой (в *epistola decretalis*) на вопрос по частному делу, но разрешение которого может служить общим правилом. Слово происходит от лат. «*decretum*», в смысле «решение». Эта законодательная практика восходит к императорским письменным ответам – рескриптам. Турский собор 567 г. дает следующую формулировку: «*decretalia, quae a Sede Apostolica processerunt*» (декреталии, которые исходят от Апостольского Престола)¹⁰¹.

В своем послании папа Сириций высказался твердо и без колебаний: каждый, уклонившийся от соблюдения установленных канонов, будет отлучен от общения с Римом, то есть «с апостольским камнем, на котором Христос основал Свою Церковь».

Послание состоит из пятнадцати глав, в которых папа дает пространные ответы на соответствующее число поставленных перед ним вопросов. В первой главе определяется порядок принятия еретиков в Церковь: ариан нужно не перекрещивать, а воссоединять, посредством призывания Святого Духа и возложения рук епископом. Вторая глава касается вопроса времени совершения таинства крещения: папа говорит о том, что крестить взрослых следует только на Пасху и Пятидесятницу, за исключением, безусловно, случаев крайней необходимости. В третьей главе формулируется отношение Церкви к отступникам:

Adjectum est etiam, quosdam Теперь, что касается тех христиан, *Christianos ad apostasiam*, которые, грешно сказать, *quod dici nefas est*, отступили от веры и перешли в *transeuntes, et idolorum cultu* язычество, поклоняясь идолам и *ac sacrificiorum contaminatione* совершая святотатственные *profanatos. Quos a Christi* жертвоприношения. Тех, кто

*corpore et sanguine, quo*прежде был искуплен и
*dudum redempti fuerant*воскрешен к вечной жизни, мы
*renascendo, jubemus abscidi.*повелеваем не допускать к Телу и
*Et si resipiscentes forte*Крови Христовым. Если же
*aliquando fuerint ad lamenta*чистосердечно раскаются и со
*conversi, his, quam diu vivunt,*слезами обратятся к Господу, и
*agenda poenitentia est, et in*будут долго жить в покаянии, то
*ultimo fine suo reconciliationis*тех перед смертью благодатью
*gratia tribuenda: quia, docent*следует воссоединить с
*Domine, nolumus mortem*Церковью, как учит Господь: не
*peccatoris, tantum ut*хочу смерти грешника, но чтобы
convertatur, et vivat (Ezech.обратился, и жив будет
XVIII, 23). (Иез.18:23).

В четвертой главе св. Сирийский высказывает запрещение жениться на девушке, обрученной другому человеку, так как это будет святотатство, оскверняющее священное благословение жениха и невесты. В пятой главе излагается практика покаяния. Шестая касается вопроса преднамеренного нарушения обета целомудрия монахами и монахинями, на которых должна быть наложена епитимья до конца жизни, и только перед смертью они могут быть воссоединены с Церковью. Остальные главы посвящены канонической дисциплине духовенства. Папа настаивает на celibате духовенства, полемизируя с теми, кто, ссылаясь на авторитет Ветхого Завета, защищает женатое духовенство. Священники и диаконы, женившиеся до принятия сана, должны воздерживаться от плотской жизни с женами. Находящиеся под епитимьей, вступавшие два раза в брак или женатые на вдове не могут рукополагаться в духовный сан; наоборот, достойных монахов можно посвящать в сан (в то время монахи, как правило, не принимали священства). Послание заканчивается обращением к Гимерию:

*Explicamus, ut arbitror, frater*Таким образом, возлюбленный
*charissime, universa quae*брат, мы объяснили, как мне
*digesta sunt in querellem: et ad*кажется, все, что было предметом
*singulas causas, de quibus per*разбирательства по каждому
*filium nostrum Bassianum*отдельному случаю, о которых ты
*presbyterum ad Romanam*спрашивал через сына нашего,

Ecclesiam, utpote ad caput tuum священника Вассиана, Римскую
corporis, retulisti, sufficien tia Церковь, являющуюся главою
quantum opinor responsatela, к которому ты
reddimus. Nunc fraternitatis принадлежишь, и ответили, на
tuae animum ad servandos мой взгляд, достаточно. Теперь
canones et tenenda decretalia мы побуждаем тебя, брат мой,
constituta magis ac magis следовать, чтобы каноны
incitamus, ut haec quae ad tuas соблюдались и установленные
rescribimus consulta, in декретах не нарушались. С
omnium соепископов написанным же нами, в связи с
nostrorum perferri facias поставленными вопросами,
notionem, et non solum eorum ознакомь всех наших
qui in tua sunt diocessis соепископов, не только тех, кто
constituti: sed etiam ad находится в твоём диоцезе, но во
universos Carthaginienses ac всех: Карфагенском и
Beaticos, Lusitanos atque Беотийском, Лузитанском и
Gallicos, vel eos, qui vicinis tibi Галльском, а также в пограничных
collimitant hinc inde provinciis, тебе провинциях, получивших от
haec quae a nobis sunt salubris нас правильное организационное
ordinatione disposita, sub устройство, и направь им
litterarum tuarum prosecutione декретах с твоим
mittantur. сопроводительным посланием.

Св. Анастасий I (S. Anastasius I)

27.XI.399 г.–19.XII.401 г.

«...за Сирицием, который был епископом пятнадцать лет, управлял Церковью три года Анастасий» (Сократ. Церковная история. VII, 9).

Анастасий по происхождению был римлянином (Liber Pontificalis). В его лице строгое аскетическое движение монашества нашло надежную опору. Св. Иероним восхищался им настолько, что написал, что в скорой кончине папы был знак Провидения, не желавшего сделать св. Анастасия свидетелем взятия Рима, произошедшего уже при его преемнике: «Несколько времени спустя, вступает на епископство знаменитый муж Анастасий, которого Рим не удостоился иметь долго, чтобы глава мира не была усечена при таком епископе. И именно потому он восхищен был, что не попытался своими молитвами отклонить однажды произнесенный словами Господа к Иеремии приговор: »...ты не молись о народе сем во благо ему. Если они будут поститься, Я не услышу вопля их; и если вознесут всесожжение и дар, не приму их; но мечом и голодом, и моровую язвою истреблю их« (Иер.14:11–12)» (Письмо к девице Принципии).

Анастасий известен, прежде всего, своей непреклонной позицией в оригенистских спорах, разгоревшихся в связи с переводом на латинский Руфином Аквилейским главного сочинения Оригена «О началах». Руфин пытался реабилитировать Оригена, за что подвергся суровой критике Анастасия.

Ориген (185–254 гг.) – один из первых крупных христианских мыслителей. В своих теологических размышлениях он исходил из принципа согласия Откровения с греческой философией, из которой он заимствовал понятие Логоса, как посреднического звена между Богом и человеком. Ориген принял, что не Бог Отец, а Сын-Логос был непосредственным Творцом мира, включив, таким образом, Христа в иерархическую систему, как одну из ипостасей, как

этап эманации мира из Бога. При этом, оригеновский Логос сохранял и чисто христианские черты, являясь не только Творцом мира, но и его Спасителем. Приняв библейское положение о сотворении мира из ничего, Ориген все же считал, что мир вечен, как и Бог, то есть с тех пор, как существует Бог, должно существовать и поле Его деятельности. Он писал также, что душа только из-за своего падения соединена с телом, спасение осуществляется через познание, а конец истории (апокатастасис) – это возвращение всех вещей к первоистoku – Богу. Таким образом, христианская сотериология отошла на второй план.

Похоронен папа на кладбище Понциана на Портуэнской дороге.

Память св. папы по римскому календарю отмечается 19 декабря.

Сочинения

Из сохранившегося собрания посланий св. Анастасия нами было выбрано послание, посвященное вопросу, будоражившему Церковь на рубеже IV–V вв.: отношение к учению Оригена. Это послание представляет собой ответ епископу Иерусалимскому Иоанну, который спрашивал, должен ли быть Руфин отлучен от Церкви за свой перевод Περὶ Ἀρχῶν Оригена. В отношении Руфина св. Анастасий говорит, что, оставив все подозрения, нужно тщательно расследовать, что им двигало: одобрял ли он автора и соглашался с ним или, наоборот, осуждал. Что же касается учения самого Оригена, то папа без колебания и совершенно определенно высказался о нем с осуждением. В это время с особо резкой критикой оригенизма выступили два Святых Отца: на Западе – Иероним, а на Востоке – Епифаний Кипрский. Официально же это учение было осуждено на Константинопольском соборе 543 г. Текст послания св. Анастасия приводится по Патрологии Миня: PL, т. 20, стб. 68–75.

EPISTOLA ANASTASII / ПОСЛАНИЕ АНАСТАСИЯ I,
ROMANAE URBIS EPISCOPI ЕПИСКОПА ГОРОДА РИМА, К
AD JOANNEM EPISCOPUM ИОАННУ, ЕПИСКОПУ
JEROSOLYMORUM, SUPER ИЕРУСАЛИМСКОМУ, О ДЕЛЕ
NOMINE RUFINI РУФИНА

1. *Probatae quidem affectionis* 1. Достоинство одобрения, что ты, *est hoc, ut laudabiliter* десвященнослужитель, с похвалой *sacerdote sacerdos loquaris*. отзывается о собрате. За такое *Pro tanto igitur praeconio, quod* восхваление, столь незаслуженно *in merita mea effusissimum* принесенное мне, я, будучи *contulisti, ut amor tuo gratias* признателен твоей любви, *ago, ita splendorem tuae* прославляю величие твоей *sanctitatis, et eas quas in* святости и те добродетели, что *Domino habes virtutes, sub* имеешь во Господе, полными *quodam modo parvitas nostrae* одобрения словами, которые *favorabilis sermo prosequitur*. наша скромная особа и приводит *Tam enim, vir omnium* ниже. Ибо, о муж

*praestantissime, laudum tuarum*всесовершеннейший,
*fulges nitore conspicuus, ut par*изысканностью твои похвалы
*esse meritis sermo non possit.*сияют так, что речью невозможно
*Porro autem tanto titulorum*воздать тебе по заслугам. Но я,
*tuorum rapior incitamento, ut*изумленный оказанным мне
*etiam quod impetrare nequeo,*почетом, не перестаю желать
*audere non desinam. Jam hoc*невозможного. Воистину,
*de laudibus tuis est, quod tene*бесная кротость твоей души
*tantummodo de coelestis istius*явствует из твоих хвалений. Ведь
*animi serenitate laudasti. Tu*сияние славы твоего епископства
*etenim episcopatus ordo*через весь мир дошло и до нас.
*perspicuus per diversum orbem*Разумеется, ты воздал мне столь
*velut radians, etiam ad nos*многие почести, ничего не
*splendoris sui detulit claritatem.*упустив, ради взаимной дружбы.
*In me quippe totum ipse*И поэтому, если ты хвалил меня
*amicitiae tribuis, examini nihil*заслуженно, не должен ли и сам
*relinquis. Aut si jure me laudas,*сходным образом быть похвален?
*tu quoque similiter non*Итак, умоляю более не хвалить
*relaudandus es? Obsecro igitur*меня перед самим собою,
*ob utrumque, ut me ipsum apud*поскольку имею для этого две
*me laudare jam desinas; duplex*причины: чувства твоего
*etenim me causa constringit, ne*сослужителя будут ранены
*consacerdotis tui sensibus aut*ложной похвалой, а истинная
*dolorem falsa laus ingerat, aut*возбудит стыд.
pudorem vera succendat.

2. *Sed ut ad causam revertar:* 2. Но вернемся к делу: Руфин,
*Rufinus, de quo me consulere*спрашивать о котором ты
*dignatus es, conscientiae suae*соизволил, имеет судьей своей
*divinam habet arbitram*совести Божественное Величие,
*majestatem, apud quam se*перед лицом которого пусть сам,
*integro devotionis officio ipse*как священник, и решает, может
*viderit qualiter debeat*ли он одобрить самого себя.
approbare.

3. *Origenes autem, cujus in* 3. Что же касается Оригена,
*nostram linguam composita*сочинения которого Руфин
*derivavit, antea et quis fuerit, et*перевел на наш язык, что за
*in quae processerit verba,*человек он был и какие речи вел,

nostrum propositum nescit: нам, в нынешнем положении, *quod vero sit animi mei studium*, неизвестно. Я же желаю написать *cum tua paulisper super hostvовой святости* о том, что *conferam sanctitate. Hoc igitur* действительно тревожит мне *mente concepi, quod urbis* душу. Итак, ум мой смирился с *nostrae populis de translati* тем, что писания Оригена, *Origenis lectio patefecit*, благодаря переводу, стали *quadam puris mentibus velut* доступны жителям нашего города *nebula caecitatis injecta, fide* ми подобно туману проникают в *Apostolorum et majorum* неискушенные умы, желая *traditione firmatam velut deviis* разрушить веру апостолов, *anfractibus illum voluisse* укрепленную обычаями предков, *dissolvere.* повредив ее изломами уклонений.

4. *Discere hoc loco libet, quid* 4. Теперь желательно прояснить: *agat in Romanam linguam ista* какие последствия влечет этот *translatio. Approbo, si accusat* перевод на язык римлян. *auctorem, et execrandum* Одобряю, если с его помощью *factum populis prodit, ut justis* обвиняется автор и делаются *tandem odiis teneatur, quem* известными достойные проклятий *jam dudum fama constrinxerat.* дела, навлекая справедливый *Si vero interpretes tantorum* гнев на того, кто уже давно *malorum consensum praestat,* осужден молвою. А если *et legenda prodit in populos;* переводчик этих, столь *nihil aliud sui opera laboris* зловерных, заблуждений *exstruxit, nisi ut propriae veluti* сохраняет с ними согласие и *mentis arbitrio haec, quae sola,* распространяет их для чтения в *quae prima, quae apud* народе, то своим трудом он *catholicos Christianos vera fide* добровольно содействует *jam exinde ab Apostolis in hoc* вероломному ниспровержению *usque tempus tenentur,* веры веры единственной, первой *inopinatae titulo assertionis* и хранимой у правоверных *everteret.* христиан от апостолов до *настоящего момента.*

5. *Absit hoc ab Ecclesiae* 5. Да не будет такого учения в *Romanae catholica disciplina.* Римской Вселенской Церкви. И, *Numquam profecto eveniet,* разумеется, невозможно

aliqua ut haec admittam ratione, допустить, чтобы мой разум
quae jure meritoque damnamus. согласился с тем, что мы
Quapropter illa toto orbe Christic справедливо и заслуженно
Dei nostri diffusa providentia осуждаем. А посему,
probare dignabitur, accipere nos управляющее всем миром
omnino non posse quae Провидение Христа Бога нашего
Ecclesiam maculent, probatos соизволит принять всецелое
mores evertant, aures отвержение нами того, что
circumstantium vulnerent, jurgia, пятнает Церковь, ниспровергает
iras, dissensionesque disponant. общепринятые нравы, ранит слух
Qua re moti, qualem epistolam внимающим, порождает ссоры,
ad fratrem et coepiscopum волнения и расколы. Движимая
nostrum Venerium diligentior тревогой об этом деле, наша
cura perscriptam parvitas nostrae скромная особа переслала
transmiserit, ex subditis poteris письмо к брату и соепископу
comprobare. Unde igitur habeat нашему Венерию, которое
secum ille qui transtulit, прилагается, чтобы ты смог его
servetque sibi hanc одобрит. И я не колеблюсь от
conscientiam, non superflua пустых страхов и не боюсь многих
laboro formidine, neque inani трудов, чтобы переводивший
timore sollicitor. Mihi certe cura принял и соблюдал это
non deerit Evangelii fidem circae приглашение. Для меня не тяжкое
meos custodire polupos, бремя – стоять на страже
partesque corporis mei, per Евангельской Веры моего народа
spatia diversa terrarum, и духовенства, а также,
quantum possum, litteris насколько возможно, сноситься в
convenire, ne qua profana письмах со всеми концами земли,
interpretationis origo subrepat, чтобы преградить путь оригиналу
quae devotas mentes immissa неразумного перевода и не дать
sui caligine labefactare conetur. ему своим туманом окутать
Illud quoque, quod evenisse неискушенные умы. Не могу
gaudeo, tacere non potui, умолчать и о том, что исполняет
beatissimorum principium меня радостью: обнародованы
nostrorum manasse responsa, суждения наших
quibus unusquisque Deo благословеннейших государей,
serviens ab Origenis lectione некоторыми каждый повинующийся
revocetur: damnatumque Богу предостерегается от чтения

*sententia principum, quem lectio*Оригена; по их мнению, всякий
*reum profana prodiderit.*непосвященный, будучи уличен в
*Hactenus sententiae mea*таковом чтении, достоин
*forma processerit.*осуждения. Таково же и мое

мнение.

6. Право же, жалобы народа
побудили тебя преследовать

6. *Quod te vero vulgi de Rufino*Руфина необоснованными
*querela sollicitat, ut quosdam*подозрениями, и от этой ошибки
*vagis suspicionibus persequaris:*я хотел бы удержать тебя,
*hanc tuam opinionem*сославшись на Божественное
*constringam divinae lectionis*Писание, ибо ведь сказано
exemplo, sicut scriptum est:(1Цар.16:7): «Не таков человек
*Non sic homo ut Deus; nam*как Бог, ибо человек смотрит на
*Deus videt in corde, homo videt*лицо, а Бог смотрит на сердце».
*in facie (I Reg. XVI, 7). Itaque,*Итак, возлюбленный брат,
*frater charissime, omni*отложив все подозрения, испытай
*suspicionem deposita, Rufinum*Руфина собственным умом, и,
*propria mente perpende si*если он одобрил те сочинения
*Origenis dicta in latinum*Оригена, которые перевел на
*transtulit ac probavit: nec*латынь, то тогда он ничем не
*dissimilis a reo est, qui alienis*отличается от преступника,
*vitiis praestat assensum. Illud*проявляющего сочувствие чужим
*tamen tenere te cupio, ita haberi*злодеяниям. Впрочем, и от этого
*a nostris partibus alienum, ut*я хочу тебя удержать, так как в
*quid agat, et ubi sit, nescire*наших пределах имеются и
*cupiamus. Ipse denique viderit*другие дела, чтобы не стремиться
*ubi possit absolvi.*узнать, что он делает и где
находится. Пусть сам смотрит,
как ему освободиться от
обвинений.

Св. Иннокентий I (S. Innocentius I)

22.XII.401 г.–12.III.417 г.

В 410 г. произошло взятие и разграбление Рима ордами вестготов, возглавляемыми Аларихом. *«Римской Церковью в то время управлял преемник Анастасия Иннокентий, муж, украшенный силой духа и благоразумием»* (Св. Феодорит Кирский. Церковная история. V, 23). Падение столицы некогда всемирной империи произвело огромное и очень тягостное впечатление на современников. Под влиянием этого события св. Августин начал писать свой знаменитый труд «О Граде Божием»; пафос этого сочинения состоял в противопоставлении судьбы Града земного, неизбежная участь которого – разрушение и гибель, и Града небесного, странствующего по земле и не отождествляемого ни с какими земными институтами, граждане которого будут собраны на своей небесной родине, там, где не властны смерть и разрушение. Папа в это время, в составе делегации сената, находился в Равенне. Орозий в своей «Истории» (VII, 39) пишет, что Провидение вывело св. Иннокентия, словно Лота из Содома, за пределы Рима, чтобы он не присутствовал при наказании грешного народа. Но трагическое событие не поколебало стойкости папы, неутомимо продолжавшего дело укрепления положения Церкви.

Иннокентий получал послания от епископов Италии, Испании, Галлии, в которых они спрашивали его о различных вопросах церковной дисциплины, о celibате, о каноне книг Священного Писания, литургии, таинствах, о принятии в церковное общение лиц, совершивших смертные грехи. Папа отвечал на все запросы, и послания его свидетельствуют об авторитете Апостольского Престола.

Особое внимание св. Иннокентия привлекали проблемы Иллирии. В 379 г. Грациан передал Феодосию, управлявшему в то время восточной частью империи, Македонию и Дакию, прежде входившие в состав Западной Римской империи. Хотя это было чисто административное решение, оно могло повлечь

за собой значительные церковные последствия: до этого вся Иллирия с точки зрения как светской власти, так и церковной, находилась в юрисдикции Рима, а изменение ее государственного подчинения могло привести к переходу ее и в сфере церковной в ведение Константинополя. Папы с самого возникновения этой проблемы не выпускали ее из внимания; ею занимались и св. Дамас, и св. Сириций. Иннокентий продолжил политику укрепления своей юрисдикции в Иллирии, предоставив епископу Фессалоникийскому Руфу право решать вопросы своей митрополии, в качестве представителя папы.

В 404 г. с Константинопольской кафедры был вновь смещен и отправлен в ссылку св. Иоанн Златоуст. Иннокентий, узнав об этом от восточных епископов и из послания самого Златоуста, подтвердил, что находится в общении со св. Иоанном, не признает незаконно поставленного нового Константинопольского епископа, а также призывает созвать собор для разрешения конфликта. Св. Иннокентий указывал духовенству и народу Константинополя на неправоное осуждение Иоанна, а Златоусту писал с самыми дружескими чувствами, укрепляя и поддерживая его в тяжелом испытании. Во вдохновленном папою послании западного императора Гонория императору восточному Аркадию, провозглашен принцип: истолкование божественных предметов – дело служителей Церкви, а дело светской власти – соблюдение положений религии.

Таким образом, св. Иннокентий не стал низлагать константинопольского епископа Аттика, либо отлучать от Церкви Аркадия, так как это не принесло бы никаких результатов, но он разорвал отношения между Западом и Востоком, и терпеливо ждал. Действия св. Иннокентия напоминают политику, проводимую св. Юлием в предыдущем столетии: оба они считали, что окончательное решение должен принять собор¹⁰².

Св. Иннокентий, скончавшийся 12 марта 417 г., похоронен на кладбище Понциана на Портуэнской дороге. По римскому календарю память его отмечается 28 июля.

Сочинения

До наших дней дошло свыше 30 посланий св. Иннокентия, написанных им по различным поводам. В декреталиях, направленных Виктрицию, епископу Руанскому (ок. 407 г.), испанским епископам, собравшимся на соборе в Толедо (411 г.), и Децентию Губбийскому (410 г.), он упорядочивает каноническое право в вопросах церковной дисциплины и литургии, настаивая при этом на том, что нормой является римский обычай: «Если же откроются важные дела, то после обсуждения епископов, о них сообщается Апостольскому Престолу, как постановил об этом собор и предписывает святой обычай» (*Epistola ad Victricium*). В послании к Экзуперию, епископу Тулузскому (ок. 411 г.), он касается вопроса канона книг Священного Писания.

Получив вести от африканских епископов, а также от св. Августина о том, что, несмотря на осуждение Пелагия на двух соборах, он был реабилитирован на соборе в Лидде (415 г.), папа 27 января 417 г. написал послание, осуждающее учение Пелагия, которого он отлучил от Церкви вместе с его единомышленником Целестием до тех пор, пока они не раскаются в своих заблуждениях.

Пелагианство – еретическое учение, названное по имени своего основателя, британского монаха Пелагия (ок. 360–418 гг.). Делая упор на свободу воли человека, он отрицал существование тяготеющего над ним первородного греха, подчеркивая внутренние, собственные возможности человека в достижении нравственного совершенства и спасения. По его мнению, земная жизнь и крестная смерть Спасителя не означали искупления греховности человека, но дали лишь замечательный образец для подражания. Таким образом, из его учения следовало, что человек для спасения не нуждается в помощи Бога. Главным идейным противником Пелагия выступил св. Августин. Пелагианство осуждалось на местных соборах и окончательно было признано еретическим на Вселенском Соборе в Эфесе 431 г.

Ниже приводятся два послания, написанные св. Иннокентием, в связи с низложением епископа Константинопольского св. Иоанна Златоуста, в защиту которого он сразу же выступил. Латинский текст взят из Патрологии Миня: PL, т. 20, стб. 501–514.

EPISTOLA INNOCENTII ПОСЛАНИЕ ПАПЫ ИННОКЕНТИЯ
PAPAE AD JOANNEM ИОАННУ ЗЛАТОУСТУ
CHRYSOStOMUM КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМУ
CONSTANTINOPOLITANUM ЕПИСКОПУ Возлюбленному брату
EPISCOPUM Dilecto fratri Иоанну Иннокентий
Joanni Innocentius

Etsi innocens prospera omnia Хотя невинному человеку можно
exspectare et a Deo ожидать всех благ и просить
miseriCordiam petere debet, милости Бога, однако мы,
tamen etiam a nobis, qui убеждая терпеть, отправили с
patientiam suademus, диаконом Кириаком
competentes litterae per соответствующее
Cyriacum diaconum sunt обстоятельством послание,
transmissae, ne contumelia чтобы оскорбление с его
plus valeat ad opprimendum, нападениями не было сильнее
quam bona conscientia ad чистой совести с ее надеждами.
spem relevandam. Neque Тебя, учителя и пастыря
enim tu docendus es, tot столько людей, не нужно
populorum doctor et pastor, наставлять в том, что все
optimos quosque semper et лучшие люди всегда и
assidue probari, utrum in постоянно подвергаются
vigore patientiae permaneant, испытаниям: пребывают ли они
nec ulli labori ac molestiae в силе терпения и не падают ли
succumbant. Et vero под тяжестью труда и
conscientia firmum est страдания. Ведь совесть есть
praesidium adversus omnia крепкий оплот против всех
quae injuste accidunt: quae незаслуженных несчастий, не
nisi quis patientia superaverit, преодолевший которых
malae suspicionis de se терпением дает основание для
argumentum praebet. Cuncta неблагоприятных о себе
enim tolerare debet, qui Deo предположений. Все должен
primum, ac deinde переносить тот, кто полагается

conscientiae fiducia nititur. прежде всего на Бога, а потом на
Quippe vir bonus ac probus собственную совесть. Добрый
exerceri quidem potest ad муж может испытываться в
patientiam, superari vero non терпении, быть же побежденным
potest; cum divinae Scripturae не может; мысль его охраняется
mentem ejus muniant atque Божественным Писанием.
custodiant. Abundant enim Чтение священных книг
exemplis lectiones sacrae, изобилует примерами, о
quae populis tradimus, quae некоторых мы рассказываем
universos fere sanctos variis народу, свидетельствующими,
modis vexatos, et tamquam что почти все святые
examine quodam probatos различным образом и весьма
esse testantur, atque ita ad часто были притесняемы,
patientie coronam pervenisse. подвергаясь каким-либо
Consoletur ergo charitatem испытаниям и через это получив
tuam, frater admodum венец терпения. Да утешает
venerande, ipsa conscientia, любовь твою, дорогой брат,
quae in calamitatibus habet сама твоя совесть, которая в
consolationem virtutis. несчастьях должна служить
Inspectante enim Domino отрадою для добродетели.
Christo, in portu pacis Перед очами Господа Христа
conscientia pura consistit. чистая совесть да утверждается
 в пристани мира.

EPISTOLA AD CLERUM ET ПОСЛАНИЕ ПАПЫ ИННОКЕНТИЯ
POPULUM К КЛИРУ И НАРОДУ
CONSTANTINOPOLITANUM КОНСТАНТИНОПОЛЯ Иннокентий
Innocentius episcopus епископ пресвитерам, диаконам и
presbyteris et diaconis, et всему клиру и народу
universo clero ac populo Константинопольской Церкви,
ecclesiae подчиненным епископу Иоанну,
Constantinopolitanae, qui sunt возлюбленным братьям,
sub Joanne episcopo, dilectis радоваться
fratribus salutem

1. *Ex litteris charitatis vestrae,* 1. Из письма любви вашей,
quas per Germanum посланного с пресвитером
presbyterum et Cassianum Германом и диаконом Кассианом,
diaconum misistis, scenam с тревогою и беспокойством

*malorum, quam ob oculos*своочию увидел я зрелище зол,
*posuistis, anxia sollicitudine*которое представили вы пред
*cognovi: quantisque*моими глазами: неоднократно
*calamitatibus et aerumnis fides*перечитывая письмо, я узнал, от
*laboret, repetita saepius*каких великих бед и несчастий
*lectione perspexi. Quam*страдает вера. Здесь может
*quidem rem sola patientia*помочь одно утешение – терпение.
*consolatio sanare*потест. *Dabit*Бог наш скоро даст конец этим
*enim brevi Deus noster finem*скорбям, а перенесение их
*tantis tribulationibus, et haec*послужит во благо. И
*juvabit tolerasse. Enim vero*действительно, столь нужное это
*hanc ipsam necessariam*утешение изложено в начале
*consolationem in exordio*письма любви вашей, и из него мы,
*litterarum charitatis vestrae*восхваляя вашу мысль, узнаем
*positam, propositum vestrum*много свидетельств,
*laudantes, agnovimus multis*утверждающих в терпении. Так что
*testimoniis ad patientiam*утешение, которое мы должны
*hortantibus confirmatam. Nam*были дать вам своим письмом, вы
*consolationem, quam vobis*сами предвосхитили в письме
*per litteras nostras*собственном. Ведь Господь наш
*debeamus, litteris vestris ipsa*дает страждущим это терпение для
*praevenistis. Hanc enim*того, чтобы даже и в скорбях рабы
*Dominus noster patientiam*Христовы сами утешали себя,
*laborantibus praestare solet: ut*размышляя о том, что
*famuli Christi etiam in*переносимое ими уже раньше
*tribulationibus semetipsos*случалось со святыми. Даже и мы
*consolentur, apud se*сами из письма вашего можем
*reputantes, sanctis ea ante*почерпнуть утешение. Ведь мы не
*contigisse, quae ipsi patiuntur.*чужды соучастия в скорби вашей и
*Sed et nos ex ipsis litteris*сами сострадаем вам.
vestris consolationem nobis
mutuari possumus. Neque
enim a doloris vestri consortio
sumus alieni; quippe qui
affligimur in vobis.

2. *Quis enim ferre possit ea*2. Да и кто мог бы снести это от
*quae ab illis delinquuntur, quo*тех, которым прежде всего

*prae caeteris decebat*следовало бы быть ревнителями *tranquillitatis ac pacis*спокойствия, мира и согласия? *concordiae esse studiosos?*Теперь же, наоборот, неповинные *Nunc autem praepostero more*епископы изгоняются с кафедр *sacerdotes innoxii e sedibus*своих Церквей. Брат и служитель *ecclesiarum*наш Иоанн, ваш епископ, первый *exturbantur. Quod quidem*несправедливо испытал это, не *primus injuste perpessus est*будучи даже выслушан, ибо *frater et consacerdos noster*никакое обвинение не *Joannes episcopus vester*,предъявляется, и никто не *cum nulla ratione fuisset*выслушивается. И что это за *auditus. Nullum crimen*бесчестное обсуждение? Чтобы не *offertur, nec auditur. Et*было и не изыскивалось повода *quodnam est hoc perditum*для суда, на место живых *consilium? Ut non sit, aut*священников ставятся другие; как *quaeratur ulla species iudicii, in*будто люди, начавшие с такого *locum viventium sacerdotum*преступления, могли быть кем- *alii substituuntur: quasi qui ab*либо признаны имеющими добрую *huiusmodi facinore auspicati*цель и поступившими *sunt, aliquid recti aut habere*,справедливо. Нам неизвестно, *ant egisse, judicari possint.*чтобы так когда-нибудь поступали *Neque enim talia umquam* анаши отцы; напротив, такие *patribus nostris gesta esse*действия запрещались, и никому *comperimus, sed potius*не предоставлялось на место кого- *prohibita; cum nemini licentia*либо, бывшего в живых, посвящать *data sit in locum viventis alium*другого. Незаконное посвящение *ordinandi. Nam reprobane* может отнять у другого его *ordinatio honorem sacerdotis*достоинство священства, не может *auferre non potest; si quidem*быть епископом поставляемый *is episcopus omnino esse*несправедливо на место другого. *nequit, qui injuste substituitur.*

3. *Quod autem ad canonum*3. Что касается соблюдения *observationem attinet, solis illi*канонов, то мы утверждаем, что *parendum esse dicimus, qui*нужно подчиняться только тем, *Nicaeae definiti sunt; quos*которые определены в Никее; им *solos sectari et agnoscere*одним должна следовать *debet Ecclesia Catholica. Sin*Вселенская Церковь и их одни

*autem a quibusdam aliis*признавать. Если же кем-либо *proferantur, qui a Nicaenis*будут представлены другие *canonibus dissentiant, et ab*каноны, отличающиеся от *haereticis compositi* ессеникейских, и если бы было *arguantur, hi ab episcopis*обнаружено, что эти каноны *catholicis rejiciuntur. Nam quae*составлены еретиками, то *ab haereticis sunt excogitata*, епископы Вселенской Церкви *ea catholicis regulis adjungere*должны их отвергнуть. То, что *non licet. Quippe illi per*измышлено еретиками, нельзя *contraria et illicita placita*объединить с Вселенскими *perpetuo id agunt, ut*канонами: они всегда стремятся *Nicaenorum patrum*извратить мысль никейских Отцов *sententiam labefactent. Hos*чем-либо противоположным и *igitur canones non solum non*недозволенным. Итак, мы *sequendos, verum etiam una*утверждаем не только то, что не *cum haereticis et schismaticis*следует держаться этих канонов, *dogmatibus condemnandos*но то, что их должно осудить *esse dicimus, quemadmodum*вместе с еретическими и *etiam in Sardicensi synodo jam*схизматическими учениями, как это *condemnati sunt ab episcopis*и прежде сделали на *qui nos praecesserunt. Satius*Кардикийском соборе, жившие *enim fuerit ea quae recte facta*раньше нас епископы. *sunt condemnari, quam ea*Возлюбленные братья, лучше, *quae contra canones acta sunt*если будет осуждено сделанное *ullam firmitatem obtinere*,должным образом, чем если *fratres charissimi.* утвердится то, что сделано вопреки канонов.

4. *Sed quid adversus ista in*4. Но что против этого мы сейчас *praesenti faciamus?*предпримем? Необходимо *Necessaria est cognitio synodi*,расследование собора, о созыве *quam et jam pridem*которого мы говорили уже давно: *congregandam esse diximus.*один он мог бы утишить эту бурю. *Ea enim sola est, quae*Тем временем, нам следует ждать *hujusmodi tempestatum motus*врачевания бед по воле великого *sedare possit. Quam ut*Бога и Христа Его, Господа нашего. *consequamur, utile fuerit*Все волнения, воздвигнутые ныне *interim horum malorum*завистью диавола для испытания

*medicinam a voluntate Dei*верных, утихнут; твердые в вере,
*magni et Christi ipsius Domini*мы не должны терять надежды на
nostri exspectare. Omnia,получение от Бога чего бы то ни
*quae nunc per invidiam diaboli*было. Мы уже давно и много
*ad fidelium probationem*размышляем о том, каким образом
*conturbata sunt, pacabuntur.*должен быть созван вселенский
*Nihil non debemus per*соброр, чтобы волею Божиею
*firmitatem fidei a Domino*успокоились тревога и смятение.
*sperare. Nam et nos diu*Итак, будем пока ждать и, окружив
*multumque cogitamus,*себя стеною терпения, станем
*quonam modo oecumenica*надеяться, что с помощью Бога
*synodus congreganda sit, ut*нашего все будет восстановлено.
*turbulenti motus Dei nutu*Обо всем же, перенесенном вами,
*tandem conquiescant.*мы узнали, расспросив
*Sustineamus igitur*соепископов наших, бежавших в
*aliquantisper; et vallo*Рим, хотя и в разное время, а
*patientiae communiti cuncta*именно от Димитрия, Кириака,
*auxilio Dei nostri restituenda*Евлисия и Палладия, которые
*speremus. Omnia porro, quae*теперь находятся с нами.
vos perferre dixistis, jam antea
a coepiscopis nostris, qui
Romam licet diversis
temporibus confugerunt, id est
Demetrio, Cyriaco, Eulysio et
Palladio, qui nobiscum sunt,
accurata interrogatione
didicimus.

Св. Зосим (S. Zosimus)

18.III.417 г.–26.XII.418 г.

«После Иннокентия в продолжении двух лет Римской Церковью управлял Зосим...» (Сократ. Церковная история. VII, 11). Зосим был греком, как утверждает Liber Pontificalis, а когда он был еще священником, его рекомендовал папе Иннокентию Иоанн Златоуст¹⁰³.

Зосим имел неосторожность приблизить к себе амбициозного и тщеславного человека – епископа Патрокла Арелатского. На пятый день после своего избрания, Зосим предоставил ему права митрополита, написав галльским епископам послание, в котором сообщал, что ни один из священнослужителей Галлии, прибывший в Рим, не будет им принят без рекомендательного письма Арелатского митрополита, подтверждающего, что он находится с ним в общении. Это сразу же осложнило отношения галльского епископата с Римом, так как митрополией Южной Галлии был не Арелат (Арль), а Виенна (Вьенн). Соперничество за главенство в Галльской Церкви, начавшееся между двумя этими городами, впоследствии не раз становилось поводом для обращения их представителей в Рим. Но, несмотря на неудачный выбор кандидата, действия св. Зосима имели большие последствия в будущем: ведь это был как бы первый шаг к учреждению Галльского викариата.

Не менее сложно складывались отношения папы с африканскими Церквями. Сразу же после избрания Зосима, осужденные пелагиане из Африки написали ему трогательное послание, исполненное уверений в своей правоверии и почтительности к решениям Святого Престола. Тогда Зосим, несмотря на торжественное одобрение позиции африканских епископов в вопросе осуждения пелагианства, решил, что это дело должно быть вновь пересмотрено перед его судом. Африканские епископы были изумлены этой новостью: собор, состоявшийся в Карфагене зимой 417–418 гг., заявил, что следует придерживаться принятых ранее решений. После

некоторого размышления Зосим ответил своим корреспондентам, что им еще ничего не предпринято и он не реабилитировал главу пелагиан Целестия.

Вскоре возникло дело Апиария, священника из небольшого североафриканского города, которое стало причиной очередного конфликта между Римом и африканскими Церквями. Апиарий настолько дерзко разговаривал со своим епископом Урбаном, что тот отлучил его от Церкви. Вместо того, чтобы смириться с этим решением или же, как этого требовал устав африканской Церкви, обратиться к суду поместного собора, Апиарий обратился в Рим. Зосим, приняв жалобу низложенного священника, отправил его на родину вместе со специальной миссией легатов, состоявшей из епископа Фаустина и двух римских священников. Но вскоре, 26 декабря 418 г., Зосим скончался, и вопрос с Апиарием повис в воздухе.

Похоронен Зосим на кладбище Сан-Лоренцо на Тиволийской дороге. Его имя не было включено в «Мартиролог Иеронима» и впервые встречается в «Мартирологе Адона»¹⁰⁴.

Память св. папы Зосима по римскому календарю отмечается 26 декабря.

Св. Бонифаций I (S. Bonifacius I)

28.XII.418 г.–4.IX.422 г.

«...после Зосима предстоятелем Римской Церкви три года был Бонифаций...» (Сократ. Церковная история. VII, 11). Избрание в 418 г. римлянина Бонифация было оспорено архидиаконом Евлалием. Еще не закончились похороны Зосима, когда Евлалий со своими сторонниками захватил Латеран и 27 декабря провозгласил себя папой. На следующий день около 70 священников и большинство мирян собрались и избрали папой Бонифация. Префект Симмах, подозревая св. Бонифация, неоднократно направлявшегося св. Иннокентием с миссиями в Константинополь, в том, что он более предан императору Феодосию, чем Гонорию, написал в Равенну донесение, в котором высказался в пользу Евлалия. Св. Бонифаций вынужден был удалиться в церковь св. Марцелла, а затем его вообще изгнали из Рима. Евлалий же вел себя как папа. Но и св. Бонифаций имел при равеннском императорском дворе влиятельных покровителей, вследствие чего, в конце концов, Гонорий для решения этого спорного вопроса решил созвать собор, который и состоялся в Равенне. На нем присутствовали епископы из Италии, Галлии и Африки. Евлалий, не дожидаясь окончания собора, вернулся в Рим и попытался организовать новый мятеж. Тогда разгневанный император направил Симмаху приказ изгнать Евлалия из Рима и восстановить св. Бонифация на престоле апостола Петра.

Эти два мятежа в течение восьми месяцев несравнимы по своим масштабам с волнениями 366–367 гг., но они стали причиной неосторожного прошения Бонифация к Гонорию о том, чтобы в дальнейшем император наблюдал за соблюдением свободного и канонического порядка избрания пап. Гонорий, осознавая, что это дает ему возможность оказывать влияние на избрание Римского епископа, издал специальный рескрипт, регулирующий порядок выбора пап¹⁰⁵.

Тем временем, в Африке сохранялась напряженная обстановка, вызванная делом Апиария. Римские легаты

находились в Карфагене в ожидании собора, который состоялся в мае 419 г. В отношении Апиария было решено, что после того, как он попросит прощения, отлучение с него будет снято, но в связи с тем, что верующие его города Сикки не желают его принять, он получит рекомендательные письма и может быть приглашен в какую-нибудь другую церковную провинцию. Письмо с решением собора было направлено папе.

Но не успело закончиться дело с Апиарием, как новый инцидент еще более осложнил отношения Римского Престола с африканскими Церквями. В город Фуссалу, входящий в Гиппонский диоцез, св. Августином был поставлен один из его клириков, Антоний. Но, спустя всего несколько месяцев, паства не могла уже выносить своего пастыря, так как он более занимался их финансами, чем душами. На соборе в Гиппоне было решено не лишать Антония сана епископа, но сместить с Фуссалийской кафедры. Антоний сначала принял это решение, но затем передумал и обратился с жалобой к митрополиту Нумидийскому. Неизвестно, каким образом, но дело дошло до Рима, причем Антоний заручился рекомендательным письмом митрополита Нумидийского к папе. Бонифаций, не выслушав обвинителей Антония, несколько поспешно решил восстановить его на Фуссалийской кафедре. Св. Августин, удивленный этим решением Рима, написал послание св. Целестину, сменившему Бонифация на престоле св. Петра.

В Галлии все складывалось значительно проще: у св. Бонифация не было никаких оснований поддерживать Патрокла Арелатского, и, когда Патрокл назначил на вакантную Лодевскую кафедру своего кандидата, а недовольный народ обратился с жалобой к папе, Бонифаций получил возможность вмешаться в это дело. Он написал митрополиту Нарбоннскому Иларию, что это назначение, произведенное без ведома митрополита и с нарушением канонических правил, не может считаться действительным. При этом, папа подчеркнул, что каждая церковная провинция должна иметь своего митрополита.

14 июля 421 г. восточный император Феодосий издал рескрипт, согласно которому Иллирия должна находиться под

управлением лишь местных епископов и под опекой епископа Константинопольского, так как Константинополь наследовал права Древнего Рима. Папа энергично выступил против этого рескрипта и через западного императора Гонория добился его отмены.

Понтификат св. Бонифация оборвался 4 сентября 422 г. Похоронен папа на кладбище св. Феликса у Саларийской дороги.

Память его отмечается по римскому календарю 4 сентября.

Сочинения

В своих посланиях св. Бонифаций выступал как стойкий и последовательный защитник вселенской веры в борьбе против пелагианских заблуждений. Эта борьба соединила его с великим святым этой эпохи – св. Августином, который неоднократно в своих сочинениях обращался к критике взглядов Пелагия. О папе св. Августин отзывался, как о человеке необычайной доброты и смирения.

Будучи преемником апостола Петра, св. Бонифаций, как и его предшественники, много потрудился для приумножения славы Святого Престола. Несколько посланий папы посвящены иллирийскому вопросу. В послании к митрополиту Фессалоникийскому Руфу он побуждает его мужественно восстать против необоснованных притязаний по изменению церковной юрисдикции. В другом послании, адресованном епископам Фессалии, св. Бонифаций убеждает их оказывать полное подчинение митрополиту Фессалоникийскому, а в послании к Перигению, епископу Коринфскому, он писал:

«Святой апостол Петр, которому, по слову Господа, была доверена твердыня священства, испытывает безграничную радость каждый раз, когда видит, что ему стражами мира воздается та честь, которой наделил его Господь. Ведь какую радость можно помыслить больше той, чем знать, что полученная им власть соблюдается! Пребывая в Риме, он получает от различных адресатов множество посланий, в которых содержится просьба рассмотреть какие-либо дела или ответить на вопросы. Фундаментом же, на котором основаны все ответы Святого Престола, является авторитет его духовного Камня Петра».

Св. Целестин I (S. Coelestinus I)

10.IX.422 г.–27.VII.432 г.

Восшедший на Святой Престол Целестин, рукоположенный во диаконы папой Иннокентием, был родом, как свидетельствует Liber Pontificalis, из итальянской Кампании. Новый папа продолжал политику своего предшественника. В 424 г. он направил послание в Иллирию, адресованное девяти местным епископам, в котором подтвердил полномочия епископа Фессалоникийского. В 428 г. Целестин написал в Галлию епископам Виеннскому и Нарбоннскому, разрешая в своем письме от имени Апостольского Престола некоторые частные вопросы. В этих церковных провинциях все обстояло благополучно и ничто не нарушало спокойствия.

Совсем иначе сложились дела в Африке, где вновь возникло дело Апиария, который, будучи изгнанным и с нового места, опять обратился в Рим. Действуя, скорее, по инерции, в русле решений своих предшественников, нежели глубоко разбирая затянувшееся дело, папа решил принять и выслушать его, а затем направил в Африку легатом епископа Фаустина, уже побывавшего там в качестве представителя св. Зосима. Карфагенский епископ вновь начал рассмотрение этого дела на соборе. Жители Таблаки, где служил Апиарий, высказали свои обвинения, но Фаустин все же пытался вначале настаивать на восстановлении Апиария на кафедре. На третий день заседания собора Апиарий сдался, признавшись в настолько тяжких проступках, что легат вынужден был его низложить. Таким образом, вопрос был решен, епископы направили акты собора папе Целестину, написав ему, что не следует с такой легкостью принимать всех, приходящих с жалобами из Африки. На этом эпизоде и окончились споры между африканскими Церквями и Римским Престолом, нередко приводившие к открытым конфликтам. Спустя несколько лет, римская Африка была завоевана вандалами, которые, будучи арианами, начали ожесточенное преследование Вселенской Церкви.

В 429 г. св. Целестин направил в Британию епископа Оксерского св. Германа, миссия которого положила начало христианизации Ирландии, а продолжением ее стала апостольская деятельность посвященных во епископы св. Германом в 432 г. св. Патрика.

В конце понтификата св. Целестина на Востоке появилась новая ересь, охватившая те же самые районы, которые в IV в. были подвержены арианству: ложное учение поддерживали азийские и понтийские Церкви, Церковь Антиохийская, а во главе этого движения, как и прежде, встала Церковь Константинопольская, по имени предстоятеля которой ересь и получила свое название – несторианство; вселенское же учение, как и во времена арианских споров, отстаивали Рим и Александрия. Для разрешения догматических разногласий в Эфесе был созван собор, получивший в дальнейшем название III Вселенского.

III Вселенский Собор состоялся в 431 г. в Эфесе; а главным вопросом Собора было рассмотрение учения епископа Константинопольского Нестория, который считал, что Деву Марию следует называть не Богородицей, а Христородицей, так как у Бога не может быть матери. Рождение Христа от Девы было рождением человеческим, а не Божеским. Христос родился, возрастал, постепенно преуспевая в премудрости, страдал и умер. Будучи Богочеловеком, Он претерпевал все это не Божеством, а человечеством, следовательно, два естества в нем разделены. Выступить от имени папы на Соборе св. Целестин уполномочил св. Кирилла Александрийского, который и председательствовал в Эфесе. Собор осудил Нестория и принял догматическое определение: «две природы – Божественная и человеческая – соединены во Христе нераздельно и неслиянно».

После осуждения учения Нестория на Соборе, сам он был сослан, а его приверженцы рассеялись по Персии, Индии и даже Китаю, образовав немногочисленные секты.

Папа утвердил постановления Собора и направил послания императору Феодосию II, духовенству и народу

Константинополя, в которых выразил свое отношение к Несторию и состоявшемуся Собору. Эти послания стали одними из последних, написанных св. Целестином; 27 июля 432 г. он скончался. Папа похоронен на кладбище Присциллы рядом с небольшой базиликой св. Сильвестра, его гробница украшена изображениями сцен Эфесского собора¹⁰⁶.

Св. Целестин внес свой вклад и в украшение Рима, проведя реставрационные работы в Юлианской базилике (Св. Марии ин Транстевере), разрушенной во время взятия города в 410 г., а также построив базилику св. Сабины.

Память св. папы по римскому календарю отмечается 6 апреля, по русскому календарю – 8 апреля.

Сочинения

В области догматики направленность посланий св. Целестина была сфокусирована на борьбе с несторианством и пелагианством, а также с его смягченной формой, – полупелагианством. Св. Августина уже не было в живых, но папа, отстаивая вселенское учение, основывался на его авторитете; так, он писал галльским епископам: «Блаженной памяти Августин постоянно пребывал в общении с нами, и никогда никакая тень подозрения не падала на него. Его ученость была настолько выдающейся, что уже мои предшественники считали его одним из лучших учителей». Но особую славу принесла Целестину его бескомпромиссная защита вселенской веры перед ересью несторианства. В связи с этим, св. папа написал ряд посланий, одно из которых, адресованное самому Несторию и содержащее последнее предупреждение оставить свои заблуждения, приводится ниже. Латинский текст взят из Патрологии Миня: PL, т. 50, стб. 469–486.

*Полупелагианство – учение о благодати и свободе воли, возникшее в 20-х годах V в. в монастыре Иоанна Кассиана, который и был наиболее известным представителем этого учения. Он считал, что первородный грех повредил природу человека, но не настолько, чтобы он совсем не мог желать добра и делать добро. Но, в то же время, Кассиан не допускал, чтобы человек мог спастись без благодати, утверждая при этом, что благодать сообщается человеку в том случае, если он сам делает себя достойным ее, и тогда она совместно с ним устраивает его спасение. Благодать дается всем, но принимают ее не все, поэтому не все и спасаются. Св. Августин, выступивший против излишнего преувеличения значения роли нравственной свободы последователями Иоанна Кассиана, называл их «массилианами», так как их монастырь находился недалеко от Массилии (современный Марсель), название же «полупелагиан» (*semipelagianus*) дали им средневековые*

схоласты, что было не совсем точно, так как в своих рассуждениях они основывались не на Пелагии, а на более ранних Отцах, живших до св. Августина.

Epistola coelestini papae i ad nestorium

Delectissimo fratri Nestorio Coelestinus

1. Aliquantis diebus vitae nostrae, post nefandum et saepe damnatum dogma Pelagii atque Coelestii, catholicam fidem quies habuit, quando eos cum suae disputationis sequacibus telo unitae sententiae Oriens Occidensque percussit. Denique sanctae recordationis Atticus, catholicae magister fidei, et vere beato «Joanni etiam ad ista successor, eos ita persecutus est pro rege communi, ut iis ne standi quidem illic copia praestaretur. Mansit nos post ejus exitum sollicitudo vel maxima, cum successor ipsius utrum etiam in ejus fide succederet quaereremus, quia difficile est continuari quae bona sunt, nam sibi saepe alternis vicibus adversa succedunt. Habuimus tamen post hunc a quo eramus continuo deserendi, sanctum Sisinnium, celebratum simplicitate et sanctitate collegam, eam fidem quam invenerat praedicantem. Legerat profecto simplex sanctitas et sancta simplicitas, timendum magis quam alte sibi esse sapiendum (*Rom. XI, 20*); et alibi, altiora sectanda non esse (*Eccli. III, 22*); et iterum: *Si quis aliud praedicaverit quam quod prae dicavimus, anathema sit* (*Calat. I, 8, 9*). Hoc tamen exeunte de saeculo, cum se sollicitudo nostra in tantum, in quantum ei Dominus permisit, extenderet, laetificavit animum nostrum venientium narratio nuntiorum, quam mox firmavit eorum qui interfuerunt ordinationi tuae relatio collegarum, qui tibi testimonii tantum detulerunt, quantum ferri huic debuit qui aliunde videbatur electus. Tanta ante opinione vixisti, ut tuis te aliena civitas invideret; tanto nunc horrore vitaris, ut tui in aliis videant qualiter fuerint liberati.

2. Dudum sumpsimus epistolas tuas, quibus in angusto nihil potuimus dare responsi; erat enim im Latinum sermo vertendus. Quod cum licet sero facimus, sancti fratris et coepiscopi mei Cyrilli probatissimi sacerdotis per filium meum Posidonium diaconum talia de te scripta suscepimus, quibus his qui de tua ordinatione retulerant perisse suum testimonium doleremus. Bonis enim principiis tuis malus, quantum videmus, successit eventus: bonis, inquam, principiis quae apud nos ita celebrata fuerant, ut responsum

dantes ad relationem fratrum, nos faceremus participes gaudiorum. Sed considerantes nunc et querelam de te praedicti fratris, et interpretatas tandem epistolas tuas apertam blasphemiam continentes, illud nobis Apostolicum videmus esse dicendum: Vellem mutare vocem meam. quia confundor in vo bis (Galat. IV, 20). Quin inimo mutavi, nisi de praecipiti se revocet impius disputator; necesse est enim ut malum ex nobis ipsis, sicut praecipitur, auferamus. Legimus ergo epistolarum tenorem, et eos libros quos illustri viro filio meo Antiocho reddente suscepimus. In his quidem nobis vestigatus, deprehensus et tentus, quodam multiloquio labebaris, dum vera involvis obscuris, rursus utraque confundens, vel confiteris negata, vel niteris negare confessa. Sed in epistolis tuis apertam non tam de fide nostra; quam de te tulisti sententiam, volens de Dei Verbo aliter quam fides habet omnium disputare.

3. Ecce nunc in quam de te vocamur sententiam, ecce quae tuarum sunt beneficia novitatum. Postquam ignoratus electus es, et cognitus accusaris, jam nunc cum illo gentium Doctore dicendum est: Nam quid oremus secundum quod oportet, nescimus (Rom. VIII, 26). Nonne haec Ecclesiae illi verba conveniunt, quae probatos sibi viros, non notitiam tuam sed famam secuta, contempsit? Impositum est opinioni bene de te credentium. Quis enim intra ovile velut rapacem lupum putaret adscondi? Vox est ejusdem Apostoli: Opor tet etiam haereses esse, ut probati manifesti fiant (I Cor. XI, 19). Aperi aures tuas, et ejusdem ad Timotheum (I Tim. VI, 20) vel Titum (Tit. III, 9) dictos audio sermones. Quid his aliud praecipit quam ut novitates vitent vocum profanas? ad impietatem quippe ista proficiunt, quae semper spinas et tribulos intulerunt. Timotheum certe etiam rogasse se dicit (I Tim. I, 3) ut Ephesi remanens denuntiaret quibusdam ne quis aliter praedicaret. Ante oculos mihi Jeremiae prophetae verba sunt: Horribilia, inquit, facta sunt super terram: prophetae iniquitatem prophetant (Jerem. V, 30). Haec, dicas volo, quasi ignota te transeunt, aut quasi nota contemnis? Si quasi ignota te transeunt, non sit pudori discere rectum, quando timori non fuit docere perversum. Si quasi nota contemnis, intellige te inexcusabilem fore, cum a te commissi tibi talenti quaesierit ille rationem (Matth. XXV, 26), qui per nos de hoc sancto fenore suum lucrum semper exspectat. Aspice (piaae poena illum maneat, qui

abscondit acceptum, qui integrum certe restituit quod accepit: unde evidenter adverte quod sit et vel quale periculum, nec quod acceperis reddidisse. An tu Domino nostro dicturus es: Quos dedisti mihi, custodivi (Joan. XVII, 12), cum sic scindi in partes audiamus ejus Ecclesiam? Qua conscientia vivis, pene ab omnibus in hac civitate desertus? Optaveram eos tunc fuisse tam cautos quam nunc sunt, cum sibi desiderant subveniri. Unde tibi in has quaestiones verba dirigere, quas sit blasphemum cogitasse? Unde in populos haec episcopo praedicare, quibus virginei partus reverentia saucietur? Non debent veteris fidei puritatem blasphema in Deum verba turbare.

4. Quis umquam non dignus est anathemate judicatus, vel adjiciens vel detrahens fidei? Plene etenim ac manifeste tradita ab Apostolis nobis, nec augmentum, nec imminutionem requirunt. Legimus in libris nostris (Apoc. XXII, 18), non addi debere, non detrahi: magna quippe et addentem et detrahentem poena constringit. Unde cauterium praeparamus et ferrum, quia ultra non erunt fovenda vulnera, quae merentur abscidi. Scimus certe majora vitia majore semper dolore sanari. Inter multa quae a te impie praedicata universalis recusat Ecclesia, symbolo ab apostolis tradito plangimus haec verba fuisse sublata quae nobis totius spem vitae, salutisque promittunt. Quod quare fiat loquuntur epistolae tuae, de quibus nulla dubitatio est quia eas ipse misisti; quas in manus nostras nolueramus venire, ne de tanti cogeremur sceleris genere judicare. Omnium disputationum tuarum vias brevis earum sermo conclusit; extendisti te latius, multis anfractibus circumisti, sero tamen diverso itinere pervenisti ad impium constitutum. Scimus quid ille caverit, qui praecepit contentiones et pugnas legis esse vitandas: sunt enim, inquit, inutiles et vanae (Tit. III, 9). Quod igitur vanum et inutile judicatur, nemo dubitat minime profuturum.

5. Itaque quamvis et jam frater Cyrillus secundis te epistolis suis asserat esse conventum, intelligas volo, post primam et secundam illius, et hanc correptionem nostram, quam constat esse jam tertiam, ab universitate collegii et conventu Christianorum te prorsus esse sejunctum, nisi mox quae male dicta sunt corrigantur, nisi in eam viam redeas quam se Christus esse testatur (Joan. XIV, 6). Male in hunc arma desperatione movisti, qui te super familiam suam velut

fidelem prudentemque servum permiserat ante constitui. (Matth. XXIV, 45). Periit tibi hujus officii beatitudo promissa. Non solum non das cibum in tempore, verum etiam veneno interficis, quos ille suo sanguine et sua morte quaesivit (Act. XX, 29). Venenum namque est sub tuis labiis, quae maledictionis et amaritudinis plena videmus, cum contra eum qui suavis est, niteris disputare. Ubi est diligentia pastoralis? Pastor bonus animam suam ponit pro ovibus suis; mercenarius vero eas lupis dimittit et tradit (Joan. X, 11). Quid hic tu pastor acturus es, c i dominicum gregem pro lupis ipse discerpis? Ad quaenam grex dominicus septa confugiet, si intra ovilia Ecclesiae sancietur? qua futurus est tuitionedefensus, qui te patitur pro custode raptorem? Et alias, inquit Dominus, oves habeo quae non sunt ex hoc ovili, et illas oportet me adducere (Ibid. 16). Ille alias se promittit adducere; tibi pereunt quas habebas. Tametsi quidem certum sit, quoties ista contingunt, non oves pastoribus, sed magis ovibus perire pastores. Et vocem meam, inquit, audient (Ibid.). Quare? Ut fiat unus grex. Ad illius vocem unus fit grex; ad tuam vero aut inficitur, aut fugatur.

6. Durum est, ut in te de Actibus Apostolorum beati Pauli verba conveniant: Ego, inquit, scio quia intrabunt post discessum meum lupi graves in vost non parcentes gregi. Et ex vobis ipsis exsurgent homines loquentes perversa, ut abducant discipulos post se (Act. XX, 29, 30). Haec a te alliis quam tibi dicta vellemus. Docenda enim tibi fuerant, non discenda quae dicimus. Nam quis ferat doceri episcopum qualiter debeat esse Christianus? Diligenter aspice in quam conditionem voceris. Incesseris, argueris, accusaris; quid horum convenit sacerdoti? Duris dura responsio, si (qua) tamen vicissitudo est, verbis blasphemiam vindicare. An tibi a nobis existimas esse parcendum, cum animae tuae ita ipse non parcas, ut omnibus velis et praeteritis, et praesentibus, et futuris beneficium salutis auferre? Persequar plane boni Domini mei fidelis servus inimicos; cum Propheta asserat, eos odio se odisse perfecto (Ps. CXXXVIII, 22). Moneor rursus, altero loquente ne parcam (I Reg. XV, 3). Quem hic ego respiciam? cui honoris aliquid servem, quando agitur iit mihi totius spei meae causa tollatur? Ipsius in Evangelio verba sunt Domini, quibus ait, non sibi patrem, non sibi matrem, non filios, non aliquam necessitudinem debere praeponi (Matth. X, 37).

Est enim talis frequenter pietas, ex qua nascatur impietas, cum, vincente carnis affectu, charitati illi quae Deus est, charitas praeponitur corporalis, cujus intuitu aliquibus saepe deferimus. At cum in hunc tenditur qui est ipsa dilectio, necesse est nec illa servantur quorum auctor vocatur in causam.

7. Expergiscere tandem, quia non sunt istae dicendae vigiliae, quas non exhibes custodiae, sed rapinae. Dormire te vellemus in hoc quod praedicas, et vigilare in hoc quod impugnas. Levius certe ferremus, si in utroque dormires. Nemo tibi perditus esset, nemo quaesitus; nullo animarum dispendio moereret Ecclesia, nullo compendio laetaretur; satius ei esset si hanc sponsosuo, ita ut suscepas, resignares. Sed quid multis immoror, loquente architecto Paulo, Frustra per te superaedificatum aliquid quaero, in quo non invenio fundamentum (I Cor. III, 11)? Audio vim maximam catholice sentientes, quibus nos communicamus; clericos sustinere, ita ut his etiam civitas interdicta dicatur. Laetamur eos praemium confessionis acquirere, sed dolemus quod episcopo persequente. Beatus apostolus Paulus persecutorem praedicatore mutavit: nefas est maximum praedicatorem persecutore mutatum. Digere in numerum retro haereticos, qui huiusmodi quaestiones Ecclesiae intulerunt. Quis umquam de hoc certamine victor revertit? Habes certe tuae civitatis exemplum. Paulus civis Samosatenus, occupata Antiochena Ecclesia, cum aliqua praedicaret, collegit suorum seminum messem. Reliquos inventores malorum Ecclesiis occupatis sententiae censura semper non dispar ejecit.

8. Hos quoque haereticos, de quibus nos, velut eorum quae gesta sunt nescius, consulere voluisti, sedibus suis injusta dicentes expulit justa damnatio, quos illic invenisse requiem non putamus esse mirandum; invenerunt enim impiam praedicationem, cujus comparatione se existiment innocentes. Hoc loco, quia opportunitas sermonis exposcit, tacere non possumus quod stupemus. Legimus quam bene teneas originale peccatum, qualiter ipsam naturam asseris debitoricem, et eum debitum merito reddere qui descenderit de genere debitoris; quid tecum faciunt, qui sunt haec negando damnati? Numquam sine suspicione ea quae sibi sunt adversa conveniunt. Ejicerentur denique, si tibi quoque similiter displicerent. Cur tamen ea quae in hos tunc sunt acta quaeruntur, cum certum sit

illinc ad nos a catholico tunc antistite Attico gesta, directa? cur non sanctae memoriae Sisinnius ista quaesivit? Quia utique sub decessore suo probaverat eos jure damnatos. Defleant infelices, spe se hominum fuisse deceptos, quibus jam potuit propter communionem sola poenitentia subvenire. Ecce scire de his incipis, si qua ante nescisti.

9. Causam tuam magis modo quam aliorum catholica et festina deliberatione curato, quia convenienter dicimus, Medice, cura te ipsum (Luc. IV, 23), qui aliis desideras subvenire. Aegritudinis tuae qualitas non recipit aut praestari permittit inducias. Alexandrinae Ecclesiae sacerdotis fidem et probavimus et probamus: et tu admonitus per eum, rursus senti nobiscum, si vis esse nobiscum. Cui fratri si a te praebetur assensus, damnatis omnibus quae huc usque sensisti, statim haec volumus praedices quae ipsum videas praedicare. Nos contra fas etiam sacerdotes volumus esse correctos; quibus sicut praemissa conventionem consulimus, ita in hos necesse est damnationis sententiam, si abutuntur nostra salubri admonitione, firmemus. Hoc tamen erit, post damnationem pravi dogmatis, plenum correctionis indicium, si revocentur omnes ad Ecclesiam, qui propter Christum, caput ejus, videntur exclusi; revocentur omnes. Quod nisi fiat quod dicimus, ejiciendus qui ejecit, quamvis in nostra communione sint isti in quos talis cognoscitur exstitisse.

10. Ad clerum quoque Ecclesiae Constantinopolitanae, vel omnes qui censentur nomine Christiano, qualia necessitas exigit, scripta direximus; ut si in perversae disputationis obstinatione persistis, nec haec quae frater Cyrillus nobiscum praedicat praedicaveris, a nostro collegio, cum quibus tibi non potest esse communio, te intelligant separatum, scituri, exemplo jam cauti, qualiter animae suae decocto et maturato iudicio debeant providere.

11. Aperte igitur hanc nostram scias esse sententiam, ut nisi de Deo Christo nostro ea praedices quae et Romana et Alexandrina et universalis Ecclesia catholica tenet, sicut et sacrosancta Constantinopolitanae urbis Ecclesia ad te usque optime tenuit, et hanc perfidam novitatem, quae hoc quod venerabilis Scriptura conjungit nititur separare, intra decimum diem a primo innotescentis tibi hujus conventionis die numerandum aperta et scripta

confessione damnaveris, ab universalis te Ecclesiae catholicae communione dejectum. Quam formam ad te nostri iudicii per memoratum filium meum Posidonium diaconum cum omnibus chartis ad sanctum consacerdotem meum memoratae Alexandrinae urbis antistitem, qui ad nos super hoc ipso plenius retulit, destinavimus, ut agat vice nostra, quatenus statutum nostrum vel tibi vel universis fratribus innotescat, quia omnes debent nosse quod agitur, quoties omnium causa tractatur. Et alia manu, Deus te custodiat incolumem, frater charissime. Data III idus Augusti Theodosio XIII et Valentiniano III augustis consulibus.

Послание папы Целестина I к Несторию

Возлюбленному брату Несторию Целестин

1. На протяжении многих дней жизни нашей, после того, как перестало существовать нечестивое и многократно осужденное учение Пелагия и Целестия, когда Восток и Запад мечом единого суда поразил их вместе с последователями их заблуждений, вселенская вера пребывала в мире. И именно блаженной памяти Аттик, учитель вселенской веры, поистине преемник блаженного Иоанна и в этом деле служения, ратуя за Царя всех, так преследовал их, что не попускал им и там (на Востоке) найти себе прибежище. После смерти же его встревожило нас ожидание: тот, кто станет его преемником во власти, будет ли преемником ему и в вере? Ибо доброе редко бывает продолжительно, чаще противоположности сменяют друг друга. Но и после него мы имели служителя, которому также должно было оставить нас, святого Сисинния, прославившегося своею простотою и святостью, учившего вере так, как он ее принял. Очевидно, его простое благочестие и благочестивая простота руководствовались словами, которые он читал в Священном Писании, что следует более бояться, а не высокоумствовать, углубляясь в изысканна (Рим.11:20), что не должно, как сказано в другом месте, исследовать предметов высших себе (Сир.13:20), что тот, кто будет другое исповедовать и другому будет учить, а не тому, что проповедовали апостолы, да будет анафема (Гал.1:8–9). Когда же и он ушел из этого мира, и наша тревога еще длилась столько времени, сколько отпустил Господь, тогда обрадовала нашу душу весть прибывших к нам послов об избрании тебя, которая вскоре была подтверждена донесениями наших сослужителей, находившихся при избрании. Они в одобрении тебя столько говорили, сколько можно говорить о человеке, избранном из другой Церкви. Ведь прежде слава о твоей жизни была такова, что твоим достоинствам завидовали другие города, а ныне ты внушаешь такой ужас, что твои земляки на примере других видят, от кого они избавились.

2. На твои письма, которые мы недавно получили, мы не могли ответить в скором времени, ведь их нужно было перевести на латинский язык. Когда это производилось, мы получили с сыном моим, диаконом Посидонием, послания от святого брата и соепископа Кирилла, всеми одобряемого иерея Божия, в которых он пишет о тебе такое, что, к нашему сожалению, уничтожает одобрительный отзыв о тебе. Хорошее начало твое сменилось плохим, как видим, концом: хорошим началом я называю те отзывы о тебе, которые были так одобрительны, что мы в ответе на сообщение братьев засвидетельствовали, насколько разделяем общую радость. А ныне, обдумывая и жалобу на тебя вышеименованного брата, и переведенные на язык наш твои послания, содержащие явное богохульство, видим, что нам следует сказать вместе с апостолом: «Хотел бы я теперь быть у вас и изменить голос мой, потому что я в недоумении о вас» ([Гал.4:20](#)). Но даже мало того, я его изменил в надежде, не удержит ли себя на пути к пропасти этот зачинатель споров? Необходимо, чтобы мы, как и заповедано нам, извергли развращенного из своей среды ([1Кор.5:13](#)). Прочитав твои послания и книги, доставленные нашим сыном, знаменитым Антиохом, мы их внимательно изучили. Когда мы в твоих сочинениях идем следом за тобой, постигаем тебя, схватываем тебя, ты стараешься ускользнуть от нас каким-то многословием, темнотой скрывая истину, ты стараешься смешать то и другое, утверждая прежде отрицаемое или же отрицая прежде утверждаемое. В посланиях же своих ты не столько изъяснил нашу веру, сколько высказал свое мнение, желая о Слове Боге рассуждать иначе, чем принято вселенской верой.

3. Теперь же мы вынуждены привлечь к суду твои высказывания – вот каково благодеяние твоего новшества! Когда не знали тебя, то избрали, а когда узнали – осудили, и теперь нам следует сказать вместе с Учителем язычников: «...мы не знаем, о чем молиться» ([Рим.8:26](#)). Эти слова не относятся ли к той Церкви, которая, следуя молве о тебе, а не знанию, пренебрегла своими достойными мужами? Оказалось неверным мнение тех, которые хорошо о тебе думали. Но кто

мог предположить, что под шкурой овцы скрывается хищный волк? Есть у апостола слова: «Ибо надлежит быть и ересям, чтобы открылись испытанные» (1Кор.11:19)¹⁰⁷. Приклони ухо твое и выслушай слова, сказанные им Тимофею (1Тим.4:20) и Титу (Тит.3:9). Разве он не наставляет их отвращаться от новизны мирского суесловия? Ибо это содействует успеху нечестия, которое возвращает всегда терния и волчцы. Апостол говорит, что он просил Тимофея «...прибыть в Эфес и увещевать некоторых, чтобы они не учили иначе» (1Тим.1:3). Перед глазами у меня слова пророка Иеремии: «...Ужасное совершается на земле: пророки пророчествуют ложь» (Иер.5:30–31). Я хочу, чтобы ты ответил мне: эти слова Писания не известны ли тебе, или же, зная их, ты ими пренебрегаешь? Если они остаются тебе неизвестными, не устыдись же принять и правильное учение, как не убоялся ты прежде учить заблуждению. Если же, зная, пренебрегаешь ими, то осознай, что тебе нечем будет оправдаться тогда, когда спросит у тебя отчета давший тебе талант и ожидающий всегда прибыли от Своей святой ссуды (Мф.25:26). Всмотрись же внимательно, какая кара постигла того, кто в целости вернул полученное, и пойми, как велика опасность вообще не вернуть принятое. Сможешь ли ты тогда сказать Господу нашему: «тех, которых Ты дал мне, я сохранил» (ср. Ин.17:12), когда, как мы слышим, ты разрываешь на части Его Церковь? С какой совестью живешь ты, почти всеми оставленный в этом городе? О, как бы я желал, чтобы они проявили большую осторожность прежде, чем ныне, когда уже нужно искать спасения! Откуда же пришла тебе мысль направить свои речи на такие вопросы, размышление над которыми есть богохульство? Откуда пришла епископу мысль проповедовать народу такое, что подрывает благоговение к Рожденному Девой? Не следует возмущать чистоту древней веры нечестивыми словами о Боге.

4. Не всегда ли осуждался, как заслуживающий отлучения, всякий прибавлявший или отнимавший от веры? Ведь, полностью и ясно переданная нам от апостолов, она не нуждается ни в расширении, ни в сокращении. Мы читаем в наших Священных книгах, что не следует ни добавлять, ни

уменьшать, а добавляющего и уменьшающего постигнет ужасная кара (Откр.22:18). Поэтому мы готовим прижигание каленым железом, так как больше нельзя забинтовывать гниющую рану, которую надо резать. Знаем, лечение тяжелой болезни причиняет всегда сильную боль. Среди многого, проповедуемого тобою и отвергаемого Вселенской Церковью, наибольшее сожаление вызывает у нас то, что от Символа Веры, переданного от апостолов, ты отнял слова, обещающие нам надежду на вечную жизнь и спасение. А почему все так произошло, объясняют сами, присланные тобой, послания, не оставляющие никакого сомнения. Лучше бы они вообще не попали в наши руки – тогда мы не были бы вынуждены судить такое преступное дело. Все пути твоих размышлений, говоря кратко, заключены в этом одном слове – преступление. Ты разворачиваешь свои мысли вширь, кружишь зигзагами, различными путями, тем не менее, все же приходишь к нечестию. Знаем, от чего предостерегал тот, кто заповедовал нам избегать споров и распрей: «ибо они, – говорит он, – бесполезны и суетны» (Тит.3:9). И то, что он считал суетным и бесполезным, несомненно, не принесет пользы и в будущем.

5. Итак, брат наш Кирилл двумя своими посланиями уже пытался спасти тебя, выведя на правильный путь. Ныне я хочу, чтобы ты все же понял, после его первого, а затем и второго послания, а также и нашего, теперь уже третьего обличения, что ты вообще будешь отлучен от епископства и всего христианского сообщества, если тотчас не исправишь своего неправого учения, если не вернешься на тот Путь, которым назвал Себя Христос (Ин.14:6). Движимый отчаянием, ты поднял оружие против Того, Кто поставил тебя в имении Своем, как верного и благоразумного раба, над слугами Своими (Мф.24:25). Ты же потерял блаженство, обещанное тебе за твое служение. Ведь ты не только не даешь слугам пищу вовремя, но и губишь ядом тех, кого приобрел Господь Своей кровью и смертью (Деян.20:28). Мы видим, что под устами твоими, наполненными проклятиями и горечью, скрывается яд, когда ты начинаешь размышлять о Том, Кто является величайшей сладостью. Где же здесь пастырская любовь? Добрый пастырь

полагает жизнь свою за овец, а наемник бросает их, оставляя волкам (Ин.10:11–12). Какой же ты тогда пастырь, если сам вместо волков расхищаешь стадо Господне? В каком убежище может укрыться это стадо, если его закалывают прямо во дворе Церкви? Кто же защитит его, если оно видит в тебе вместо сторожа хищника? «И есть у Меня, говорит Господь, и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести» (Ин.10:16). Он обещает привести Себе и других – у тебя же погибают и те, которых ты имеешь. А ведь всем известно, сколько раз случалось так, что не овцы за пастырей, но пастыри за овец погибали. «И они услышат голос Мой», – говорит Господь (Там же). Для чего же? Чтобы было «одно стадо». На Его голос стадо соединяется воедино, а от твоего голоса – или заражается твоей болезнью, или разбегается.

6. Как бы ни было горько, но прямо к тебе подходят слова апостола Павла из «Деяний Апостольских»: «Ибо я знаю, что по отшествии моем войдут к вам лютые волки, не щадящие стада. И из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою» (Деян.20:29–30). Как бы нам хотелось, чтобы эти слова ты говорил о других, а не другие говорили о тебе. Ими бы следовало тебе поучать кого-нибудь еще, а не нам тебя. Разве следует учить епископа, каким должно быть христианину? Взгляни же, наконец, в какое положение ты поставил себя. Тебя порицают, осуждают, обвиняют. Разве подобает это человеку, облеченному священным саном? Горестен горький ответ твой, если только таковым можно назвать его, защищающего богохульные слова. Неужели ты считаешь, что мы пощадим тебя, если ты сам не щадишь свою душу, когда хочешь и прежде живших, и ныне живущих, и будущие поколения – всех лишить надежды на спасение? Я, как верный слуга благого Господа, преследую Его врагов, по словам пророка: «ненавижу их совершенной ненавистью» (Пс.138:22)¹⁰⁸. И слова другого пророка опять напоминают мне, чтобы я не имел пощады¹⁰⁹. О ком мне заботиться, кому воздать честь, когда происходит такое, что полностью лишает меня какого бы то ни было основания моей надежды? В Евангелии содержатся слова Господа, Который

говорит, что ни отца, ни мать, ни сына, ни других близких не должно предпочитать Ему (Мф.10:37). Ведь часто бывает такая преданность, из которой рождается измена. Когда побеждает стремление плоти, то небесной любви, каковая есть Бог, предпочитают любовь телесную, под влиянием которой мы часто опускаемся. Но когда стремятся к Тому, Кто есть истинная Любовь, то необходимо не быть во власти того, чего виновник подвергался бы осуждению.

7. Пробудись же наконец – ведь нельзя назвать бодрствованием время, используемое тобой не для несения стражи, а для хищения. Как бы нам хотелось, чтобы ты был сонный в том, что ты проповедуешь, а бодрствующим в том, с чем ты ведешь борьбу. Но, что говорить, – нам спокойнее было бы даже, если бы ты спал в том и другом. Тогда ты никого не погубил бы, никого не ввел бы в заблуждение, не скорбела бы Церковь о пропавших душах, а радовалась тому, что никому не грозит гибель. Ей было бы достаточно, если бы ты вернул ее Жениху такой, какой принял. Но зачем я так долго останавливаюсь на этом и напрасно ищу что-нибудь устойчивое в построенном тобою? Там же нет фундамента, как говорит строитель Церкви апостол Павел (Ср. 1Кор.3:11). Слышал я, что клирики, мыслящие в соответствии с вселенской верой и с которыми мы находимся в общении, претерпевают гонения, и говорят даже, что им воспрещен вход в город. Мы радуемся за них, снискавших награду исповедников, но скорбим о том, что их преследует епископ. Святой апостол Павел из гонителя стал проповедником, но какой грех из проповедника стать гонителем! Перебери бывших прежде еретиков, пытавшихся вводить в Церкви различные учения. Когда-нибудь выходил ли кто-нибудь из них из сражения с Церковью победителем? Ты имеешь пример в твоём же городе. Павел Самосатский, захвативший Антиохийскую Церковь, проповедуя свое учение, собрал жатву в соответствии с его семенами. И других изобретателей погибельных учений, захватывавших кафедры, суд Церкви непременно извергал.

8. Каждого из этих еретиков, о которых ты нас хотел спросить, словно не зная, что с ними произошло, справедливое

осуждение свергало с их престолов за проповедь ложного учения. И нет ничего удивительного в том, что они успокаивались, так как всегда находили такое нечестивое учение, при сравнении с которым свое им казалось совершенно невинным. Здесь нам предоставляется возможность изложить свое мнение, так как мы не можем молчать о том, что нас удивляет. Мы прочли, как ты хорошо излагаешь учение о первородном грехе, где человек по своей природе как бы является должником, и что этот долг сполна возвращает Тот, Кто происходит из рода должника. Как же остаются с тобой вместе те, которые были осуждены за отрицание этого? Ведь не может без подозрения оставаться что-либо, в чем противоположные положения находятся в согласии. Они были бы отвержены тобой, если бы чем-нибудь у них ты был недоволен. Для чего исследовать, что против них было предпринято, когда это точно известно, и, бывший тогда епископом, правоверный Аттик направил нам отчеты о произошедшем? Почему блаженной памяти Сисиний этого не расспрашивал? Да потому, что он считал справедливым их осуждение при своем предшественнике. Несчастные, они должны оплакивать, что лишились доверия к себе у людей, и им осталось лишь покаяние, чтобы войти в общение с Церковью. Так вот ты начал теперь узнавать о них, если раньше ничего не знал.

9. Лучше приступи к излечению своей болезни, чем болезни других, и поспеши поразмыслить о вселенской вере; поэтому мы и приводим выражение, соответствующее случаю: «Врач, исцели самого себя» (Лк.4:23), когда хочешь прийти на помощь другим. Состояние твоей болезни таково, что не позволяет и не допускает сделать отсрочку. Мы подтверждали и подтверждаем опять, что истинна вера епископа Александрийской Церкви, и ты, наставленный им, обратись, и будь с нами един в воззрениях, если, конечно, хочешь быть вместе с нами. О, брат, если ты согласишься, то осуди свои прежние мнения и не медля, как нам того очень хочется, приступи учить тому, чему, как ты слышишь, учит он. Мы не вопреки божественным установлениям, желаем исправлять и епископов, и вначале мы

только увещеваем пребывать в согласии; если же не прислушиваются к нашим спасительным наставлениям, то мы вынуждены решительно осудить их. После того как ты отвергнешь нечестивое учение, все же доказательством полного твоего исправления будет возвращение в Церковь тех, которые из-за Христа, Главы Церкви, были отлучены тобой от нее. Если же не совершится то, о чем мы говорим, то должен быть отлучен сам отлучивший, потому что в общении с нами находятся те, к числу которых ты принадлежал прежде.

10. К клиру же Константинопольской Церкви и ко всем, носящим имя христиан, мы направим такие послания, каких потребуют от нас обстоятельства, чтобы все знали, что, если ты останешься при превратных воззрениях и не будешь учить так, как учит вместе с нами брат наш Кирилл, то будешь отлучен от нашего сообщества, потому что не можешь быть с нами в общении, и, чтобы все, осознав пример этого твердого и своевременного суда, побуждались бы к заботе о своих душах.

11. Итак, ты теперь совершенно определенно знаешь, что нами вынесено такое суждение: если ты не будешь учить о Христе Боге нашем так, как того придерживается Римская, и Александрийская, и вся Вселенская Церковь, и как того совершенно держалась до тебя и пресвятая Церковь города Константинополя; и, если ты в течение десяти дней, считая от дня получения этого извещения, не отступишься от нечестивого нововведения, стремящегося разъединить то, что Священное Писание соединило, и не дашь такого исповедания письменно, то будешь отлучен от общения со Вселенской Церковью. Акт нашего суда вместе со всеми другими документами мы направляем с достославным сыном моим, диаконом Посидонием, к святому моему собрату по священству, достославному епископу города Александрии, который направил нам полностью все сведения, а также передаем ему полномочия, чтобы он действовал от нашего имени и объявлял наши постановления и тебе, и всем братьям, потому что все должны знать это дело, ибо оно касается всех. Да сохранит тебя Бог десницею Своею невредимым, возлюбленный брат. Дано в

третий день до августовских ид в тринадцатый год консульства Феодосия и третий Валентиниана¹¹⁰.

Почитание св. Целестина в России

Память св. Целестина, как борца с несторианством и как вдохновителя, наряду со св. Кириллом Александрийским, III Вселенского Собора, почиталась в русской земле. В России также было известно и послание, адресованное св. папе Карфагенским собором, которое, являясь приложением к деяниям поместных соборов, вошло в состав Кормчей книги¹¹¹. Ниже приводится краткая заметка о св. Целестине, помещенная в Великих Минеях Четиях св. митрополита Макария (XV в.). Церковно-славянский текст приводится по: Великие Минеи Четии. – Спб., 1912. – Вып. 14. – Тетр. 2.

Стих.

*Гроб и тебе, всеблаженный Келестине,
лику совокупися всеблаженному.*

Сей бяше при Феодосии юнем в церкви стараго Рима житием и словом добре съвършен. Того ради и архиереискому сподобися прьвопрестолию. Зосиму папе от жития отшедыну, иже и блаженному Внифантию великаго восприат Инокентиа. Келестин же, от апостольских преданий вся и глаголя, и творя, низложи злочестиваго Нестория, епистолиами богомрьския его хулы исповедав иже и блаженаго Кирила способника на извержение его имея. Многа же и ина исправления словеснаа и памяти достойнаа соделав, с миром от здешних отиде к нестареющему и блаженному преложися животу, с лики апостольскими и отеческими веселяся.

Св. Сикст III (S. Syxtus III)

31.VII.432 г.–19.VIII.440 г.

«Епископ Сикст возглавлял Римскую Церковь восемь лет и девятнадцать дней, весь Рим во время его понтификата пребывал в удивительном мире и согласии» (Prosperus Aquitanus. *Chronicum integrum*. 744). Св. Сикст, сообщает Liber Pontificalis, был римлянином, его отец также носил имя Сикст. Во время понтификата Зосима Сикст был уже священником. Избранный на Святой Престол, он продолжил дело своего предшественника, св. Целестина, утверждая правоверное учение, закрепленное догматическими постановлениями III Вселенского Собора. В 434 г. вновь возник конфликт по вопросу юрисдикции Иллирии, когда епископ Константинопольский Прокл попытался вывести ее из под церковной власти Рима. Папа написал иллирийским епископам о необходимости подчинения архиепископу Фессалоникийскому, являющемуся викарием Святого Престола, направил послание самому Проклу и в конце концов добился сохранения прежней юрисдикции.

Монашество, возникшее в пустынях Египта, быстро распространялось по всему христианскому миру; на Запад оно пришло с Иоанном Кассианом (ок. 360–435 гг.), основавшем монастырь на о. Лерин. Идеал аскетической жизни и стремление к добровольному перенесению лишений и страданий во имя Христа (ведь гонения уже отошли в прошлое) увлекали все больше последователей. Древнейший из известных по историческим источникам монастырей в Риме – монастырь св. Себастиана на Аппиевой дороге – был основан св. папой Сикстом III¹¹².

Папа проводил большие строительные работы и в Риме. Он построил новый восьмиугольный баптистерий на Латеране, портик и колонны которого сохранились до наших дней. Об актуальности борьбы с пелагианством в эту эпоху напоминают здесь надписи догматического содержания о божественной благодати, первородном и личном грехе, вечной жизни. Св. Сикст III произвел реконструкцию базилики Либерия, превратив

ее в церковь Санта-Мария-Маджоре – один из самых замечательных храмов, посвященных Деве Марии, и украсив мозаиками. Они иллюстрируют события жизни Пресвятой Девы, прославляя ее как Богородицу; заключительная сцена представляет триумф Церкви над несторианством. На одной из мозаик сохранилась надпись:

XYSTUS EPISCOPUS PLEBI DEI

(Сикст епископ народу Божиему)

Почитание папы Сикста как святого началось вскоре после его кончины, но первое письменное упоминание о праздновании его памяти содержится в Мартирологе Адона (IX в.). По римскому календарю св. память папы отмечается 28 марта.

Сочинения

Св. Сикст III вначале, еще до избрания на Святой Престол, сочувственно относился к пелагианству, но после осуждения этого учения папой Зосимом в 418 г. он дистанцировался от ереси. Сохранились два послания о пелагианстве, адресованные ему св. Августином, с которым он находился в переписке, будучи еще священником¹¹³.

После осуждения несторианства на Эфесском (III Вселенском) Соборе не происходило уже больше никаких потрясений в области вероучения, хотя возник конфликт между Кириллом Александрийским и главой так называемой умеренной христологической Антиохийской школы – епископом Антиохии Иоанном, которого за близость к взглядам Нестория Кирилл предал анафеме. Папа снял это отлучение, предоставив возможность Иоанну доказать свое правоверие. В 433 г. антиохийцы представили свое исповедание веры, которое одобрил и св. Кирилл: единство Церкви было восстановлено. Ниже приводятся два послания св. Сикста, написанные им после этого примирения и адресованные обоим бывшим противникам: Кириллу Александрийскому и Иоанну Антиохийскому. Латинский текст посланий приводится по Патрологии Миня: PL, т. 50, стб. 602–610.

<i>EPISTOLA S. SYXTI PAPAE AD CYRILLUM ALEXANDRINUM, POST PACEM FACTAM INTER IPSUM CYRILLUM ET JOANNEM Syxtus episcopus Cyrillo episcopo Alexandrino</i>	ПОСЛАНИЕ СВ. ПАПЫ СИКСТА КИРИЛЛУ АЛЕКСАНДРИЙСКОМУ ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРА МЕЖДУ КИРИЛЛОМ И ИОАННОМ Епископ Сикст епископу Александрийскому Кириллу

<i>1. Magna sumus laetitia alacritatis impleti, postquam, sicut legimus, ex alto nos Oriens visitavit (Luc. I, 78). Ecce enim sollicitis nobis, quia neminem perire volumus, sanctitas tua</i>	1. Великая радость наполнила нас, когда, как мы читаем, посетил нас Восток свыше (Лк.1:78). Не желая ничьей погибели, мы пребывали в тревоге, но вот, святость твоя

redintegratum corpus Ecclesiae своих письмах известила о
suis epistolis indicavit. восстановлении единства в
Redeuntibus ejus in sua Церкви. Все члены соединились,
membra compagibus, neminem вернувшись на прежние свои
foris jam videmus errare, quia места, и теперь мы видим, что
intus omnes positos fides unanimo никто больше не блуждает, и,
testatur. Laetamur e medio судя по единству веры, все
nostrum qui hoc opus fecit пребывают внутри Церкви.
ablatum: soli sibi nunc non Радуемся, что удален из нашей
credenti quod sensit in te 1 лигитреды совершивший такое, и
obfuisse, qui contra hunc nix теперь осознавший, что, восстав
est, (piem profiteamur omnibus против Того, Кого мы исповедуем,
profuisse. повредил лишь самому себе, а

всем принес только пользу.

2. *Sed convenit a tristibus nos* 2. Но лучше перейти от грустного
ad laeta transire, quia ipse cui. к радостному, ведь тот, кто
quaestio mota fuerat, de поднял волнения, уничтожил
Ecclesia universali moerore печаль Вселенской Церкви,
sublato, tempus nobis praestitit доставив нам время радости.
gaudiorum. Christus denique Христос Бог наш Сам показал,
Deus noster, quam vero sit sua сколь значительна его вина,
causa, monstravit, quando ita благоизволив это дело вынести
res dignatus est gubernare, ulna решение собора священников.
tantae rei et talis indicium Апостолы, собираясь воедино,
servaret suorum conventu часто рассуждали о вере, а ныне,
sacerdotum. In unum congregati собравшихся воедино
apostoli de fide saepe приемников апостолов,
tractarunt: in unum nunc поздравляют с их победой. О,
convenientes apostolici de ejus общение, достойное
victoria gratulantur. O relation посылающего, достойное собора!
digna mittente, digna conventu! Суд небесной радости должен
Gaudii coelestis in dicio иметь именно таких защитников,
habere debuit cognitores. Et некоторые, в соответствии с
quia res et causa de посчит, рассматриваемым делом, а также
locum quoque convenit non виной, не молчали бы, насколько
taceri. позволяют тому обстоятельства.

3. *Ad beatum apostolum Petrum* 3. К святому апостолу Петру

fraternitas universa convenit: собирается вселенское братство.
ecce auditorium congruens Вот аудитория, соответствующая
auditoribus, *conveniensi* слушателям, и услышанному
audiendis. Habuerunt coepiscopi *ими.* Свидетелем поздравлений
nostri illum congratulationis *коепископов* наших был тот, кто
testem, quem habemus honoris *является* основанием нашей
exordium; sanctae namque et *чести,* ибо на святом и
venerabili synodo, quam natalis *достопочтенном* соборе, по
mihi dies favente Domino *милости* Божией собравшимся в
congregarat, quia *сидень* моего рождения, он, как
credendum est, ipse praesedit, *должно* *верить,*
quandoquidem probatur *непредседательствовал* *сам,*
spiritu nec corpore defuisse. *присутствуя* здесь, очевидно, и
Affuit palmae, qui contentio *духом,* и телом. Св. Петр
non defuit; juvit animorum vota *присутствовал* при победе и не
nostrorum, qui videt symbolo *отсутствовал* при споре, помогал
primum inter Apostolos tradito *стремлению* душ наших, ибо
derogari: non passus est *видел,* что *отменяется*
nefandum caput gaudere *первоначальный* Символ веры,
solatiis, nec turbari diu sivi *переданный* от апостолов. Он не
lutulento gurgite fontis illius *мог* переносить радости этой
perspicui puritatem. Ad nos *нечестивой* главы и так долго
reversi sunt fratres, ad nos, *допускать,* чтобы *чистоту*
inquam, qui morbum communi *источника* замутнял бы грязный
studio persequentes, animarum *омут.* К нам обратились братья, к
curavimus sanitatem. *нам, повторяю, обратились те,*
которые были сильно поражены
общей болезнью, и мы исцелили
здоровье душ их.

4. *Non se exsuli vestro sanctus* 4. Не поддался влиянию вашего
frater noster Joannes addiderat, *ссылного* святой брат наш
non ejus est blasphema *Иоанн,* не был оболыцен его
praedicatione deceptus; nam, *богохульной* проповедью, ибо,
quantum rerum exitus docet, *как* показывает исход дела, он
suspendit suam sententiam, non *отстоял* свои взгляды, а не
negavit. Nam quid in inventore *отказался* от них. И какое же еще
malorum posset aliud judicare, *можно* вынести суждение об

*nisi quod probatur ipse per*изобретателе бед, если его же *sacerdotes suos cujus agebatur*священники заставляли его *causa, sentire? Statuerat hoc*чувствовать свою вину? Конечно *nimirum de nostrorum desertore*же, вожди веры должны были *castrorum, quod a ducibus fidei*осудить нечестие перебежчика из *suaderet perfidia judicari.*нашего лагеря. Никогда он не *Numquam se a nostro numero*был бы устранен из нашего *separasset, in quem et reverti.* числа, в которое он и вернулся.

5. *Exsulta, frater charissime, et*5. Ликуй, возлюбленный брат, *ad nos recollectis fratribus victor*ликуй, победитель, собравший *exsulta. Quaerebat Ecclesia*нам братьев, которых Церковь *quos recepit. Nam si nemine*искала и, наконец, приняла. *perire volumus de pusillis,*Ведь, если мы не желаем *quanto magis gaudendum nobis*погибели и малым, то как велика *est sanitate rectorum? Legimus*наша радость о выздоровлении *una ovis quantum gaudi*иначальствующих? Мы читаем в *reportata praestiterit (Luc. XV,*Священном Писании, сколько *6); et idcirco intelligendum est*радости принесла одна *quid laudis habeat tantos*возвращенная овца (Лк.15:6); *revocasse pastores. Grege*какую же можно помыслить *aspiciuntur in singulis; nec unius*радость при возвращении таких *hic causa tractatur, quoties*пастырей! В стаде смотрят за *agitur de sanitate multorum.*каждой овцой, это же дело *Laetamur hic nihil egisse nos*касается здоровья не одного, но *praecoquum, quando fructum*многих. Мы, поздравляя с *nostrae sententiae gratulamur.*плодом нашего суждения, *Sustinuimus fratres, certi eos*радуемся, что плод этот не *non spinas, sed uvas esse*является неспелым. Мы помогли *facturos (Matth. VII, 17). In*братьям в уверенности, что они *evidenti est nostrorum vindemia*принесут не терния, но виноград *gaudiorum, quae sanctam*(Мф.7:16). Наступает пора жатвы *synodum largitate gratulationis*нашей радости, которая щедро *implevit. Vineam suam custos*наполнила *ille curavit, quem ad*святой собор. О винограднике *custodiendam domum Israel*не *своем* заботится тот сторож, *dormitare nec obdormire David*который, как свидетельствует *propheta testatur (Psal. CXX,*Давид, не дремлет и не спит

4). *Infecundum illud Christo*(Пс.120:4). Бесплодная же лоза, *nostro, nec afferens fructum*, не приносящая плода Христу *suscepit flamma sarmentum*нашему, будет предана огню (Joan. XV, 6). *Sed ut hoc*(Ин.15:6). Это, как мы видим, *videmus convenire damnato, ita*ждет осужденное; напротив, *o de reversis ad nos fratribus*братьях, к нам обратившихся, *convenit dicere, quia non potuit*следует сказать, что не смог *a diabolo eradicari plantatio*диавол вырвать сад, *quam plantaverat Pater* (Matth.насажденный Отцом (Мф.15:13). XV, 13). *Illum ergo sibi ignis*Тому удел вечный огонь, а этим *aeternus, hos possessoris*же уготовано владение вечным *aeterni vinea vindicavit in tantum*виноградником. Мы очень рады, *ut Antiochenae Ecclesiae*что епископа Антиохийской *sacerdotem vocari a sanctitate*Церкви святость твоя называет *tua jam nunc venerabilem virum*теперь достопочтенным мужем и *et domnum gaudeamus. Et*господином. И он достоин *merito vocatur dominus, qui*называться господином, ибо *communem Dominum*признает единого с нами Господа, *recognovit, qui incarnationis ejus*таинство воплощения Которого *mysterium voce catholica*он исповедует, в соответствии с *nobiscum confitetur.* нашим вселенским учением.

6. *Bene nobis breviter tua*6. Ты очень хорошо, брат, кратко *fraternitas quae sunt super*сообщил нам, что еще *eodem negotio gesta narravit*;произошло, но мы не удивились, *sed mirati non sumus, quod a*когда прочли, что против тебя *dissentientibus in te composita*раскольники замышляют *legimus dejectionis injuriam*воздвигнуть несправедливые (Matth. V, 11). *Novimus*гонения (Мф.5:11). Ведь мы *frequenter patere calumnias*знаем, что истине часто *veritatem, nec tamen umquam*приходится переносить *posse falsitate superari. Votiva*еиспытания, но ложь все равно не *sunt semper molestiae fides*может ее победить. *praedicanti. His namque cum*Проповеднику веры должно нести *beatitudine copiosa merces*тяжелое бремя. Но, в то же *paratur in coelo* (Ibid. 12), время, как велика и блаженна его *quibus propter justitiam*награда на небесах (Мф.5:12), *maledictiones, persecutiones et*поэтому и претерпевает он за

*omne malum praecipitur*правду злословие, гонения и
sustinere. Passus es falsitatem,прочие беды. Ты уже перенес
ut victricem faceres veritatem;ложь, и, благодаря тебе, истина
*et ideo nunc insultandum est*одержала победу, и теперь тебе
*falsitati, quia nullus perire potuit*тоже нужно бесстрашно восстать
veritati.

против лжи, которая никогда не
сможет победить истину.

**7. Итак, мы ждем клириков
вышеупомянутого брата**

*7. Exspectamus igitur memorati*нашего Иоанна и хотим, чтобы
*fratris nostri Joannis clericos, et*они пришли; мы дадим им
*optamus venire: scimus et pro*ответ и о твоей чести, и о
*honore et labore tuo dare*твоих трудах. Как мы часто
*responsum. Non es, secuti fratres*писали брату и соепископу
*et coep scopo nostro Maximiano*нашему Максимиану, он сам
*saepe jam scripsimus, etiam*охотно открывает двери
*ipse redeuntibus difficilis aperire*возвращающимся, так что
*januam: ut vere nisi perditionis*никто и не погибнет, кроме
*filius nemo sit perditus (Joan.*сына гибели (Ин.17:12).
*XVII, 12); sitque ei major causa*Поэтому тем больше у него
*lugendi, quod meruit solus*будет причин плакать, что
*excludi. Haec ad venerationem*только он один заслуживает
*tuam fraternitas mecum sancta*отвержения. К тебе,
*scribit, probans tuos in omnibus*достопочтенному, пишут
*et confirmans labores: qui*вместе со мной и святые
*tamen graves aut amari esse*братья, одобряя и укрепляя
*non potuerunt, quia huic impens*тебя во всех трудах твоих,
*sunt, cujus onus leve et jugum*которые все же не могут быть
*suave portamus (Matth. XI, 30).*тяжелы и горестны, ибо даны
*Datum 15 kal. Octobris,*Тем, Чье бремя легко и иго
*Theodosio XIII et Maximo*благо (Мф.11:30). Дано в 15-е
consulibus.

календы октября, в 13-й год
консульства Феодосия и
Максима.

**EPISTOLA S. SYXTI PAPAE III ПОСЛАНИЕ СВ. ПАПЫ СИКСТА К
AD JOANNEM ANTIOCHENUM ИОАННУ АНТИОХИЙСКОМУ**

Syxtus episcopus JoanniЕпископ Сикст епископу
episcopo Antiocheno Антиохийскому Иоанну

1. Si ecclesiastici corporis gloriam, si ejus integritatem dilectio tua considerare dignetur, profecto laetitiae nostrae non quaeret interpretem. Ipsae namque res evidentissime loquuntur, moerorem nostrum repentino sancti fratris Cyrilli sermone in gaudium esse conversum. Tantam hanc ergo sollicitudinem nostram nos evasisse delectat, postquam reo fidei nostrae tua fuit sanitas poenitudo.

1. Если любовь твоя удостоит вниманием размышления о славе тела Церкви, то, конечно же, не поставит под сомнение нашу радость. Ибо и само дело совершенно очевидно свидетельствует о том, что речь святого брата Кирилла превратила нашу печаль в радость. И наслаждаемся мы, что прошла наша тревога, потому что твое здоровье в нашей вере принесло раскаяние виновному.

2. Nunc vere se exsulem, 2. Действительно, он
nunc se sentit ejectum. чувствует себя ныне изгнанником
Abundant ei in deserto spinaei отверженным. Ведь для него
(Matth. VII, 16): quia deest uvaизобилуют тернии в пустыне
quam colligat. Hos habet(Мф.7:16), где не собирают
fructus, qui erga vineam Dominiвинограда. Вот такие плоды
nostri noluit exercere culturam.получил тот, кто не захотел
Credo ad dilectionem tuamвозделывать виноградник нашего
rerum cursus et ordo pervenerit,Господа. Надеюсь, что до твоей
qualiter ei voluimus nostralюбви дошли сведения о ходе и
admonitione succurrere.порядке дела, о том, как хотели
Retinuimus in praiceps euntem,мы помочь ему нашими
qui erat blasphemiarum pondereувещеваниями. Мы пытались
in profundum mergendus. Siудержать его от падения в
negotii qualitatem justa lanceбездну, но он в нее все же
pensemus, nulli non videbiturпухнул, увлеченный тяжестью
Nestorius sero damnatus. Illicбогохульства. Если же честно
fuerit debitus sermo praeteritus.положить существо дела на чашу
Fruamur nunc praesentibusвесов, то каждому станет
bonis, nec diu haereamus inочевидно, что Несторий не был
осужден преждевременно. Ранее

*tristibus, quibus
gaudere concessit.*

*Dominus*предпринятые увещевания
оказались напрасными. Но
сейчас будем наслаждаться
нынешними благами, а не
пребывать в печали, которую
Господь превратил нам в
радость.

3. Слышит вселенское братство,

3. *Audivit universa fraternitas*,собравшееся к моему дню
*quae ad natalis mei convenerat*рождения, как для блага рода
*diem, qualiter bono humani*человеческого под
*generis, apostolicae sedis me*председательством моим на
*praeside... Excedant licet*Апостольском Престоле...Пусть
*meritum meum et extra me*умалют мою заслугу, ведь это
haec esse cognoscam,внешнее, и меня не касается,
*exordium tamen tui sermonis*однако с благодарностью
*gratus accipio, quia non est tibi*принимаю начало твоей речи,
*controversia perferenda, qui*потому что ты не пристрастен
*Christum Dominum nostrum*спорам, ибо исповедуешь для
*bono humani generis ita ut*блага рода человеческого Христа
natus est confiteris.Господа нашего так, как Он
*Subsequenter Ecclesiae addis*родился. Таким образом, ты
luciferum et ubique lucentem.добавляешь Церкви светоносную
*Sed et nunc vos, immo omnes*звезду, освещающую все своим
*qui lucis illius signum fronte*светом. Ныне вас, как и всех,
gestamus, luciferos confitemur.имеющих на челе знак этого
*Sint ergo omnes fide*света, мы признаем
*praedicantes Domini sacerdotes*светоносными. И все священники
luciferi et ubique lucentes. Господа, проповедующие веру,

светоносны и сияющи.

4. *Sit et Nestorius ille lucifer de*4. И Несторий – тоже светоносная
quo scriptum est: Cecidit lucifer,звезда, но та, о которой сказано:
qui mane oriebatur (Isa. XIV,«Упала денница, восходящая
12). *Cecidit, sed superbiens*утром». Упал, пал,
*cecidit, sed elisus cum*возгордившись, низринут был,
*ascendere disponit in coelum, et*когда вздумал взойти на небо и,
*ponere super coeli sidera sedem*обещаая уподобиться

suam, et promittit AltissimoВсевышнему, над звездами similem se futurum. Ille adустановить престол свой. Тот similitudinem se aptabatготовился себя уподобить Altissimi; iste in suamВсевышнему, этот же призывал similitudinem vocabatВсевышнего уподобить себе. Altissimum. Hominem namqueВедь он проповедовал только Его natum eum tantummodoлическое рождение, не praedicabat, auferensпризнавая таинство воплощения, incarnationis mysterium, et illudi устрняя и, более того, evacuans, immo illudотбрасывая то, в чем, согласно impugnans, quo secundumСимволу, состоит наша вера и symbolum et fides et salussпасение. Но поверженного врага nostra subsistit. Non estне поражают, оставим лучше то, certandi jam tempus, hostечто вызвало войну, – ведь во prostrato: transeundum nobis adвремя победы неуместно his est quae bella moverunt,рассуждать о сражениях. importunum victoriae tempore adhuc de praeliis disputare.

5. Quae hic evidentior rerum5. Что же может быть с давнее и fides, quae ratio major potestвыше победы, которая, очевидно, esse, quam palma? Fruamur,есть вера наша?Да будем же по auctore Domino, bono atquemилости Господа наслаждаться jucundo, quia in unum fratresблагом и удовольствием, жить как rursus coepimus habitare (Ps. братья вместе (Пс.132:1). Вот, что CXXXII, 1). Haec sanctitatemхотим мы ответить твоей tuam volumus praedicare quaesвятости на твое послание. В scribis. Expertus es negotiitрудах нынешних событий ты praesentis eventu, quid sitиспытал, что значит мыслить sentire nobiscum. Beatus Petrusвместе с нами. Святой апостол apostolus in successoribus suis,Петр в преемниках своих что quod accepit, hoc tradidit. Quisполучил, то и передает. Кто же ad ejus se velit separareтогда захочет отделяться от его doctrina, quem ipse interучения, если его первого между apostolo primum Magisterапостолами наставил Учитель? edocuit? Non hunc auditus perПетр не от других слышал это alterum, non sermo lectusучение, не на чтении речей instruxit: doctus est cum aliisобучался ему, но вместе с

ore Doctoris. Non scripturae, другими принял его из уст non scriptorum passus est Учителя. Он не исследовал ни quaestionem; absolutam et писаний, ни писателей, но принял simplicem fidem, et quae совершенно простую и не controversiam non haberet, имеющую противоречий веру, в accepit, quam utique meditari согласии с которой мы должны semper, et in qua manere всегда мыслить и в которой debemus, ut sensu puro должны пребывать, чтобы с sequentes Apostolis, inter чистыми мыслями, следуя за apostolicos esse mereamur. апостолами, быть среди их Non parum nobis oneris, non преемников. Нелегкое бремя и parum laboris incumbit, ut немалый труд нужно принять, Ecclesiae Domini macula desit чтобы на Церкви Господа не et ruga (Ephes. V, 27). было «ни пятна или порока» (Еф.5:27).

6. Quam semper super hoc 6. Сколь мы всегда об этом esse solliciti nos debeamus, тревожимся, свидетельствует clementissimorum et забота милостивейших и christianissimorum regum curae христианнейших императоров. testatur. Aspice, frater Взгляни, возлюбленный брат, как charissime, coelesti negotiobодрствуют они в небесных quam se vigilanter impenderint. трудах. Мысли их не знают покоя Cogitationum ferias nesciverunt; и не устаивают вниманием nec dignati sunt terrena curare, земные заботы, если те не nisi coelestibus paruissent. способствуют небесному. Сколько Quoties apostolicam sedem, раз их речь побуждала quoties diversos fratres eorum Апостольский Престол, сколько sermo commovit? Impenderunt раз – разных братьев? Они se ejus negotio qui se eorum предприняли труды Того, Кто numquam negavit imperio. никогда не отвергал их власти. Sciunt se illi fenerare Они знают, что следует отдавать sollicitudinem suam qui eam в рост свою заботу о вере Тому, cum grandi reddat usura. De Кто щедро воздаст им за нее. qua re nos convenit gloriari, quia Нам должно прославлять то, что coelestem Regem videmus мы видим: государи являются foederatos reges habere союзниками Царя Небесного. terrarum. Intelligunt, sicut ait «Понимают цари, – как

David, et eruditi sunt qui judicant утверждает Давид, – обучены *terram (Ps. II, 10), quando, sicut* судящие землю" (Пс.2:10), когда, *dicit alibi, ipsi et omnes populi* как он говорит далее, «цари *laudant nomen Domini (Ps. CXLVIII, 12).* земные и все народы... хвалят имя Господа» (Пс.148:11–13).

7. *Ergo quia, sicut ait Apostolus, fides una est (Ephes. IV, 6), quae et vincenter obtinuit, dicenda credamus, et tenenda dicamus. Nihil ultra liceat novitati, quia nihil adjici convenit vetustati. Dilucida et perspicua majorum credulitas nulla coeni permixtione turbetur. Habet probatum nobis virum fratrem et coepiscopum nostrum*

Maximianum

Constantinopolitanae Ecclesiae sacerdotem, divino illic judicio consecratum, ut aegritudinis morbum quem astutiae venena solius infuderant, superet simplicitatis dulcedo succedens; qui non illic aliud quam credimus poterit praedicare, nisi quod a decessoribus meis, nobiscum positus frequenter audivit. Data XV kalendas Octobris, Theodosio XIV et Maxima consulibus.

7. Ибо едина, по слову апостола, вера (Еф.4:5), и победоносно покоряет она, так будем же верить тому, что следует говорить, и говорить то, чего следует держаться. Нет нужды в новом, ибо нельзя ничего добавить к старому. Ясная и светлая вера предков да не замутится никакой примесью нечистоты. Она имеет одобренного нами мужа, брата и соепископа нашего Максимиана, священника Константинопольской Церкви, посвященного там по суду божественному; и, таким образом, болезнь, вызванная лишь ядом лукавства, была преодолена сладостью простоты преемника, который, как мы верим, будет проповедовать там не что иное, как то, что часто слышал на одном с нами поприще от моих предшественников. Дано в 15-й календы октября, в 14-й год консульства Феодосия и Максима.

Святой Лев I Великий (S. Leo I Magnus)

29.IX.440 г.–10.XI.461 г.

Понтификат св. Льва был одним из самых славных и наиболее продолжительных в истории Святого Престола. Согласно Liber Pontificalis, св. Лев был родом из Тоскании, но уже в ранней юности стал клириком Церкви города Рима. Еще до избрания на кафедру апостола Петра он пользовался большим авторитетом, являясь ближайшим сотрудником двух своих предшественников – св. Целестина и св. Сикста III. Известно, что Иоанн Кассиан под его влиянием написал свой трактат о Воплощении, а св. Кирилл Александрийский писал ему лично, стремясь заручиться его поддержкой, чтобы препятствовать замыслам возведения Иерусалимской кафедры в ранг патриархата¹¹⁴. В 440 г. Лев по предложению императорского двора был направлен в Галлию для урегулирования конфликта между двумя враждовавшими военачальниками – патрицием Аэцием и префектом Альбином, и миссия его увенчалась успехом: оба полководца объединили силы для отражения нашествия варваров (S. Prosperus Aquitanus. Chronicum integrum. 748). В это время скончался Сикст III, и преемником его был избран диакон Лев, уже прославившийся своей образованностью, теологическими познаниями и искусством дипломата. Вернувшись в Рим, он 29 сентября 440 г. получил епископское посвящение.

В Риме св. Льву пришлось вести активную борьбу с манихеями, которые еще образовывали многочисленные тайные секты. Папа в своих проповедях обращался с увещеваниями и предупреждениями в их адрес, упорствующим же в манихействе, не колебался отдавать в руки светского суда, а приговор магистратов для манихеев был один: пожизненная ссылка¹¹⁵.

В Италии св. Лев продолжал укреплять власть Римского епископа как митрополита Италии: вне его влияния оставался лишь епископ Медиолана (Милана). Папа вел обширную корреспонденцию с епископами, интересуясь даже самыми

незначительными событиями жизни их епархий. Такую же политику св. Лев стремился проводить и в провинциях, входивших некогда в состав Западной Римской империи. В Равенне номинально еще правил император, совсем юный Валентиниан III, опекаемый своей матерью Плацидией, но пределы империи все более и более сужались, приближаясь к естественным границам Апеннинского полуострова. В 452 г. в Италию вторгся со своими полчищами Аттіла; он осадил и взял Аквилею, разграбил все области до Павии и Милана, и подошел к Мантуе. Валентиниан III бежал из Равенны и укрылся в Риме, а навстречу Аттіле направил св. Льва. Обратившись к грозному вождю варваров, папа произнес свою знаменитую фразу: «Приветствую тебя, бич Божий». Облик святого епископа Рима и его речь настолько поразили Аттілу, что он отказался от дальнейшего похода и, удовольствовавшись преподнесенной ему контрибуцией, покинул пределы Италии. Три года спустя, в 455 г., папа смог лишь ослабить и несколько смягчить последствия нашествия на Рим предводителя вандалов Гензериха: жители спасались в трех церквах, оставшихся неприкосновенными, город же подвергся жестокому разграблению.

В Галлии уже с 413 г. на левом берегу Рейна обосновались бургунды, а, вернувшись из Испании, готы захватили Аквитанию от Луары до Пиреней. Арелат (Арль), где находилась резиденция префекта, оставался центром всех областей Галлии, которые, хотя бы номинально составляли часть Западной Римской империи. Преемником св. Гонората на Арелатской кафедре стал св. Иларий (429–449 гг.), человек святой жизни и настоящий воин Церкви. Исходя из того, что его кафедра находилась в столице Галлии, он решил возглавить церковную организацию этой провинции. Неумолимо разъезжая по стране, созывая местные соборы, он делал все для укрепления Церкви. Но его активность не могла не вызвать неудовольствия недоброжелателей, которые и обратились с жалобой на него в Рим. Св. Лев, не без основания усматривая в деятельности Илария определенные тенденции к самостоятельности от Рима, и действуя в соответствии с

традицией, согласно которой митрополитом Галлии являлся епископ Виеннский, своим посланием предписал Иларию оставаться в границах своего епископства, подтвердив права Виеннского митрополита. Иларий был действительно святым человеком – он безоговорочно принял решение Рима и больше ни разу не вмешивался в дела других галльских епископств¹¹⁶.

Другая бывшая римская провинция, Испания, полностью находилась во власти готов-ариан, поэтому испанский епископат Вселенской Церкви обращал с надеждой свои взоры к Риму как к столпу и утверждению истинной веры. Св. Лев писал послания Испанской Церкви, но связь между Римом и этой провинцией была затруднена по понятным политическим обстоятельствам. Подобная ситуация была и в Африке, где обосновались вандалы, также принявшие арианство.

Но, если на Западе Церковь подвергалась гонениям и притеснениям со стороны внешней, то на Востоке вновь проявилась внутренняя язва, затронувшая основы вероучения. Новое заблуждение возникло вначале как реакция на несторианство, умалявшее божественность Иисуса Христа, а затем переросло в ересь – монофизитство.

Монофизитство – еретическое учение, усматривающее лишь одну, божественную, природу (φύσις) во Христе. Духовной главой монофизитов стал архимандрит одного из монастырей под Константинополем, Евтихий (ок. 372–454 гг.), который был близким другом Диоскора, преемника св. Кирилла на Александрийской кафедре. Монофизиты, рассуждая о соединении божественной и человеческой природы во Христе, понимали его как поглощение человеческого начала божественным, то есть страдал за человечество не Богочеловек, но Бог. После осуждения этого учения на IV Вселенском Соборе в Халкидоне, его последователи рассеялись по всему Востоку. Это наиболее древняя из ересей, сохранивших свою церковную организацию; так называемые дохалкидонские Церкви существуют до сего дня (коптская, сирийская, сирийская в Индии, армянская и эфиопская).

Когда епископ Константинопольский Флавиан отлучил от Церкви Евтихия за проповедь и упорствование в ложном учении, тот обратился с жалобой к папе Льву, одновременно прося ходатайства перед папой у знаменитого Петра Хризолога, епископа Равеннского, ответившего ему: *«Святой Петр, который жив и возглавляет свою кафедру, возвестит ищущему истину веры»* (Petri Chrysologi episcopi Ravennantis ad Eutychem presbyterum. Epistola XXV)¹¹⁷. И св. Лев сообщил эту истину, изложив свое учение о двух природах Иисуса Христа. Но на, собравшемся в 449 г. для разрешения конфликта, соборе в Эфесе, перевес получили сторонники Евтихия, вследствие чего борцы за вселенскую веру – Флавиан Константинопольский, Домн Антиохийский, Феодорит Кирский – были осуждены. Собор прославился скандальным характером своих заседаний, за что получил название «Разбойничьего Эфесского собора»; присутствовавший на нем легат св. Льва, диакон Илар (будущий папа) спасся бегством. Стала совершенно очевидной необходимость созыва нового собора. Св. Феодорит Кирский писал, обращаясь к папскому легату: «Поэтому я прошу вашу святость убедить святейшего и преподобнейшего архиепископа Римского Льва, чтобы он воспользовался апостольской властью и повелел нам прийти на ваш собор. Ибо Пресвятой Престол имеет начальство над Церквями вселенной по многим причинам, и прежде всего потому, что он остался непричастным еретическому зловонию, и никто мыслящий противное не восседал на нем, но он сохранил апостольскую благодать неповрежденною» (Послание № 116: Пресвитеру Ренату). Св. Лев добился согласия у императора на созыв собора, заседания которого открылись в октябре 451 г. в Халкидоне.

Халкидонский Собор – IV Вселенский Собор (451 г.), на котором присутствовало свыше 600 епископов, легатами папы были епископы Пасхасин и Люценций, а также священники Бонифаций и Василий. На нем было принято догматическое учение о божественной и человеческой природе Иисуса Христа, о единстве этих природ без смешения, без изменения, без разделения, без разобщения, и в соответствии с этим было осуждено монофизитство. Но св. Лев не признал

и не утвердил 28-й канон, согласно которому Александрийская кафедра евангелиста Марка должна уступить второе место в ранге чести епископской кафедре Константинополя, не имеющей апостольского преемства.

Св. Лев, умерший 10 ноября 461 г., был первым папой, похороненным в соборе св. Петра. Сразу же после кончины началось его литургическое почитание – настолько глубоко было впечатление, произведенное его святостью. Папа Бенедикт XIV (1740–1758 гг.) провозгласил его Учителем Церкви.

Память св. Льва по римскому календарю отмечается 10 ноября, а по русскому – 18 февраля.

Сочинения

Корпус многочисленных сочинений св. Льва составляют его послания и проповеди. Они отмечены изысканностью стиля, чистотой латинского языка, лаконичностью выражения и ясностью своих идей. Художественные приемы изложения у него гармонично согласуются с тематическим и духовным содержанием, а отличительной чертой его творчества является умение объяснить христианские идеи в стиле римской литературной традиции.

1. Христология

Теологические сочинения св. Льва, которые принесли ему всемирное признание, были, в основном, посвящены христологии. В своих рассуждениях он основывался как на западных, так и восточных Отцах Церкви и сумел достичь в объяснении догмата замечательного равновесия между двумя природами Спасителя и единством Его Личности. Теологическое учение св. Льва полно изложено в его посланиях и прежде всего в знаменитом «Томосе» (Послание к Флавиану), но не только в них: к христологическим вопросам, к вопросам истинного почитания Спасителя, он часто обращался и в своих проповедях. Теология св. Льва стала догматикой IV Вселенского Собора.

2. Примат Святого Престола

Примат Римской кафедры основан на словах Спасителя: «И Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф.16:18). Традиция примата документально подтверждена уже в Послании ученика апостола Петра, четвертого Римского епископа – св. Климента. Но, хотя папы на протяжении всех четырех веков истории Римского Престола осознавали свою миссию как епископов Вселенной, тем не менее, четкое изложение и формулирование этого учения связано с именем св. Льва. Он первый писал, что Спаситель непосредственно передал Свою власть не всем апостолам, но именно Петру, поэтому каждый епископ Римский,

как его преемник, является не *primus inter pares*, но предстоятелем всего христианского мира.

Шестой канон Никейского Собора признал права трех патриархатов как кафедр, основанных апостолами: Римского, Александрийского и Антиохийского. Тогда, в 325 г., строительство новой столицы только начиналось, а епископ Византии был всего лишь викарием епископа Гераклеи Фракийской. Но уже Константинопольский Собор вторым своим каноном принял решение о предоставлении второго места чести для Константинопольской кафедры. Папы не признавали этот канон. На Халкидонском Соборе, несмотря на блестящую победу, одержанную св. Львом в области догматики, и протесты папских легатов, 28-м каноном был подтвержден второй канон Собора Константинопольского и узаконено главенство Константинопольской кафедры над всеми Церквями Востока. Папа категорически отверг это решение, написав послания императору, императрице, епископу Константинопольскому Анатолию и своему апокрисиарию при императорском дворе Юлиану Косскому. Св. Лев сформулировал основополагающий принцип: *alia tamen ratio rerum saecularium, alia divinarum*, то есть природа политических и церковных дел различна, нельзя следовать за изменчивыми и недолговечными политическими обстоятельствами, изменяя в соответствии с ними и церковное устройство, идущее от апостолов – ведь город, являющийся столицей мира сегодня, останется ли таким завтра?

3. Roma aeterna

Политическая мысль св. Льва была глубоко отличной от мысли св. Августина, пропастью разделившего *Civitas Dei* и *Civitas terrena*; Папа, наоборот, в определенной степени был последователем Евсевия Кесарийского, апологета тесного союза христианского государства и христианской Церкви. Император избран Богом и правит от Его имени, являясь Его орудием, и от Него получая свою власть. Враги государства восстают, таким образом, и против Бога, и, соответственно, еретики оскорбляют не только Бога, но также и императора¹¹⁸.

Такая позиция по отношению к государству, не имевшая в себе ничего от его нигилистического отрицания, но видевшая

огромное благо в существовании государственных институтов, предопределила ассимиляцию св. Львом великой идеи Древнего Рима – идею «Roma aeterna», подвергнувшуюся, однако, в сознании папы глубокой трансформации. Петр и Павел основали новый, Небесный Рим и совершили это более счастливо, чем братья-враги Ромул и Рем сделали это на земле. Рим, впитавший в себя суеверия всех покоренных им народов, чудесным образом получил отпущение грехов, благодаря проповеди и мученической кончине в нем апостолов. И вот теперь уже империя св. Петра, объединяющая всех истинных христиан, превзошла империю Августа. Благодаря апостолам, Рим стал истинно Вечным Городом, а история древнеримской империи стала как бы предтечей, и, следовательно, составной частью истории христианства, духовного Рима. Эту идею римского патриотизма св. Лев завещал наступавшему Средневековью, и она имела огромное цивилизаторское значение для поднимающейся из варварства Европы.

Послания св. Льва приводятся по патрологии Миня: PL, т. 55. Проповеди приводятся по изданию «Sources Chretiennes».

Epistola ad flavianum episcopum constantinopolitanum contra eutychis perfidiam et heresim

**Leo episcopus, dilectissimo fratri Flaviano
Constantinopolitano episcopo**

1. *Lectis dilectionis tuae litteris, quas miramur fuisse tam seras, et gestorum episcopaliū ordine recensito, tandem quid apud vos scandali contra integritatem fidei exortum fuisset agnovimus; et quae prius videbantur occulta, nunc nobis reserata patuerunt. Quibus Eutyches, qui presbyteri nomine honorabilis videbatur, multum imprudens et nimis imperitus ostenditur, ut etiam de ipso dictum sit a propheta: Noluit int eilige re, ut bene ageret; iniquitatem meditatus est in cubili suo (Ps. XXXV, 4–5). Quid autem iniquius quam impia sapere, et sapientioribus doctioribusque non cedere? Sed in hanc insipientiam cadunt qui cum ad cognoscendam veritatem aliquo impediuntur obscuro, non ad propheticas voces, non ad apostolicas litteras, nec ad evangelicas auctoritates, sed ad semetipsos recurrunt; et ideo magistri erroris existunt quia veritatis discipuli non fuere. Quam enim eruditionem de sacris novi et veteris Testamenti paginis acquisivit, qui ne ipsius quidem Symboli initia comprehendit? Et quod per totum mundum omnium regenerandorum voce depromitur, istius adhuc senis corde non capitur.*

2. *Nesciens igitur quid deberet de Verbi Dei incarnatione sentire, nec volens ad promerendum intelligentiae lumen, in sanctarum Scripturarum latitudine laborare, illam saltem communem et indiscretam confessionem sollicito recepisset auditu, qua fidelium universitas profitetur: Credere se in Deum Patrem omnipotentem, et in Jesum Christum Filium ejus unicum. Dominum nostrum, qui natus est de Spiritu Sancto et Maria Virgine. Quibus tribus sententiis omnium fere haereticorum machinae destruuntur. Cum enim Deus et omnipotens et Pater creditur, consempiternus eidem Filius demonstratur, in nullo a Patre differens, quia de Deo Deus, de omnipotente omnipotens, de aeterno natus est coaeternus; non posterior tempore, non inferior potestate, non dissimilis gloria, non divisus essentia: idem vero sempiterni genitoris unigenitus*

sempiternus natus est de Spiritu Sancto et Maria Virgine. Quae nativitas temporalis illi nativitati divinae et sempiternae nihil minuit, nihil contulit, sed totam se reparando homini, qui erat deceptus, impendit; ut et mortem vinceret, et diabolum, qui mortis habebat imperium, sua virtute destrueret. Non enim superare possemus peccati et mortis auctorem, nisi naturam nostram ille susciperet, et suam faceret, quem nec peccatum contaminare, nec mors potuit detinere. Conceptus quippe est de Spiritu Sancto intra uterum matris Virginis, quae illum ita salva virginitate edidit, quemadmodum salva virginitate concepit.

Sed si de hoc Christianae fidei fonte purissimo sincerum intellectum haurire non poterat, quia splendorem perspicuae veritatis obcaecatione sibi propria tenebraret; doctrinae se evangelicae subdidisset. Et dicente Matthaeo: Liber generationis Jesu Christi filii David, filii Abraham (Matth. I, 1); apostolicae quoque praedicationis expetisset instructum. Et legens in Epistola ad Romanos: Paulus servus Jesu Christi, vocatus apostolus, segregatus in Evangelium Dei, quod ante promiserat per prophetas suos in Scripturis sanctis de Filio suo, qui factus est ei ex semine David secundum carnem (Rom. I, 1); ad propheticas paginas piam sollicitudinem contulisset. Et inveniens promissionem Dei ad Abraham dicentis: In semine tuo benedicentur omnes gentes (Gen. XII, 3, et XXII, 18); ne de hujus seminis proprietate dubitaret, secutus fuisset Apostolum dicentem: Abrahae dictae sunt promissiones, et semini ejus. Non dicit, Et seminibus, quasi in multis, sed quasi in uno. Et semini tuo, quod est Christus (Galat. III, 16). Isaiae quoque praedicationem interiore apprehendisset auditu dicentis: Ecce virgo in utero accipiet et pariet filium, et vocabunt nomen ejus Emmanuel, quod est interpretatum, Nobiscum Deus (Isai. VII, 14; Matth. I, 23). Ejusdemque prophetae fideliter verba legisset: Puer natus est nobis, filius datus est nobis, cujus potestas super humerum ejus, et vocabunt nomen ejus, magni consilii Angelus, Admirabilis, Consiliarius, Deus fortis, Princeps pacis, Pater futuri saeculi (Isai. IX, 6). Nec frustratorie loquens, ita Verbum diceret carnem factum, ut editus utero virginis Christus haberet formam hominis, et non haberet materni corporis veritatem. An forte ideo putavit Dominum nostrum Jesum Christum non nostrae esse naturae, quia missus ad beatam Mariam semper

virginem angelus ait: Spiritus Sanctus superveniet in te, et virtus Altissimi obumbrabit tibi; ideoque et quod nascetur ex te sanctum, vocabitur Filius Dei (Luc. I, 35)? ut quia conceptus virginis divini fuit operis, non de natura concipientis fuerit caro concepti. Sed non ita intelligenda est illa generatio singulariter mirabilis, et mirabiliter singularis, ut per novitatem creationis proprietates remotas sit generis. Fecunditatem enim virgini Spiritus Sanctus dedit, veritas autem corporis sumpta de corpore est; et aedificante sibi Sapientia domum (Prov. IX, 1), Verbum caro factum est, et habitavit in nobis (Joan. I, 14): hoc est, in ea carne quam assumpsit ex homine, et quam spiritu vitae rationalis animavit.

3. Salva igitur proprietate utriusque naturae et substantiae, et in unam coeunte personam, suscepta est a maiestate humilitas, a virtute infirmitas, ab aeternitate mortalitas: et ad resolvendum conditionis nostrae debitum, natura inviolabilis naturae est unita passibili: ut, quod nostris remediis congruebat, unus atque idem mediator Dei et hominum, homo Jesus Christus, et mori posset ex uno, et mori non posset ex altero. In integra ergo veri hominis perfectaue natura verus natus est Deus, totus in suis, totus in nostris. Nostra autem dicimus quae in nobis ab initio Creator condidit, et quae reparanda suscepit. Nam illa quae deceptor intulit, et homo deceptus admisit, nullum habuerunt in Salvatore vestigium. Nec quia communionem humanarum subiit infirmitatum, ideo nostrorum fuit particeps delictorum. Assumpsit formam servi sine sordibus peccati, humana augens, divina non minuens: quia exinanitio illa qua se invisibilis visibilem praebeuit, et Creator ac Dominus omnium rerum unus voluit esse mortalium, inclinatio fuit miserationis, non defectio potestatis. Proinde qui manens in forma Dei fecit hominem, idem in forma servi factus est homo. Tenet enim sine defectu proprietatem suam utraque natura: et sicut formam servi Dei forma non adimit, ita formam Dei servi forma non minuit. Nam quia gloriabatur diabolus hominem sua fraude deceptum divinis caruisse muneribus, et immortalitatis dote nudatum duram mortis subiisse sententiam, seque in malis suis quoddam de praevaricatoris consortio invenisse solatium; Deum quoque, iustitiae exigente ratione, erga hominem, quem in tanto honore condiderat, propriam mutasse sententiam; opus fuit secreti dispensatione consilii, ut

incommutabilis Deus, cujus voluntas non potest sua benignitate privari, primam erga nos pietatis suae dispositionem sacramento occultiore compleret; et homo diabolicae iniquitatis versutia actus in culpam contra Dei propositum non periret.

4. Ingreditur ergo haec mundi infima Filius Dei, de coelesti sede descendens, et a paterna gloria non recedens, novo ordine, nova nativitate generatus. Novo ordine, quia invisibilis in suis, visibilis factus est in nostris, incomprehensibilis voluit comprehendi; ante tempora manens esse coepit ex tempore; universitatis Dominus servilem formam, obumbrata majestatis suae immensitate, suscepit; impassibilis Deus non dedignatus est homo esse passibilis, et immortalis mortis legibus subjacere. Nova autem nativitate generatus: quia inviolata virginitas concupiscentiam nescivit, carnis materiam ministravit. Assumpta est de Matre Domini, natura, non culpa; nec in Domino Jesu Christo, ex utero virginis genito, quia nativitas est mirabilis, ideo nostri est natura dissimilis. Qui enim verus est Deus, idem verus est homo, et nullum est in hac unitate mendacium, dum invicem sunt et humilitas hominis et altitudo Deitatis. Sicut enim Deum non mutatur miseratione, ita homo non consumitur dignitate. Agit enim utraque forma cum alterius communione, quod proprium est; Verbo scilicet operante quod Verbi est, et carne exsequente quod carnis est. Unum horum coruscat miraculis, aliud succumbit injuriis. Et sicut Verbum ab aequalitate paternae gloriae non recedit, ita caro naturam nostri generis non relinquit. Unus enim idemque est, quod saepe dicendum est, vere Dei Filius, et vere hominis filius. Deus per id quod in principio erat Verbum, et Verbum erat apud Deum, et Deus erat Verbum (Joan. I, 1); homo per id quod Verbum caro factum est, et habitavit in nobis (Ibid. y 14). Deus per id quod omnia per ipsum facta sunt, et sine ipso factum est nihil (Ibid., 3); homo per id quod factus est ex muliere, factus sub lege (Galat. IV, 4). Nativitas carnis manifestatio est humanae naturae; partus virginis, divinae est virtutis indicium. Infantia parvuli ostenditur humilitate cunarum (Luc. II, 7): magnitudo Altissimi declaratur vocibus angelorum (Luc. II, 13). Similis est rudimentis hominum, quem Herodes impie molitur occidere (Matth. II, 16); sed Dominus est omnium, quem magi gaudent suppliciter adorare. Jam cum ad praecursoris sui Joannis baptismum venit

(Matth. III, 13), ne lateret quod carnis velamine Divinitas tegeretur, vox Patris de coelo intonans dixit: Hic est Filius meus dilectus, in quo mihi bene complacui (Ibid., 17). Quem itaque sicut hominem diabolica tentat astutia, eidem sicut Deo angelica famulantur officia (Matth. IV, 1, 11). Esurire, sitire, lassescere atque dormire, evidenter humanum est. Sed quinque panibus quinque milia hominum satiare (Joan. VI, 5), et largiri Samaritanae aquam vivam (Joan. IV, 10), cujus haustus bibenti praestet ne ultra jam sitiat; supra dorsum maris plantis non desidentibus ambulare (Matth. XIV, 25), et elationes fluctuum increpata tempestate consternere (Luc. VIII, 24); sine ambiguitate divinum est. Sicut ergo, ut multa praeteream, non ejusdem naturae est, flere miserationis affectu amicum mortuum (Joan. XI, 35), et eundem, remoto quatríduanae aggere sepulturae, ad vocis imperium excitare redivivum (Ibid., 43); aut in ligno pendere, et in noctem luce conversa, omnia elementa tremefacere; aut clavis transfixum esse, et paradisi portas fidei latronis aperire (Matth. XXVII, 35); ita non ejusdem naturae est, dicere: Ego et Pater unum sumus (Joan. X, 30), et dicere, Pater major me est (Joan. XIV, 28). Quamvis enim in Domino Jesu Christo Dei et hominis una persona sit; aliud tamen est, unde in utroque communis est contumelia, aliud unde communis est gloria. De nostro enim illi est minor Patre humanitas; de Patre illi est aequalis cum Patre Divinitas.

5. Propter hanc ergo unitatem personae in utraque natura intelligendam, et Filius hominis legitur descendisse de coelo, cum Filius Dei carnem de ea Virgine de qua est natus, assumpserit. Et rursus Filius Dei crucifixus dicitur ac sepultus, cum haec non in Divinitate ipsa, qua Unigenitus consempternus et consubstantialis est Patri, sed in naturae humanae sit infirmitate perpressus. Unde Unigenitum Filium Dei crucifixum et sepultum omnes in Symbolo confitemur, secundum illud Apostoli: Si enim cognovissent, numquam Dominam majestatis crucifixissent (I Cor. I, 8). Cum autem ipse Dominus noster atque Salvator fidem discipulorum suis interrogationibus erudiret, Quem me, inquit, dicunt homines esse Filium hominis? Cumque illi diversas aliorum opiniones retexuissent, Vos autem, ait, quem me esse dicitis? Me utique, qui sum Filius hominis, et quem in forma servi atque in veritate carnis aspicitis,

quem me esse dicitis? Ubi B. Petrus divinitus inspiratus, et confessione sua omnibus gentibus profuturus, Tu es, inquit, Christus Filius Dei vivi (Matth. XVI, 16). Nec immerito beatus est pronuntiatus a Domino, et a principali petra soliditatem et virtutis traxit et nominis, qui per revelationem Patris eundem et Dei Filium est confessus et Christum: quia unum horum sine alio receptum non proderat ad salutem; et aequalis erat periculi Dominum «Jesum Christum aut Deum tantummodo sine homine, aut sine Deo solum hominem credidisse. Post resurrectionem vero Domini (quae utique veri corporis fuit, quia non alter est resuscitatus, quam qui fuerat crucifixus et mortuus) quid aliud quadraginta dierum mora gestum est, quam ut fidei nostrae integritas ab omni caligine mundaretur? Colloquens enim cum discipulis suis, et cohabitans atque convescens (Act. I, 1), et pertractari se diligenti curiosoque contractu ad eis, quos dubietas perstringebat, admittens, ideo et clausis ad discipulos januis introibat, et flatu suo dabat Spiritum Sanctum (Joan. XX, 22), et donato intelligentiae lumine, sanctarum Scripturarum occulta pandebat; et rursus idem vulnus lateris, fixuras clavorum et omnia recentissimae passionis signa monstrabat, dicens: Videte manus meas et pedes, quia ego sum. Palpate et videte, quia spiritus carnem et ossa non habet, sicut me videtis habere (Luc. XXIV, 39); ut agnosceretur in eo proprietates divinae humanaeque naturae individua permanere; et ita sciremus Verbum non hoc esse quod carnem, ut unum Dei Filium et Verbum confiteremur et carnem. Quo fidei sacramento Eutyches iste nimium aestimandus est vacuus, qui naturam nostram in Unigenito Dei, nec per humilitatem mortalitatis, nec per gloriam resurrectionis agnovit. Nec sententiam beati apostoli et evangelistae Joannis expavit dicentis: Omnis spiritus qui confitetur Jesum Christum in carne venisse, ex Deo est: et omnis spiritus qui solvit Jesum, ex Deo non est, et hic est Antichristus (I Joan. IV, 2–3). Quid autem est solvere Jesum, nisi humanam ab eo separare naturam et sacramentum, per quod unum salvati sumus, impudentissimis evacuare figmentis? Caligans vero circa naturam corporis Christi, necesse est ut etiam in passione ejus eadem obcaecatione desipiat. Nam si crucem Domini non putat falsam, et susceptum pro mundi salute supplicium verum fuisse non dubitat; cujus credit mortem, agnoscat et carnem: nec

diffiteatur nostri corporis hominem, quem cognoscit fuisse passibilem; quoniam negatio verae carnis, negatio est etiam corporeae passionis. Si ergo Christianam suscipit fidem, et a praedicatione Evangelii suum non avertit auditum; videat quae natura transfixa clavis pependerit in crucis ligno, et aperto per militis lanceam latere crucifixi, intelligat unde sanguis et aqua fluxerit, ut Ecclesia Dei et lavacro rigaretur et poculo. Audiat et beatum Petrum apostolum praedicantem, quod sanctificatio Spiritus per aspersionem fiat sanguinis Christi. Nec transitorie legat ejusdem apostoli verba dicentis: Scientes, quod non corruptibilibus argento et auro redempti estis de vana vestra conversatione paternae traditionis. sed pretioso sanguine quasi agni incontaminati et immaculati Jesu Christi (I Petr. I, 18). Beati quoque Joannis apostoli testimonio non resistat, dicentis: Et sanguis Jesu Filii Dei emundat nos ab omni peccato (I Joan. I, 7). Et iterum: Haec est victoria quae vincit mundum. fides nostra (I Joan. V, 4). Et: Quis est qui vincit mundum, nisi qui credit, quoniam Jesus est Filius Dei? Hic est qui venit per aquam et sanguinem. Jesus Christus; non in aqua solum, sed in aqua et sanguine. Et spiritus est, qui testificatur, quoniam spiritus est veritas. Quia tres sunt, qui testimonium dant, spiritus, aqua, et sanguis, et tres unum sunt. Spiritus utique sanctificationis, et sanguis redemptionis, et aqua baptismatis: quae tria unum sunt, et individua manent, nihilque eorum a sui connexione sejungitur; quia catholica Ecclesia hac fide vivit, hac proficit, ut in Christo Jesu nec sine vera Divinitate humanitas, nec sine vera credatur humanitate Divinitas.

6. Cum autem ad interlocutionem examinis vestri Eutyches responderit, dicens: Confiteor ex duabus naturis fuisse Dominum nostrum ante adunationem; post adunationem vero unam naturam confiteor: miror tam absurdam tamque perversam ejus professionem nulla judicantium increpatione reprehensam, et sermonem nimis'insipientem nimisque blasphemum, ita omissum, quasi nihil quod offenderet esset auditum; cum tam impie duarum naturarum ante incarnationem unigenitus Dei Filius fuisse dicatur, quam nefarie postquam Verbum caro factum est, natura in eo singularis asseritur. Quod ne Eutyches ideo vel recte vel tolerabiliter aestimet dictum, quia nulla vestra est sententia confutatum,

sollicitudinis tuae diligentiam commonemus, frater charissime, ut si per inspirationem misericordiae Dei ad satisfactionem causa perducitur; imprudentia hominis imperiti etiam ab hac sensus sui peste purgetur. Qui quidem, sicut gestorum ordo patefecit, bene coeperat a sua persuasione discedere, cum vestra sententia coarctatus profiteretur se dicere quod ante non dixerat, et ei fidei acquiescere cujus prius fuisset alienus. Sed cum anathematizando impio dogmati nolisset praebere consensum, intellexit eum fraternitas vestra in sua manere perfidia, dignumque esse qui iudicium condemnationis exciperet. De quo si fideliter atque utiliter dolet, et quam recte mota sit episcopalis auctoritas vel sero cognoscit; vel si ad satisfactionis plenitudinem omnia quae ab eo male sunt sensa viva voce et praesenti subscriptione damnaverit, non erit reprehensibilis erga correctum quantacumque miseratio: quia Dominus noster verus et bonus pastor, qui animam suam posuit pro ovibus suis (Joan. X, 11), et qui venit animas hominum salvare, non perdere (Luc. IX, 56), imitatores nos suae vult esse pietatis: ut peccantes quidem justitia coerceat, conversos autem misericordia non repellat. Tunc enim demum fructuosissime fides vera defenditur, quando etiam a sectatoribus suis opinio falsa damnatur. Ad omnem vero causam pie ac fideliter exsequendam, fratres nostros Julium episcopum et Renatum presbyterum tituli sancti Clementis, sed et filium meum Hilarum diaconem vice nostra direximus. Quibus Dulcitium notarium nostrum, cujus fides nobis est probata, sociavimus: confidentes adfuturum Divinitatis auxilium, ut is qui erraverat, damnata sensus sui pravitate, salvetur. Deus te incolumem custodiat, frater charissime. Data idibus Junii, Asturio et Protogene viris clarissimis consulibus.

Послание Флавиану, епископу Константинопольскому, против ереси Евтихия

**Возлюбленному брату, епископу
Константинопольскому Флавиану, Лев епископ**

1. Прочитав послание твоей любви, столь запоздавшее к нашему удивлению, и рассмотрев порядок епископских деяний, наконец, мы узнали, какой соблазн у вас восстал против чистоты веры, и то, что прежде казалось тайным, ныне сделалось для нас явным. Евтихий, удостоенный было имени пресвитера, оказался весьма безрассудным и столь невежественным, что и к нему могут быть отнесены слова пророка: «не хочет он вразумиться, чтобы делать добро. На ложе своем замышляет беззаконие» (Пс.35:4–5). А что может быть беззаконнее, чем нечестиво умствовать о вере и не следовать мудрейшим и опытнейшим? Но в это безумие впадают те, кто, встретив что-либо неясное в познании истины, прибегают не к пророческим изречениям, не к писаниям апостольским и не к евангельскому авторитету, а к самим себе, и, таким образом, не захотев быть учениками истины, становятся учителями заблуждения. Но какие мог приобрести знания священных книг Нового и Ветхого Завета тот, кто не уразумел первых слов самого Символа Веры? И что по всему миру исповедуется устами всех возрожденных, того еще не понимает сердцем этот старец.

2. Поэтому, не зная того, что должно думать о воплощении Бога Слова, и не желая потрудиться на широком поприще Священного Писания, чтобы обрести свет его понимания, он должен был, хотя бы принять внимательным слухом, по крайней мере, то всеобщее и единогласное исповедание, которое исповедуют все верующие: «Веруем в Бога Отца всемогущего, и в Иисуса Христа, единственного Сына Его, Господа нашего, Который родился от Духа Святого и Марии Девы». Этими тремя изречениями ниспровергаются ухищрения почти всех еретиков. Ибо, если веровать, что Бог есть и всемогущий, и вечный Отец, то этим уже доказывается, что Сын совечен Ему и ничем не

отличен от Отца; потому что рожден от Бога Бог, от всемогущего всемогущий, от вечного совечный, а не позднейший по времени, не уступающий по могуществу, не отличающийся по славе, не отдельный по сущности. Он же, вечного Отца вечный Единородный, рожденный от Святого Духа и Марии Девы. Это рождение во времени ничего не убавило у того божественного и вечного рождения и ничего к нему не прибавило, но всецело предало себя на спасение заблудшего человека, чтобы и смерть победить, и силою Своею сокрушить диавола, владеющего державой смерти (Евр.2:14). Ибо мы не могли бы победить виновника греха и смерти, если бы нашей природы не воспринял и не сделал Своей Тот, Которого не мог ни грех осквернить, ни смерть удержать в своей власти. Он был зачат от Духа Святого во чреве Матери Девы, Которая как зачала Его, оставаясь девою, так и родила, сохранив девство.

Но, если Евтихий не мог почерпнуть здравого понятия из этого чистейшего источника христианской веры, потому что собственным ослеплением затемнил для себя блеск очевидной истины, то обратился бы к учению евангельскому, где Матфей говорит: Книга родства Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамова (Мф.1:1); искал бы наставления также в проповеди апостольской и, прочитав в послании к Римлянам: Павел, раб Иисуса Христа, призванный апостол, избранный к благовестию Божью, которое Бог прежде обещал через пророков Своих в святых писаниях о Сыне Своем, который родился от семени Давидова по плоти (Рим.1:1–3), с благочестивою любознательностью приступил бы к книгам пророческим, и нашел бы обетование Божие, данное Аврааму: И благословятся в семени твоём все народы земли (Быт.12:3; 22:18). А, чтобы не недоумевать о свойстве сего семени, последовал бы апостолу, который сказал: «Аврааму даны были обетования и семени его. Не сказано «и потомкам», как бы о многих, но как об одном: «и семени твоему», которое есть Христос» (Гал.3:16). Пусть также внял бы внутренним слухом своим пророчеству Исаии, который сказал: «се Дева во чреве приимет, и родит Сына, и нарекут имя Ему Эммануил, что значит: с нами Бог» (Ис.7:14; Мф.1:23). Прочел бы с верою и эти

слова того же пророка: «Младенец родился нам, Сын дан нам, владычество на раменах Его; и нарекут имя Ему: великий совет ангелов, Чудный Советник, Бог крепкий, князь мира, Отец будущего века» (Ис.9:6)¹¹⁹. Тогда не стал бы проповедовать заблуждения, будто Слово стало плотью так, что Христос, рожденный из девической утробы, имел образ человека, но не имел истинного тела, такого же, как тело Матери. Не потому ли, может быть, он признает Господа нашего Иисуса Христа не имеющим нашей природы, что ангел, посланный к благословенной Марии, сказал: «Дух Святый найдет на Тебя, и сила Высшего осенит Тебя; поэтому и рождаемое Святое, наречется Сыном Божиим» (Лк.1:35), то есть так как зачатие Девы было действие божественное, то и плоть зачатого не была от природы зачавшей? Но это рождение, необыкновенно удивительное и удивительно необыкновенное, должно быть понимаемо не так, чтобы необычайностью рождения уничтожилось свойство рода. Плодотворность Девы дарована Духом Святым, а истинное тело заимствовано от тела. И когда, таким образом, Премудрость создала себе дом, «Слово стало плотью, и обитало с нами» (Ин.1:14), то есть в той плоти, которую Слово восприняло от человека и которую одушевило духом жизни разумной.

3. Таким образом, при сохранении свойств двух природ и субстанций, и при соединении их в одном лице, восприняты величием уничтожение, могуществом немощь, вечностью смертность. Для уплаты долга нашего состояния природа, не подверженная разрушению, соединилась с природою, подверженной страданию, чтобы один и тот же посредник между Богом и людьми, человек Христос Иисус (Тим.2:5) мог умереть по одной природе и не мог умереть по другой, как того и требовало наше врачевание. Поэтому истинный Бог родился в подлинной и совершенной природе истинного человека, будучи всецел в Своем, и всецел в нашем. Нашим же называем то, что Творец положил в нас в начале, и что Он воспринял, чтобы восстановить. Ибо в Спасителе не было и следа того, что привнес в человека искушитель и что прельщенный человек допустил в себя. И, хотя Он сделался

причастным человеческим немощам, отсюда не следует, что Он стал участником и наших грехов. Он восприял образ раба без скверны греха, возвеличивая человеческое и не умаляя божественного, потому что то истощание, по которому невидимый соделался видимым, и по которому Творец и Господин всего восхотел стать одним из смертных, было снисхождением Его милосердия, а не недостатком могущества. Поэтому Тот же, Кто, пребывая в образе Бога, сотворил человека, соделался человеком, приняв образ раба. Обе природы сохраняют свои свойства без всякого ущерба. Как образ Божий не уничтожает образа раба, так и образ раба не умаляет образа Божия. А так как диавол хвалился тем, что соблазненный его коварством человек лишился божественных даров и, обнажившись от блага бессмертия, подпал под безжалостный приговор смерти, а в своем бедственном положении нашел некоторое утешение в том, что получил участника своей измены, и что будто и Бог, по требованию Своего правосудия, переменял Свое определение о человеке, которого сотворил для такой чести, то открылась нужда в домостроительстве тайного совета для того, чтобы и неизменяемый Бог, воля Которого не может лишиться свойственной ей благодати, исполнил посредством сокровеннейшего таинства первое о нас определение Своей любви, и человек, впавший по коварству злобы диавольской в грех, не погиб вопреки божественному намерению.

4. Итак, Сын Божий, снизойдя с небесного престола, приходит в этот дольний мир и, не разлучаясь от славы Отца, рождается новым образом, новым рождением. Новым образом – потому что невидимый в Своей природе стал видимым в нашей, непостижимый благоволил соделаться постижимым, предвечный начал быть во времени, Господь вселенной восприял образ раба, сокрыв безмерность Своего величия, бесстрастный Бог не возгнушался сделаться человеком, подверженным страданию, и бессмертный, предать Себя закону смерти. Новым же рождением рожден Он потому что непорочное девство не познало вожделения, а, между тем, доставило вещество плоти. Итак, воспринята была от Матери

природа, но не грех. А из того, что рождение это было чудесным, не следует, что природа Господа Иисуса Христа, рожденного из утробы Девы, отличается от нашей. И, если Тот, Кто есть истинный Бог, есть, вместе с тем, и истинный человек, то в этом единстве нет ничего ложного, ибо уничтожение человека и величие божества взаимно соединились. Ведь, как Бог не изменяется через сострадание, так и человек не уничтожается через прославление. Каждый из двух образов, в соединении с другим, действует так, как ему свойственно: Слово вершит свойственное Слову, а плоть исполняет присущее плоти. Одно из них сияет чудесами, другая подвержена страданию. И как Слово не отпало от равенства в славе с Отцом, так и плоть не утратила природы нашего рода. Ибо один и тот же, что часто следует повторять, есть истинно Сын Божий и истинно сын человеческий. Бог, потому что «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин.1:1); человек, потому что «Слово стало плотью, и обитало с нами» (Ин.1:14); Бог, потому что все «через Него начало быть и без Него ничто не начало быть» (Ин.1:3); человек, потому что «родился от жены, подчинился закону» (Гал.4:4). Рождение плоти есть проявление человеческой природы; а то, что Дева рождает, есть знамение божественной силы. Младенчество Отрока свидетельствуется бедными пеленами (Лк.2:7), величие же Всевышнего возвещается пением ангелов (Лк.2:13). Новорожденному человеческому сыну подобен Тот, Которого Ирод нечестивый хочет умертвить (Мф.2:16); но Господь вселенной есть Тот, Которому с радостью идут смиренно поклониться волхвы. Когда Он пришел принять крещение от Предтечи своего, Иоанна, тогда не утаилось, что под покровом плоти скрывается Божество и с неба возгремел глас Отца: «сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф.3:17). Его, как человека, искушает диавольское коварство; и Ему же, как Богу, служат чины ангельские (Мф.4:1,11). Алкать, жаждать, утомляться и спать – это, очевидно, свойственно человеку. Но насытить пять тысяч человек пятью хлебами (Ин.6:5), жене самарянской дать воду живую, от которой пьющий не будет уже более жаждать (Ин.4:10), не утопая,

ходить по поверхности моря (Мф.14:25) и утишением бури укрощать возмущение волн (Лк.8:24), – это, без сомнения, есть дело божественное. Как не одной и той же природы дело – и плакать из сострадания по умершему другу (Ин.11:35), и после того, как был отвален камень от четверодневной могилы, воскрешать к жизни силою одного слова (Ин.11:43), или висеть на кресте, и в то же время превратить день в ночь, и поколебать все стихии, или быть пригвожденным к кресту, и в то же время отверзать вере разбойника двери рая (Мф.27:35); так не одной и той же природе свойственно говорить: «Я и Отец – одно» (Ин.10:30), и «Отец Мой более Меня» (Ин.14:28). Ибо, хотя в Господе Иисусе одно лицо – Бог и человек, однако иное то, откуда происходит общее, того и другого, уничижение, и иное то, откуда происходит общее их прославление. От нашей природы в Нем есть меньшее Отца человечество, а от Отца в Нем есть равное с Отцом божество.

5. По причине этого единства лица, которое следует понимать по отношению к той и другой природе, и о Сыне человеческом читаем, что Он сошел с неба, тогда как Сын Божий восприял плоть от Девы, от Которой родился. И наоборот, о Сыне Божиим говорится, что Он распят и погребен, тогда как Он претерпел это не божеством, по которому Единородный совечен и единосущен Отцу, а немощной человеческой природой. Отсюда все мы и в Символе веры исповедуем единородного Сына Божия распятым и погребенным, согласно словам апостола: «...ибо, если бы познали, то не распяли бы Господа Славы» (1Кор.2:8). А когда сам Господь наш и Спаситель наставлял Своих учеников вере, задавая им вопросы, и спросил: «За кого люди почитают Меня, Сына человеческого?», то на их ответ, что различные люди имеют об этом различные мнения, Он вновь спросил: «А вы за кого почитаете Меня?» Меня, т. е. Сына человеческого, которого вы видите в образе раба и в истинном теле, – за кого вы Меня считаете? Тогда святой Петр, по божественному вдохновению, завещая свое исповедание всем будущим народам, ответил: «Ты Христос, Сын Бога Живого» (Мф.16:13–16). И справедливо он был назван блаженным от Господа, и от сего первообразного

Камня стяжал твердость силы и имени своего тот, который по откровению Отца исповедал одного и того же и Сыном Божиим, и Христом, потому что одно из этих имен, взятое отдельно от другого, не служило во спасение, напротив, одинаково было опасно исповедать Господа Иисуса Христа только Богом, а не вместе и человеком, или признать Его простым человеком, а не вместе и Богом. По воскресении же Господа, которое, конечно, было воскресение истинного тела, так как не иной кто воскрес, а тот же, Кто был распят и умер, разве в течение сорокадневного Его пребывания на земле совершалось не то, чего довольно, чтобы чистота нашей веры не была затемнена никаким мраком? Ведь Он беседовал с учениками Своими, жил и ел с ними (Деян.1:3–4), а тех из них, кем овладело сомнение, допустил тщательно и основательно осязать Себя; Он входил к ученикам Своим, когда двери были заперты, давал им Духа Святого дуновением Своим (Ин.20:22) и, даровав им свет разума, открывал тайны священных писаний; и опять показывал рану в боку Своим, и язвы от гвоздей, и все знаки недавнего страдания, говоря: «Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои, это Я Сам, осяжите Меня и рассмотрите, ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня» (Лк.24:39). И все это для того, чтобы убедить, что в Нем свойства божественной и человеческой природы пребывают нераздельно, и чтобы мы знали, что Слово не то же, что плоть, и исповедовали единого Сына Божия и Словом, и плотью. Этого таинства веры должно считать вовсе чуждым Евтихия, который в Единородном Сыне Божиим не признает нашей природы ни в уничижении смерти, ни в славе воскресения. И не ужаснулся он суда блаженного апостола и евангелиста Иоанна, который сказал: «Всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который разделяет Иисуса, не есть от Бога, но это – антихрист (1Ин.4:2–3). А что значит разделять Иисуса, как не отделять от Него человеческую природу и бесстыдными вымыслами упразднить таинство веры, которым одним мы спасены? Будучи слеп по отношению к природе тела Христова, он, по необходимости, с такою же слепотою будет безумствовать о ней в состоянии страдания Его. Ибо, если он

не считает креста Господня призраком и не сомневается, что страдание, принятое за спасение мира, было истинное, то он должен признать и плоть Того, смерти Которого он верует. Пусть не говорит он, что не нашего тела был тот человек, которого сам признает страдавшим: ибо отрицание истинной плоти есть отрицание и страдания плоти. Итак, если он принимает христианскую веру и не отвращает своего слуха от проповеди Евангелия, то пусть рассудит, какая природа, пронзенная гвоздями, висела на кресте; пусть размыслит: когда воин копием пронзил бок Распятого, откуда тогда истекли кровь и вода для наполнения купели и чаши Церкви Божией? Пусть послушает и святого Петра, который проповедует, что освящение Духом совершается через окропление кровию Христовою (1Пет.1:2). Пусть не мимоходом прочтет слово того же апостола: «Зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого агнца» (1Пет.1:18–19). Пусть не противится и свидетельству блаженного апостола Иоанна, который говорит: «И кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (1Ин.1:7); и в другом месте: «Сия есть победа, победившая мир, вера наша» (1Ин.5:4), и: «Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий? Сей есть Иисус Христос, пришедший водою, и кровию, и Духом, не водою только, но водою и кровию, и Дух свидетельствует в Нем, потому что Дух есть истина... И три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь, и сии три об одном» (1Ин.5:5–6,8): то есть дух освящения, кровь искупления и вода крещения. Эти три составляют одно и пребывают нераздельными; ни одно из них не отделяется от своего единства, так как Вселенская Церковь живет и преуспевает именно той верой, которая во Христе Иисусе не исповедует ни человечества без истинного божества, ни божества без истинного человечества.

6. Евтихий, отвечая на пункты вашего вопроса, говорил: «исповедую, что Христос наш прежде соединения был из двух естеств; по соединении же исповедую одно естество». Удивляюсь, что столь нелепое и столь нечестивое исповедание

его не было порицаемо никакою укоризною судившими, и что эти необычайно безумные и весьма богохульные слова оставлены без внимания, словно не было услышано ничего оскорбительного, тогда как столь же нечестиво говорить, что едиnorodный Сын Божий был двух природ до воплощения, сколь нелепо утверждать, что в Нем осталась одна природа после того, как Слово стало плотью. Чтобы Евтихий не считал, что сказанное им верно или, хотя бы, допустимо на том основании, что это не было опровергнуто ни одним вашим высказыванием, то убеждаем тщание любви твоей, возлюбленный брат, очистить невежественного человека и от этого пятна на его сознании, если, по действию милосердия Божия, дело его примет добрый оборот. Ибо он хорошо начал было отступать от своего убеждения, как видно из хода соборных деяний, когда, по вашему требованию, обещал признавать то, чего прежде не признавал, и успокоиться на той вере, которой прежде был чужд. Но когда он не захотел изъяснить согласие предать анафеме свое нечестивое учение, то ваше братство из этого поняло, что он остается в своем нечестии и заслуживает приговора осуждения. Впрочем, если он искренне и нелицемерно кается и сознает, хотя бы и с запозданием, как справедливо выступила против него власть епископская, или, если он, для полного оправдания, осудит все свои несправедливые мысли и устно, и собственноручною подписью, то милосердие к исправившемуся злу, как бы оно ни было велико, не будет предосудительно. Ибо Господь наш, истинный и добрый пастырь, душу Свою положивший за Своих овец (Ин.10:11) и пришедший спасти души человеческие, а не погубить (Лк.9:56), хочет, чтобы мы были подражателями Его человеколюбия, то есть, чтобы согрешающих удерживала правда, а обратившихся не отталкивало милосердие. Тогда, собственно, с полным успехом защищается истинная вера, когда ложное мнение осуждается самими последователями своими. Для верного же и беспристрастного исследования всего дела мы отправили вместо себя братьев наших, епископа Юлия и Рената, пресвитера церкви св. Климента, и еще сына моего, диакона Илара. К ним присоединили мы нотарию нашего

Дульцития, вера которого много раз испытана нами. Уповаем на содействие помощи Божией, что заблудившийся, осудив неправоту своего образа мыслей, спасется. Бог да сохранит тебя в здравии, возлюбленный брат! Дано в июньские иды, в консульство светлейших консулов Астурия и Протогена»¹²⁰.

Epistola s. leonis magni ad Julianum episcopum coensem

**Leo urbis Romae episcopus dilectissimo fratri Juliano
episcopo**

1. Licet per nostros, quos ab Urbe pro fidei causa direximus, plenissimas ad fratrem nostrum Flavianum litteras miserimus contra nimiae impietatis errorem, tamen quia per filium nostrum Basilium diaconem scripta tuae dilectionis accepimus, quae multum nobis catholici sensus fervore placuerunt, etiam hanc paginam quae illis epistolis consonaret adjecimus, ut unanimiter atque constanter his qui Evangelium Christi corrumpere cupiunt resistatis: quoniam Sancti Spiritus in nobis atque in vobis una est eruditio eademque doctrina: quam quicumque non recipit, non est membrum corporis Christi; nec potest eo capite gloriari, in quo naturam suam asserit non haberi. Quid autem prodest imprudentissimo seni, Nestoriana haereseos nomine, eorum lacerare opinionem, quorum piissimam convellere non potest fidem; cum quantum Nestorius a veritate discessit, Deitatem Verbi ab assumpti hominis substantiae separando, tantum a recto tramite etiam iste desciscat, qui Unigenitum Dei Filium sic de utero beatae Virginis praedicat natum, ut humani quidem corporis speciem gesserit, sed humanae carnis veritas Verbo unita non fuerit? De quo prodigio falsitatis quis non videat quae opinionum monstra nascantur? Qui enim negat verum hominem Jesum Christum, necesse est ut multis impietatibus impleatur, eumque aut Apollinaris sibi vindicet, aut Valentinus usurpet, aut Manichaeus obtineat: quorum nullus in Christo humanae carnis credidit veritatem. Qua utique non recepta, non solum quod secundum carnem atque animam rationalem, qui erat in forma Dei, manens idem in forma servi, homo natus denegatur; sed etiam, quod crucifixus est et mortuus ac sepultus, quodque die tertio resurrexit, et quod ad dexteram Patris sedens ad judicandos vivos et mortuos, in eo corpore sit venturus, in quo est judicatus, abnuitor: quia haec redemptionis nostrae sacramenta vacuantur, si Christus veram veri hominis, totamque naturam suscepisse non creditur.

2. An quia manifesta erant signa divina, falsa dicentur documenta corporea: et testimonia utriusque naturae valebunt, ut Creator intelligatur; non valebunt, ut creatura salvetur? Quod Deitatis est, caro non minuit; quod carnis est, Deitas non peremit. Idem enim et sempiternus ex Patre, et temporalis ex matre, in sua virtute inviolabilis, in nostra infirmitate passibilis, in Deitate Trinitatis cum Patre et Spiritu sancto unius ejusdemque naturae; in susceptione autem hominis non unius substantiae, sed unius ejusdemque personae: ut idem esset dives in paupertate, omnipotens in abjectione, impassibilis in supplicio, immortalis in morte. Nec enim Verbum aut in carnem, aut in animam aliqua sui parte conversum est; cum simplex et incommutabilis natura Deitatis, tota in sua sit semper essentia, nec damnum sui recipiens, nec augmentum; et sic assumptam naturam beatificans, ut glorificate in glorificante permaneat. Cur autem inconveniens aut impossibile videatur ut Verbum et caro atque anima unus Jesus Christus, et unus Dei hominisque sit filius, si caro et anima, quae dissimilium naturarum sunt, unam faciunt etiam sine Verbi incarnatione personam: cum multo sit facilius ut hanc unitatem sui atque hominis Deitatis praestet potestas, quam ut eam in substantiis suis obtineat solius humanitatis infirmitas? Nec Verbum igitur in carnem, nec in Verbum caro mutata est; sed utrumque in uno manet, et unus in utroque est, non diversitate divisus, non permixtione confusus: nec alter ex Patre, alter ex matre; sed idem aliter ex Patre ante omne principium, aliter de matre in fine saeculorum: ut esset mediator Dei et hominum, homo Jesus Christus (I Tim. II, 5), in quo inhabitaret plenitudo Divinitatis corporaliter (Coloss. II, 9): quia assumpti, non assumptis profectio est, quod Deus illum exaltavit et donavit illi nomen quod est super omne nomen: ut in nomine Jesu omne genu flectatur, coelestium, terrestrium et infernorum; et omnis lingua confiteatur quoniam Dominus Jesus Christus in gloria est Dei Patris (Philip. II, 9–11).

3. In eo vero quod Eutyches in episcopali judicio ausus est dicere ante incarnationem duas in Christo fuisse naturas, post incarnationem autem unam, necessarium fuerat ut ad reddendam rationem professionis suae crebris atque sollicitis iudicum interrogationibus urgeretur, ne tamquam inane aliquid praeterflueret,

quod non nisi de haustu venenatorum dogmatum apparebat effusum. Arbitror enim talia loquentem hoc habere persuasum, quod anima quam Salvator assumpsit prius in coelis sit commorata quam de Maria Virgine nasceretur, eamque sibi Verbum in utero copularet. Sed hoc catholicae mentes auresque non tolerant: quia nihil secum Dominus de coelo veniens nostrae conditionis exhibuit; nec animam enim quae anterior exstisset, nec carnem quae non materni corporis esset, accepit. Natura quippe nostra non sic assumpta est ut prius creata, post assumeretur, sed ut ipsa assumptione crearetur. Unde quod in Origene merito damnatum est, qui animarum, antequam corporibus insererentur, non solum vitam, sed et diversas fuisse asseruit actiones, necesse est ut etiam in isto, nisi maluerit sententiam abdicare, plectatur. Nativitas enim Domini secundum carnem, quamvis habeat quaedam propria quibus humanae conditionis initia transcendat, sive quod solus ab inviolata Virgine sine concupiscentia est conceptus et natus, sive quod ita visceribus matris est editus, ut et fecunditas pareret, et virginitas permaneret; non alterius tamen naturae erat ejus caro quam nostrae; nec alio illi quam caeteris hominibus anima est inspirata principio, quae excelleret, non diversitate generis, sed sublimitate virtutis. Nihil enim carnis suae habebat adversum nec discordia desideriorum gignebat compugnantiam voluntatum. Sensus corporei vigeant sine lege peccati, et veritas affectionum sub moderamine Deitatis et mentis, nec tentabatur illecebris, nec cedebat injuriis. Verus homo vero unitus est Deo, nec secundum existentem prius animam deductus est e coelo, nec secundum carnem creatus ex nihilo; eandem gerens in Verbi Deitate personam, et tenens communem nobiscum in corpore animaue naturam. Non enim esset Dei hominumque mediator (I Tim. II, 5), nisi idem Deus idemque homo in utroque et unus esset et verus. Incitat quidem nos ad latitudinem disserendi materiae magnitudo; sed apud eruditionem tuam non est copiose laborandum: praesertim cum jam per nostros ad fratrem Flavianum sufficientes litteras miserimus, ad confirmandos animos non solum sacerdotum, sed etiam laicorum. Praestabit, ut credimus, misericordia Dei, ut absque cujusquam animae detrimento possint adversum diaboli dolos, et sana defendi,

et vulnerata curari. Data idibus Junii, Asturio et Protogene viris clarissimis consulibus.

Послание св. Льва великого Юлиану епископу цензенскому

**Лев, епископ города Рима, возлюбленному брату,
епископу Юлиану**

1. Хотя мы и передали с послами, направленными нами из Рима по делу веры, пространнейшее письмо к брату нашему Флавиану против заблуждений столь великого нечестия, но, получив послание любви твоей через нашего сына, диакона Василия, которое нам очень понравилось пламенем чувства вселенской веры, все же решили приложить еще и эту страницу, созвучную с тем письмом, чтобы вы единодушно и твердо противостояли стремящимся извратить Евангелие Христа, потому что у нас и у вас одно просвещение Святого Духа и одно учение. Кто не принимает этого учения, тот не член Тела Христова и не может быть прославлен Главой этого тела, в которой не иризнает своей природы. Какая же польза этому неблагоприятнейшему старцу¹²¹ под именем несторианской ереси бранить мнение тех, благочестивейшую веру которых он не может низвергнуть. Ибо насколько отступил от истины Несторий, отделив Божество Слова от сущности воспринятого Им человека, настолько же удалился от истинного пути и тот, кто проповедует рождение едиnorodного Сына Божиего от чрева Пресвятой Девы так, будто Он имел только вид плоти человеческой, но человеческая плоть, в действительности, не была соединена со Словом. Кто же не видит, какие чудовищные мнения рождаются из этой ужасной лжи? Ибо, кто отрицает истинного человека Иисуса Христа, неизбежно должен исполниться многими нечестиями, так как он должен в таком случае присвоить себе взгляды Аполлинария или же принять мнение Валента, или встать на сторону Манихея, ведь ни один из них не признавал во Христе истинной человеческой плоти. Ибо, если эта плоть не воспринята, то вместе с плотью нужно отвергнуть не только разумную душу в Том, Кто был в образе Божием и, пребывая одним и тем же, явился во образе раба, человека рожденного, но даже и то, что Он был распят, умер и

погребен, что Он воскрес в третий день, что восседает одесную Отца и придет судить живых и мертвых в том самом теле, в котором был присужден к смерти. Поэтому, если не верить, что Христос истинно воспринял истинного человека, а также полностью и природу его, то тогда этим упраздняется тайна нашего искупления.

2. Неужели потому, что во Христе были явлены признаки Божества, должны считаться ложными доказательства Его тела? И свидетельства двух природ для спасения твари не нужно ли признать действительными доказательствами? То, что принадлежит Божеству, плоть не умалит, а то, что принадлежит плоти, Божество не уничтожит, ибо Он один и тот же: вечный от Отца и смертный от матери, неуязвимый в Своей силе и страждущий в нашей немощи, в Божестве Троицы – одной природы со Отцом и Святым Духом, в восприятии же человека – не одной сущности, но одной личности, так что Он один и тот же богатый в бедности и всесильный в немощи, бесстрастный в страдании и бессмертный в смерти. Ведь Слово не превратилось какой-либо своей частью в плоть или в душу, потому что природа Божества всегда проста и неизменна в своей сущности, не имеет какой-либо для Себя убыли или приращения, делая блаженной воспринятую природу таким образом, что та пребывает прославленной в прославляющем. И почему могло казаться неподобающим или невозможным то, что Слово, плоть и душа соединились в одном Иисусе Христе так, чтобы Он был один и тот же, Сын Божий и сын человеческий, если различные по своей природе плоть и душа составляют одного и того же человека, даже и без воплощения Слова? И не значительно ли легче совместить такое единство с человеком Божеству своим могуществом, чем удерживать лишь человеческую немощь в своих сущностях? Таким образом, ни Слово не превратилось в плоть, ни плоть – в Слово, но то и другое пребывает в Одном, и Один остается в обоих, не разделяясь различием и не сливаясь смешением, и не так, что один от Отца, а другой от матери, но Один и тот же иначе рождается от Отца прежде всякого начала для того, чтобы стать Посредником Бога и людей – человеком Иисусом Христом

(1Тим.2:5), в котором обитает вся полнота Божества телесно (Кол.2:9). Поэтому возвеличено воспринятое, а не воспринимающий, как сказано: «Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени. Дабы перед именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Флп.2:9–11).

3. А относительно того, что осмелился говорить Евтихий на суде епископов, будто во Христе до воплощения было две природы, а после воплощения стала одна, то необходимо было, чтобы судьи для уяснения исповедания его задали ему целый ряд таких вопросов, чтобы он не опустил, как нечто незначительное, то, что излил в таком изобилии, почерпнув из ядовитых учений. Думаю, что говорящий такое имел убеждение, будто душа, воспринятая Спасителем, находилась на небе до того, как родилась от Девы Марии, и с нею соединилось Слово во чреве. Но этого не выносит слух и разум вселенской веры, потому что Господь, сойдя с неба, не взял с Собой ничего, принадлежащего нашему бытию: ни существовавшей прежде души, ни плоти, которая была бы не заимствована от тела матери. Ибо наша природа не так воспринята, словно она была сначала сотворена, а потом воспринята, но была сотворена при восприятии. Поэтому, за что заслуженно было осуждено учение Оригена, утверждавшего, что души не только живут, но и различным образом действуют до своего вселения в тела, за то же должно подлежать наказанию и учение этого¹²², если он не захочет отречься от своего мнения. Ибо рождение Господа по плоти, хотя и имело некоторые особенности, превосходящие наше человеческое происхождение, как, например, то, что Он один был зачат и рожден от пренепорочной Девы без желания плоти, или то, что Он так произошел от девического чрева, что и деторождение открылось, и девство сохранилось, однако Его плоть не была иной природы, чем наша, и в начале не иным образом Ему была сообщена душа, как и всем прочим людям, которая превосходила все другие души не отличием своего происхождения, но высотой добродетели. Ибо она не имела ничего противного себе, исходящего от плоти, а также не

допускала противоречия желаний в борьбе разных волей. Телесные чувства действовали без влияния на них закона греха, и чистота душевных движений находилась под управлением Божества и разума, не увлекалась душа обольщениями и не падала в обиды. Истинный человек был соединен с истинным Богом, Который не был сведен с неба к предварительно существовавшей душе и по плоти не был сотворен из ничего, но имел одну и ту же Личность в Божестве Слова, а с нами общую природу по телу и душе. Ибо не был бы Он тогда Посредником Бога и людей (1Тим.2:15), если бы не был один и тот же Бог и человек, оставаясь в той и другой природе истинным и единым. Действительно, к обширности рассуждения побуждает нас величие предмета, но нет необходимости много трудиться для твоей образованности, в особенности же, потому, что мы через своих послов отправили к Флавиану письма, в которых все достаточно ясно изложено, с той целью, чтобы утвердить души не только священников, но и народа. Веруем, милосердие Божие устроит так, что без потери чьей-либо души, вопреки козням дьявола защищены будут здоровые и выздоровеют получившие рану. Дано в июньские иды, в консульство славнейших мужей Астурия и Протогена¹²³.

Epistola s. Leonis ad synodum, quae niceam primum indicta, postea vero chalcedone congregata est

Leo episcopus S. Synodo apud Nicaeam constitutae Dilectissimis fratribus in Domino salutem

1. Optaveram quidem, dilectissimi, pro nostri charitate collegii, omnes Domini sacerdotes in una catholicae fidei devotione persistere, nec quemquam gratia aut formidine potestatum saecularium depravari, ut a via veritatis abscederet. Sed quia multa saepe, quae poenitudinem possint generare, proveniunt, et superat culpas delinquentium misericordia Dei, atque ideo suspenditur ultio, ut possit locum habere correctio, amplectendum est deinceps principis plenum religione consilium, quo sanctam fraternitatem vestram ad destruendas insidias diaboli, et ad reformandam ecclesiasticam pacem voluit convenire, beatissimi Petri apostoli jure atque honore servato, adeo ut nos quoque suis ad hoc litteris invitaret, ut venerabili synodo nostram praesentiam praeberemus: quod quidem nec necessitas temporis, nec ulla poterat consuetudo permittere. Tamen in his fratribus, hoc est Paschasino et Licentio episcopis, Bonifacio et Basilio presbyteris, qui ab Apostolica Sede directi sunt, me synodo vestra fraternitas aestimet praesidere, non ab juncta a vobis praesentia mea, qui nunc in vicariis meis adsum, et jamdudum in fidei catholicae praedicatione non desum: ut qui non potestis ignorare quid ex antiqua traditione credamus, non possitis dubitare quid cupiamus.

2. Unde, fratres charissimi, rejecta penitus audacia disputandi contra fidem divinitus inspiratam, vana errantium infidelitas conquiescat; nec liceat defendi quod non licet credi: cum secundum evangelicas auctoritates, secundum propheticas voces, apostolicamque doctrinam plenissime et lucidissime per litteras quas ad beatae memoriae Flaviani episcopum misimus, fuerit declaratum quae sit de sacramento incarnationis Domini nostri Jesu Christi pia et sincera confessio.

3. Quia vero non ignoramus per pravas aemulationes, multarum Ecclesiarum statum fuisse turbatum, plurimosque episcopos, quia haeresim non reciperent, sedibus pulsos, et in exilia deportatos,

atque in locum superstitum alios substitutos: his primitus vulneribus adhibeatur medicina justitiae, nec quisquam ita careat propriis, ut alter utatur alienis: cum si, ut cupimus, errorem omnes relinquunt, nemini quidem perire suus honor debeat; sed illis qui pro fide laboraverunt cum omni privilegio suo oporteat jus proprium reformari. Prioris autem Ephesinae synodi, cui sanctae memoriae Cyrillus episcopus tunc praesedit, contra Nestorium specialiter statuta permaneant: ne tunc damnata impietas ideo sibi in aliquo blandiatur, quia Eutyches justa execratione percellitur. Puritas enim fidei atque doctrinae, quam eodem quo sancti Patres nostri spiritu praedicamus, et Nestorianam et Eutychianam cum suis auctoribus condemnat pariter et persequitur pravitatem. Bene valete in Domine, fratres charissimi. Data sexto kalendas Julii, Adelfio viro clarissimo consule.

Послание св. Льва собору, вначале назначенному в Никее, но затем собравшемуся в Халкидоне

Лев епископ, святому Собору, созванному в Никее. Возлюбленнейшим братьям здравствовать о Господе.

1. Я хотел бы, возлюбленнейшие, чтобы по любви к нашему собранию все священники Господа пребывали в едином благочестии вселенской веры, и чтобы никто не отступал от истины, поддавшись милостям или угрозам мирских властей. Но так как происходит многое такое, что может вызывать раскаяние, а милосердие Божие превосходит вину согрешающих, и кара замедляется для того, чтобы могло произойти исправление, то должно быть принято полное благочестия намерение благосклоннейшего императора, пожелавшего, чтобы для разрушения козней диавола и для восстановления церковного мира собралось ваше святое братство, сохраняя при этом право и честь святого апостола Петра, и приглашавшего и нас своими посланиями присутствовать на святом соборе, однако, этого нам не позволили ни обстоятельства времени, ни обычай. Но в этих братьях, то есть епископах Пасхасине и Люценции, и священниках Бонифации и Василии, которые направлены от Апостольского Престола, пусть считает ваше братство, что я председательствую на соборе и неотлучно пребываю с вами, так как теперь присутствую в этих моих викариях и давно уже не отсутствую в проповеди вселенской веры; поэтому вы не можете не знать, как мы веруем в соответствии с древней традицией, и не можете сомневаться в том, чего мы желаем.

2. Поэтому, возлюбленнейшие братья, пусть умолкнет суетное неверие заблуждающихся, совершенно отбросив дерзость спорить против вдохновленной Богом веры. Не следует защищать то, во что не должно веровать; ведь нами, на основании Евангелия, авторитета изречений пророков и учения апостолов совершенно ясно и полно было изложено в посланиях, направленных блаженной памяти епископу Флавиану, каково должно быть благочестивое и искреннее

исповедание таинства воплощения Господа нашего Иисуса Христа.

3. А так как нам известно, что из-за низкой зависти возмущено положение многих Церквей и что многие епископы, не принявшие ереси, смещены со своих кафедр и отправлены в ссылку, а на их место поставлены другие, то пусть прежде всего именно к этим ранам будет приложено лекарство справедливости и пусть никто не будет лишен собственных мест так, чтобы другой пользовался чужим. И если, как мы того желаем, все оставят заблуждение, то никто не должен лишиться своей чести, но надлежит возвратить право собственности со всеми преимуществами тем, кто подвизался за веру. Постановления же первого Эфесского Собора, на котором председательствовал блаженной памяти епископ Кирилл, направленные специально против Нестория, должны оставаться в силе, чтобы осужденное тогда нечестие не льстило себя надеждой в чем-либо из-за того, что Евтихий справедливо предается анафеме. Ведь чистота веры и учения, которое мы проповедуем тем же духом, что и наши святые отцы, равно осуждает и преследует как несторианское, так и евтихианское нечестие вместе с их авторами. Здравствуйте о Господе, братья возлюбленнейшие! Дано в шестой день июльских календ, в консульство славнейшего мужа Адельфия¹²⁴.

S. Leonis magni sermones (проповеди св. Льва великого)¹²⁵

In Nativitate Domini Sermo II

1. *Exsulemus in Domino, dilectissimi, et spiritali jucunditate laetemur, quia illuxit nobis dies redemptionis novae, praeparationis antiquae, felicitatis aeternae.*

Reparatur enim nobis salutis nostrae annua revolutione sacramentum, ab initio promissum, in fine redditum, sine fine mansurum. In quo dignum est nos erectis sursum cordibus divinum adorare mysterium, ut quod magno Dei munere agitur, magnis Ecclesiae gaudiis celebretur.

Deus enim omnipotens et clemens, cujus natura bonitas, cujus voluntas potentia, cujus opus misericordia est, statim ut nos diabolica malignitas veneno suae mortificavit invidiae, praeparata renovandis mortalibus suae pietatis remedia inter ipsa mundi primordia praesignavit, denuntians serpenti futurum semen mulieris quod noxii capitis elationem sua virtute contereret, Christum scilicet in carne venturum, Deum hominemque significans, qui natus ex Virgine violatorem humanae propaginis incorrupta nativitate damnaret. Nam quia gloriabatur diabolus, hominem sua fraude deceptum divinis caruisse muneribus, et immortalitatis dote nudatum duram mortis subiisse sententiam, seque in malis suis quoddam de praevaricatoris consortio invenisse solatium; Deum quoque, justae severitatis exigente ratione, erga hominem, quem in tanto honore condiderat, antiquam mutasse sententiam: opus fuit, dilectissimi, secreti dispensatione consilii, ut incommutabilis Deus, cujus voluntas non potest sua benignitate privari, primam pietatis suae dispositionem sacramento occultiore compleret, et homo diabolicae iniquitatis versutia actus in culpam, contra Dei propositum non periret.

2. *Advenientibus ergo temporibus, dilectissimi, quae redemptioni hominum fuerant praestituta, ingreditur haec mundi infima Jesus Christus Filius Dei, de caelesti sede descendens, et a paterna gloria non recedens, novo ordine, nova nativitate generatus. Novo ordine, quia invisibilis in suis, visibilis factus est in nostris;*

incomprehensibilis voluit comprehendere; ante tempora manens, esse coepit ex tempore; universitatis Dominus servilem formam, obumbrata majestatis suae dignitate, suscepit; impassibilis Deus non dedignatus est homo esse passibilis, et immortalis mortis legibus subjacere. Nova autem nativitate genitus est, conceptus a virgine, natus ex virgine, sine paternae carnis concupiscentia, sine maternae integritatis injuria: quia futurum hominum Salvatorem talis ortus decebat, qui et in se haberet humanae substantiae naturam, et humanae carnis inquinamenta nesciret. Auctor enim Deo in carne nascenti Deus est, testante archangelo ad beatam Virginem Mariam: Quia Spiritus sanctus superveniet in te, et virtus Altissimi obumbrabit tibi; ideoque quod nascetur ex te sanctum, vocabitur Filius Dei.

Origo dissimilis, sed natura consimilis; humano usu et consuetudine caret, sed divina potestate subnixum est, quod virgo conceperit, quatenus virgo pepererit et virgo permanserit. Non hic cogitetur parientis conditio, sed nascentis arbitrium, qui sic homo natus est, ut volebat et poterat. Si veritatem quaeris naturae, humanam cognosce materiam; si rationem scrutaris originis, virtutem confitere divinam. Venit enim Dominus Jesus Christus contagia nostra auferre, non perpeti; nec succumbere vitiis, sed mederi. Venit ut omnem languorem corruptionis et universa ulcera sordentium curaret animarum: propter quod oportuit ut novo nasceretur ordine, qui novam impollutae sinceritatis gratiam humanis corporibus inferebat. Oportuit enim ut primam genitricis virginitatem nascentis incorruptio custodiret, et complacitum sibi claustrum pudoris, et sanctitatis hospitium, divini Spiritus virtus infusa servaret, qui statuerat dejecta erigere, confracta solidare, et superandis carnis illecebris multiplicatam pudicitiae donare virtutem: ut virginitas, quae in aliis non poterat salva esse generando, fieret et in aliis imitabilis renascendo.

3. Hoc ipsum autem, dilectissimi, quod Christus nasci elegit ex Virgine, nonne apparet altissimae fuisse rationis? ut scilicet natam humano generi salutem diabolus ignoraret, et spiritali latente conceptu, quem non alium videret quam alios, non aliter crederet natum esse quam caeteros. Cujus enim similem cum universis advertit naturam, parem habere arbitratus est cum omnibus

causam; nec intellexit a transgressionis vinculis liberum, quem ab infirmitate mortalitatis non invenit alienum. Verax namque misericordia Dei, cum ad reparandum humanum genus ineffabili ter ei multa suppeterent, hanc potissimum consulendi viam elegit, qua ad destruendum opus diaboli, non virtute uteretur potentiae, sed ratione justitiae. Nam superbia hostis antiqui non immerito sibi in omnes homines jus tyrannicum vindicabat nec indebito dominatu premebat, quos a mandato Dei spontaneos in obsequium suae voluntatis illexerat. Non itaque juste amitteret originalem humani generis servitutem, nisi de eo quod subegerat vinceretur. Quod ut fieret, sine virili semine conceptus est Christus ex virgine, quam non humanus coitus, sed Spiritus sanctus fecundavit. Et cum in omnibus matribus non fiat sine peccati sorde conceptio, haec inde purgationem traxit, unde concepit. Quo enim paterni seminis transfusio non pervenit, peccati se illic origo non miscuit. Inviolata virginitas concupiscentiam nescivit, substantiam ministravit. Assumpta est de matre Domini, natura, non culpa. Creata est forma servi sine conditione servili, quia novus homo sic temperatus est veteri, ut et veritatem susciperet generis, et vitium excluderet vetustatis.

4. Cum igitur misericors omnipotensque Salvator ita susceptionis humanae moderaretur exordia, ut virtutem inseparabilis a suo homine Deitatis per velamen nostrae infirmitatis absconderet, illusa est securi hostis astutia, qui nativitatem pueri in salutem generis humani procreati, non aliter sibi quam omnium nascentium putavit obnoxiam. Vidit enim vagientem atque lacrymantem, vidit pannis involutum, circumcisioni subditum, et legalis sacrificii oblatione perfunctum. Agnovit deinceps solita pueritiae incrementa, et usque in viriles annos de naturalibus non dubitavit augmentis. Inter haec intulit contumelias, multiplicavit injurias, adhibuit maledicta, opprobria, blasphemias, convicia, omnem postremo in ipsum vim furoris sui effudit, omnia tentamentorum genera percurrit; et sciens quo humanam naturam infecisset veneno, nequaquam credidit primae transgressionis exsortem, quem tot documentis didicit esse mortalem. Perstitit ergo improbus praedo et avatus exactor in eum qui nihil ipsius habebat insurgere, et dum vitatae originis praejudicium generale persequitur, chirographum quo

nitebatur excedit, ab illo iniquitatis exigens poenam, in quo nullam reperit culpam. Solvitur itaque lethiferae pactionis malesuada conscriptio, et per injustitiam plus petendi, totius debiti summa vacuatur. Fortis ille nectitur suis vinculis, et omne commentum maligni in caput ipsius retorquetur. Ligato mundi principe, captivitatis vasa rapiuntur. Redit in honorem suum ab antiquis contagiis purgata natura, mors morte destruitur, nativitas nativitate reparatur: quoniam simul et redemptio aufert servitutem, et regeneratio mutat originem, et fides justificat peccatorem.

5. Quisquis igitur Christiano nomine pie fideliter gloriaris, reconciliationis hujus gratiam justo perpende iudicio. Tibi enim quondam abjecto, tibi extruso a paradisi sedibus, tibi per longa exsilia morienti, tibi in pulverem et cinerem dissoluto, cui jam non erat spes ulla vivendi, per incarnationem. Verbi potestas data est, ut de longinquo ad tuum revertaris auctorem, recognoscas parentem, liber efficiaris ex servo, de extraneo proveharis in filium, ut qui ex corruptibili carne natus es, ex Dei Spiritu renascaris, et obtineas per gratiam quod non habebas per naturam, ac si te Dei filium per Spiritum adoptionis agnoveris, Deum Patrem audeas nuncupare. Malae conscientiae reatu absolutus, ad caelestia regna suspires, voluntatem Dei facias divino fultus auxilio, imiteris angelos super terram, immortalis substantiae virtute pascaris, securus adversus inimicas tentationes pro pietate configas, et si caelestis militiae sacramenta servaveris, non dubites te in castris triumphalibus regis aeterni pro victoria coronandum, cum te resurrectio piis parata susceperit in regni caelestis consortium provehendum.

6. Habentes ergo tantae spei fiduciam, dilectissimi, in fide qua fundati estis, stabiles permanete, ne idem ille tentator, cujus jam a vobis dominationem Christus exclusit, aliquibus vos iterum seducat insidiis, et haec ipsa praesentis diei gaudia suae fallaciae arte corrumpat, illudens simplicioribus animis de quorundam persuasionem pestifera, quibus haec dies solemnitatis nostrae, non tam de nativitate Christi, quam de novi, ut dicunt, solis ortu honorabilis videatur. Quorum corda vastis tenebris obvoluta, et ab omni incremento verae lucis aliena sunt; trahuntur enim adhuc stultissimis gentilitatis erroribus, et quia supra id quod carnali

intuentur aspectu, nequeunt aciem mentis erigere, ministra mundi luminaria divino honore venerantur.

Absit ab animis Christianis impia superstitio prodigiosumque mendacium. Ultra omnem modum distant a sempiterno temporalia, ab incorporeo corporea, a dominatore subjecta: quia etsi mirandam habent pulchritudinem, adorandam tamen non habent Deitatem.

Illa ergo virtus, illa sapientia, illa est colenda majestas, quae universitatem mundi creavit ex nihilo, et in quas voluit formas atque mensuras terrenam caelestemque substantiam omnipotenti ratione produxit. Sol, luna et sidera sint commoda utentibus, sint speciosa cernentibus; sed ita ut de illis gratiae referantur auctori, et adoretur Deus, qui condidit, non creatura, quae servit. Laudate igitur Deum, dilectissimi, in omnibus operibus ejus atque judiciis. Sit in vobis indubitata credulitas virgineae integritatis et partus. Reformationis humanae sacrum divinumque mysterium sancto atque sincero honorate servitio. Amplectimini Christum in nostra carne nascentem, ut eundem Deum gloriae videre mereamini in sua majestate regnantem, qui cum Patre et Spiritu sancto manet in unitate Deitatis in saecula saeculorum. Amen.

Слово второе на Рождество Господне

1. Возрадуемся, возлюбленные, о Господе и преисполнимся духовной радостью, ибо воссиял для нас день нового искупления, издавна приуготовленный и несущий нам вечное блаженство.

Благодаря ежегодному круговороту, вновь даруется нам таинство нашего спасения, от начала обещанное, в последние века исполненное (1Кор.10:11) и должное без конца продолжаться. Подобаает же, чтобы мы, устремленными горé сердцами, поклонялись этому божественному таинству, и чтобы с великой радостью, Церковью прославлялось свершаемое по великой милости Божией.

Бог же всемогущий и милостивый, природа Которого – доброта, воля Которого – сила, дело Которого – милосердие, тотчас, как диавольская злоба умертвила нас ядом своей зависти, заранее, от самого основания мира, приготовил предназначенные для воскрешения людей лекарства Своей любви, возвестив змию о будущем семени жены, которое своей

силой сотрет высокомерие преступной главы (Быт.3:15): то есть о Христе, Боге и человеке, грядущем во плоти, Который, будучи рожден от Девы, низвергнул непорочным Рождеством осквернителя человеческого рода. Воистину, похвалялся диавол, что человек, совращенный его обманом, отказался от божественных даров и, лишившись бессмертия, подпал под жестокую власть смерти, а также, что человек своим лицемерным соучастием даровал ему хоть какое-то утешение в его собственных бедах; поэтому Бог, руководствуясь планом строгой справедливости в отношении человека, которого Он некогда в такой чести поставил, изменил древний приговор. Так свершилось, возлюбленные, по замыслу тайного совета, чтобы неизменный Бог, воля Которого не может отрешиться от Своей милости, наполнил первоначальный план скрытым таинством своей любви, и чтобы человек, виновный, благодаря изощренности диавольского лукавства, не погиб вопреки замыслу Бога (Ин.3:16).

2. Итак, возлюбленные, когда наступили сроки, предназначенные для искупления людей, приходит в эти последние времена мира Иисус Христос Сын Божий, сходя с небесного престола и, не отступая от славы Отца, являясь новым Рождеством, в новом облике. В новом облике, ибо, невидимый в своих обликах, сделался видимым в наших; безмерный пожелал ограничиться; прежде времен бывший, начал существовать с началом времени; сокрыв достоинство Своего величия, принял Господь свойственный всем нам рабский образ; бесстрастный Бог не отверг, чтобы стать человеком, подверженным страданию, и, будучи бессмертным, чтобы отдаться во власть законов смерти. Пришел новым Рождеством, ибо был зачат от Девы, рожден от Девы, без вожеления отцовской плоти и без нарушения материнской непорочности; именно такое рождение подобало грядущему Спасителю людей, Который, хотя и имел в себе свойства человеческой природы, однако не знал нечистот человеческой плоти. Родитель же для Бога, рождающегося во плоти, есть Бог, ибо свидетельствовал архангел пресвятой Деве Марии: «Дух

Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк.1:35).

Обладая происхождением, отличным от нашего, а природой такой же, не имел Он человеческих забот и привычек, но был утвержден в Божественной силе, ибо Дева зачала, Дева родила и Девкою осталась. Пусть не помышляется здесь дело Рождающей, но воля Рождающегося, Который потому родился человеком, что пожелал и смог. Если ты домогаешься правды о Его природе, то изучи природу человеческую; если же стараешься проникнуть в замысел рождения, то признай божественную силу. Пришел Господь Иисус Христос устранить наши болезни, а не переносить их, не становиться жертвой пороков, но исцелять. Пришел излечить всякий, свойственный нашей поврежденности, недуг и все язвы нечистых душ; поэтому следовало родиться новым порядком Тому, Кто принес человеческой плоти новую милость незапятнанной чистоты. Подобало же, чтобы непорочность сохранила первоначальную девственность рождающей Матери, удобную для себя защиту от стыда и убежище святости, содержа влитую силу божественного Духа (Лк.1:35), Который постановил низвергнутое водружать, сломанное скреплять и даровать увеличенную силу целомудрия для преодоления соблазнов плоти; чтобы девственность, которая в других не могла быть сохранена из-за произведения потомства, сделалась и в них возможна к подражанию, благодаря новому рождению.

3. Ведь в том, возлюбленные, что Христос избрал родиться от Девы, разве не очевиден высший замысел: чтобы, о чудо, диавол не знал о рожденном Спасении человеческого рода; и так как было скрыто духовное зачатие, которое он считал таким же, как и в остальных случаях, то и не поверил, что Христос рожден иначе, чем другие. Ведь чья природа, как решил он, сходна со всеми остальными, тот имеет и одинаковое со всеми начало; и поэтому не заметил свободного от оков греха и не распознал чуждого бессилию смертного человека. Ибо истина и милосердие Бога (Пс.86(85):15), располагая для восстановления человеческого рода бесконечно многим, избрало этот лучший способ осуществления, которым для

разрушения диавольского дела пользовалось не как силой могущества, а как замыслом справедливости. Ведь гордыня древнего врага не без основания присвоила себе самовластное право по отношению ко всем людям и заслуженным владычеством угнетала тех, кого добровольно совратила от заповеди Бога к покорности своей воле. И не потеряла бы она, конечно, первоначальной власти над человеческим родом, если бы не была побеждена тем, что поработило ее саму. Это произошло тогда, когда без мужского семени зачат был Христос от Девы, которую оплодотворило не человеческое соитие, но Святой Дух. И, хотя во всех матерях зачатие не происходит без скверны греха, однако, Она получила искупление от Того, от Кого и произошло зачатие. Где же не произошло смешение отцовского семени, там не примешалось и начало греха. Не познала неприкосновенная девственность вожделения, укротила природу. Взята была от матери Господа природа, а не вина. Создан был образ раба без рабского состояния, ибо новый человек, таким образом, был примешан к ветхому (Еф.2:15; 4:22), чтобы принять истинную сущность человеческого рода, но исключить первородный грех.

4. Когда же милосердный и всемогущий Спаситель настолько ограничил начала человеческого зачатия, что, будучи неотделим от сроднившегося с Ним человека, скрыл Божественную силу под покровом нашей немощи, то посрамлена была хитрость беспечного врага, который решил, что Рождество Младенца, предназначенное во спасение человеческого рода, так же подвластно ему, как и появление на свет всех остальных рождающихся. Ибо увидел он кричащего и плачущего, увидел завернутого в пелены (Лк.2:12), подвергнутого обрезанию и прошедшего через узаконенный обряд посвящения. Признал, в свою очередь, что все соответствует здесь обычному детству, и вплоть до взрослых лет не усомнился о росте, в соответствии с законами природы. Между тем, причинил унижения, приумножил несправедливости, использовал злословия, поношения, хулу, насмешки и, в конце концов, излил все, что соответствовало самой сущности его ярости, испробовал все способы

искушений; и, зная, до какой степени отравлена человеческая природа, никоим образом не поверил, что первородного греха избежал Тот, Которого по стольким признакам распознал как смертного. Итак, жестокий разбойник и ненасытный палач настойчиво продолжал восставать на Того, Кто ничего не имел с ним общего, и в то время, как тот стремился исполнить древний приговор над оскверненным началом человеческого рода, то, требуя наказания Тому, в Ком не выискал никакой вины, выходит он за пределы рукописания, на которое опирался. Устраняется поэтому толкающее к пороку составление смертоносной сделки, и несправедливостью притязания в большей степени разрешаются всеобщие долги. Обладая силой, он связывается своими же оковами, и всякий злой замысел обращается на его же главу. А когда связан князь мира (Ин.12:31), то устраняются и средства пленения (Мф.12:29). Восстанавливается в чести своей очищенная от древнего падения природа, смерть смертью побеждается, рождение Рождеством даруется, потому что, как искупление устраняет рабство, так и возрождение изменяет основу, и вера оправдывает грешника (Рим.1:17).

5. Итак, всякий, кто благоговейно и искренне гордится именем христианским, пусть справедливым судом оценит милость этого восстановления. Ведь тебе, некогда низвергнутому, лишенному престолов славы (Мф.19:28), умирающему в долгом изгнании и пребывающему в пыли и прахе, кому уже не оставалось никакой надежды на жизнь, через воплощение Слова дана была возможность (Ин.1:12) издали вернуться к своему Творцу, признать Родителя, становиться из раба свободным и из постороннего делаться сыном; чтобы ты, рожденный из тленной плоти, вновь рождался от Духа Божьего (Ин.3:5) и получал милостью то, что не имел по природе; и затем, через Дух усыновления, признав себя сыном Бога, дерзай призывать Бога Отца (Рим.8:15). Свободный от обвинения в нечистой совести (Евр.10:22), тоскуй по небесным царствам и исполняй волю Божию (Евр.10:36); укрепленный божественной помощью, на земле подражай ангелам, питайся силой бессмертной сущности, без страха сражайся за любовь

против диавольских козней (Еф.6:11), и, если сдержишь обеты небесной брани, то не сомневайся, что за победу будешь увенчан в триумфальном дворце превечного Царя, когда воскресение, приготовленное для благочестивых, подхватит тебя, привлекая к соучастию в небесном царстве.

6. Имея же дерзновение такого упования (2Кор.3:12), возлюбленные, пребывайте тверды в укрепившей вас вере (Кол.1:23), чтобы все тот же искуститель, владычество которого над вами уже уничтожил Христос, какими-нибудь соблазнами снова не совратил вас и не омрачил изощренностью своего обмана радость сегодняшнего дня, губительным увещанием вводя в заблуждение наивные души тех, для кого этот день нашего торжества кажется почитаемым не столько из-за Рождества Христова, сколько из-за начала, как они говорят, нового года. Сердца же их окутаны глубоким мраком, и они остаются лишенными всякой доли истинного света (Еф.4:18); ибо руководствуются до сих пор неразумнейшими заблуждениями язычников, и, помимо того, что взирают плотскими очами и не в состоянии напрячь силу разума, они, вдобавок, воздают божеские почести служащим миру светилам. Так пусть же не будет в христианских душах нечестивого суеверия и отвратительной лжи. Бесконечно далеко отстоит временное от непреходящего, телесное от бестелесного, подчиненное от владыки; и, хотя имеют они достойную удивления красоту, однако не имеют достойной поклонения Божественности.

Итак, эта сила, эта мудрость и это достойное почитания величие и есть то, что создало из ничего всеединство мира (1Макк.7:28), в образы и измерения которого вседержительным замыслом захотело ввести земную и небесную сущность. Солнце, луна и звезды пусть будут удобны для использующих их, прекрасны для созерцающих, но так, чтобы о них возносилась благодарность Творцу и поклонение Богу, Который создал, но не творению, которое рабски служит. Благословляйте же Бога, возлюбленные, во всех делах Его (Сир.39:19) и замыслах. Пусть пребывает в вас непоколебимая вера в непорочное зачатие и Рождение. Почитайте святым и искренним

служением священное и божественное таинство человеческого восстановления. И возлюбите в нашем теле рождающегося Христа, чтобы достойны вы были видеть этого же Бога славы, правящего в Своем величии, Который с Отцом и Духом Святым пребывает в единстве Божественности во веки веков. Аминь.

In Nativitate Domini Sermo V

1. Quamvis, dilectissimi, ineffabilis sit nativitas Domini nostri Jesu Christi, qua se naturae nostrae carne vestitit: audeo tamen non de facultate mea fidere, sed de ipsius inspiratione praesumere, ut in die qui in sacramentum humanae restitutionis electus est, aliquid a nobis quod audientes possit aedificare promatur. Non enim quia major pars Ecclesiae Dei quod credit intelligit, ideo necessarium non est etiam quae dicta sunt dicere, cum utique nunc multis ad fidem primum venientibus oris nostri officium debeamus, meliusque sit doctos onerare jam notis, quam rudes fraudare discendis. Quod ergo Filius Dei, qui cum Patre et Spiritu sancto non unius personae, sed unius essentiae est, dignatus est humilitatis nostrae particeps fieri, et unus passibilium, unus voluit esse mortalium, tam sacratum tamque mirabile est, ut ratio divini consilii sapientibus mundi patere non possit, nisi humanae ignorantiae tenebras lux vera discussarit. Non enim in solo opere virtutum, aut in sola observantia mandatorum, sed etiam in tramite fidei, *angusta et ardua via est quae ducit ad vitam*; et magni laboris est magnique discriminis, inter dubias imperitorum opiniones et verisimiles falsitates per unam sanae doctrinae semitam inoffensis gressibus ambulare, et cum undique se laquei erroris opponant, omne periculum deceptionis evadere. Quis autem ad haec idoneus, nisi qui spiritu Dei docetur et regitur? dicente Apostolo: *Nos autem non spiritum hujus mundi recepimus, sed spiritum qui a Deo est, ut sciamus quae a Deo donata sunt nobis, canente etiam David: Beatus homo quem tu erudieris. Domine, et de lege tua docueris eum.*

2. Habentes itaque, dilectissimi, inter pericula erroris praesidia veritatis, et non humanae sapientiae verbis, sed doctrina Spiritus sancti eruditi, quod didicimus credimus, quod credimus praedicamus, Dei Filium ante saecula a Patre genitum, et Patri sempiterna et consubstantiali aequalitate coaeternum, venisse in hunc mundum per uterum Virginis in hoc sacramentum pietatis

electae, in qua et ex qua *aedificavit sibi Sapientia domum*, et formam sibi servi in similitudinem carnis peccati, incommutabilis Verbi Deitas coaptavit: in nullo apud se et Patrem et Spiritum sanctum minor gloria sua: quia diminutionem et varietatem summae et aeternae essentiae natura non recipit. Propter nostram autem infirmitatem extenuavit se incapacibus sui, et velamine corporis splendorem majestatis suae, quem visus hominum non ferebat, obtexit. Unde etiam exinanisse se dicitur, tamquam se propria virtute evacuaverit, dum in ea humilitate qua nobis consuluit, non solum Patre, sed etiam seipso factus est inferior. Nec aliquid illi hac inclinatione decessit, cui cum Patre et Spiritu sancto, hoc quod est esse, commune est: ut hoc ipsum intelligamus ad omnipotentiam pertinere, quod qui secundum nostra minor est, secundum propria minor non est. Quia enim lux ad obcaecatos, virtus ad imbecilles, misericordia respexit ad miseros, de magna factum est potestate, ut Dei Filius substantiam humanam causamque suscepit, qui et nostram naturam quam condidit reformaret, et mortem quam non fecit aboleret.

3. Repudiatis igitur longeque rejectis omnibus opinionibus impiorum, quibus aut stultitia est Christus aut scandalum, exsultet rectarum mentium fides, et verum unumque Dei Filium, non solum secundum Deitatem qua a Patre genitus, sed etiam secundum humanitatem qua de matre Virgine est natus, intelligat. Ipse est enim in humilitate nostra, qui est in majestate divina, verus homo et verus Deus: sempiternus in suis, temporalis in nostris; unum cum Patre in substantia, quae numquam fuit minor Patre, unum cum matre in corpore quod creavit. In assumptione enim naturae nostrae nobis factus est gradus quo ad ipsum per ipsum possimus ascendere. Nam illa essentia quae semper ubique tota est, locali descensione non eguit, et tam ei proprium fuit totam homini inseri, quam ei proprium est totam a Patre non dividi. Manet ergo quod *in principio erat Verbum*, et non est ei accidens ut quod est aliquando non fuerit.

Sempiternae enim Filius Filius est; et sempiternae Pater Pater est. Unde cum ipse Filius dicat: *Qui videt me, videt et Patrem*, excaecavit te, o haeretice, impietas tua, ut qui majestatem Filii non vidisti, Patris gloriam non videres: dicendo enim genitum esse qui

non erat, Filium asseris temporalem; et dum Filium asseris temporalem, credis Patrem esse mutabilem. Mutabile enim est, non solum quod minuitur, sed etiam quidquid augetur; et si ideo Patri impar est Genitus, quia, ut tibi videtur, generando eum qui non erat genuit, imperfecta erat etiam generantis essentia, quae ad habendum quod non habuit, generando profecit. Sed hanc impiam perversitatem tuam fides catholica exsecratur et damnat; quae in Deitate vera nihil temporalitatis agnoscit, sed unius sempiternitatis et Patrem confitetur, et Filium: quia splendor ex luce ortus non est luce posterior, et lux vera numquam est sui splendoris indiga, sic substantiale semper habens fulgere, sicut substantiale semper habet existere.

Hujus autem splendoris manifestatio, missio dicitur, qua Christus mundo apparuit. Qui cum omnia invisibili majestate sua semper impleret, tamen quasi de remotissimo altissimoque secreto, iis quibus erat ignotus advenit, cum caecitatem ignorantiae sustulit, et, sicut scriptum est, *dedentibus in tenebris et in umbra mortis. lux orta est eis.*

4. Quamvis enim etiam prioribus saeculis ad illuminationem sanctorum patrum et prophetarum lumen veritatis emissum sit, dicente David: Emitte lucem tuam et veritatem tuam; et diversis modis multisque signis opera praesentiae suae Deitas Filii declararit; omnes tamen illae significationes, cunctaque miracula, testimonia fuerunt istius missionis de qua dicit Apostolus: *Cum ergo venit plenitudo temporis, misit Deus Filium suum, factum ex muliere, factum sub lege.* Quid vero hoc est, nisi Verbum carnem fieri, Conditorem mundi per uterum Virginis nasci, Dominum majestatis humanis se coaptare primordiis, et licet conceptui spiritali nulla sint terreni seminis mixta contagia, ad suscipiendam tamen verae carnis substantiam solam sumere de matre naturam?

Hac missione, qua Deus unitus est homini, Filius impar est Patri, non in eo quod ex Patre, sed in eo quod est factus ex homine. Alqualitatem enim, quam inviolabilem habet Deitas, non corrumpit humanitas; et Creatoris ad creaturam descensio, credentium est ad aeterna provectio. *Nam quia, sicut ait Apostolus, in sapientia Dei non cognovit mundus per sapientiam Deum, placuit Deo per stultitiam praedicationis salvos facere credentes.* Mundo ergo, id est

prudentibus mundi, sapientia sua caecitas facta est, nec potuerunt per illam cognoscere Deum, ad cuius notitiam non nisi in sapientia ejus acceditur. Et ideo quia mundus de vanitate suorum dogmatum superbiebat, in eo constituit Dominus salvandorum fidem, quod et indignum videretur et stultum, ut deficientibus omnibus opinionum praesumptionibus, sola Dei gratia revelaret quod comprehendere humana intelligentia non valeret.

5. Agnoscat igitur catholica fides in humilitate Domini gloriam suam, et de salutis suae sacramentis gaudeat Ecclesia, quae corpus est Christi: quia nisi Verbum Dei caro fieret et habitaret in nobis, nisi in communionem creaturae Creator ipse descenderet, et vetustatem humanam ad novum principium sua nativitate revocaret, regnaret mors ab Adam usque in finem, et super omnes homines condemnatio insolubilis permaneret, cum de sola conditione nascendi una cunctis esset causa pereundi. Solus itaque inter filios hominum Dominus Jesus innocens natus est, quia solus sine carnalis concupiscentiae pollutione conceptus. Factus est homo nostri generis, ut nos divinae naturae possimus esse consortes. Originem quam sumpsit in utero Virginis, posuit in fonte baptismatis; dedit aquae, quod dedit matri; virtus enim Altissimi et obumbratio Spiritus sancti, quae fecit ut Maria pareret Salvatorem, eadem facit ut regeneret unda credentem. Quid autem sanandis aegris, illuminandis caecis, vivificandis mortuis aptius fuit, quam ut superbiae vulnera humilitatis remediis curarentur? Adam praecepta Dei negligens, peccati induxit damnationem; Jesus factus sub lege reddidit justitiae libertatem. Ille diabolo obtemperans usque ad praevaricationem, meruit ut in ipso omnes morerentur; hic Patri obediens usque ad crucem, fecit ut in ipso omnes vivificarentur. Ille cupidus honoris angelici, naturae suae perdidit dignitatem; hic infirmitatis nostrae suscipiens conditionem, propter quos ad inferna descendit, eosdem in caelestibus collocavit. Postremo illi per elationem lapso dictum est: Terra es, et in terram ibis; huic per subjectionem exaltato dictum est: Sede a dextris meis, donec ponam inimicos tuos scabellum pedum tuorum.

6. Haec Domini nostri opera, dilectissimi, non solum sacramento nobis ulilia sunt, sed etiam imitationis exemplo, si in disciplinam ipsa remedia transferantur, quodque impensum est mysteriis, prosit et

moribus: ut meminerimus nobis in humilitate et mansuetudine Redemptoris nostri esse vivendum: quoniam, sicut ait Apostolus, si compatimur, et conregnabimus. Frustra enim appellamur Christiani, si imitatores non simus Christi, qui ideo se viam dixit esse, ut conversatio magistri sit forma discipulis, et illam humilitatem eligat servus, quam sectatus est Dominus, qui vivit et regnat in saecula saeculorum. Amen.

Слово пятое на Рождество Господне

1. Сколь бы ни было, возлюбленные, непостижимо Рождество Господа нашего Иисуса Христа, в котором облекся Он плотью нашей природы, однако, полагаясь не на собственные силы, а на вдохновение, исходящее от Него Самого, дерзаю я уповать, чтобы в день, избранный для таинства человеческого восстановления, объяснили бы мы нечто, могущее принести пользу слушающим. И, хотя нет необходимости повторять уже сказанное, ибо большая часть Божией Церкви понимает, во что верит, однако особенно теперь многим, только что приходящим к вере, должны мы нашим словом оказать поддержку, и будет лучше просвещенных еще раз обременить уже известными им истинами, нежели оставить несведущих без наставления.

Сын Божий, Который с Отцом и Святым Духом не есть одно лицо, но обладает одной сущностью, предназначенный быть причастным нашей немощи, пожелал стать одним из подверженных страданию и одним из смертных. Было же это столь возвышенно и столь удивительно, что и мудрым мира сего не открылся бы замысел божественного совета (1Кор.2:8), если бы истинный свет не рассеял мрака человеческого неведения. Ибо не только в добродетельном делании и не только при соблюдении заповедей, но также на пути возрастания веры тесна и узка дорога, ведущая в жизнь (Мф.7:14); большой труд и велико расстояние, которое необходимо, не сбив ног, пройти по единственной тропе спасительного учения, находясь среди опасных представлений несведущих и правдоподобных измышлений, и чтобы избежать любого опасного заблуждения, когда повсюду расставлены сети обмана. Так кто же способен к сему (2Кор.2:16), если не тот, кто научается и направляется Божиим Духом (Рим.8:14)? Ибо говорит апостол: «Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога» (1Кор.2:12), и воспевает также Давид: «Блажен человек, которого вразумляешь Ты, Господи, и наставляешь законом Твоим» (Пс.94(93):12).

2. Итак, возлюбленные, пребывая среди опасностей и лжи под покровом истины, и будучи просвещены не словами человеческой мудрости (1Кор.2:4), а учением Святого Духа, мы в то, что узнали – верим, и то, во что верим – проповедуем (Пс.116(115):10(1); 1Кор.15:11): а именно, что Сын Божий, прежде веков рожденный от Отца и совечный Ему равенством непреходящим и единосущным, пришел в наш мир из чрева избранной для этого милосердного таинства Девы, в Которой и из Которой Премудрость создала себе дом (Притч.9:1), а также, что присущая Слову неизменная Божественность облеклась в рабский образ (Флп.2:7) и в подобие греховной плоти (Рим.8:3), но при этом сохранила ничем не меньшую славу, чем Отец и Святой Дух (Ин.1:1; 1:14), ибо принятие Словом человеческой природы не привело к умалению или искажению высшей и вечной сущности. Следуя же нашей немощи, Господь умалил Себя ради немогущих вместить Его, и скрыл под покровом тела великолепие Своего величия, ибо не могло оно переноситься зрением людей. Потому еще говорится, что Он себя унижил (Флп.2:7), то есть как бы ослабил Себя Своей собственной силой, что в той униженности, благодаря которой оказал нам помощь, Он стал ниже не только Отца, но и Самого Себя. Однако ничто не убавилось этим принижением у Того, у Кого с Отцом и Святым Духом то, что означает бытие – общее; так стало, чтобы мы поняли относящееся к всемогуществу: а именно, меньший, по нашим понятиям, по Его собственным – не меньший. И по великому могуществу даровал Он свет помраченному, силу немощным, милосердие обездоленным, ибо Сын Божий принял человеческую природу и основу для того, чтобы восстановить нашу природу, которой положил начало, и уничтожить смерть, которую не сотворил (Прем.1:13).

3. Так как отвергнуты и далеко отброшены все представления нечестивых, для которых Христос или безумие, или соблазн (1Кор.1:23), то пусть ликует вера праведных сердец, и пусть она постигает истинного и единственного Сына Божиего не только по Божественности, в которой Он рожден от Отца, но также и по человеческой природе, в которой Он родился от Матери Девы. Он, оставаясь в божественном

величии, одновременно пребывает и в нашей униженности, истинный человек и истинный Бог; вечный в Своем, временный в нашем; единый с Отцом в сущности, которая никогда не была у Него меньше, чем у Отца, и единый с Матерью в теле, которое Он создал. Принятием человеческой природы стал Он для нас ступенью, давая возможность восходить к Нему через Него. Ведь та сущность, которая всегда и повсюду остается неповрежденной, обошлась без частичного нисхождения и, целиком влившись в человека, в то же время, не отделилась от Отца. Итак, остается то, что в начале было Слово (Ин.1:1), и неприменимо к Нему то, что существует, но никогда не было.

Ведь всегда Сын есть Сын, и всегда Отец есть Отец. И так как Сам Сын говорит: «Видевший Меня видел Отца» (Ин.14:9), то ослепляет тебя, о еретик, нечестивость твоя, ибо, не увидев величия Сына, не увидел ты и Славы Отца; говоря же, что был рожден Тот, Кого прежде не было, признаешь Сына временным; а, объявив Сына временным, полагаешь, следовательно, что и Отец изменчив. Изменяется ведь не только то, что уменьшается, но и то, что увеличивается; и, если поэтому Рожденный не равен Отцу (ибо, как тебе кажется, рождением породил Того, Кто прежде не существовал), то несовершенна была и сущность Рождающего, которая в результате рождения получила то, чего до этого не имела. Но такое твое нечестивое заблуждение предаст проклятию и осуждает вселенская вера, которая, не допуская в истинной Божественности ничего временного, признает и Отца, и Сына совечными; ибо сияние, возникшее от света, не есть нечто вторичное по отношению к свету, а истинный свет никогда не бывает лишен своего сияния; и, как сущностное, всегда существует, так сущностное всегда и в состоянии сиять.

Проявление же этого сияния, которым Христос явил Себя миру, называется посланием. И, хотя Он всегда наполнял все Своим невидимым могуществом, однако, так сказать, в сокровеннейшей и высочайшей тайне пришел к тем, кому прежде был неизвестен, устранив слепоту неведения, и, как было записано: «Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий» (Ис.9:2).

4. Ибо, хотя для просвещения святых отцов и пророков в предшествующие века посылался свет истины, как говорит Давид: «Пошли свет Твой и истину Твою» (Пс.43(42):3), и различными способами, и многими знаками Божественность Сына давала свидетельства своего присутствия; однако все эти знамения и все собранные воедино чудеса и свидетельства были о том послании, о котором говорит апостол: «Но, когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону» (Гал.4:4). Что же в этом истинного, если не то, что Слово стало плотью, что Творец мира родился из чрева Девы, что Господь величия привел Себя в соответствие с человеческими началами, и так как для духовного зачатия стало возможно, чтобы не произошло никаких смешений и соирикосновений с земным семенем, то для принятой истинной плоти взял Он от матери лишь одну природу?

В том пришествии, в котором Бог соединился с человеком, Сын не равен Отцу не в том, что было взято от Отца, а в том, что было взято от человека. Природа же человеческая не повредила того равенства, которое имеет непоколебимая Божественность; и сошествие Создателя к творению есть, также, и восхождение верных к вечному. И говорит апостол: «Когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих» (1Кор.1:21). Следовательно, для мира, то есть для разумных мира сего, мудрость их стала слепотой, и не смогли они через нее распознать Бога, к постижению Которого приближаются, лишь обладая Его мудростью. И так как похвалялся мир своими лживыми учениями, и обнаружилось недостойное и неразумное (1Кор.1:23), то утвердил в нем Господь веру спасающихся, что, когда устранятся все упорствующие предрассудки, одна лишь милость Бога разъяснит то, что не смог охватить человеческий разум.

5. Пусть же познает вселенская вера славу свою в униженности Господа, и пусть Церковь, которая есть тело Христа, возрадуется таинствам своего спасения; ибо, если бы Слово Божие не стало плотью и не пребывало в нас (Ин.1:14),

если бы Сам Создатель не снизошел в общность с творением и человеческую ветхость не призвал бы Своим Рождеством к новому основанию, то, начиная от Адама (Рим.5:14) и вплоть до последних времен, царила бы смерть, и на всех людях оставалось бы неразрешимое проклятие, ибо одного лишь закона рождения достаточно, чтобы стать для всех причиной гибели. И потому среди сынов человеческих только Господь Иисус родился невинным, что Он единственный был зачат без осквернения плотским вождением. Для того же Он стал человеком нашего рода, чтобы и мы могли быть причастны божественной природе (2Пет.1:4). Ибо то происхождение, которое Он принял в утробе Девы, положил также и в источнике крещения; дал воде то, что прежде дал матери; сила же Всевышнего и осенение Святого Духа (Лк.1:35), которые сделали так, что Мария родила Спасителя, дали воде силу возрождать уверовавшего. Что же более было пригодно для излечения больных, прозрения слепых, оживления мертвых, чем то, чтобы язвы гордыни исцелялись бы средствами смирения? Адам, пренебрегая заповедями Бога, допустил проклятие греха; Иисус, подчинившись закону (Гал.4:4), возвратил свободу добру (1Пет.2:16). Тот, следуя диаволу даже до тайного пособничества, был достоин, чтобы в нем все умерли; Этот, повинувшись Отцу даже до креста (Флп.2:8), сделал так, чтобы в Нем все ожили (1Кор.15:22). Тот, домогаясь ангельской славы, погубил достоинство своей природы; Этот, приняв состояние нашей немощи, тех, ради кого сошел в недра земли, собрал в небесных обителях. Наконец, тому, павшему по высокомерию, было сказано: «Прах ты, и в прах возвратишься» (Быт.3:19); Этому, возвышенному по смирению, было возвещено: «Сиди одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих» (Пс.110(109):1).

6. Итак, возлюбленные, все свершенное Господом нашим, полезно для нас не только в таинстве, но и как пример для подражания; и, если сами лекарства войдут в привычку, то совершаемое в таинствах станет полезно и для нравов, дабы мы помнили, что следует нам жить в смирении и покорности Икупителя, ибо, как говорит апостол: «Если только с Ним

страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим.8:17). Ведь ошибочно мы назывались бы христианами, если бы не были подражателями Христу (1Кор.11:1), Который для того сказал, что Он есть путь (Ин.14:6), чтобы образ жизни Учителя стал образом жизни и для учеников, и чтобы избрал раб то смирение, которое принял на Себя Господь, живущий и царствующий во веки веков. Аминь.

**Homilia habita sabbato ante secundam dominicam
quadregesimae, de evangelio secundum matthaeum:
«in illo tempore, assumpsit jesus petrum et jacobum et
joannem fratrem ejus, et duxit eos in montem excelsum
seorsum», et reliqua**

1. Evangelica lectio, dilectissimi, quae per aures corporis interiorum mentium nostrarum pulsavit auditum, ad magni sacramenti nos intelligentiam vocat: quam aspirante gratia Dei facilius assequemur, si considerationem nostram ad ea quae paulo superius sunt narrata, referamus. Salvator enim humani generis Jesus Christus condens eam fidem quae et impios ad justitiam et mortuos revocat ad vitam, ad hoc discipulos suos doctrinae monitis et operum miraculis imbuebat, ut idem Christus et unigenitus Dei et hominis Filius crederetur. Nam unum horum sine altero non proderat ad salutem, et aequalis erat periculi, Dominum Jesum Christum, aut Deum tantummodo sine homine, aut sine Deo solum hominem credidisse, cum utrumque esset pariter confitendum: quia sicut Deo vera humanitas, ita homini inerat vera Divinitas. Ad confirmandam ergo hujus fidei saluberrimam cognitionem interrogaverat discipulos suos Dominus, inter diversas aliorum opiniones quid ipsi de eo crederent, quidve sentirent: ubi Petrus apostolus per revelationem summi Patris, corporea superans et humana transcendens, vidit mentis oculis Filium Dei vivi, et confessus est gloriam Deitatis, quia non ad solam respexit substantiam carnis et sanguinis. Tantumque in hac fidei sublimitate complacuit, ut beatitudinis felicitate donatus sacram inviolabilis petrae acciperet firmitatem, super quam fundata Ecclesia portis inferi et mortis legibus praevaleret, nec in solvendis aut ligandis quorumcumque causis aliud ratum esset in caelis quam quod Petri sedisset arbitrio.

2. Haec autem, dilectissimi, laudatae intelligentiae celsitudo instruenda erat de inferioris substantiae sacramento, ne apostolica fides ad gloriam confitendae in Christo Deitatis evecta, infirmitatis nostrae receptionem indignam impassibili Deo atque incongruam judicaret, et ita jam in ipso humanam crederet glorificatam esse naturam, ut nec supplicio posset affici, nec morte dissolvi. Et ideo

dicente Domino quod deberet eum ire Jerosolymam, et multa pati a senioribus et scribis ac principibus sacerdotum, et occidi, et tertia die resurgere, cum beatus Petrus, qui superno illustratus lumine, de ardentissima Filii Dei confessione fervebat, contumelias illusionum et crudelissimae mortis opprobrium religioso, ut putabat, et libero fastidio respuisset, benigna a Jesu increpatione correptus, et ad cupiditatem participandae cum eo passionis animatus est. Subsequens enim exhortatio Salvatoris hoc inspiravit, hoc docuit, ut volentes eum sequi, negarent se sibi, et pro spe aeternorum levissimum ducerent temporalium detrimentum: quia is demum animam suam salvam faceret, qui eam pro Christo perdere non timeret.

Ut ergo istam felicitis constantiae fortitudinem toto apostoli corde conciperent, et nihil de suscipiendae crucis asperitate trepidarent, ut de supplicio Christi non erubescerent, nec pudendam sibi eam patientiam crederent, quae sic subitura erat saevitiam passionis, ut non amitteret gloriam potestatis: *Assumpsit Jesus, et Jacobum, et fratrem ejus Joannem*, et consenso cum eis seorsum monte praecelso, claritatem illis suae gloriae demonstravit: quia licet intellexissent in eo majestatem Dei, ipsius tamen corporis, quo Divinitas tegebatur, potentiam nesciebant. Et ideo proprie signanterque promiserat quosdam de astantibus discipulis non prius gustare mortem, quam viderent Filium hominis venientem in regno suo, id est in regia claritate, quam specialiter ad naturam suscepti hominis pertinentem, his tribus viris voluit esse conspicuam. Nam illam ipsius Deitatis ineffabilem et inaccessibilem visionem, quae in aeternam vitam mundis corde servatur, nullo modo mortali adhuc carne circumdati intueri poterant et videre.

3. Aperit ergo Dominus coram electis testibus gloriam suam, et communem illam cum caeteris corporis formam tanto splendore clarificat, ut et facies ejus solis fulgori similis, et vestibus candori nivium esset aequalis. In qua transfiguratione illud quidem principaliter agebatur, ut de cordibus discipulorum crucis scandalum tolleretur; nec conturbaret eorum fidem voluntariae humilitas passionis, quibus revelata esset absconditae excellentia dignitatis. Sed non minore providentia spes sanctae Ecclesiae fundabatur, ut totum corpus Christi agnosceret quali esset commutatione

donandum, et ejus sibi honoris consortium membra promitterent, qui in capite praefulsisset. De quo idem Dominus dixerat, cum de adventus sui majestate loqueretur: *Tunc justi fulgebunt sicut sol in regno Patris sui*; protestante hoc ipsum beato Paulo apostolo, et dicente: *Existimo enim quod non sunt condignae passionibus hujus temporis ad futuram gloriam, quae revelabitur in nobis; et iterum: Mortui enim estis, et vita vestra abscondita est cum Christo in Deo. Cum enim Christus apparuerit vita vestra, tunc et vos apparebitis cum ipso in gloria.*

Confirmandis vero apostolis et ad omnem scientiam provehendis, alia quoque in illo miraculo accessit instructio. Moses enim et Elias, lex scilicet et prophetae, apparuerunt cum Domino loquentes: ut verissime in illa quinque virorum praesentia compleretur quod dictum est: In duobus vel tribus testibus stat omne verbum. Quid hoc stabilius, quid firmitus verbo, in cujus praedicatione veteris et novi Testamenti concinit tuba, et cum evangelica doctrina, antiquarum protestationum instrumenta concurrunt? Astipulantur enim sibi invicem utriusque foederis paginae; et quem sub velamine mysteriorum praecedentia signa promiserant, manifestum atque perspicuum praesentis gloriae splendor ostendit: quia, sicut ait beatus Joannes, lex per Moysen data est. gratia autem et veritas per Jesum Christum facta est; in quo et prophetarum promissio impleta est figurarum et legalium ratio praeceptorum, dum et veram docet prophetiam per sui praesentiam, et possibilia facit mandata per gratiam.

5. His ergo sacramentorum revelationibus Petrus apostolus incitatus, mundana spernens et terrena fastidians, in aeternorum desiderium quodam mentis rapiebatur excessu; et gaudio totius visionis impletus, ibi cum Jesu optabat habitare, ubi manifestata ejus gloria laetabatur; unde et ait: Domine. bonum est nos hic esse: si vis, faciamus hic tria tabernacula, tibi unum. Moysi unum, et Eliae unum. Sed huic suggestioni Dominus non respondit, significans non quidem improbum, sed inordinatum esse quod cuperet; cum salvari mundus nisi Christi morte non posset, et exemplo Domini in hoc vocaretur credentium fides, ut licet non oporteret de beatitudinis promissionibus dubitari, intelligeremus tamen inter tentationes hujus

vitae prius nobis tolerantiam postulandam esse quam gloriam: quia tempora patiendi non potest felicitas praevenire regnandi.

6. Adhuc itadue eo loquente ecce nubes lucida obumbravit eos, et ecce vox de nube dicens: Hic est Filius meus dilectus, in quo mihi bene complacui, ipsum audite. Praesens quidem erat in Filio Pater, et in illa Domini claritate, quam ad discipulorum temperarat aspectum, non separabatur ab Unigenito Genitoris essentia; sed ad commendandam proprietatem utriusque personae, sicut visui significavit Filium splendor ex corpore, sic auditui Patrem vox nuntiavit ex nube. Qua voce accepta, discipuli quod in faciem ceciderunt et timuerunt valde, non de Patris tantum, sed et de Filii maiestate tremuerunt: altiori enim sensu unam utriusque intellexerunt Deitatem: et quia in fide non erat haesitatio, non fuit in timore discretio. Latum ergo illud et multiplex testimonium fuit, et plus in verborum virtute quam in sono vocis auditum est. Dicente enim Patre: *Hic est Filius meus* dilectus, in quo mihi bene complacui, ipsum audite; nonne evidenter auditum est: Hic est Filius meus, cui ex me et mecum esse, sine tempore est? Quia nec Genitor Genito prior, nec Genitus est Genitore posterior. *Hic est Filius meus*, quem a me non separat Deitas, non dividit potestas, non discernit aeternitas. *Hic est Filius meus*, non adoptivus, sed proprius; non aliunde creatus, sed ex me genitus; nec de alia natura mihi factus comparabilis, sed de mea essentia mihi natus aequalis. *Hic est Filius meus, per quem omnia facta sunt, et sine quo factum est nihil*: quia omnia quae facio similiter facit, et quidquid operor, inseparabiliter mecum atque indifferenter operatur. In Patre enim est Filius, et in Filio Pater, nec umquam unitas nostra dividitur. Et cum alius ego sim qui genui, alius ille quem genui, non aliud tamen de illo vobis cogitare fas est, quam de me sentire possibile est. *Hic est Filius meus*, qui eam quam mecum habet aequalitatem non rapina appetiit, nec usurpatione praesumpsit; sed manens in forma gloriae meae, ut ad reparandum genus humanum exsequeretur commune consilium, usque ad formam servilem inclinavit incommutabilem Deitatem.

7. Hunc ergo, in quo mihi per omnia bene complaceo, et cujus praedicatione manifestor, cujus humilitate clarificor, incunctanter audite; quia ipse est veritas et vita, ipse virtus mea atque sapientia.

Ipsum audite, quem legis mysteria praenuntiaverunt, quem prophetarum ora cecinerunt. *Ipsum audite*, qui sanguine suo mundum redimit, qui diabolum ligat, et vasa ejus rapit, qui peccati chirographum et praevaricationis pacta dirumpit. *Ipsum audite*, qui viam aperit ad caelum, et per crucis supplicium gradus vobis ascensionis parat ad regnum. Quid trepidatis redimi? quid pavetis saucii liberari? Fiat quod me volente vult Christus. Abjicite carnalem formidinem, et fidei vos armate constantia: indignum est enim, ut in Salvatoris passione timeatis, quod ipsius munere nec in vestro fine metuetis.

8. Haec, dilectissimi, non ad illorum tantum utilitatem dicta sunt, qui ea propriis auribus audierunt, sed in illis tribus apostolis universa Ecclesia didicit quidquid eorum et aspectus vidit et auditus accepit. Confirmetur ergo secundum praedicationem sacratissimi Evangelii omnium fides, et nemo de Christi cruce, per quam mundus redemptus est, erubescat. Nec ideo quisquam aut pati pro justitia timeat, aut de promissorum retributione diffidat, quia per laborem ad requiem, et per mortem transitur ad vitam: cum omnem humilitatis nostrae infirmitatem ille susceperit, in quo si in confessione et in dilectione ipsius permaneamus, et quod vicit vincimus, et quod promisit accipimus. Quia sive ad facienda mandata, sive ad toleranda adversa, praemissa Patris vox debet semper auribus nostris insonare dicentis: Hic est Filius meus dilectus, in quo mihi bene complacui: ipsum audite: qui vivit et regnat cum Patre et Spiritu sancto in saecula saeculorum. Amen.

Проповедь, произнесенная в субботу накануне второго воскресения Великого Поста, о словах Евангелия от Матфея: «В то время взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних» и так далее

1. Евангельское повествование, возлюбленные, достигнув благодаря телесным ушам внутреннего слуха наших душ, призывает к уразумению великого таинства; и тем легче при содействии благодати Божией это произойдет, если мы обратим наше внимание на то, что было сказано несколько раньше. Ибо Иисус Христос, Спаситель человеческого рода, полагая основание вере, которая призывает и нечестивых к праведности, и умерших к жизни, для того наполняя Своих учеников наставлениями учения и чудесами, чтобы уверовали они в Христа как в Единородного от Бога, так и в Сына Человеческого. Ибо один из этих двух без другого не смог бы помочь спасению, и одинаково губительно верить в Господа Иисуса Христа или только как в Бога без человека, или только лишь в человека без Бога; тогда как необходимо признавать, равно, и Одного, и другого; ибо как истинная человеческая природа присуща Богу, так и истинная Божественность человеку.

Следовательно, для признания и укрепления такой здоровой веры, пребывая среди различных высказываний прочих людей, спрашивал Господь учеников Своих, что же сами они думают о Нем и как Его воспринимают; тогда апостол Петр, откровением вышнего Отца, превосходя телесное и переступая человеческое, узрел умными очами Сына Бога живого и признал Славу Божественности, ибо постиг не только сущность плоти и крови. И настолько ему в этом величии веры было хорошо, что, одаренный счастьем блаженства, принял он таинственную крепость неколебимого камня, и основанная на нем Церковь обрела власть над вратами ада и законами смерти, и, чтобы разрешать или связывать что бы то ни было, нет другого основания на небесах, чем то, которое утвердилось властью Петра.

2. Эта высота похвального понимания, возлюбленные, должна была опираться на таинство более низкой, чем Божественная, сущности Христа, чтобы апостольская вера, будучи вознесена к славе признания Божественности во Христе, не посчитала бы недостойным и неподобающим для бесстрастного Бога принятие нашей униженности, и так бы приняла, чтобы в Нем была прославлена человеческая природа, что, и видя мучение, не смогла бы пошатнуться, и видя смерть, ослабиться. И поэтому, когда говорит Господь, что должно Ему идти в Иерусалим, и много пострадать от старейшин, книжников и первосвященников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть (Мф.16:21); и когда святой Петр, просвещенный высшим светом, воспылал наитеплейшим исповеданием Сына Божия, отвергая унижения от поруганий и позор жесточайшей смерти, как он полагал в священном и свободном негодовании, то затем, будучи от Иисуса подвержен мягкому укору, преисполнился желанием разделить с Ним страдание. Ибо последующее внушение Спасителя вдохновило и изъяснило то, чтобы, желающие следовать за Ним, отреклись от самих себя и ради упования на вечность претерпели бы лишь потерю временных благ; ибо именно тот душу свою спасет, кто ее за Христа потерять не убоится (Мф.16:25). Следовательно, для того, чтобы апостолы всем сердцем приняли эту силу благодатной твердости и нисколько не уклонились от тяжести принятия креста, чтобы не совестились страданий Христа и не считали для себя постыдной ту кротость, которая, пребывая в жесточайшем страдании, не оставила величие славы, «взял Иисус Петра и Иакова, и брата его Иоанна» (Мф.17:1) и, взойдя с ними отдельно на гору высокую, явил им лучезарность Своей славы; и, хотя прежде могли они распознавать в Нем величие Бога, однако не догадывались о могуществе того тела, в котором скрывалась Божественность. И поэтому, отчетливо и ясно пообещал Господь, что некоторые из предстоящих учеников прежде того, как вкусят смерть, увидят Сына Человеческого, грядущего во Царствии Своем (Мф.16:28), то есть в царственной лучезарности, которая, будучи тесно связанной с принятой Им на Себя человеческой природой,

стала, по Его желанию, доступна зрению этих трех мужей. Ибо ведь этот неизъяснимый и непостижимый зримый образ самой Божественности, который сохраняется чистыми сердцем для вечной жизни, никоим образом не могут ни постичь, ни увидеть те, кто до сих пор стеснен смертной плотью.

3. Итак, открывает Господь Свою славу перед избранными Им свидетелями и с таким величием прославляет этот привычный для остальных людей телесный образ, что сделалось лицо Его сходно с сиянием солнца, и одеждами Он стал подобен белизне снегов (Мф.17:2). Это преображение послужило, главным образом, для изгнания из сердец учеников соблазна креста; чтобы униженность добровольного страдания затем не смутила веру тех, кому прежде было явлено величие сокрытого достоинства. Но не меньшей заботливостью укрепилось и упование Святой Церкви, ибо ощутила она, в каком пресуществлении должно быть преподано все тело Христово, и члены Того обещали соучастие в Его славе, Кто просиял лицом. И об этом же Господь возвестил, говоря о приходе Своего величия: «Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф.13:43). И свидетельствовал о том же святой апостол Павел, говоря; «Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с той славой, которая откроется в нас» (Рим.8:18), и снова: «Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге. Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе» (Кол.3:3–4).

4. Однако, для укрепления апостолов и для возвышения всякого знания добавилось, благодаря этому чуду, также, и иное поучение. Ибо Моисей и Илия, символизируя закон и пророков, явились с Господом, свидетельствуя о том, что вполне справедливо присутствием этих пяти мужей исполняется сказанное: «Устами двух или трех свидетелей подтверждается всякое слово» (Втор.19:15; Мф.18:16). Что же надежнее, что крепче того слова, проповедуя которое, воспекает труба Ветхого и Нового Заветов, и с евангельским учением соединяются свидетельства древних пророчеств? Ибо тексты обоих Заветов полностью соответствуют друг другу; и то, что

предваряющие символы обещали под покровом ветхозаветных богослужений, сияние присутствующей славы явило явственно и очевидно; ибо, как говорит святой Иоанн: «Закон дан через Моисея; благодать же и истина произошли через Иисуса Христа» (Ин.1:17), в Котором исполнились как обещания пророческих прообразов, так и смысл правовых предписаний, ибо Он подтверждает Своим присутствием истинность пророчества, и Своей милостью делает выполнимыми заповеди.

5. Итак, апостол Петр, воодушевленный этими откровениями таинств, отклонив земное и отвергнув тленное, был увлечен каким-то исступлением ума к желанию вечного; и, исполнившись радостью от всего увиденного, захотел остаться с Иисусом там, где возрадовался он от явленной славы Его; потому и говорит: «Господи! Хорошо нам здесь быть; если хочешь, сделаем здесь три кущи: Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии» (Мф.17:4). Но промолчал Господь на это предложение, что, однако, означало не отказ, но несоответствие Его замыслу; ибо, если мир не мог спастись иначе, чем через смерть Христа, то на примере Господа вера обращенных призвана к тому, что, хотя и не следует сомневаться в обещаниях блаженства, однако, давайте признаем, что, находясь среди превратностей этой жизни, необходимо нам сперва стяжать терпение, а не славу; ибо блаженство царствования не может опережать времени терпения.

6. И вот, когда Он еще говорил, светлое облако осеняет их, и слышится из него голос, говорящий: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте» (Мф.17:5). Ибо, хотя Отец пребывал в Сыне; и в сиянии Господа, которое приготовил Он для взора учеников, сущность Родителя не отделялась от Единородного, но, чтобы выявить особенности обоих Лиц, как для зрения телесное сияние обозначило Сына, так и для слуха голос из облака указал на присутствие Отца. Услышав сей голос, ученики пали на лица и весьма устрешили, будучи повержены в трепет не только величием Отца, но и величием Сына; ибо более высоким чувством ощутили они единую Божественность Обоих; и так как

не было в вере колебания, то и не было в этом страхе различия их. Значительно и многогранно было это свидетельство, и постигалось оно больше в величии слов, чем в звуке голоса. Ибо, когда говорил Отец: «Сей есть Мой Сын Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте» (Мф.17:5), то разве не явственно было услышано: «Сей есть Сын Мой», для Которого из Меня и со Мной быть, значит пребывать вне времени? Ибо и не Родитель прежде Рожденного, и не Рожденный после Родителя. «Сей есть Сын Мой», Которого от Меня не отделяет Божественность, не разъединяет могущество и не разделяет вечность. «Сей есть Сын Мой», не усыновленный, но собственный; не как-либо иначе сотворенный, но Мной рожденный; и не из-за обладания иной природой стал сравним со Мной, но от Моей сущности рожден Мне равным. «Сей есть Сын Мой, через Которого все произошло и без Которого ничего не произошло» (Ин.1:3): ибо все, что Я творю, также и Он творит (Ин.5:19), и все, что Я делаю, неотделимо от Меня, и точно так же делает и Он (Ин.5:17). Ибо в Отце пребывает Сын, и в Сыне – Отец (Ин.10:38), и никогда единство наше не нарушается. И, хотя один есть Я, Который родил, а другой есть Тот, Которого Я родил, однако вам не дозволено о Нем размышлять по-иному, чем так, как позволено судить обо Мне. «Сей есть Сын Мой», Который быть Мне равным не почитал хищением (Флп.2:6), но и не злоупотреблял этим, и, пребывая в образе Моей славы, чтобы исполнить наш общий замысел восстановления человеческого рода, Он уничижил неизменную Божественность вплоть до рабского образа.

7. Итак, безоговорочно внимайте Тому, Кому во всем Мое благоволение, через проповедь Которого Я открываюсь и унижением Которого Я прославляюсь: ибо Сам Он есть истина и жизнь (Ин.14:6), Сам Он – Моя сила и Премудрость (1Кор.1:24). «Его слушайте», ибо предвозвестили Его богослужения, предписанные законом, и воспели его уста пророков. «Его слушайте», ибо Своей кровью искупает Он мир, сковывает диавола и лишает орудий пленения (Мф.12:29), разрывает рукописание греха (Кол.2:14) и договоры лицемерия. «Его

слушайте», ведь Он открывает дорогу к небу и крестным мучением приготовляет вам ступень для восхождения в Небесное Царство. Почему же вы трепещете перед искуплением? Почему объяты страхом накануне освобождения? Ведь то, что происходит по Моему желанию, хочет того и Христос. Отбросьте плотский страх и укрепитесь твердостью веры: ибо недостойно, чтобы вы страшились в страстях Спасителя того, чего, по Его милости, не убоитесь в своей собственной смерти.

8. Все это, возлюбленные, было сказано не только в наущение тем, кто слышал собственными ушами; но через этих трех апостолов учит Вселенская Церковь всему тому, что представилось их взору и слуху. Следовательно, пусть укрепляется вера всех, согласно проповеди священнейшего Евангелия, и никто пусть не стыдится креста Христова, которым был искуплен мир. И поэтому, пусть никто не боится пострадать за правду (1Пет.3:14) и не сомневается об исполнении обещаний, ибо переносится трудом – к покою, смертью – к жизни; ведь принял всю немощь нашей униженности Тот, в исповедании и любви Которого мы пребываем (Ин.15:9); и побеждаем мы то, что Он победил, и получаем то, что Он обещал. И для исполнения заповедей, как и для перенесения невзгод, должен всегда для наших ушей звучать заранее предпосланный голос Отца, говорящий: «Сей есть Мой Сын Возлюбленный, в Котором Мое Благоволение; Его слушайте»: Того, Кто живет и царствует с Отцом и Святым Духом во веки веков. Аминь.

De passione domini sermo VII habitus die dominico

1. Scio quidem, dilectissimi, paschale festum tam sublimis esse mysterii, ut non solum humilitatis meae tenuissimum sensum, sed etiam magnorum ingeniorum superet facultatem. Sed non ita mihi divini operis considerata est magnitudo, ut vel diffidam, vel erubescam de servitute quam debeo; cum sacramentum salutis humanae non liceat taceri, etiamsi nequeat explicari. Auxiliantibus autem orationibus vestris, affuturam credimus gratiam Dei, quae inspirationis suae rore sterilitatem nostri cordis aspergat, ut linguae pastoralis officio, quae sancti gregis auribus sint utilia, proferantur. Dicente enim Domino bonorum omnium largitore: *Aperi os tuum, et ego ad implebo illud*, audemus eidem verbis propheticis dicere: *Domine, labia mea aperies, et os meum annuntiabit laudem tuam*.

Incipientes igitur, dilectissimi, evangelicam de Passione Domini historiam retractare, divino intelligimus dispositum fuisse consilio, ut sacrilegi Judaeorum principes et impii sacerdotes, qui saeviendi in Christum occasiones saepe quaesiverant, non nisi in solemnitate paschali exercendi furoris sui acciperent potestatem. Oportebat enim ut manifesto implerentur effectum, quae diu fuerant figurato promissa mysterio: ut ovem significativam ovis vera removeret, et ut uno expleretur sacrificio variarum differentia victimarum. Nam omnia illa quae de immolatione agni divinitus per Mosen fuerant praestituta, Christum prophetaverant, et Christi occisionem proprie nuntiaverant. Ut ergo umbrae cederent corpori, et cessarent imagines sub praesentia veritatis, antiqua observantia novo tollitur sacramento, hostia in hostiam transit, sanguine sanguis aufertur, et legalis festivitas dum mutatur, impletur.

2. Unde cum scribas et seniores populi ad impium consilium pontifices congregarent, omniumque animos sacerdotum cura admittendi in Jesum sceleris occupasset, ipsi se doctores legis lege privarunt, et spontaneo defectu ritus sibi patrios sustulerunt. Incipiente enim festivitate paschali, qui ornare templum, mundare vasa, victimas providere, et legitimis purificationibus sacratiorem diligentiam adhibere debuerant, parricidalis odii furore concepto, ad unum opus vacant, et in unum facinus simili crudelitate conjurant, nil

assecuturi supplicio innocentiae et condemnatione justitiae, nisi ut et nova mysteria non apprehenderent, et antiqua violarent. Providentibus ergo principibus, ne in die sancto tumultus oriretur, non festivitati, sed facinori studebatur; nec religioni serviebat haec cura, sed crimini. Diligentes enim pontifices et solliciti sacerdotes, seditiones turbarum fieri in praecipua solemnitate metuebant, non ut populus non peccaret, sed ne Christus evaderet.

3. At Jesus consilii sui certus, et in opere paternae dispositionis intrepidus, vetus Testamentum consummabat, et novum Pascha condebat. Discumbentibus enim secum discipulis ad edendam mysticam cenam, cum in Caiaphae atrio tractaretur quomodo Christus posset occidi, ille corporis et sanguinis sui ordinans sacramentum, docebat qualis Deo hostia deberet offerri, ne ab hoc quidem mysterio traditore submoto; ut ostenderetur nulla injuria exasperatus, qui in voluntaria erat impietate praescitus. Ipse enim sibi fuit materia ruinae et causa perfidiae, sequens diabolum ducem, et nolens Christum habere rectorem. Dicens itaque Dominus: *Amen dico vobis, quod unus oestrus me traditurus est*, notam sibi proditoris sui conscientiam demonstravit: non aspera nec aperta impium increpatione confundens, sed leni ac tacita admonitione conveniens: ut facilius corrigeret paenitudo, quem nulla deformasset abjectio. Cur, infelix Juda, tanta benignitate non uteris? Ecce parcit ausibus tuis Dominus, et nulli te, nisi tibi, indicat Christus: nec nomen tuum, nec persona detegitur, sed veritatis et misericordiae verbo, cordis tantum tui arcana tanguntur. Non apostolici ordinis honor, non sacramentorum tibi communio denegatur. Redi in integrum, et deposito furore resipisce. Clementia invitat, salus pulsatur, ad vitam vita te revocat. Ecce immaculati et innocentes condiscipuli tui ad significationem facinoris expavescunt, et omnes sibi, non edito impietatis auctore, formidant. Contristati enim sunt, non de conscientiae reatu, sed de humanae mutabilitatis incerto, timentes ne minus verum esset quod in se quisque noverat, quam quod ipsa Veritas praevidebat. Tu autem in hac trepidatione sanctorum abuteris Domini patientia, et abscondi te tua credis audacia. Addis impudentiam sceleri, nec signo evidentiore terreris. Cumque se a cibo alii, in quo indicium Dominus posuerat,

continenter, tu manum non retrahis a paropside, quia animum non avertis a crimine.

4. Secutum est itaque, dilectissimi, sicut Joannes Evangelista narravit, ut cum traditori suo Dominus manifestius designando panem porrexisset intinctum, totum Judam diabolus occuparet; et quem malignis cogitationibus obligarat, jam ipso impietatis opere possideret. Corpore enim tantum cum cenantibus recumberat, mente autem sacerdotum invidiam, testium falsitatem, et furorem imperitae plebis armabat. Denique videns Dominus cui flagitio Judas esset intentus, *Quod facis*, inquit, *fac citius*. Vox haec non jubentis est, sed silentis, nec trepidi, sed parati: qui habens omnium temporum potestatem ostendit se et moram non facere traditori, et sic ad redemptionem mundi paternam exsequi voluntatem, ut facinus quod a persequentibus parabatur nec impelleret, nec timeret.

Postquam igitur Judas persuasus a diabolo discessit a Christo, seque a corpore apostolicae unitatis abscidit, nullo Dominus pavore turbatus, sed de sola redimendorum salute sollicitus, omne temporis spartium quod a persequentium vacabat incursu, mysticis sermonibus sacrataeque doctrinae, sicut Joannis Evangelio declaratur, impendit: elevans ad caelum oculos, et pro universa Ecclesia supplicans Patri, ut omnes quos dedisset, daturusque esset Filio Pater, unum fierent, et in gloria Redemptoris individui permanerent; adjiciens postremo illam orationem qua ait: *Pater, si fieri potest, transeat a me calix iste*. Ubi non existimandum est quod Dominus Jesus passionem et mortem, cujus jam discipulis sacramenta tradiderat, voluerit declinare; cum ipse beatum apostolum Petrum devota fide et caritate ferventem, uti adversum persecutores gladio vetet, dicens: *Calicem quem dedit mihi Pater, non vis ut bibam illum?* certumque sit et quod secundum Evangelium Joannis Dominus ait: *Sic enim Deus dilexit mundum, ut Filium suum unigenitum daret: ut omnis qui credit in eum, non pereat, sed habeat vitam aeternam*; et quod de ipso ait apostolus Paulus: *Christus nos dilexit, et tradidit semetipsum pro nobis hostiam Deo in odorem suavitatis*. In salvandis enim omnibus per crucem Christi communis erat voluntas Patris et Filii, commune consilium; nec ulla poterat ratione turbari quod ante aeterna saecula et misericorditer erat

dispositum, et incommutabiliter praefinitum. Qui ergo verum, dilectissimi, totumque hominem assumpsit, veros et corporis sensus et animi suscepit affectus. Nec quia omnia in illo plena erant sacramentis, plena miraculis, ideo aut falsis lacrymis flevit, aut mendaci esurie cibum sumpsit, aut simulato sopore dormivit. In nostra humilitate contemptus, in nostra maestitudine contristatus, in nostro est dolore crucifixus. Passiones enim mortalitatis nostrae ob hoc misericordia subiit, ut sanaret, ob hoc virtus recepit, ut vinceret. Quod Isaias apertissime prophetavit, dicens: *Hic peccata nostra portat, et pro nobis dolet: et nos putavimus illum esse in dolore, et in plaga, et in vexatione. Ipse autem vulneratus est propter peccata nostra, et infirmatus est propter facinora nostra, et livore ejus sanati sumus.*

5. Cum itaque, dilectissimi, Dei Filius dicit: *Pater, si fieri potest, transeat a me calix iste*, nostrae utitur voce naturae, et causam agit fragilitatis et trepidationis humanae: ut in iis quae toleranda sunt, et patientia roboretur, et formido pellatur. Denique cessans hoc ipsum petere, excusato quodammodo nostrae infirmitatis metu, in quo nobis remanere non expedit, in alium affectum transit, et dicit: *Verumtamen non sicut ego volo, sed sicut tu*; et iterum: *Si non potest, inquit, calix iste transire a me, nisi bibam illum, voluntas tua.* Haec vox capitis salus est totius corporis: haec vox omnes fideles instruxit, omnes confessores accendit, omnes martyres coronavit. Nam quis mundi odia, quis tentationum turbines, quis posset persecutorum superare terrores, nisi Christus in omnibus et pro omnibus diceret Patri: *Fiat voluntas tua*? Discant igitur hanc vocem omnes. Ecclesiae filii magno pretio redempti, gratis justificati; et cum adversitas violentae alicujus tentationis incubuerit, praesidio potentissimae orationis utantur: ut superato tremore formidinis, accipiant tolerantiam passionis.

Hinc jam, dilectissimi, ad perstringendum ordinem Dominicae passionis sermo est dirigendus, quem ne vos cumulo prolixitatis oneremus, in quartam sabbati, diviso communi labore, differamus. Aderit precantibus vobis gratia Dei, quae mihi solvendi debiti tribuat facultatem. Per Dominum nostrum Jesum Christum, viventem et regnantem cum Patre et Spiritu sancto in saecula saeculorum. Amen.

Слово VII о страстях Господних, произнесенное в воскресенье

1. Известно мне, возлюбленные, что пасхальное торжество есть столь возвышенное таинство, что постигнуть его невозможно не только моим убогим рассудком, но даже и обладая выдающимися способностями. Однако, не сомневаясь и не смущаясь того служения, которое предстоит исполнить, следует мне смело взирать на величие божественного дела, ибо о таинстве человеческого спасения не подобает молчать, даже если оно и не может быть разъяснено. С помощью же ваших молитв, мы верим, что будем укрепляться Божией милостью, которая животворною влагой своего внушения окропит бесплодие нашего сердца, и что все же исполнятся обязанности пастырского слова, служащие на пользу слуху святого стада. Ибо, когда говорит Господь, податель всей благодати: «Открой уста твои, и Я наполню их» (Пс.81(80):11), тогда и мы дерзаем взывать к Нему пророческими устами: «Господи! Отверзи уста мои, и уста мои возвестят хвалу Твою» (Пс.51(50):17).

Итак, возлюбленные, приступая к размышлениям над евангельским повествованием о страстях Господних, мы постигаем замысел божественного совета: а именно, чтобы нечестивые вожди иудейские и богохульствующие жрецы, настойчиво ища поводы к излиянию своей злобы против Христа, лишь во время пасхального торжества получили бы выход для своей ярости. Ибо следовало, чтобы очевидным образом исполнилось то, что давно было обещано образами ветхозаветных богослужений: чтобы истинная овца заменила собой овцу символическую и многообразие различных жертв дополнилось еще одним жертвоприношением. Ведь все то, что по Божиему промыслу через Моисея было предсказано о заклании агнца, в действительности, проповедовало Христа и говорило о Его умерщвлении. Следовательно, чтобы уступила тень тела самому телу и устранились образы перед лицом присутствия истины, древний обычай заменяется новым таинством, жертва в Жертву переходит, кровь Кровью

замещается, и законный порядок празднования сохраняется лишь до тех пор, пока не будет заменен новым.

2. Поэтому, когда собрали жрецы на нечестивый совет книжников и старейшин народа, и стремление причинить зло Иисусу охватило души всех священнослужителей, то учителя закона сами и устранили закон, и этим искажением добровольно упразднили для себя отцовский обычай. Ибо с началом пасхального празднества те, кто должен был украшать храм, чистить сосуды, заботиться о жертвоприношении и с великим благоговением прилагать усердие к законному очищению, преисполнившись безумием нечестия и ненависти, предаются лишь одному делу и, следуя присущей им жестокости, составляют заговор одного злодеяния, собираясь добиваться для невинности мучения и для справедливости осуждения, этим, и новое таинство не обрета, и старое нарушив. И, когда старейшины стремились, чтобы не возникло смятение в святой день, то думали они не о празднике, а о злодеянии, и была эта забота не о благочестии, а о преступлении. Ведь расчетливые вожди и боязливые жрецы испугались возникновения возмущения в толпе во время исключительного торжества не потому, что этим народ согрешил бы, но потому, что Христос избег бы наказания.

3. Но Иисус, верный своему решению и непоколебимый в деле Отцовского замысла, исчерпал Ветхий Завет и основал новую Пасху. Ибо, когда возлежали с Ним за трапезой ученики, вкушая пищу таинства, а во дворце Каиафы обсуждалось, каким образом погубить Христа, то Он, полагая начало таинству Своего Тела и Крови, учил, какая жертва должна быть приносима Богу; и не был лишен этого таинства и предавший Его, чтобы не понес явно никакого возмездия тот, кто был уличен в добровольном вероломстве. Ибо, направляясь диаволом и отказываясь от руководства Христа, сам для себя послужил основой падения и причиной коварства. Поэтому Господь, глаголя: «Истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня» (Мф.26:21), показал, что Ему известен предатель, однако, не приводя нечестивого в замешательство резким и открытым изобличением, а пытаясь обратить его кротким и

молчаливым увещанием, чтобы раскаяние легче исправило бы того, кого еще никакое преступление не обезобразило. Почему же, несчастный Иуда, не воспользовался ты такой щедростью? Вот, прощает Господь твою дерзость, и никому, кроме тебя самого, Христос не выдает тебя: не раскрывает ни имени твоего, ни лица, но лишь словом истины и милосердия касается тайн твоего сердца. Нет отказа тебе ни в чести апостольского звания, ни в сопричастности таинствам. Возвращайся к состоянию невинности, образумься, оставь беснование. Кротость приглашает, Спасение побуждает и Жизнь призывает тебя к жизни. Вот, непорочные и невинные соученики твои ужасаются сообщению о злодеянии, и смущаются все, пока виновник вероломства еще неизвестен. Ибо были опечалены они не осознанием своей вины, но шаткостью и переменчивостью, опасаясь, что не менее верным того, что каждый знал о себе, окажется и то, что предвидела сама Истина. Ты же, благодаря смятению святых, злоупотребляешь терпением Господа и надеешься утаить свою дерзость. Не страшась весьма явного знака, добавляешь ты к злодеянию еще и бесстыдство. И когда остальные воздержались от пищи, в которой Господь заключил свидетельство, ты свою руку не убрал от блюда, ибо душа твоя не отвратилась от преступления.

4. И так последовало, возлюбленные, как повествует евангелист Иоанн, что, когда Господь уже для более явного избличения протянул своему предателю обмакнутый хлеб, то охватил диавол всего Иуду; и тому, кому сперва внушил нечестивые помыслы, теперь вручил он и само преступное дело (Ин.13:27). Ибо лишь телом возлежал Иуда вместе с обедающими, а в душе вооружил ненависть жрецов, ложь свидетелей и ярость невежественного народа. Наконец, Господь, видя, к какому бесчестию склонился Иуда, говорит: «Что делаешь, делай скорее» (Ин.13:27). Но был этот голос не повелевающего, а безмолвствующего, не возмущенного, но смирившегося; Тот, Кто, обладая властью во всех временах, не препятствуя, отдал Себя предавшему Его и, исполняя

Отцовскую волю – искупить мир, не отверг и не убоился злодеяния, уготованного Его преследователями.

После того, как Иуда, наученный дьяволом, отпал от Христа и отделил себя от тела апостольского единства, Господь, отринув всякий страх, и лишь обеспокоенный спасением тех, кого надлежало спасти, как повествует Евангелие от Иоанна, все оставшееся время до нападения преследующих употребил для бесед о тайном и для священного учения: возводя к небу очи и за всю Церковь молясь Отцу, чтобы все, кого дал и собирается дать Отец Сыну, сделались бы единым, пребывали бы неразделенными в славе Исккупителя, и добавил в конце молитву, в которой сказал: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия» (Мф.26:39). Здесь не следует полагать, что Господь Иисус захотел отклонить страдание и смерть, тайный смысл которых Он уже передал Своим ученикам, ибо Сам, говоря: «Неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?» (Ин.18:4), запретил, чтобы святой апостол Петр, охваченный жертвенной верностью и любовью, употребил против преследователей меч; и известно, с одной стороны, что, по Евангелию от Иоанна, Господь сказал: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин.3:16), а с другой – то, что о Нем говорит апостол Павел: «Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное» (Еф.5:2). Ибо единая была воля Отца и Сына о всех тех, кому через крест Христа надлежало спастись, и ничто не в состоянии нарушить того, что было милосердно и непоколебимо задумано и предопределено прежде всех век. Однако, возлюбленные, Тот, Кто принял истинного и всецелого человека, также принял и истинные чувства тела и побуждения души. И, хотя в Нем все было полно таинств и чудес, однако это вовсе не означает, что плакал Он неподлинными слезами, или из-за видимого голода принимал пищу, или спал ненастоящим сном. Но именно в нашей ничтожности был повержен, нашей скорбью был опечален и с присущим нам страданием был распят. Ибо скорби нашего смертного рода Милосердие претерпело для того, чтобы их

излечить, и Сила для того приняла, чтобы их победить. Как Исайя очевиднейшим образом предсказал, говоря: «Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши... и ранами Его мы исцелились» (Ис.53:4–5).

5. Поэтому, возлюбленные, когда Сын Божий говорит: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия» (Мф.26:39), то пользуется голосом нашей природы и приводит как основание человеческую брэнность и шаткость: чтобы в тех, кому предстоит претерпеть, и терпение укрепилось, и страх уничтожился. Наконец, оставив эту просьбу, ибо, хотя некоторым образом для нашей немощи извинителен страх, но оставаться в нем не служит нам на пользу, в иное состояние переходит Он и говорит: «Впрочем, не как Я хочу, но как Ты» (Мф.26:39); и снова: «Если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя» (Мф.26:42). И этот голос главы есть спасение и всему телу: этот голос наставил всех верных, воодушевил всех исповедников, увенчал всех мучеников. Ибо, ведь кто смог бы преодолеть ненависть мира, смятение искушений, ярость преследующих, если бы Христос во всем и за все не сказал Отцу: «Да будет воля Твоя» (Мф.26:42)? Пусть же усвоят этот голос все, то есть сыны Церкви, искупленные столь великой ценой (1Кор.6:20) и оправданные даром (Рим.3:24); а когда возникает угроза какого-либо злобного искушения, то пусть пользуются они покровом всемогущей молитвы: то есть, когда охватит их трепет и страх, то пусть с терпением примут страдания.

Теперь же, возлюбленные, наша проповедь должна обратиться к веренице страстей Господних, которую, чтобы не обременять вас пространностью, распределив во времени, отложим мы на среду. По вашим молитвам, да поможет нам милость Божия, которая даст возможность исполнить обещанное через Господа нашего Иисуса Христа, живущего и царствующего с Отцом и Святым Духом во веки веков. Аминь.

De resurrectione Domini Sermo I habitus sabbato sancto in pervigiliis Paschae

1. Sermone proximo, dilectissimi, non incongrue vobis, quantum arbitror, participationem crucis Christi insinuavimus, ut paschale sacramentum ipsa in se habeat vita credentium, et quod festo honoratur moribus celebretur. Quam autem hoc utile sit ipsi probastis, et ex vestra devotione didicistis quantum prosint animis atque corporibus prolixiora jejunia, frequentiores preces et eleemosynae largiores. Nemo enim fere est qui non hac exercitatione profecerit, et in abdito conscientiae suae aliquid quo recte possit gaudere condiderit. Sed haec lucra perseveranti sunt servanda custodia, ne in desidiam, resoluta labore, quod donavit Dei gratia, diaboli furetur invidia.

Cum igitur quadraginta dierum observantia hoc voluerimus operari, ut aliquid sentiremus crucis in tempore Dominicae passionis, adnitendum nobis est ut etiam resurrectionis Christi inveniamur esse consortes, et de morte ad vitam, dum iri isto sumus corpore, transeamus. Unicuique enim homini, qui ex alio in aliud aliqua conversione mutatur, finis est, non esse quod fuit, et ortus, esse quod non fuit. Sed interest cui quis aut moriatur aut vivat: quia est mors quae causa est vivendi, et est vita quae causa est moriendi. Nec alibi quam in hoc transitorio saeculo utrumque conquiritur; et ex qualitate temporalium actionum differentiae retributionum pendent aeternarum. Moriendum ergo est diabolo et vivendum Deo; deficienti iniquitati, ut justitiae resurgatur. Occumbant vetera, ut oriantur nova. Et quoniam, sicut ait Veritas, *nemo potest duobus dominis servire*, dominus sit non ille qui stantes impulit in ruinam, sed ille qui dejectos erexit in gloriam.

2. Dicente ergo Apostolo: *Primus homo de terra terrenus, secundus homo de caelo caelestis. Qualis terrenus, tales et terreni; et qualis caelestis, tales et caelestes. Sicut portavimus imaginem terreni, portemus et imaginem ejus qui est de caelo*; multum nobis de hac commutatione gaudendum est, qua de ignobilitate terrena ad caelestem transferimur dignitatem per illius ineffabilem misericordiam qui ut nos in sua proveheret, in nostra descendit; ut

non solum substantiam, sed etiam conditionem naturae peccatricis assumeret, et ea sibi pateretur inferri divina impassibilitas, quae miserrime experitur humana mortalitas. Unde, ne turbatos discipulorum animos longa maestitudo cruciaret, denuntiata tridui moram tam mira celeritate breviavit, ut dum ad integrum secundum diem pars primi novissima et pars tertii prima concurrir, et aliquantum temporis spatio decideret, et nihil dierum numero deperiret. Resurrectio igitur Salvatoris nec animam in inferno, nec diu morata est in sepulcro; et tam velox incorruptae carnis vivificatio fuit, ut major ibi esset soporis similitudo quam mortis: quoniam Deitas quae ab utraque suscepti hominis substantia non recessit, quod potestate divisit, potestate conjunxit.

3. Subsecuta sunt itaque multa documenta quibus praedicandae per universum mundum fidei auctoritas conderetur. Et licet revolutio lapidis, evacuatio monumenti, depositio linteorum, et totius facti angeli narratores copiose veritatem Dominicae resurrectionis astruerent; et mulierum tamen visui, et apostolorum frequenter oculis manifestus apparuit: non solum loquens cum eis, sed etiam habitans atque convescens, et pertractari se diligenti curiosoque contactu ab eis quos dubitatio perstringebat, admittens. Ideo enim et clausis ad discipulos ostiis introibat, et flatu suo dabat Spiritum sanctum, et dato intelligentiae lumine, sanctarum Scripturarum occulta pandebat, et rursus idem vulnus lateris, fixuras clavorum, et omnia recentissimae passionis signa monstrabat, ut agnosceretur in eo proprietas divinae humanaeque naturae individua permanere, et ita sciremus Verbum non hoc esse quod carnem, ut unum Dei Filium et Verbum confiteremur et carnem.

4. Non dissonat, dilectissimi, ab hac fide magister gentium apostolus Paulus, cum dicit: *Etsi cognovimus secundum carnem Christum, sed nunc jam non novimus*. Resurrectio enim Domini non finis carnis, sed commutatio fuit, nec virtutis augmento consumpta substantia est. Qualitas transiit, non natura defecit; et factum est corpus impassibile, quod potuit crucifigi; factum est immortale, quod potuit occidi; factum est incorruptibile, quod potuit vulnerari. Et merito dicitur caro Christi in eo statu quo fuerat nota, nesciri, quia nihil in ea passibile, nihil remansit infirmum, ut et ipsa sit per essentiam, et non sit ipsa per gloriam. Quid autem mirum, si hoc de

corpore Christi profitetur, qui de omnibus Christianis spiritalibus dicit: *Itaque nos ex hoc neminem novimus secundum carnem?* Ex hoc, inquit, initium nobis factum est resurrectionis in Christo, ex quo in eo qui pro omnibus mortuus est, totius spei nostrae forma praecessit. Non haesitamus diffidentia, nec incerta exspectatione suspendimur, sed accepto promissionis exordio, fidei oculis quae sunt futura, jam cernimus; et naturae provectione gaudentes, quod credimus jam tenemus.

5. Non ergo nos rerum temporalium occupent species, nec ad se contemplationem nostram a caelestibus terrena deflectant. Pro transactis habeantur quae ex maxima parte jam non sunt; et mens intenta mansuris, ibi desiderium suum figat, ubi quod offertur aeternum est. Quamvis enim spe salvi facti simus, et corruptibilem adhuc carnem mortalemque gestemus, recte tamen dicimur in carne non esse, si carnales nobis non dominantur affectus; et merito ejus rei deponimus nuncupationem, cujus non sequimur voluntatem. Cum itaque Apostolus dicat: *Carnis curam ne feceritis in desideriis*, non ea nobis interdicta intelligimus quae saluti congruunt et quae humana poscit infirmitas. Sed quia non omnibus desideriis serviendum, nec quidquid caro concupiscit implendum est, de adhibendo temperantiae modo admonitos nos esse cognoscimus, ut carni, quae sub animi est constituta judicio, nec superflua concedamus, nec necessaria denegemus. Unde idem Apostolus alibi ait; *Nemo enim umquam carnem suam odio habuit, sed nutrit et fovet eam*: cum utique non ad vitia, non ad luxuriam, sed ad debitum sit alenda et fovenda famulatum: ut teneat ordinem suum renovata natura, nec perverse ac turpiter superioribus inferiora praevaleant, aut inferioribus superiora succumbant, et vitiis animum superantibus, ibi fiat servitus ubi debet esse dominatus.

6. Agnoscat igitur populus Dei novam se esse in Christo creaturam, et a quo suscepta sit quemve suscepit vigilanter intelligat. Quae nova facta sunt, non redeant ad instabilem vetustatem; et non omittat opus suum, qui manum misit ad aratrum; sed ad hoc attendat quod serit, non ad id respiciat quod reliquit. Nemo in id recidat unde surrexit, sed etiamsi pro infirmitate corporea in aliquibus adhuc languoribus jacet, sanari instanter desideret ac leari. Haec est enim salutis via, et caeptae in Christo resurrectionis

imitatio: ut quia in lubrico istius vitae diversi casus lapsusque non desunt, vestigia gradientium a fluidis ad solida transferantur: quoniam, sicut scriptum est, *a Domino gressus hominis diriguntur, et viam ejus volet. Cum ceciderit justus, non collidetur, quia Dominus supponet manum suam.*

Haec meditatio, dilectissimi, non pro sola solemnitatem paschali, sed pro totius vitae sanctificatione retinenda est, et ad hoc praesens exercitatio debet intendi, ut quae animum fidelium experimento brevis observantiae delectarunt. in consuetudinem transeant, intemerata permaneant, ac si aliquid delicti irrepserit, celeri paenitudine deleatur. Et quia antiquorum morborum difficilis et tarda curatio est, tanto velocius adhibeantur remedia, quanto recentiora sunt vulnera: ut semper ab omnibus offensionibus in integrum resurgentes, ad illam incorruptibilem glorificandae carnis resurrectionem pervenire mereamur in Christo Jesu Domino nostro, qui vivit et regnat cum Patre et Spiritu sancto in saecula saeculorum. Amen.

Слово первое на Воскресение Господне, произнесенное в святую субботу во время ночного пасхального богослужения

1. Последняя наша проповедь, возлюбленные, насколько я представляю, надлежащим образом помогла вам стать соучастниками креста Христова, так, чтобы жизнь верующих заключала в себе пасхальное таинство, и то, что прославляется в празднестве, отмечалось бы также и в обычаях. Насколько же это полезно, вы испытали сами, и, следуя вашему благоговению, уяснили, как были бы для ваших душ и тел благотворны долгие посты, частые моления и щедрые милостыни. Нет ведь почти никого, кто не преуспел бы в этом делании и в глубине своего сознания не основал бы того, чем по нраву мог гордиться. И эти приобретения должны охраняться с неусыпной бдительностью, ибо, когда оставлена забота о них, то дьявольская ненависть похитит дарованное благодатью Божией, которое обратится в ничто.

Для того пожелали мы совершить это служение четырехдесятницы, чтобы ощутить во время страданий Господа некоторую причастность кресту; а теперь, чтобы осознать себя также и соучастниками Воскресения Христова, необходимо нам напрячь все силы, и поэтому, пребывая еще в этом теле, давайте восстанем из смерти в жизнь. Ибо для всякого человека, который претерпевает изменение из одного состояния в другое, наступает конец тому, что было и впредь не будет, и полагается начало тому, чего не было. Однако ведь есть разница для того, кто или умрет, или будет жить, ибо есть смерть, которая причина жизни, и есть жизнь, которая причина смерти. И не где-нибудь еще, а именно в этом преходящем веке обретают как одно, так и другое, и в соответствии с характером земных деяний различаются вечные воздаяния. Поэтому должно умереть для дьявола и ожить в Боге; отторгнуться от несправедливости, чтобы воскреснуть для праведности. И пусть падет ветхое и восстанет новое. И так как Истина говорит, что «никто не может служить двум господам» (Мф.6:24), то пусть

господином будет не тот, кто поверг стоящих во прах, но Тот, Кто поверженных воздвиг во славу.

2. Поэтому, когда говорит апостол: «Первый человек – из земли, перстный; второй человек – Господь с неба. Каков перстный, таковы и перстные, и каков небесный, таковы и небесные. И, как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного» (1Кор.15:47–49), то многое для нас в этой перемене достойно стать предметом радости: ведь от перстного ничтожества к небесному достоинству переносимся мы благодаря неизреченному милосердию Того, Кто, желая возвысить нас до Своего состояния, снизошел до нашего, приняв не только сущность, но и состояние грешной природы и допустив, что бесстрастная божественность привнесена в Него настолько, чтобы человеческое начало проявлялось в Нем в наименьшей мере. И долгая печаль пусть не мучает смущенные души учеников, ибо предшествующую Воскресению задержку в три дня Он чудесной поспешностью сократил настолько, что, если к целому второму дню прибавить конец первого и начало третьего, то, хотя порядочная часть из протяженности трех дней и уничтожится, но число дней не убавится. Воскресение же Спасителя долго не задержало ни душу Его в преисподней, ни плоть в гробу; и столь стремительно было воскрешение непорочной плоти, что там было больше сходства с глубоким сном, чем со смертью; ибо Божественность, Которая не оставила ни душу, ни плоть принятого Христом человека, то, что разделила силой, силой же и соединила.

3. И были явлены многие свидетельства, для проповедования которых во всем мире основой была власть веры. И стало возможно, чтобы был отвален камень, опустошена гробница, оставлена плащаница, и ангелы, повествуя обо всем случившемся, красноречиво доказывали истинность Воскресения Господа. Наконец, часто являясь взору жен и апостолов (Деян.1:3; Мф.28:9), Он не только говорил с ними, но и вкушал с ними вместе пищу и позволял, чтобы касался Его любящий и любопытный, которым овладело сомнение (Лк.24:39). Для того же вошел Он к ученикам сквозь закрытые двери (Ин.20:19), ниспослал своим дуновением

Святого Духа, благодаря дарованному свету разумения, изъяснил скрытое в священном писании (Лк.24:27), явил рану в боку, следы от пригвождения (Ин.20:27) и все знаки только что бывшего страдания, чтобы открылась в Нем неизменность свойства неразделенности божественной и человеческой природы, и, чтобы мы познали то, что Слово не подобно плоти, но чтобы исповедали единство Сына Божия, Слова и плоти.

4. Не противоречит, возлюбленные, этой вере просветитель народов апостол Павел, когда говорит: «Если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем» (2Кор.5:16). Ибо воскресение Господа было не концом плоти, а изменением, и от увеличения Его силы телесная сущность не понесла ущерба. Изменилось лишь свойство, но природа не умалилась; создано было тело, не подверженное страданиям, которое могло быть распято на кресте; создано было бессмертное, которое могло быть умерщвлено; создано было нетленное, которое могло поражаться ранами. И потому, справедливо говорится, что плоть Христа в том состоянии, в каком она была явлена нам, непознаваема, ибо нет в ней ничего, подверженного страданию, нет ничего бессильного; так что она, сохраняя свое божественное качество, тем не менее, не пребывала в славе. Поэтому, что же здесь удивительного, если подобное о теле Христа возвещает тот, кто и обо всех духовных христианах говорит: «Потому отныне мы никого не знаем по плоти» (2Кор.5:16)? Следовательно, он говорит: во Христе для нас было положено начало воскресения, и, в умершем за всех, заранее явлен образ нашего упования. И не колеблясь от неуверенности, и не сдерживаясь неопределенным страхом, но приняв начало обещанного, глазами веры мы уже распознаем то, что будет в будущем; и радуемся возвеличиванию природы, так как верим, что уже обладаем ею.

5. Поэтому, пусть не занимают нас образы преходящих вещей, и земное пусть не отвлекает нашего созерцания от небесного. Считается минувшим то, чего в большей части своей уже нет; а, в остающемся, ревностный разум пусть устранил свою скорбь там, где являемое вечно. Ведь мы спасены в надежде (Рим.8:24), и, хотя обладаем до сих пор тленным и

смертным телом, но воистину называемся не пребывающими во плоти, если плотские страсти не владуют над нами; но и по заслугам лишаемся именованя Того, воле Которого отказываемся следовать. Поэтому, когда говорит апостол: «Попечение о плоти не превращайте в похоти» (Рим.13:14), то мы разумеем для себя запрещенным не то, что способствует спасению, и не то, что необходимо для человеческой немощи. Но так как не всем желаниям необходимо угождать, да и не всякая плоть хочет исполнения желаний, то мы признаем, что призваны осуществлять воздержание так, чтобы для плоти, которая утверждена под судом души, мы не признавали излишнего, но, в то же время, и не отрицали бы необходимого. Поэтому, тот же апостол в другом месте говорит: «Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее» (Еф.5:29); итак, не о пороках, не о роскоши, но о необходимом кормлении и согревании всегда пусть будет наше попечение, так, чтобы обновленная природа занимала бы подобающее ей место и не преобладало бы позорно низшее над высшим, или не подчинялось бы высшее низшему, и душа не подпадала бы под власть возвышающегося порока, так что возникло бы рабство там, где должно быть владычество.

6. Пусть осознает же народ Божий, что он есть во Христе новая тварь (2Кор.5:17), и пусть поймет, от Кого и что он принял. Те же, кто стали новыми, пусть не возвращаются к шаткой ветхости; и пусть не бросает своего занятия возложивший руку на плуг (Лк.9:62); но пусть заботится о том, что сеет, не озираясь на то, что оставил (Флп.3:13–14). И пусть никто вновь не впадает в то, откуда восстал, но даже, если до сих пор из-за телесной немощи страдает он какими-либо недугами, то пусть страстно желает излечиться и избавиться от них. И это есть дорога спасения и положенный во Христе образ воскресения; и так как при ненадежности жизни не избежать различных проступков и ошибок, то пусть стоны идущих оставляют зыбкое ради твердого, ибо, как написано, «Господом утверждаются стопы такого человека, и Он благоволит к пути его. Когда он будет падать, не упадет; ибо Господь поддерживает его за руку» (Пс.37(36):23–24).

Все вышесказанное, возлюбленные, должно быть справедливо не только для пасхального торжества, но и для освящения всей нашей жизни, и теперь должно употребляться так, чтобы то, что душу верных услаждало доводом быстрого исполнения, перешло бы в обычай, осталось чистым, и, если что-либо вкралось в него от прегрешения, то уничтожилось бы немедленным раскаянием. И так как лечение застарелых недугов долго и трудно, то тем быстрее действуют лекарства, чем недавнее эти раны были получены; так, чтобы, всегда поднимаясь от всех прегрешений к непорочности, были бы мы достойны приближаться к тому нетленному Воскресению прославляемой плоти в Иисусе Христе, Господе нашем, Который живет и царствует с Отцом и Духом Святым во веки веков. Аминь.

De resurrectione Domini Sermo II

1. Totum quidem, dilectissimi, paschale sacramentum evangelica nobis narratio praesentavit, et ita per aurem carnis penetratus est mentis auditus, ut nemini nostrum rerum gestarum imago defuerit; cum divinitus inspiratae textus historiae evidenter ostenderit qua Dominus Jesus Christus impietate traditus, quo judicio addictus, qua saevitia crucifixus, et qua sit gloria suscitatus. Sed adjiciendum est etiam nostri sermonis officium, ut sicut pia expectatione reposcere vos consuetudinis debitum sentio, ita solemnitati sacratissimae lectionis subjungatur exhortatio sacerdotis. Quia igitur apud fideles aures ignorantiae locus non est, semen verbi, quod est in praedicatione Evangelii, debet in terra vestri cordis augeri, ut remotis suffocationibus spinarum ac tribulorum, libera in fructus suos exeant plantaria piorum sensuum, et rectarum germina voluntatum.

Crux enim Christi, quae salvandis est impensa mortalibus, et sacramentum est et exemplum: sacramentum, quo virtus impletur divina; exemplum, quo devotio incitatur humana: quoniam captivitatis jugo erutis, etiam hoc praestat redemptio, ut eam sequi possit imitatio. Nam si mundana sapientia ita in suis gloriatur erroribus, ut quem sibi quisque ducem elegerit, ejus opiniones et mores atque omnia instituta sectetur, quae nobis erit communio nominis Christi, nisi ut ei inseparabiliter uniamur, qui est, ut ipse insinuavit, *Via, et Veritas, et Vita*! *Via* scilicet conversationis sanctae, *Veritas* doctrinae divinae, et *Vita* beatitudinis sempiternae.

2. Collapsa enim in parentibus primis humani generis plenitudine, ita misericors Deus creaturae ad imaginem suam factae per unigenitum suum Jesum Christum vuluit sabvenire, ut nec extra naturam esset naturae reparatio, et ultra propriae originis dignitatem proficeret secunda conditio. Felix si ab eo non decideret quod Deus fecit, sed felicius si in eo maneat quod refecit. Multum fuit a Christo recepisse formam, sed plus est in Christo habere substantiam. Suscepit enim nos in suam proprietatem illa natura quae se in quas voluerit mensuras benignitatis inflectit, nec usquam conversionem mutabilitatis incurrit. Suscepit qos illa natura quae nec nostris sua,

nec suis nostra consumeret: quae ita unam in se fecit Deitatis humanitatisque personam, ut sub dispensatione infirmitatum atque virtutum nec caro per Divinitatem inviolabilis, nec Divinitas per carnem posset esse passibilis. Suscepit nos illa natura quae et propaginem nostri generis a communi tramite non abrumperet, et contagium peccati in omnes homines transeuntis excluderet. Infirmitas sane atque mortalitas, quae non peccatum erant, sed poena peccati, a Redemptore mundi recepta sunt ad supplicium, ut impenderentur ad pretium. Quod ergo in omnibus hominibus transfusio erat damnationis, hoc in Christo sacramentum est pietatis. Praebuit enim se crudelissimo exactori liber a debito, et ministras diaboli Judaicas manus in cruciatum immaculatae carnis admisit. Quam ideo usque ad resurrectionem voluit esse mortalem, ut credentibus in eum nec persecutio insuperabilis, nec mors posset esse terribilis: cum ita dubitandum non esset de consortio gloriae, sicut dubitandum non erat de communione naturae.

3. Si incunctanter itaque, dilectissimi, credimus corde quod ore profitemur, nos in Christo crucifixi, nos sumus mortui, nos sepulti, nos etiam in ipso die tertio suscitati. Unde Apostolus dicit: *Si consurrexistis cum Christo, quae sursum sunt quaerite, ubi Christus est in dextera Dei sedens; quae sursum sunt sapite, non quae super terram. Mortui enim estis, et vita vestra abscondita est cum Christo in Deo. Cum enim Christus apparuerit vita vestra, tunc et vos apparebitis cum ipso in gloria.* Ut autem noverint corda fidelium habere se, unde ad supernam sapientiam spretis mundi cupiditatibus valeant elevari, spondet nobis Dominus praesentiam suam, dicens: *Ecce ego vobiscum sum omnibus diebus usque ad consummationem saeculi.* Non enim frustra per Isaïam dixerat Spiritus sanctus: *Ecce virgo in utero accipiet et pariet filium; et vocabunt nomen ejus Emmanuel, quod est interpretatum nobiscum Deus,* Implet ergo Jesus proprietatem nominis sui, et qui ascendit in caelos, non deserit adoptatos; qui sedet ad dexteram Patris, idem totius habitator est corporis; et ipse deorsum confortat ad patientiam, qui sursum invitat ad gloriam.

4. Nec inter vana igitur nobis desipiendum est, nec inter adversa trepidandum. Ibi quidem blandiuntur deceptiones, et hic graves sunt labores. Sed quia *misericordia Domini plena est terra,*

adest nobis Christi ubique victoria, ut impleatur quod ait: *Nolite timere, quin ego vici mundum*. Sive ergo contra ambitionem saeculi, sive contra concupiscentias carnis, sive contra haereticorum jacula dimicemus. Dominica cruce semper armemur. Nec enim umquam a paschali festo recedimus, si a fermento malitiae veteris veritatis sinceritate abstinemus. Inter omnes namque vitae hujus varietates, quae diversarum plenae sunt passionum, apostolicae exhortationis meminisse debemus, qua nos instruit, dicens: *Hoc sentite in vobis, quod et in Christo Jesu: qui cum in forma Dei esset, non rapinam arbitratus est esse se aequalem Deo, sed semetipsum exinanivit, formam servi accipiens, in similitudinem hominum factus, et habitu inventus ut homo. Humiliavit semetipsum factus oboediens usque ad mortem, mortem autem crucis. Propter quod et Deus exaltavit illum et donavit illi nomen quod est super omne nomen, ut in nomine Jesu omne genu flectatur, caelestium, terrestrium et infernorum; et omnis lingua confiteatur, quia Dominus Jesus Christus in gloria est Dei Patris*. Si magnae, inquit, pietatis sacramentum intelligitis, et quod pro salute humani generis unigenitus Dei Filius gessit advertitis, hoc sentite in vobis quod et in Christo Jesu, cujus humilitas nulli aspernanda divitum, nulli est erubescenda nobilium. Nec enim in tantum provehi potest quaelibet felicitas humana fastigium, ut aestimet sibi pudendum quod manens Deus in forma Dei formam servi suscipere non est arbitratus indignum.

5. Imitamini quod operatus est; diligite quod dilexit, et invenientes in vobis Dei gratiam, vestram in illo redamate naturam. Quoniam sicut ille paupertate divitias non amisit, gloriam humilitate non minuit, aeternitatem morte non perdidit, ita et vos eisdem gradibus eisdemque vestigiis, ut caelestia apprehendatis, terrena despiciate. Susceptio enim crucis est interfectio cupiditatum, occisio vitiorum, declinatio vanitatis, et abdicatio omnis erroris. Nam cum Pascha Domini non impudicus, non luxuriosus, non superbus celebret, non avarus, nulli tamen ab hac festivitate longius quam haeretici separantur, maximeque illi qui de Verbi incarnatione male sentiunt, aut minuendo quod est Deitatis, aut evcuando quod est carnis. Verus enim Deus est Filius Dei, totum habens ex Patre quod Pater est, nullo exordio temporalis, nulla varietate mutabilis; nec ab

uno divisus, nec ab omnipotente diversus, sempiterni genitoris unigenitus sempiternus: ut mens fidelis credens in Patrem, et Filium, et Spiritum sanctum, in eadem unius Deitatis essentia nec unitatem gradibus dividat, nec Trinitatem singularitate confundat. Non autem sufficit Dei Filium in sola Patris nosse natura, nisi eum non recedentem a propriis, agnoscamus in nostris. Exinanitio enim illa quam reparationi impendit humanae, dispensatio fuit miserationis, non privatio potestatis. Nam cum et ex aeterno consilio Dei *non esset aliud nomen sub caelo datum hominibus, in quo oporteat salvos fieri*; invisibilis visibilem, intemporalis temporalem, impassibilis passibilem substantiam suam fecit: non ut virtus deficeret in infirmitate, sed ut infirmitas in incortuptibilem posset transire virtutem.

6. Propter quod ipsa festivitas quae a nobis Pascha nominatur apud Hebraeos Phase, id est transitus, dicitur, attestante evangelista atque dicente: *Ante diem festum Paschae sciens Jesus quia venit hora ejus, ut transeat ex hoc mundo ad Patrem*. Cujus autem naturae futurus erat transitus iste, nisi nostrae, cum inseparabiliter et Pater in Filio, et Filius esset in Patre? Sed quia Verbum et caro una persona est, non dividitur a suscipiente susceptus, et honor provehendi provehentis nominatur augmentum, dicente Apostolo, quod jam commemoravimus: *Propter quod et Deus exaltavit illum, et donavit illi nomen quod est super omne nomen*. In quo utique assumpti hominis exaltatio commendatur: ut in cujus passionibus manet Deitas indivisibilis, idem coaeternus sit in gloria Deitatis. Ad hanc participationem ineffabilis muneris, beatum transitum fidelibus suis ipse Dominus praeparabat, cum instanti jam proximus passioni, non solum pro apostolis suis atque discipulis, sed etiam pro universa Ecclesia supplicaret et diceret: *Non pro his autem rogo tantum, sed pro iis etiam qui credituri sunt per verbum ipsorum in me: ut omnes unum sint, sicut et tu Pater in me, et ego in te, ut et ipsi in nobis unum sint*.

7. Cujus unitatis nullum poterunt habere consortium, qui in Dei Filio Deo vero humanam negant manere naturam, impugnatores salutiferi sacramenti, et paschalis exsules festi; quod, quia ab Evangelio dissentiunt et Symbolo contradicunt, nobiscum celebrare non possunt: quia etsi audent sibi Christianum nomen assumere, ab

omni tamen creatura, cui Christus caput est, repelluntur, vobis in hac solemnitate merito exsultantibus, pieque gaudentibus, qui nullum recipientes in veritate mendacium, nec de nativitate Christi secundum carnem, nec de passione ac morte, nec de corporali resurrectione ejus ambigitis: quoniam sine ulla separatione Deitatis, verum Christum ab utero Virginis, verum in ligno crucis, verum in sepulcro carnis, verum in gloria resurrectionis, verum in dextera paternae majestatis agnoscitis. Unde etiam, sicut Apostolus ait, *exspectamus Salvatorem Dominam nostrum Jesum Christum, qui reformabit corpus nostrae humilitatis, conforme fieri corpori gloriae suae*, qui vivit et regnat cum Patre et Spiritu sancto in saecula saeculorum. Amen.

Слово второе на воскресение Господне

1. Евангельское повествование, возлюбленные, представило нам все пасхальное таинство, и, благодаря телесному слуху, так был достигнут разум, что никто из нас не упустил образа свершившегося; а именно, определением свыше, писание боговдохновенного сказания явственно показало нам, как Господь Иисус Христос был предан по вероломству, на какой суд был обречен, с какой жестокостью был распят и с какой славой был воскрешен. В дополнение к этому повествованию необходимо исполнить служение нашего слова, ибо, насколько я представляю, как благодаря торжеству священнейшего чтения, так и исходя из благочестивого чаяния, требуете вы, во исполнение обычая, чтобы прозвучало слово священника. И так как для слуха верных нет места неведению, то пусть семя слова, которое содержится в проповеди Евангелия, оплодотворится в почве вашего сердца, и, когда отступит удушие шипов и терновников, то освобожденные ростки благочестивых чувств перейдут в плоды и побеги благочестивых дел.

Ведь крест Христа, послуживший для спасения смертных, является как таинством, так и примером: таинством – которым наполнена божественная сила; примером – которым побуждается человеческое благоговение: ведь, для избавленных от ярма пленения, искупление позволяет стать предметом подражания. Ибо, если мирская мудрость в своих заблуждениях возвысилась настолько, что каждый избрал ее для себя в вожди, следует ее представлениям, законам и принципам, то что тогда для нас будет общего в имени Христа, кроме нераздельного соединения с Тем, Который, как Он Сам возвестил, «есть Путь, и Истина, и Жизнь» (Ин.14:6)? Дорога это, разумеется, дорога святой жизни; Истина – истина божественного учения; Жизнь – жизнь вечного блаженства.

2. Когда же в родоначальниках человеческого рода распалась полнота, то милосердный Бог таким образом пожелал через единокровного Себе Иисуса Христа прийти на

помощь творению, созданному по Его образу, чтобы, с одной стороны, восстановление природы не подменило ее, а с другой – чтобы последующее ее состояние оказалось выше предыдущего. Блажен тот, кто не отпал от созданного Богом, но еще более блажен пребывающий в том, что Бог восстановил. Многие означало принять от Христа образ, но еще больше значит иметь во Христе сущность. Ведь Его природа приняла нас в Свое владение, заключив себя в те меры щедрости, в которые пожелала, однако никогда не допуская, чтобы вкралось в нее превращение или изменчивость. Приняла нас в себя та природа, которая не уничтожала как себя ради нас, так и нас ради себя: и она, таким образом, создала в себе единство божественного и человеческого лица, что во власти как немощей, так и добродетелей, ни плоть благодаря Божественности не могла бы стать неуязвимой, ни Божественность из-за плоти, не могла бы быть подверженной страданию. Приняла нас та природа, которая и потомство нашего рода не отклонила от общего всем пути, и устранила причастность греху, переходящему на всех людей. Действительно, немощь и смертность, которые есть не грех, но наказание за грех, были приняты Исккупителем мира для мучения, чтобы послужить выкупом наших грехов. Следовательно, бывшее во всех людях наследием проклятия во Христе, стало таинством милости. Ведь свободный от долгов отдал себя в руки безжалостнейшему палачу и допустил для мучения непорочной плоти, пособствующие диаволу, руки иудеев. Потому же, вплоть до Воскресения Он захотел быть смертным, чтобы для верующих в Него не могло бы быть ни нестерпимого преследования, ни ужасной смерти; и как не было сомнения в общей с нами природе, так и не следовало сомневаться в соучастии Божественной славы.

3. Поэтому, возлюбленные, если мы без промедления признаем сердцем то, что возвещаем устами, то мы не только во Христе распяты, умерли, погребены, но ведь и воскресли в третий день. Поэтому говорит апостол: «Если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Отца. О горнем помышляйте, а не о земном. Ибо вы умерли, и жизнь

ваша сокрыта со Христом в Боге. Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе» (Кол.3:1–4). Чтобы познали сердца верных то, чем они обладают, и были в состоянии подниматься от презренных желаний мира к высшей мудрости, Господь торжественно обещает нам Свое присутствие, говоря: «И се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф.28:20). И не случайно Святой Дух вещает через пророка Исайю: «Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил» (Ис.7:14), что означает: с нами Бог. Итак, исполняет Иисус свойство Своего имени, и, взошедший на небеса, не покинет усыновленных; сидящий одесную Отца, также пребывает Он и во всяком теле; и Тот, Кто горé приглашает к славе, долу является опорой терпению.

4. Итак, находясь среди суетности, не следует нам безумствовать, и среди бедствий допускать страх. Там льстят нам обманы, а здесь присутствуют тягостные страдания. Но так как «милостью Господней полна земля» (Пс.33(32):5), то повсюду содействует нам победа Христа, чтобы исполнилось сказанное Им: «Мужайтесь: Я победил мир» (Ин.16:33). Поэтому и вопреки суетности века, и вопреки вожделениям плоти, и вопреки сетям еретиков будем мы стойко сражаться, укрепляясь всегда крестом Господа. И, поистине, мы никогда не уклонимся от пасхального празднества, если будем чистотой удерживаться от порочной закваски ветхой истины. И среди всех превратностей этой жизни, полной различных страданий, должны мы помнить увещевание апостола, которым он напутствует нас, говоря: «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе. Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но унижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам, и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и в смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы перед именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Флп.2:5–11). Если, говорит он, постигаете таинство великой милости и обращаете взоры на то,

что едиnorodный Сын Божий принес для спасения человеческого рода, то ощутите в себе то же, что и в Иисусе Христе, униженность Которого не должна отвергаться никем из богатых, и ни для кого из знатных не должна быть предметом стыда. Ибо не может до такой степени возвышаться человеческое счастье, чтобы считать для себя постыдным то, что даже Бог, оставаясь в образе Бога, не посчитал недостойным принять образ раба.

5. Итак, подражайте тому, что Он совершил; возлюбите то, что Он возлюбил, и, стяжая в себе благодать Божию, ответно возлюбите свою природу в Нем. Подобно тому, как Он в бедности не лишился богатств, униженностью не умалил славу, смертью не погубил вечность, так и вы той же поступью и таким же образом презирайте земное, дабы стяжать небесное. Ибо принятие креста есть умерщвление страстей, уничтожение пороков, преклонение тщеславия и отказ от всякого заблуждения. И, хотя не отмечают Пасху Господню ни распутный, ни любящий роскошь, ни гордый, ни корыстолюбивый, однако никто не отстоит от этого празднества дальше, чем еретики, и более всего те, кто имеет нечестивые помышления о воплощении Слова, принижая Божественное или отвергая плотское. Ибо Сын Божий есть истинный Бог, имеющий все свойства Отца, какие у Того есть, ни от какого начала не временный, ни в какой разновидности не переменчивый; неотделимый от Самого, неотличимый от Всемогущего, едиnorodный и совечный превечному Родителю; подобает, чтобы верующий разум, исповедуя Отца и Сына и Святого Духа, в сущности единой Божественности ни единство не разделял бы на степени, ни Троицу не приводил в беспорядок обособленностью. Ведь невозможно познать Сына Божия в одной только природе Отца, если мы не познаем Его по свойствам нашим, как уклонившегося от собственных свойств. Ибо то истощание, которое было определено для человеческого восстановления, было выражением сострадания, а не лишением могущества. И так как в соответствии с превечным замыслом Бога: «нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало спастись» (Деян.4:12), то

сделал Он Свою сущность невидимую – видимой, вечную – временной, бесстрастную – подверженной страданию; но не так, что сила убавилась в немощи, но так, что немощь смогла превращаться в нетленную силу.

6. И потому, это торжество, называемое у евреев Phase, то есть исход, зовется нами Пасхой, что свидетельствует и говорит евангелист: «Перед праздником Пасхи Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу...» (Ин.13:1). Чьей же природы был этот грядущий переход, если не нашей, ибо ведь неразделен и Отец в Сыне, и Сын в Отце? Но так как Слово и плоть есть одно лицо, то не отделяется принятый от принимающего, и почесть возвышения приводит к возрастанию возвышающего, и апостол говорит то, что мы уже упоминали: «Посему и Бог превознес Его, и дал Ему имя выше всякого имени» (Флп.2:9). В этом особенно раскрывается величие принятого человека; как неделимая Божественность пребывает в Его страданиях, так и Сам совечен в славе Божественности. Для соучастия в этом неизъяснимом даре Сам Господь приготовил блаженный переход для своих верных; когда было уже неотвратимо для Него страдание, Он молился не только о своих апостолах и учениках, но также и о Вселенской Церкви, говоря: «Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их: да будет все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Ин.17:20–21).

7. В Его единство не могут принимать никакого соучастия те, кто в Сыне Божиим отрицают то, что человеческая природа остается у истинного Бога, а также выступают против спасительного таинства и избегают пасхального празднования; ибо, не соглашаясь с Евангелием и противореча Символу, не могут они праздновать вместе с нами; и, хотя желают присвоить себе имя христиан, однако непричастны они тому творению, для которого глава есть Христос. Вы же, не исказив истину никакой ложью и не сомневаясь в Рождестве Христа по плоти, а также в страдании, смерти и телесном воскресении Его, ликуете в этом торжестве и благочестиво радуетесь; ибо без всякого разделения Божественности признаете вы Христа – истинного из чрева Девы, истинного на кресте, истинного во гробу плоти,

истинного во славе воскресения, истинного одесную величия Отца. Поэтому же, как говорит Апостол, «мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его» (Флп.3:20–21), Который живет и царствует с Отцом и Духом Святым во веки веков. Аминь.

De pentecoste Sermo I

1. Hodiernam solemnitatem, dilectissimi, in praecipuis festis esse venerandam, omnium catholicorum corda cognoscunt: nec dubium est quanta huic diei reverentia debeat, quem Spiritus sanctus excellentissimo sui muneris miraculo consecravit. Nam ab illo die quo Dominus super omnem caelorum altitudinem ad dexteram Dei Patris consessurus ascendit, decimus iste est qui ab ejusdem resurrectione quinquagesimus nobis in eo a quo coepit illuxit, magna mysteria in se et veterum sacramentorum continens et novorum: quibus manifestissime declaratur, et gratiam praenuntiatam fuisse per legem, et legem impletam esse per gratiam. Sicut enim Hebraeo quondam populo ab Aegyptiis liberato, quinquagesimo die post immolationem agni lex data est in monte Sina, ita post passionem Christi, qua verus Dei Agnus occisus est, quinquagesimo a resurrectione ipsius die in apostolos plebemque credentium Spiritus sanctus illapsus est: ut facile diligens Christianus agnoscat initia veteris Testamenti evangelicis ministrasse principiis, et ab eodem Spiritu conditum foedus secundum, a quo primum fuerat institutum.

2. Nam, sicut apostolica testatur historia, *dum complerentur dies Pentecostes, essentque omnes discipuli paritet in eodem loco, factus est repente de caelo sonus tamquam advenientis spiritus vehementis, et replevit totam domum, ubi erant sedentes. Et apparuerunt illis dispertitae linguae tamquam ignis, seditque supra singulos eorum. Et repleti sunt omnes Spiritu sancto, et coeperunt loqui aliis linguis, prout Spiritus sanctus dabat eloqui illis.* O quam velox est sermo sapientiae, et ubi Deus magister est, quam cito discitur quod docetur! Non est adhibita interpretatio ad audiendum, non consuetudo ad usum, non tempus ad studium, sed spirante ubi voluit Spiritu veritatis, propriae singularum gentium voces factae sunt in Ecclesiae ore communes. Ab hoc igitur die tuba evangelicae praedicationis intonuit; ab hoc die imbres charismatum, flumina benedictionum, omne desertum et universam aridam rigaverunt: quoniam ad renovandam faciem terrae, *Spiritus Dei ferebatur super aquas*, et ad veteres tenebras abigendas, novae lucis fulgura

coruscabant, cum micantium splendore linguarum, et verbum Domini lucidum, et eloquium conciperetur ignitum, cui ad creandum intellectum, consumendumque peccatum, et efficacia illuminandi, et vis inesset urendi.

3. Quamvis autem, dilectissimi, valde fuerit ipsa rei gestae forma mirabilis, nec dubium sit, in illo omnium humanarum vocum exultante concentu, majestatem Spiritus sancti fuisse praesentem, nemo tamen aestimet in iis quae corporeis visa sunt oculis divinam ejus apparuisse substantiam. Natura enim invisibilis, et Patri Filioque communis, qualitatem muneris atque operis sui, qua voluit significatione monstravit, proprietatem vero essentiae suae in sua Deitate continuit: quia sicut nec Patrem nec Filium, ita nec Spiritum sanctum humanus potest visus attingere. In Trinitate enim divina nihil dissimile, nihil impar est; et omnia quae de illa possunt substantia cogitari, nec virtute, nec gloria, nec aeternitate discreta sunt. Cumque in personarum proprietatibus alius sit Pater, alius sit Filius, alius Spiritus sanctus, non tamen alia Deitas nec diversa natura est. Siquidem cum et de Patre sit Filius unigenitus, et Spiritus sanctus Patris Filioque sit spiritus, non sicut quaecumque creatura, quae et Patris et Filii est, sed sicut cum utroque vivens et potens, et sempiternae ex eo quod est Pater Filiusque subsistens. Unde, cum Dominus ante passionis suae diem discipulis suis sancti Spiritus sponderet adventum, *Adhuc, inquit, multa habeo vobis dicere, sed non potestis illa portare modo. Cum autem venerit ille Spiritus veritatis, ille diriget vos in omnem veritatem. Non enim loquetur a semetipso, sed quaecumque audierit loquetur, et futura annuntiabit vobis. Omnia quae habet Pater mea sunt: propterea dixi, quia de meo accipiet et annuntiabit vobis.* Non ergo alia sunt Patris, alia Filii, alia Spiritus sancti; sed omnia quaecumque habet Pater, habet et Filius, habet et Spiritus sanctus; nec umquam in illa Trinitate non fuit ista communio, quia hoc est ibi omnia habere, quod semper existere. Nulla ibi tempora, nulli gradus, nullae differentiae cogitentur: et si nemo de Deo potest explicare quod est, nemo audeat affirmare quod non est. Excusabilius enim est de natura ineffabili non eloqui digna, quam definire contraria. Quidquid itaque de sempiterna et incommutabili gloria Patris pia possunt corda concipere, hoc simul et de Filio, et de Spiritu sancto inseparabiliter

atque indifferenter intelligant. Ideo enim hanc beatam Trinitatem unum confitemur Deum, quia in his tribus personis nec substantiae, nec potentiae, nec voluntatis, nec operationis est ulla diversitas.

4. Sicut ergo detestamur Arianos, qui inter Patrem et Filium aliquam volunt esse distantiam, ita etiam Macedonianos pariter detestamur, qui licet Patri et Filio tribuant aequalitatem, Spiritum tamen sanctum inferioris putant esse naturae: non considerantes eam blphemiam se incidere, quae neque in praesenti saeculo, neque in futuro sit remittenda iudicio, dicente Domino: *Quicumque dixerit verbum contra Filium hominis, remittetur ei; qui autem dixerit contra Spiritum sanctum, non remittetur ei neque in hoc saeculo, neque in futuro.* Permanens itaque in hac impietate sine venia est, quia exclusit eum a se per quem poterat confiteri; nec umquam perveniet ad indulgentiae remedium, qui patrocinatorum sibi non habet advocatum. Ab ipso enim est invocatio Patris, ab ipso sunt lacrymae paenitentium, ab ipso sunt gemitus supplicantium; *et nemo potest dicere Dominum Jesum, nisi in Spiritu sancto;* cujus aequalem cum Patre et Filio omnipotentiam, unamque Deitatem evidentissime praedicat Apostolus, dicens: *Divisiones quidem gratiarum sunt, idem autem Spiritus. Et divisiones minist rationum sunt, idem autem Dominus. Et divisiones operationum sunt, idem vero Deus, qui operatur omnia in omnibus.*

5. His, dilectissimi, aliisque documentis, quibus innumerabiliter divinorum eloquiorum coruscat auctoritas, ad venerationem Pentecostes unanimiter incitemur, exsultantes in honorem sancti Spiritus, per quem omnis Ecclesia catholica sanctificatur, omnis anima rationalis imbuitur; qui inspirator fidei, doctor scientiae, fons dilectionis, signaculum castitatis, et totius est causa virtutis. Gaudeant fidelium mentes, quod in toto mundo unus Deus, Pater, et Filius, et Spiritus sanctus, omnium linguarum confessione laudatur; quodque illa significatio, quae in specie ignis apparuit, et opere perseverat et munere. Ipse enim Spiritus veritatis facit domum gloriae suae luminis sui nitore fulgere, et in templo suo nec tenebrosus vult esse, nec tepidus. De qua ope atque doctrina etiam jejuniorum nobis atque eleemosynarum est collata purgatio. Nam hunc venerabilem diem sequitur saluberrimae observantiae consuetudo, quam utilissimam sibi omnes sancti semper experti

sunt, et ad quam sedulo celebrandam, pastorali vos sollicitudine cohortamur: ut si quid macularum proximis diebus negligentia incauta contraxit, id et jejunii censura castiget, et devotio pietatis emendet. Quarta igitur et sexta feria jejunemus; sabbato autem in idipsum consueta devotione vigiliis celebremus. Per Jesum Christum Dominum nostrum, qui cum Patre et Spiritu sancto unus Deus vivit et regnat in saecula saeculorum. Amen.

Слово первое на Пятидесятницу

1. Сердцам всех правоверных, возлюбленные, хорошо известно, что сегодняшнее торжество должно почитаться наряду с другими особыми праздниками, и нет в нас сомнения о том великом благоговении, которое подобает этому дню: ведь сам Дух Святой освятил его необыкновеннейшим чудом Своего Дара. С того дня, в который вознесся Господь превыше небес, собираясь воссесть одесную Бога Отца, нынешний день будет десятым, и он же – пятидесятым, считая от Воскресения, воссиял для нас еще в том дне, от которого получил отсчет, заключая в себе великие тайны ветхозаветных и новозаветных таинств, где ясно показано, что милость была предвозвещена через закон, а закон был исполнен через милость. Ибо, как некогда еврейский народ был выведен из Египта, и на пятидесятый день после заклания агнца дан был ему закон на горе Сионе (Исх.19:17 и т.д.), так и после страданий Христа, которыми был умерщвлен истинный Агнец Божий, в пятидесятый день после Его Воскресения сошел Святой Дух на апостолов и прочих уверовавших; поэтому без особого труда ревностный христианин может постичь, что начала Ветхого Завета подчинились евангельским началам, и что тем же святым Духом дан второй Завет, каким и первый.

2. Итак, как свидетельствует апостольское повествование: «При наступлении дня Пятидесятницы, все они были единомысленно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать» (Деян.2:1–4). О, сколь же стремительно оказалось слово мудрости, и сколь легко усваивалось преподаваемое там, где учителем был Сам Бог! Ведь для усвоения здесь нет необходимости в дополнительном разъяснении, в опыте исполнения и во времени для изучения, и так как Дух истины дышит где хочет (Ин.3:8), то и свойственные

отдельным народам языки сделались общедоступными в устах Церкви. Итак, именно с этого дня возвестила труба евангельской проповеди; именно с этого дня потоки благодатей, реки благословений напоили всякую пустыню и всю сушу (Ис.35:6 и т.д.); ибо как для обновления лица земли (Пс.104(103):30) Дух Божий носился над водой (Быт.1:2), и для изгнания изначальной тьмы вспыхивали молнии нового света, так и в сиянии огненных языков принимается огненное красноречие и лучезарное слово Господа, к которым для сотворения знания и истребления греха добавилась способность озарять и сила опалять.

3. И, хотя, возлюбленные, чудесен сам внешний образ свершившегося, и не подлежит сомнению, что в этом ликующем созвучии людских голосов присутствует величие Святого Духа, однако пусть никто не думает, что в видимом телесными очами могла бы открыться Его божественная сущность. Ибо природа, невидимая и общая для Отца и Сына, свой дар и дело явила в том качестве, в каком пожелала, оставив, однако, свойство своей сущности скрытым в Божественности; ибо как ни Отца, ни Сына, так и Святого Духа не в состоянии коснуться человеческий взор. Ведь в божественной Троице нет ни несходства, ни неравенства, и во всем, что можно помыслить об Ее Сущности, то есть силе, славе, вечности, не может быть никакого разделения. И, когда, следуя свойствам Лиц, один есть Отец, другой – Сын, третий – Святой Дух, то ведь в них не разная Божественность и не различная природа. Ибо, как Сын единороден с Отцом и от Отца, так и Святой Дух – Дух от Отца и Сына, то есть не как какое-либо творение Отца и Сына, но, вместе с обоими живя и владычествуя, Он вечно исходит из Того, что есть Отец и Сын. И поэтому Господь накануне дня Своего страдания, предвещая ученикам своим приход Святого Духа, говорит: «Еще многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин.16:12–13,15). Следовательно, то, что

присуще Отцу, Сыну и Святому Духу, не имеет различных свойств; но все, что имеет Отец, имеет Сын, имеет и Дух Святой; и всегда в Троице была эта общность, потому что целиком пребывать в Ней значит то же, что всегда существовать. И пусть не замышляется здесь ничего временного, никаких степеней и никаких различий; и так как никто не в состоянии истолковать свойственное Богу, то пусть никто не рискует признавать того, что Ему не свойственно. Ибо извинительнее не говорить достойного о неизъяснимой природе, чем устанавливать противное ей. Поэтому все, что благочестивые сердца могут принять о вечной и неизменной славе Отца, пусть это же неотделимо и без различия мыслится одновременно и о Сыне, и Святом Духе. Ведь потому признаем мы Пресвятую Троицу одним Богом, что в этих трех Лицах нет какого-либо различия в сущности, могуществе, воле и действии.

4. Поэтому, наравне с арианами, которые хотят, чтобы некое расстояние было между Отцом и Сыном, равно отвергаем мы и македонян, которые, хотя и воздают равенство для Отца и Сына, но однако принижают природу Святого Духа; они ведь и не задумываются о том, чтобы прекратить это хуление, которое не будет прощено судом ни в настоящем, ни в будущем веке, ибо говорит Господь: «Если кто скажет слово на Сына человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем» (Мф.12:32). Пребывая же в этой нечестивости, лишаются они милости, ибо не допускает их к Себе Тот, через Кого они могли бы исповедаться; и никогда не смогут прибегнуть к исцелению прощением те, кто не имеет себе защитника, Который бы им покровительствовал. Ибо именно благодаря Святому Духу возможно и призывание Отца, и слезы кающихся, и воздыхания молящихся; «и никто не может называть Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1Кор.12:3), равное всемогущество Которого с Отцом и Сыном и одинаковую Божественность с наибольшей наглядностью проповедует апостол Павел, говоря: «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех (1Кор.12:4–6).

5. Этими и прочими свидетельствами, возлюбленные, которыми несчетно сияет власть божественных изречений, единодушно побуждаемся мы к почитанию Пятидесятницы, ликуя во славу Святого Духа, через Которого освящается вся Вселенская Церковь, наполняется всякая разумная душа; ведь Он есть вдохновитель веры, учитель знания, источник любви, знак целомудрия и основа всякого нравственного совершенства. Пусть же радуются души верных тому, что во всем мире один Бог – Отец, Сын и Святой Дух – прославляем исповеданием всех языков; и еще тому, что это знамение, явившееся в образе огня, и ныне продолжается в делах и дарах. Ибо сам Дух истины созидает, чтобы сиял дом славы Его и Его света, и хочет, чтобы в храме Его не было ни мрака, ни холода. Его силой и учением было даровано нам очищение с помощью постов и милостынь. Ибо, вслед за этим почитаемым днем, следует обычай целительнейшего образа жизни, его великую пользу всегда испытывали на себе все святые, и к ревностному празднованию которого увещеваем мы и вас своим пасторским служением; так, что, если что в ближайшие дни уменьшилось небрежением или беспечностью, то и это пусть исправится строгостью поста и исцелится благоговением и любовью. Давайте же будем поститься в среду и пятницу, а в субботу с привычным соблюдением обычаев отправлять всенощное бдение, благодаря Иисусу Христу Господу нашему, Который с Отцом и Святым Духом – один Бог, живущий и царствующий во веки веков. Аминь.

Почитание св. Льва Великого в России

Житие св. Льва, хорошо известное в Древней Руси и вошедшее в Минеи Чети, было написано восточным подвижником, родом из Дамаска, жившим во второй половине VI – первой половине VII века, св. Иоанном Мосхом. Оно содержалось в его знаменитом сочинении «Луг духовный», издателем которого был друг св. Иоанна св. Софроний, ставший затем патриархом Иерусалимским. Св. Софрония часто называют автором этого жития (в том числе и русские Минеи), так как тексты Иоанна Мосха вошли в составленную им хрестоматию назидательных рассказов «Лимонарий»¹²⁶. Славянская служба святителю содержится в служебных Минеях за февраль, в том числе, и в Минеях, изданных Московской Патриархией в 1980-х годах.

Внимание к личности св. папы и интерес к его произведениям в России не ослабевал на протяжении веков; в прошлом столетии появились переводы на русский язык его проповедей¹²⁷, а также посланий, вошедших в Деяния Вселенских Соборов¹²⁸. Появились посвященные ему исследования¹²⁹.

Ниже приводится служба св. Льву на церковно-славянском языке по Минеи издания Московской Патриархии. М., 1983.

Иже во святых отца нашего Льва, Папы Римского

Что ты именуем, Богодохновенне? главу ли православная Церкве Христовы, око ли благочестия, зрети явленно сердцем разум духовный, всем источающий концем слово жизни, Богоначертанный свиток веры правыя? Моли спастися душам нашим.

Что ты ныне пронареку, чудне? проповедника ли истины и основание твердо? старейшину верховного собора честного, правило учений известно и мерило имущее исправление. Несториево разделение и Евтихиево слияние отсекающая Богоплетенными явлениями.

Что ты ныне нареку, дивне? начальника ли и царя телесных страстей, душевное владычество направляющая светло?

Божественного милования сосуд, любви совершенныя жилище? человеколюбезна согрешающим, обращения ожидающа? Моли спастися душам нашим.

Тропарь

Православия наставниче, благочестия учителю и чистоты, вселенныя светильниче, архиереев Богодухновенное удобрение, Льве премудре, ученьми твоими вся просветил еси, цевнице духовная. Моли Христа Бога спастися душам нашим.

Канон, Всемудрому Льву песни плету. Творение Феофаново.

Песнь 1

Священства помазанием, всеблаженне, удобрен, украсил еси сие добродетельными видами, пребогате.

Якоже зрел грозд, отче, изгнел, еси разум, веселия кратир, треблажение, премудрости твоея всем предложил еси.

Петра верховнаго престола наследник был еси, того имея нрав и ревность, Богомудре, веры.

Песнь 3

Столп православия Христовы Церкви, всемудре Льве, усердно нося, возставил еси, егоже держащи, еретиков безбожныя разрушает полки и соборища.

Небесныя и Божественныя насытився благодати, церковныя догматы, отче, предложил еси, со всеми борбствуя, еретическими языкоболии, благочестия поборниче, Льве пребогате.

Светом пресветлейшим озарився, преподобне, неизглаголаннаго и Божественнаго вочеловечения, Слово уяснил еси, сугубо, рек, существо и сугубо действо воплощагося Бога.

Седален

Уставил еси дерзновения, дела уверил еси православия, яко упова, яко лев, праведный; истины проповедаеши учения и обличавши прелести сокровения, отче преподобне, Христа Бога моли даровати нам велию милость.

Божественнаго естества не отлучься, плоть быв во чреве Твоем, но Бог вочеловечься и пребысть, иже по Рождестве Матерь Тя Деву, яко прежде Рождества, сохранив Всенепорочну,

Един Господь, Того прилежно моли даровати нам велию милость.

Песнь 4

Лев ты яко истинно, преблаженне, явился еси, смущающия лисы отгоня, царским рыканием ужасая нечестивых умышления.

Скрыл еси приложением твоих догматов богомерзких ересей следы, сокровенную истину взыскав, священнотаинниче всечестне.

Утро от запада возсиял еси, треблаженне, свиток благочестивых догматов, яко лучи, Церкви, Богомудре, испущая и озаряя души наша.

Песнь 5

Сугубому действию проповедник был еси Спаса Христа: действовать бо, рекл еси, в коемждо естестве, якоже имяше, со обоим слежащим общением, святителю Богомудре блаженне.

Равномощно сущо Рождшему Слово познал еси, якоже плоть Сего бывша, треблаженне, уверил еси, прилично, рекл еси, плотская свойства деяти, неслитно непревратно обоя.

Песнь 6

Петра честнаго преемник, и сего начальством обогатився, и теплу стяжав ревность, Богодвижимый свиток написал еси, еретическое веление отменяя смущенное, растворение несмесно соединяя.

Сына Единого, Христа и Господа, прежде век от Отца рождена, и нас ради от Девы рождшагося, и явльшася нам Единосущна, проповедал еси преестественно, служителю неизглаголаных, Богоприятне.

Кондак

На престоле славне священства сед, и львов уста словесных заградив, догматы Богодухновенными Честныя Троицы озарил еси свет Богоразумия твоему стаду. Сего ради прославился еси яко Божественный таинник Божия благодати.

Икос

Отца, и Сына, и Духа Святаго Трисолнечный Свет, Трисвятую Силу, Божество Едино и Едино Существо, Сию проповедав, уста льстивая до конца заградил еси еретическующих, Льве Богомудре. Темже Чистую

Богородительницу яко Богородицу исповедав, Несториево безумие и буесловие низложил еси, сего ради познался еси в мире и в Риме яко Божественный таинник Божия благодати.

Песнь 7

Сна не дал еси веждама, дондеже из корене исторгл еси лесь Евтиха обезумившагося, зовый: благословен еси, Господи Боже, во веки.

Едину Ипостась во двою существу, Христа исповедав, действующа сугубо и хотяща, ныне поеши: благословен еси, Господи Боже, во веки.

Песнь 8

Всесветел, яко солнце, от запада возсиял еси, чудо, Богоглаголиве, яве преславно, смешение и слияние Евтихиево изсушив яве и Несториево разделение пресекая, уча Единого чествовати Христа во двою существу нераздельно, непревратно, неслиянно.

От Бога движим, благочестия учения, яко на Богочертанных скрижалех вообразил еси, якоже Моисей второй, явився Божественным людем и собору честных учителей, зовый: отроцы, благословите, священницы, воспойте, людие, превозносите во вся веки.

Воплощенного, преподобне, прежде безплотного, познал еси, Слова Отца Единородного и Собезначального, в лето безлетного, описана убо плотию, яко Творца же описания не ведуща, учиши, взывая: священнии, воспойте, людие, и превозносите Его во веки.

Песнь 9

Сияеши ныне, таинниче Христов, благолепия венцем украшен и, яко верен святитель, правдою воистинну одеялся еси и, в рай сладости ликуя, чудне о пастве твоей Владыку прилежно умоли.

Идеже ныне патриархов председания же, и престолы, и чины, Льве всеблаженне, ты достойно, отче, вселился еси, яко патриарх истинен, и верою, и благодатию осияемь. Темже вси ты присно блажим.

От бури житейския отступив, ко Христу пришел еси, Льве всеизряднейше, на месте злачнем почивая, идеже поток

сладо́сти, и Свет Невече́рний, и несказа́нное весе́лие, и радо́сть пре́бывающая.

Светилен

Святите́лей сла́ва и ве́рных за́щитник, ты яви́лся еси́, Богому́дре отче, и столп до́бродете́лей. Темже помина́й всегда́ воспева́ющия тя́ лю́бовию.

Св. Илар (S. Hilarus)

19.XI.461 г.–29.11.468 г.

Св. Илар, родом из Сардинии, сын Криспина (Liber Pontificalis), был архидиаконом св. Льва и его легатом на разбойничьем Эфесском соборе 449 г., где отстаивал правоверную христологию перед лицом монофизитов, а также решительно выступил против низложения Константинопольского епископа Флавиана. Спасшись бегством с этого буйного собрания монофизитов, он вернулся в Рим.

По твердости и энергичности своего характера, св. Илар походил на своего великого предшественника. Он не менее решительно утверждал примат Рима и отстаивал вселенскую веру, поколебать которую, несмотря на решения IV Вселенского Собора, пыталась постоянно усиливавшаяся на Востоке партия монофизитов. На Западе же не меньшую опасность представляло арианство, ставшее господствующей конфессией почти во всех новообразовавшихся варварских государствах. Оно проникло также и в Италию, а вследствие покровительства его приверженца, предводителя германских наемных войск, свева¹³⁰ Рицимера, в Риме была открыта арианская церковь и некоторое время существовало арианское епископство.

Св. Илар построил три часовни при Латеранском баптистерии, одну из которых он посвятил св. Иоанну Евангелисту по обету благодарности за спасение от гнева разбойничьего собора. Св. папа похоронен в основанном им монастыре св. Лаврентия¹³¹.

Память св. папы Илара по римскому календарю отмечается 28 февраля.

Сочинения

Сохранились послания св. Илара епископам Галлии и Испании, а также его речь на Римском соборе в 465 г. В Галлии папа возложил полномочия своего викария на Арелатского митрополита Леонтия, предоставив ему право созывать галльских епископов на соборы, где должны были рассматриваться дела, касающиеся церковной дисциплины. А о самых важных делах, как, например, о служении и поведении митрополитов, папа обязал Леонтия сообщать Святому Престолу. Посланием 462 г. он разрешил дело епископа Ермы, не принятого народом города, в который он был поставлен. В 463 и 464 гг. папа выступал в качестве судьи митрополита Вьеннского Мамерта, когда тот поставил епископа в город, входящий в диоцез епископа Арелатского. Галльские епископы вскоре так привыкли обращаться в Рим, что стали писать папе даже и о маловажных делах, например, для разрешения вопросов, к какой епископии принадлежит та или иная местность, так что св. Илар был вынужден напомнить им, что только важные случаи следует предоставлять решению Святого Престола, менее же важные дела должны рассматриваться на соборе, ежегодно созываемом Арелатским митрополитом.

Своим посланием испанским епископам св. Илар ответил на запрос Тарраконского собора, как следует поступить с епископом Сарагосским Сильваном, посвящавшим епископов без согласия своего митрополита, а также с самими епископами, им посвященными. В другом своем послании испанские епископы просили утвердить их декрет о признании законным епископом Барсинским Иринея, бывшего прежде епископом в другом месте и занявшего Барсинскую кафедру по желанию своего предшественника. Ириней на Римском соборе был лишен Барсинской кафедры на том основании, что епископские кафедры не могут передаваться по наследству, а кроме того, епископы не должны менять одну кафедру на другую. Что же касается Сильвана, то папа повелел простить его согрешение, а епископов, им посвященных, признать

законными, если только к тому нет никаких канонических препятствий.

Приводимое ниже послание св. Илара, адресованное сестре византийского императора Феодосия II Пульхерии, было написано им после его возвращения с заседаний разбойничьего Эфесского собора, когда он был еще диаконом Римской Церкви. Латинский текст взят из издания Миня: PL, т. 54, стб. 837–839.

*EPISTOLA HILARI ROMANE
ECCLESIE TUNC DIACONI,
POSTEA EPISCOPI, AD
PULCHERIAM AUGUSTAM
Gloriosissimae et piissimae
Pulcheriae Augustae Hilarus
Diaconus*

ПОСЛАНИЕ ИЛАРА, ДИАКОНА,
ЗАТЕМ ЕПИСКОПА РИМСКОЙ
ЦЕРКВИ, К ПУЛЬХЕРИИ АВГУСТЕ
Славнейшей и
благочестивейшей Августе
Илар
диакон

1. *Studium mihi fuisse, post
synodum advenire
Constantinopolim, dicere non
debeo: quoniam manifesta
necessitas erat, quae me
litteras beatissimi papae ad
vestram clementiam directas
offerre compelleret, ut pariter
et vestrae pietati
invictissimo et Christianissimo
principi officium quod
debebam venerationis
exsolverem. Sed huic
congruo meo proposito illud
impedimentum evenit, quod
omnium honorum inimicum
est, et Christianorum
ingemiscit affectus, hoc est,
Alexandrinus episcopus, in
damnatione virorum
inculpabilium potentissimus.*

1. Я не должен говорить, что
пришел в Константинополь после
собора из-за своего усердия – ведь
это была явная необходимость,
требовавшая меня доставить
послания святейшего папы,
направленные им вашей
благодарности, и вместе с этим
исполнить долг почтения к вашему
благочестию и к непобедимейшему,
христианнейшему императору. Но
исполнению моего подобающего
намерения противостало одно
препятствие, которое враждебно
препятствует христианам, а, именно,
епископ Александрийский, весьма
сильный в осуждении невинных
мужей. Ведь, когда я не мог принять
его несправедливой воли и мысли,
он старался зазвать меня на
собрание с страхом и хитростью, ибо
тогда он или заставил бы меня

sententiae communicare non поддаться его обольщениям (чего *potui, ad aliud concilium* да не будет) и согласиться на *terroribus atque insidiis* меосуждение святейшего епископа *evocare conatus est*: Флавиана, или же за мое *quatenus me, quod absit, aut* сопротивление задержал бы меня, *seductionibus, faceret* так что не было бы никакой *consentire* возможности ни прибыть в *condemnandum* Константинополь к вашему *sanctissimum Flavianum* благочестию, ни возвратиться к *episcopum, aut resistentem* Римской Церкви. *teneret, ut mihi non esset*
licentia ad pietatem vestram
Constantinopolim percurrere,
aut ad Romanam Ecclesiam
remeare.

2. *Verumtamen confidens de* 2. Относительно же осуждения *auxilio Christi nostri Dei,* адосто́чтимейшего и святейшего *damnatione reverendissimi et* мужа, то я, положившись на *sanctissimi viri innocentem* помощь Христа, Господа нашего, *me integrumque servavi; licet* сохранил себя невинным и целым, *nulla flagella, nulla tormenta* потому что никакие бичи, никакие *me possent facere ejus* мучения не могли бы заставить *consentire sententiae; sed* меня согласиться с его мыслью. *omnibus derelictis exinde* Оставив все, я удалился оттуда, *discessi, per incognita et in* возвратившись в Рим местами *loca Romam veniens et* неизвестными и непроходимыми, *reverendissimo* папе, чтобы предстать перед *omnium quae in Epheso* досто́чтимейшим папой верным *gesta sunt idoneus nuntiator* повествователем обо всем, что *existens. Vestra itaque* произошло в Эфесе. Итак, пусть *veneranda clementia* достойная почитания *cognoscat a praefato* папе благосклонность ваша знает, что *cum omni occidentali concilio* вышеупомянутый папа вместе со *reprobata omnia, quae in* всем западным собором осуждает *Epheso contra canones per* все, что против канонов, лишь по *tumultus et odia saecularia* амирской смуте и ненависти, было *Dioscoro episcopo gesta sunt,* совершенно епископом Диоскором в

*et nulla ratione haec in his*Эфесе, и это никоим образом не
*partibus suscipi posse, quae*может быть принято в тех частях, в
*per potentiam praedicti, non*которых допущено оскорбление
*sine laesione fidei, et*веры и осуждение святейшего и
*praejudicio sanctissimi viri*невинного мужа вследствие
*innoxii*que, *commissa sunt.*насилия вышеупомянутого
*Quae vero constant ac fortiter*епископа. А что с твердым и
*auctoritate pro fide a me*мужественным достоинством
*nuntiata sunt superfluum*сказано было мною относительно
*credo narrare: nam haec*еверы, то я считаю излишним
litteris beatissimi папаговорить об этом, ибо можете
*poteritis agnoscere. Unde,*узнать это из посланий святейшего
*domina splendidissima, atque*папы. Поэтому, сиятельная госпожа
*clementissima Augusta,*и милостивейшая императрица,
*adoranda vestra pietas in*достойное почитания благочестие
*quibus libenter fecit initium,*ваше не должно оставлять того,
*relinquere non debet, sed*чему оно охотно положило начало,
*haec zelo religioso fidei*но со священной ревностью о вере
constanti voluntate servare. и с твердой волей сохранять.

Св. Симплиций (S. Simplicius)

3.III.468 г. – 10.III.483 г.

Св. Симплиций был родом из Тибура (совр. Тиволи), отца его, как сообщает Liber Pontificalis, звали Кастин. Время понтификата св. Симплиция – это последние годы существования Западной Римской империи и ее крушения, когда волна варварских народов, захлестнувшая Европу, нанесла окончательный удар и по трону уже давно оставшихся без империи императоров. В 476 г. предводитель германских наемников, скир Одоакр, сместил мальчика-императора Ромула, сослав его в Неаполь, где тот и скончался, а императорские регалии направил в Константинополь восточному императору Зенону. Номинально признав его главенство, Одоакр стал править под титулом короля. Таким образом, хотя и условная, но все же отчетливая хронологическая граница разделила два мира: античный и средневековый.

В этих обстоятельствах главной задачей папы было сохранение церковной организации и вероучения. Св. Симплиций подтвердил непризнание 28-го канона Халкидонского Собора, фактически уравнивающего в чести Римский Престол и кафедру Константинопольского епископа. А на Востоке в это время началось триумфальное шествие монофизитства, которое нашло и официальную поддержку в лице узурпатора трона Василиска (январь 475 г. – август 476 г.), но даже и после его падения позиции еретиков были настолько сильны, что император Зенон (474 – 491 гг.) вместе с епископом Константинопольским Акакием, ради сохранения мира в империи решили примирить и объединить правоверных и монофизитов, в результате чего появился «Генотикон» («Объединитель»), то есть объединительный указ, исказивший догмат IV Вселенского Собора. «Генотикон» дошел до Рима, когда Симплиция уже не было в живых; раскол между отстаивавшим истинную веру Римским Престолом и

пребывавшим в еретичестве Константинополем начался позже, при преемнике св. Симплиция – св. Феликсе II.

Несмотря на все трудности времени, св. Симплиций был неутомимым строителем, реставрировал разрушенные храмы и возводил новые. Он подал первый пример превращения общественных зданий в церкви, реконструировав дворец на Эсквiline в храм св. Андрея. Папа воздвиг очень интересную по своему архитектурному решению (в виде ротонды) церковь св. Стефана на Целии¹³².

Св. Симплиций, скончавшийся после продолжительной болезни, похоронен рядом со св. Львом в портике собора св. Петра.

Сочинения

Из достаточно большого количества сохранившихся посланий св. Симплиция очень важное значение имело послание, адресованное Севильскому епископу Зенону, являвшемуся митрополитом провинции Бэтика, в котором папа назначает его викарием Святого Престола в Испании и поручает ему следить за точным исполнением апостольских правил и соборов. Таким образом, Зенон стал первым викарием папы в Испании, а сама Испания при св. Симплиции вошла в юрисдикцию Рима.

Св. Симплиций вел также переписку с императором Зеноном и епископом Константинопольским Акакием, которого он упрекал в том, что тот недостаточно информирует его о духовной ситуации на Востоке, в связи с борьбой монофизитов с правоверием. Сохранились также сочиненные св. папой посвящения римским церквям, в которых он производил реставрационные и строительные работы. Текст небольшого послания, направленного Севильскому епископу Зенону, приводится по изданию Миня: PL, т. 58, стб. 35.

EPISTOLA SIMPLICII PAPE AD ZENONEM SPALENSEM
EPISCOPUM Dilectissimo fratri Zenoni Simplicius %/td%
%td%ПОСЛАНИЕ ПАПЫ СИМПЛИЦИЯ ИСПАНСКОМУ
ЕПИСКОПУ ЗЕНОНУ Возлюбленному брату Зенону Симплиций
Plurimorum relatu comperimus dilectionem tuam fervore Spiritus
Sancti ita te Ecclesiae gubernatorem existere, ut naufragii
detrimenda, Deo auctore, non sentiat. Talibus idcirco gloriantes
indiciis, congruum duximus vicaria sedis nostrae te auctoritate fulciri,
cujus vigore munitus, apostolicae institutionis decreta, vel sanctorum
terminos Patrum, nullo modo transcendere permittas: quoniam digna
honoris remuneratione cumulandus est per quem in his regionibus
divinus crescere innotuit cultus. Deus te incolumem custodiat, frater
carissime. %/td% %td%Из многочисленных сообщений мы узнали
о вдохновленном Святым Духом рвении твоей любви, о том, что
ты так управляешь Церковью, что, по воле Божией, не чувствует
она несчастий кораблекрушения. Вследствие этих славных

свидетельств, мы решили укрепить твою власть, соделав тебя викарием нашего Престола; усиленный крепостью его, ты никоим образом не позволишь никому преступать апостольские установления или пределы учения Святых Отцов и, будучи удостоен заслуживающего чести вознаграждения, благодаря этому, будешь распространять почитание Бога. Да сохранит тебя Бог невредимым, возлюбленный брат.

Заключение

I. Духовный примат и юрисдикция Римской Церкви

Римская Церковь была основана св. Петром, и в ее основание лег апостольский камень. В глазах преходящего мира Петр был всего лишь безвестным рыбаком; безвестной и тайной была история первых епископов Рима. Церковь в то время, в большей степени, была духовной общиной, чем организацией, ибо, мало связанная с миром земным, она мало имела нужды и в земных институтах. Не проведены были еще границы епископий, не закреплена юрисдикция постановлениями соборов; но духовный авторитет епископа Рима как наследника апостола Петра с самого начала был признан всеми христианами мира. В I веке об этом свидетельствует «Послание св. Климента к коринфянам», читавшееся в древней Церкви на богослужениях. Во II веке авторитетом Римского епископа утвердилась традиция празднования христианской Пасхи в воскресенье, а не в любой день недели, в соответствии с Пасхой еврейской, как это было принято на Востоке. В III веке, когда формировалась догматика, с учением, проповедуемым епископом Рима, сверяли свои теологические размышления другие Святые Отцы. Изложением веры св. папы Дионисия подтверждал правильность своих суждений св. Афанасий Великий, св. Кирилл Александрийский цитировал св. папу Феликса I. В IV веке Рим был оплотом и прибежищем борцов против арианской ереси. Отстаивая вселенскую веру, папы мужественно выступили и против несторианства, и монофизитства в V веке, а теологический трактат св. Льва лег в основу догматов Халкидонского Собора.

Но Церковь, как и человек, представляющий собой онтологическое целое двух основных частей – бессмертной души и брэнного тела, вращаясь в человеческую историю, также обретала две основные части: Церковь небесную, торжествующую с Богом и всеми святыми, и Церковь земную, воинствующую с грехом и несправедливостью мира сего. Земное тело Церкви формировалось по мере формирования институтов ее земной организации, поэтому юрисдикция и ее

распространение, будучи явлением историческим, естественно оказались неразрывно связаны с развитием человеческой истории.

Вначале епископ Рима являлся лишь митрополитом Италии, причем, его административные полномочия простирались только на центральную и южную части Апеннинского полуострова. В северной Италии права митрополитов, предоставлявшие возможность самостоятельного управления своими диоцезами, получили епископы Медиоланский, Аквилейский и Равеннский. Викарием епископа города Рима был епископ Субурбикарийский (Suburbium), в юрисдикцию которого входила южная часть Апеннинского полуострова: Кампания, Тусция, Умбрия, Пицен, Самний, Валерия, Апулия, Калабрия, Лукания, Брутий, а также острова Сицилия, Сардиния и Корсика¹³³. Хотя папы разрешали организационные и дисциплинарные вопросы обращавшихся к ним представителей других Церквей (а первые такие случаи отмечены во время понтификатов св. Корнелия и св. Стефана I), юрисдикция епископа Рима вне пределов Италии документально была подтверждена лишь при св. Дамасе I, назначившем своим викарием в Иллирии Асхолия, митрополита Фессалоникийского. До этого представителями папы в других Церквях были легаты, которые, будучи облечены определенными полномочиями епископа Рима, присутствовали на соборах, отстаивая точку зрения Святого Престола. Новый институт представительства папы, введенный в конце IV века, заключался в назначении постоянных наместников, руководивших митрополиями от имени Святого Престола; им были предоставлены права самостоятельного решения вопросов, не требовавших специального обращения в Рим, причем, викариат давался не лицам, а кафедрам. Власть викария простиралась на несколько церковных провинций и была выше власти простого митрополита.

Сардикийским собором 343 г. были подтверждены специальные судебные полномочия епископа Рима по отношению к епископам, диоцезы которых не входили в Римскую митрополию¹³⁴. Особое значение это право приобрело

во время наступления еретиков на Вселенскую Церковь, когда изгоняемые правоверные епископы искали опору в Риме.

Следующим шагом расширения юрисдикции епископа Рима стало образование Галльского викариата, в состав которого вошли еще сохранявшие связь с Римской империей южные провинции Галлии. Начало создания викариата было положено папой Зосимом, окончательно же процесс его формирования завершился при св. Льве Великом: митрополит Арелатский Леонтий при своем восшествии на кафедру особо подчеркнул свою верность Святому Престолу.

В самом конце рассматриваемого периода в юрисдикцию Рима вошла Испанская Церковь, когда св. Симплиций назначил своим викарием Севильского епископа Зенона.

Необходимость стремления не только к внутреннему единству Церкви, то есть единству вероучения, но и к единству внешнему, единой организационной структуре, осознавалась, по-видимому, всеми папами. Слова раскаявшихся новациан, приводимые св. Корнелием, выражают, наверное, и его собственные чаяния: «Мы знаем, что есть один Бог, один Христос Господь, Которого мы исповедали, один Святой Дух, и один должен быть епископ во Вселенской Церкви» (Послание Киприану Карфагенскому. 2).

Мысль о единой Церкви присутствовала и в сочинениях других епископов Рима, но наиболее полное и аргументированное ее обоснование было дано св. Львом Великим, который видел основу этого единства в институте преемственности власти апостола Петра, которому Спаситель доверил ключи Небесного Царства: «Хотя священство принадлежит всем епископам, но не в равной степени: и между апостолами не было равенства, все они одинаково избраны, но власть над всеми дана только одному. Согласно с этим, и между епископами существует неравенство, ибо постановлено, чтобы не всякий из них претендовал на власть над всей Церковью, а, чтобы каждый управлял только своей епархией. Между ними большим значением пользуются те, которые поставлены епископами больших городов, но попечение о всей Церкви принадлежит только престолу Петра» (Epistola XIV).

Мысль о неравенстве апостолов и главенстве среди них Петра первым из пап была высказана св. Львом, но сама по себе она не была нова, об этом писали еще и жившие до него Святые Отцы, например, св. Иоанн Златоуст: «Когда называю Петра, разумею камень несокрушимый, скалу неподвижную, великого апостола, первого из учеников»¹³⁵; «Петр служил устами всех, а прочие одиннадцать предстояли, подтверждая его слова своим присутствием»¹³⁶, и ему «Христос вверил стадо свое»¹³⁷. Просто и кратко эта мысль о значении апостола Петра и его преемников в Церкви была выражена св. Амвросием Медиоланским: «Ubi Petrus, ibi Ecclesia» (Где Петр, там Церковь).

II. Теология

Теология, которую разрабатывали и отстаивали Римские папы, – это теология догматов христианского вероучения, теология Вселенских Соборов.

В древнейшем из сохранившихся теологических сочинений Римских епископов, фрагменте св. Дионисия, излагающем истинное тринитарное учение, сформулирован догмат о едином Боге в трех лицах, а также основные положения христологии: рожденность, а не сотворенность, Сына и Его совечность Отцу. Все это было закреплено в Символе Веры, принятом на I Вселенском Соборе.

После преодоления арианства, отрицавшего фактически Троичность Божию, и утверждения учения о едином существе и трех ипостасях Бога, Церковь оказалась перед лицом новой теологической проблемы: необходимостью объяснить и выразить на языке человеческих понятий тайну Богочеловечества Иисуса Христа. Христологические споры, захлестнувшие Церковь в V веке, привели к созыву новых Вселенских Соборов, Отцы которых, раскрывая апостольское предание веры, опирались на учение, проповедуемое на протяжении веков святыми папами. Как писал св. Феликс в III веке, Христос «есть вечный Сын Божий и Слово, а не человек, воспринятый Богом, ...Сын Божий, будучи совершенным Богом, сделался совершенным человеком...». Эту мысль продолжал и св. Юлий в IV веке: Христос «есть совершенный Бог во плоти и совершенный человек в Духе, не два Сына – один едиnorodный Сын, воспринявший человека, а другой смертный человек, воспринятый Богом, но Один...». Эфесский Собор 428 г. принял догматическое определение, истинность которого подтверждал своим авторитетом св. Целестин: Божественная и человеческая природы соединены во Христе нераздельно и неслиянно. В 451 г. Халкидонский Собор, выступив против тех, кто пытался толковать соединение двух природ как поглощение человеческой природы божественной, дал более точное определение догмата на основании «Томоса» св. Льва: «Обе

природы сохраняют свои свойства без всякого ущерба. Каждый из двух образов в соединении с другим действует так, как ему свойственно: Слово вершит свойственное Слову, а плоть исполняет присущее плоти. Одно из них сияет чудесами, другая подвержена страданию» (Послание к Флавиану. 4). Таким образом, теологическое учение святых пап противостояло как учениям, мыслившим Христа лишь человеком, так и склонявшимся видеть в Нем только Бога.

III. Святость Римских пап

Римские папы рассмотренного периода – это святые: вначале исповедники и мученики, затем мужественные борцы за истинную веру перед лицом охватывавших империю еретических заблуждений. Это талантливые организаторы, умевшие во время хаоса и анархии укреплять церковные структуры; это теологи, неутомимые строители храмов, писатели и даже поэты.

Имена всех пап внесены в Римский календарь. Печальное исключение составляет Либерий, хотя и его имя стояло в наиболее древнем и хронологически наиболее близком ко времени его жизни, т. н. «Мартирологе св. Иеронима». Почитание его, оставленное на Западе вследствие принятия в качестве достоверных, враждебных ему, сочинений, сохранилось на Востоке, и эта историческая несправедливость не попала в Россию, где он литургически прославляется как защитник правоверия. Как некогда в XVIII в. Россия сохранила для Рима и мира повсеместно запрещенный Орден иезуитов, не только переживший в России тяжелое время гонений, но духовно и организационно укрепившийся, так и на протяжении всей своей христианской истории она хранит память о святом папе Либерии.

Сегодня в русский Церковный календарь внесены имена пятнадцати Римских пап рассмотренного периода, считая и основателя Святого Престола – апостола Петра. И, хотя св. Петр в современной русской богословской литературе рассматривается только как апостол, и при этом как-то забывается, что он был первым Римским папой, литургически же Русская Церковь почитала его именно в этом качестве: «Рима же ты был еси первый епископ превеликого, слава и похвала, и Церкви, Петре, утверждение» (29 июня: Минея. – М., 1711). Об этом же говорят и древнерусские Жития, называя св. Климента не третьим предстоятелем Римской Церкви (после Лина и Анаклета), но четвертым (включая и св. Петра): «Четверто Римстей Церкви приставникъ бысть Климентъ...».

Жития святых Римских пап проникали на Русь при посредничестве византийских рукописей, но не только их: немалое влияние на церковно-славянскую письменность оказала латинская, и многие переводы были выполнены непосредственно с латинского языка¹³⁸, в том числе и приведенное в нашей книге «Житие святого Стефана». Очагом этого влияния была Моравия – прародина славянской Церкви и письменности, где епископствовал святой просветитель славян – Мефодий, укрепляемый благословением и поддержкой пап Адриана II, а затем Иоанна VIII. Когда Русь вышла на арену истории, Моравии, как государства, уже не существовало, но ее традиции в какой-то мере продолжала еще некоторое время, возникшая на ее руинах, Чехия, и прежде всего – Сазавский бенедиктинский монастырь, основанный в 1032 г. св. Прокопом, где литургия служилась вначале только на славянском языке. Этот монастырь поддерживал тесные связи с Русью, и в 1093 г. в его храме были освящены два алтаря во имя первых канонизированных русских святых – Бориса и Глеба.

Особым почитанием в России из пап рассмотренного периода пользуются, помимо св. Петра, св. Лев Великий и св. Климент, имя которого предание соединило с Крымом, откуда оно уже вошло не в легендарную, а в настоящую историю России, когда ее первым небесным покровителем стал ученик апостола Петра и четвертый Римский папа. Возможно, конечно, что это всего лишь случайное историческое совпадение, но хочется отметить, что у истоков возвышения Москвы, положившего начало превращению ее в столицу мировой державы, а тогда еще маленького и незначительного княжества, окруженного более сильными и славными своей древностью соседями, стоял митрополит, носивший имя первого Римского папы – св. Петр.

Хронологическая таблица

Римские императоры

Август 27 до н.э. – 14 н.э.

Тиберий 14–37

Калигула 37–41

Клавдий 41–54

Нерон 64–68

Гальба 68–69

Отон 69

Вителлий 69

Веспасиан 69–79

Тит 79–81

Домициан 81–96

Нерва 96–98

Траян 98–117

Адриан 117–138

Антонин Пий 138–161

Марк Аврелий 161–180

Коммод 180–192

Пертинакс 193

Дидий Юлиан 193

Септимий Север 193–211

Каракалла 211–217

Макрин 217–218

Элагабал 218–222

Александр Север 222–235

Максимин 235–238

Гордиан 238–244

Филипп Аравитянин 244– 249

Деций 249–261

Понтификаты

Петр ум. 67

Лин 67–76

Анаклет 76–88

Климент I 88–97

Эварист 97–105

Александр I 105–115

Сикст I 115–125

Телесфор 125–136

Игин 136–140

Пий I 140–155

Аницет 155–166

Сотер 166–175

Элевтер 175–189

Виктор I 189–199

Зефирин 199–217

Каликст I 217–222

Урбан I 222–230

Понциан 230–235

Антер 235–236

Фабиан 236–250

Корнелий I 251–253

Галл Требониан	251–253		
Валериан	253–259	Луций I	253–254
		Стефан I	254–257
		Сикст II	257–258
Галлиен	259–268	Дионисий I	259–268
Клавдий Гот	268–270	Феликс I	269–274
Аврелиан	270–275		
Тацит	275–276	Евтихиан	275–283
Проб	276–282		
Кар	282–283	Гай	283–296
Нумериан	283–284		
Диоклетиан	284–305	Марцеллин	296–304

I тетрархия во главе с Диоклетианом

Запад: Максимин (соправитель 293–305
Констанций Хлор)

Восток: Диоклетиан (соправитель 293–305
Галерий)

II тетрархия Запад: Констанций Хлор 305–
(соправитель Север) Восток – Галерий 306
(соправитель Максимин Дайя)

III тетрархия Запад: Север
(соправитель Константин) Восток – 306
Галерий (соправитель Максимин Дайя)

Гражданская война 306–312 Марцелл I 308–309

Запад: Константин (Галлия, Испания, Британия) 306–312 Евсевий 309

Максенций (Италия, Африка) ум. 312

Восток: Галерий ум. 311

соправители Лициний (Балканы, Испания) Мильтиад 311–314

Максимин Дайя (Египет, Малая Азия, Сирия)

Запад: Константин

312– Сильвестр 314–
324 I 335
ум.

Восток: Лициний Константин

324 Марк 336
324–
327

Запад

Константин II	337– 340
Констант	340– 350
Констанций	351– 361
Юлиан	361– 363
Иовиан	363– 364
Валентиниан I	364– 375
Грациан	375– 378
Грациан	378– 379
Грациан	379– 383
Валентиниан II	383– 387
Феодосий I	387– 395
Гонорий	395– 423
Феодосий II	408– 450

Восток

Констанций	337– 351
Валент	364– 378
Феодосий I	379– 387
Аркадий	395– 408

Понтификаты

Юлий	337– 352
Либерий	352– 366
Дамас I	366– 384
Сириций	384– 399
Анастасий I	399– 402
Иннокентий I	401– 417
Зосим	417– 418
Бонифаций	418–

				I	422
Валентиниан III	423– 455			Целестин I	422– 432
Петроний Максим	455			Сикст III	423– 440
Авит	455– 456				
Майориан	457– 461	Марциан	450– 457	Лев I	440– 461
Либий Север	461– 465				
Антемий	467– 472	Лев I	457– 474	Илар	461– 468
Олибрий	472				
Глицерий	473– 474	Лев II	474	Симплиций	468– 483
Непот	474– 475				
Ромул	475– 476	Зенон	474– 491		

Примечания

- ¹ - Имеется в виду могила апостолов.
- ² - Lebreton J., Zeiller J. *L'Eglise primitive*, стр. 306. – Paris, 1931.
- ³ - Monloubou L., Du Buit F.H. *Dictionnaire biblique universel*. Стр. 580.
- ⁴ - Повесть временных лет. – М.-Л., 1950. – Т. 1–2, стр. 136.
- ⁵ - Arignon J.–P. *A propos de la lettre du pape Gregoire VII au prince de Kiev Iziaslaw. // Russia medievalis*. – München, 1977. – Т. 3. С. 16.
- ⁶ - 2Тим.4:21: «Приветствуют тебя Евул, и Пуд, и Лин, и Клавдия, и все братья».
- ⁷ - *Das Römische Martyrologium*. – Regensburg, 1962, с. 101.
- ⁸ - Память Св. Анаклета помещена в IV разделе, то есть там, где помещена память «святых, которые находятся в древних рукописных памятниках восточной Церкви, греческих и славянских..., но ныне уже не находятся в полных печатных греческих и славянских месяцесловах, не потому, что возникло сомнение в них, но в силу всеизменяющего времени» (Сергий, архиепископ. *Полный месяцеслов Востока*. – Владимир, 1901. – Т. 2. с. VII).
- ⁹ - Имеется в виду Анаклет.
- ¹⁰ - *Ранние Отцы Церкви. Мужчины апостольские и апологеты*. – Брюссель, 1988, с. 37–38.
- ¹¹ - *Dictionnaire Encyclopedique du Christianisme Ancien*. – Paris, 1990. –Т. 1–2, с. 505–506.
- ¹² - Luz P. de. *Histoire des papes*. – Paris, 1960. – Т. 1, с. 29.
- ¹³ - Batiffol P. *L'Eglise naissante et le catholicisme*. – Paris, 1911, с. 146.
- ¹⁴ - Редакция перевода – А. Пахомовой.
- ¹⁵ - Св. Климент цитирует Св. Писание по Септуагинте.
- ¹⁶ - Этих слов нет в св. Писании.
- ¹⁷ - Этих слов нет в пятикнижии Моисея.

- ¹⁸ - Этих слов нет в Св. Писинии.
- ¹⁹ - Ср. Геродот. История. II, 73.
- ²⁰ - Слов: как бы львом (ως λέων) нет ни в оригинальном тексте, ни в Септуагинте.
- ²¹ - Лакуна в рукописи.
- ²² - Этих слов нет в св. Писании.
- ²³ - Лакуна в тексте.
- ²⁴ - Аутентичность этих мощей вызывает определенные сомнения и оспаривается некоторыми учеными.
- ²⁵ - Климент Охридски. Събрани съчинения. – София, 1970. – Т. 1, с. 302.
- ²⁶ - Бегунов Ю.К. Русское слово о чуде св. Климента Римского и Кирилло-Мефодиевская традиция. // Slavia. – Praha, 1974. – № 1, с. 28.
- ²⁷ - Наиболее полное и весьма аргументированное изложение версии о крещении Владимира в Киеве см.: Poppe A. Rus i Bizancjum w latach 986–989 // Kwartalnik Historyczny. – 1978. – № 1.
- ²⁸ - Повесть временных лет. – М.-Л., 1950. – Т. 1–2, с. 80.
- ²⁹ - По мнению Е.Е. Голубинского, либо Кирилл и Мефодий отвезли в Рим часть мощей св. Климента, а Владимир взял оставшуюся часть из Херсонеса, либо Кирилл и Мефодий взяли мощи полностью, а Владимир получил их от папских послов, о приезде которых говорит Никоновская летопись и Степенная книга (Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. – М., 1901. – Т. 1, с. 223).
- ³⁰ - К портрету Анны Ярославны. // Киевская старина. – Киев, 1884. – Т. 9. – Июль, с. 550.
- ³¹ - Логвин Г. София Киевская. – Киев, 1971, с. 30.
- ³² - Раппопорт П.А. Русская архитектура X–XVII вв. // Археология СССР. – Свод археологических источников. – Л., 1982. Вып. Е 1–47, с. 78.
- ³³ - Перед смертью митрополит Константин раскаялся в своих действиях по управлению Русской Церковью и в завещании своем повелел не погребать свое тело, но выбросить

его за городские стены, на растерзание псам. Последняя воля митрополита были исполнена: тело его лежало непогребенным в течение одного или трех дней, а затем было положено в черниговском Спасо-Преображенском соборе.

³⁴ - Бегунов Ю.К. Русское слово о чуде св. Климента Римского и Кирилло-Мефодиевская традиция. // *Slavia*. – Praha, 1974. – № 1, с. 31.

³⁵ - Лавров П.А. Жития херсонесских святых в греко-славянской письменности. / Памятники христианского Херсонеса. – М., 1911. – Вып. 2.

³⁶ - Бегунов Ю.К. Русское слово о чуде св. Климента Римского и Кирилло-Мефодиевская традиция. // *Slavia*. – Praha, 1974. – № 1, с. 38.

³⁷ - Там же, с. 29.

³⁸ - В настоящее время монастырь вновь открыт и в нем ведутся реставрационные работы.

³⁹ - Перевод сверен канд. ист. наук М.Ю. Неборским.

⁴⁰ - Плиний Младший. Письма Плиния Младшего, с. 206 – М., 1984.

⁴¹ - Память его помещена в разд. II, то есть разделе святых, находящихся «...в синаксаре греческих богослужебных миней, употребляющихся в настоящее время в Греческой Церкви, но не находящихся в полных русских месяцесловах» (Сергий, архиепископ. Полный месяцеслов Востока. – Владимир, 1901, т. 2, с. VII).

⁴² - Поснов М.Э. Гностицизм II века и победа христианской Церкви над ним, с. 99. – Брюссель, 1991.

⁴³ - Kelly J.N.D. *The Oxford Dictionary of Popes*, с. 10. – Oxford, 1986.

⁴⁴ - Dubois J., Renand G. *Le martyrologe d'Adon. Texte et commentaire*, с. 223. – Paris, 1984.

⁴⁵ - Споры вокруг определения дня празднования Пасхи особенно сильно разгорелись во время понтификата Виктора I.

⁴⁶ - Поснов М.Э. История христианской Церкви, с. 134 – Брюссель, 1988.

- ⁴⁷ - Т.е. гонения Диоклетиана.
- ⁴⁸ - Болотов В.В. Лекции по истории древней Церкви. – СПб., 1910–1913. – Т. 1, стр. 296–297.
- ⁴⁹ - Dubois J., Renand G. Le martyrologe d'Adon. Texte et commentaire, с. 168. – Paris, 1984.
- ⁵⁰ - Luz P. de. Histoire des papes, с. 29. – Paris, 1960. – Т. 1.
- ⁵¹ - Поснов М.Э. История христианской Церкви, с. 136–137 – Брюссель, 1988.
- ⁵² - Depositio martyrum. // PL. – Т. 13, стб. 466 – Paris, 1845.
- ⁵³ - Roller Th. Les catacombes de Rome. – Paris, 1881. – V. 1–2, табл. XXXI.
- ⁵⁴ - Память св. Урбана помещена в разд. IV, то есть там, где помещена память «святых, которые находятся в древних рукописных памятниках восточной Церкви греческих и славянских... но ныне уже не находятся в полных печатных греческих и славянских месяцесловах, не потому что возникло сомнение в них, но в силу всеизменяющего времени» (Сергий, архиепископ. Полный месяцеслов Востока. – Владимир, 1901. – т. 2, с. VII).
- ⁵⁵ - Lebreton J., Zeiller J. De la fin du II s. a la paix constantinienne. – Paris, 1931, с. 408.
- ⁵⁶ - Димитрий Ростовский. Книга житий святых. – Киев, 1707.
- ⁵⁷ - Lebreton J., Zeiller J. De la fin du II s. a la paix constantinienne. – Paris, 1931, с. 409.
- ⁵⁸ - Roller Th. Les catacombes de Rome. – Paris, 1881. – V. 1–2, табл. XXXI.
- ⁵⁹ - Catalogus Romanorum Pontificum sub Liberio descriptus. // PL. – Т. 13. – Paris, 1845, стб. 449–452.
- ⁶⁰ - Grégoire H. Les persécutions du christianisme dans l'Empire Romain. – Paris, 1964, с. 43
- ⁶¹ - Roller Th. Les catacombes de Rome. – Paris, 1881. – V. 1, с. 182, табл. XXXI.
- ⁶² - Lebreton J., Zeiller J. De la fin du II s. a la paix constantinienne. – Paris, 1931, с. 151

⁶³ - Roller Th. Les catacombes de Rome. – Paris, 1881, т. 1, с. 183, табл. XXXI.

⁶⁴ - Соболевский А.И. Мучение папы Стефана по русскому списку XV века. – СПб., 1905, с. 14–31.

⁶⁵ - Titulus – так в период раннего христианства в Риме назывались церкви, каждой из которых соответствовал в качестве прихода один из районов города и во главе которой стоял священник.

⁶⁶ - Этим местом был храм, расположенный недалеко от амфитеатра, в котором часто собирался сенат.

⁶⁷ - Т. е. не «божественным».

⁶⁸ - Большинство рукописей говорит о двенадцати, а называет только девять клириков. Но в некоторых рукописях между Иоанном и Экзуперантием стоят имена Каст, Феодосий и Василий.

⁶⁹ - Лк.12:4–5. Перевод Синодального издания: «... не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать. Но ... бойтесь того, кто, по убиении, может ввергнуть в геенну...».

⁷⁰ - Поснов М.Э. История христианской Церкви. – Брюссель, 1988, с. 103.

⁷¹ - Поснов М.Э. История христианской Церкви. – Брюссель, 1988, с. 195.

⁷² - Перевод Синодального издания: «Господь имел меня началом пути Своего...» (Притч.8:22).

⁷³ - Перевод Синодального издания: «Не он ли, Отец твой, который усвоил тебя, создал тебя и устроил тебя?»

⁷⁴ - Перевод Синодального издания: «Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов».

⁷⁵ - Roller Th. Les catacombes de Rome. – Paris, 1881. – V. 1, с. 183, табл. XXXI

⁷⁶ - Lebreton J., Zeiller J. De la fin du II s. a la paix constantinienne. – Paris, 1931, с. 419

⁷⁷ - То есть 22 апреля.

⁷⁸ - Дюшен Л. История древней Церкви. – М., 1912–1914. – Т. 1, с. 63

⁷⁹ - Liber Pontificalis Berolini, 1848. – Vol. I, с. 41.

⁸⁰ - Ковальский А.Я. Папы и папство. – М., 1991, с. 34–35.

⁸¹ - В новой редакции перевода «Церковной истории» св. Феодорита Кирского (М., 1993) допущена ошибка: имя Марцеллин заменено на имя Марцел, хотя в греческом тексте и латинском переводе написано соответственно: «Marcellinon» и «Marcellinum».

⁸² - Damasus. Sancti Damasi opuscula. // PL. – Т. 13. – Paris, 1845, стб. 384–385.

⁸³ - Там же, стб. 385–386.

⁸⁴ - Поснов М.Э. История христианской Церкви. – Брюссель, 1988, с. 349.

⁸⁵ - Kelly J.N.D. The Oxford Dictionary of Popes. – Oxford, 1986., с. 29.

⁸⁶ - В IV разделе, то есть там, где помещена память «святых, которые находятся в древних рукописных памятниках восточной Церкви греческих и славянских..., но ныне уже не находятся в полных греческих и славянских месяцесловах, не потому, что возникло сомнение в них, но в силу всеизменяющего времени» (Сергий, архиепископ. Полный месяцеслов Востока. – Владимир, 1901. – т. 2, с. VII).

⁸⁷ - Damasus. Sancti Damasi opuscula. // PL. – Т. 13. – Paris, 1845, стб. 386–387.

⁸⁸ - Некоторое время спустя, Валент и Урсакий направили папе Юлию послание с раскаянием в несправедливом осуждении ими Афанасия; это послание приводит Созомен: Церковная история. III, 23. Об их раскаянии говорит и Сократ: «Урсакий и Валент впоследствии раскаялись и, представив епископу Юлию покаянную грамоту, приняли учение о единосущии...» (Церковная история. II, 12).

⁸⁹ - Имеется в виду ложное обвинение св. Афанасия в том, будто он разбил потир и опрокинул чашу со Святыми Дарами.

⁹⁰ - Этот абзац послания у св. Афанасия отсутствует, но он сохранился в «Церковной истории» Сократа (II, 23).

⁹¹ - Bardy G., Palanque J.–R. De la paix constantinienne a la mort de Theodose. – Paris, 1939, с. 515–521.

⁹² - Климент Римский. Святого Климента, епископа Римского, к Коринфянам послание I. // Настольная книга священнослужителя. – М., 1988. – Т. 8.

⁹³ - Епископ Субурбикарийский (episcopus Suburbicarius – от suburbium, т.е. пригород Рима) являлся викарием епископа Рима.

⁹⁴ - Bardy G., Palanque J.–R. De la paix constantinienne a la mort de Theodose. – Paris, 1939, с. 477–478.

⁹⁵ - Поснов М.Э. История христианской Церкви. – Брюссель, 1988, с. 367–368.

⁹⁶ - Лебедев А.П. История Вселенских Соборов. – Сергиев-Посад, 1896. – ч. 1, с. 112–119

⁹⁷ - Piganiol A. L'Empire chretien (325–395). – P., 1972, с. 214.

⁹⁸ - Fontaine J. Naissance de la poesie dans l'Occident chretien. Paris, 1981.

⁹⁹ - Kelly J.N.D. The Oxford Dictionnary of Popes. – Oxford, 1986, с. 35.

¹⁰⁰ - Grisar H. Histoire de Rome et des papes au Moyen Age. – Paris, 1906, Т. 1, с. 295.

¹⁰¹ - Gaudemet J. Les sources du droit de l'Eglise en Occident du 11 au VII siecle. – Paris, 1985, с. 21–59.

¹⁰² - Labriolle P. de, Bardy G., Bréhier L. De la mort de Théodose à l'élection de Grégoire le Grand. – Paris, 1937, с. 246.

¹⁰³ - Kelly J.N.D. The Oxford Dictionnary of Popes. – Oxford, 1986, с. 38.

¹⁰⁴ - Dubois J., Renand G. Le martyrologe d'Adon. Texte et commentaire. – Paris, 1984, с. 350.

¹⁰⁵ - Luz P. de. Histoire des papes. – Paris, 1960. – Т. 1, с. 53–55.

¹⁰⁶ - Kelly J.N.D. The Oxford Dictionnary of Popes. – Oxford, 1986, с. 42.

¹⁰⁷ - Перевод Синодального издания: «Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами

искусные».

¹⁰⁸ - Перевод Синодального издания: «Полною ненавистью ненавижу их».

¹⁰⁹ - Втор.7:2: «...не вступай с ними в союз и не щади их». Втор.13:8: «...не соглашайся с ним и не слушай его; и да не пощадит его глаз твой, не жалея его и не прикрывая его».

1Цар.15:3: «Теперь иди и порази Амалика, и истреби все, что у него; и не давай пощады ему...».

¹¹⁰ - 11 августа 430 г.

¹¹¹ - Правила святых поместных соборов с толкованием. – М., 1880–1881. – Вып. 1, с. 770–779.

¹¹² - Kelly J.N.D. The Oxford Dictionary of Popes. – Oxford, 1986, с. 43.

¹¹³ - Kelly J.N.D. The Oxford Dictionary of Popes. – Oxford, 1986, с. 42.

¹¹⁴ - Kelly J.N.D. The Oxford Dictionary of Popes. – Oxford, 1986, с. 43.

¹¹⁵ - Labriolle P. de, Bardy G., Bréhier L. De la mort de Théodose à l'élection de Grégoire le Grand. – Paris, 1937, с. 260.

¹¹⁶ - Labriolle P. de, Bardy G., Bréhier L. De la mort de Théodose à l'élection de Grégoire le Grand. – Paris, 1937, с. 261–262.

¹¹⁷ - Leo Magnus. Sancti Leonis Magni Romani Pontificis Opera omnia. // PL. – Paris, 1846, Т. 55, стб. 743.

¹¹⁸ - Paschoud Fr. Roma aeterna. Etudes sur le patriotisme romain dans l'Occident à l'époque des invasions germaniques, с. 317.

¹¹⁹ - Перевод Синодального издания: «...и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира».

¹²⁰ - 13 июня 449 г.

¹²¹ - Имеется в виду Евтихий.

¹²² - То есть Евтихия.

¹²³ - 13 июня 449 г.

¹²⁴ - 26 июня 451 г.

¹²⁵ - Нумерация Псалмов – по древнееврейской Библии. В скобках – нумерация по греческой и славянской Библии.

¹²⁶ - Гаврилов М.Н. Иже во святых Отца нашего Льва Великого, папы Римского. – Брюссель, 1954, с. 44

¹²⁷ - Лев Великий. Проповеди. // Воскресное чтение. – Киев, 1849–1850, 1854, 1857–1860; Лев Великий. Проповеди. // Прибавления к Церковным Ведомостям. – 1899, 1901.

¹²⁸ - Деяния Вселенских Соборов. – Казань, 1889 – 1913. – Т. 1–7.

¹²⁹ - Делицын П.С. Святой Лев, папа Римский. – М., 1849; Певницкий В. Святой Лев Великий и его проповеди. // Труды Киевской Духовной Академии. – Киев, 1871, №№ 1–2.

¹³⁰ - Свевы – собирательное название населения полиэтнической Восточной Германии, включая преимущественно древнегерманские племена, занимавшие в I веке до н. э. – II веке н. э. бассейн рек Эльбы, Майна, Неккара (Википедия, – прим ред.).

¹³¹ - Kelly J.N.D. The Oxford Dictionary of Popes. – Oxford, 1986, с. 45.

¹³² - Kelly J.N.D. The Oxford Dictionary of Popes. – Oxford, 1986, с. 46.

¹³³ - Предтеченский С. Развитие влияния папского престола на дела западных Церквей до конца IX века. // Православный собеседник. – Казань, 1890, № 9, с. 117.

¹³⁴ - Правила святых поместных соборов с толкованием. – М., 1880–1881. – Вып. 1, с. 290–302.

¹³⁵ - Иоанн Златоуст. Творения святого Отца нашего Иоанна Златоуста архиепископа Константинопольского. – СПб., 1898–1914, т. 8, кн. 2, с. 599.

¹³⁶ - Там же, т. 9, кн. 1, с. 47.

¹³⁷ - Там же, т. 9, кн. 1, с. 30.

¹³⁸ - Соболевский А.И. Жития святых в древнем переводе на церковнославянский с латинского языка. – СПб., 1904, с. III.